МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ СССР

5
Выпуск

Для семинарских и практических занятий

любию, коего плод предостойный есть сие деяние, ибо в сих обоих законоположениях и. в. благость и добротворение совершает для своего народа, призывая к исполнению в том намерении своих людей добродетельных, на коих должно возлагать служение как в совестном суде, внимающему купно гласу закона и гласу человеколюбия, так и в Приказе общ. призр., где от их помощи и управления зависеть будет воспитание, содержание и охранение сограждан, всех средств к тому судьбою лишенных, как и заключению вредных и развращенных исправление.

Монаршее желание не удовлетворится тут иною жертвою от судей обоих сих правительств, как только судом правым, непорочною их совестию, рачением о своем звании, с коими в душевном незлобии да поступают во всех делах, им предлежащим; боясь сердцевидца — бога и закона, стыда и поношения от сограждан за всякое прегрешение против должности правды, аже не сбудется ни с единым избранным к сему служению...

ПСЗ. Т. XX. № 14392.

7. УСТАВ БЛАГОЧИНИЯ

8 апреля 1782 г.

Часть I

А. Примерный штат градского благочиния, или полиции

1. В каждом городе благочиние поручается единому месту, которое в каждом городе учреждается под названием: управа благочиния, или полицейская.

2. В управе благочиния заседает городничий и заседает пристав уголовных дел, пристав гражданских дел и 2 ратмана.

3. В столице определяется полицеймейстер, которому под обер-полицеймейстером и выше приставов уголовных и гражданских дел заседать в управе благочиния.

4. В городах, где находятся обер-коменданты, определяется городничий, которому обер-комендантом и выше приставов уголовных и гражданских дел заседать в управе благочиния.

5. Дабы благочиние в городе порядочно могло быть отправляемо, полагается, смотря на местоположение или обширность, город разделить на 2 или более части.

6. В часть города полагается примерно от 200 до 700 дворов.

7. В каждой части города определяется частный пристав.

8. В каждой части города определить одного или более судей словесного суда из граждан.

9. Часть города разделить на 2 или более квартала.

10. В квартале полагается примерно от 50 до 100 домов.

11. В каждый квартал определяется квартальный надзиратель.

12. В каждый квартал определяется в помощь квартальному надзирателю по 1 квартальному поручику.

13. Уездный стряпчий обязан наблюдать при управе благочиния то же самое, что по Учреждениям в гл. XXVI, в статье 410 ему в должность вообще по уезду предписано.

14. В котором городе от 100 до 200 домов, дозволяется город разделить на одни кварталы без частей. Буде же город мал, но предместие имеет, то город разделить на 2 части, то есть: город — часть, предместие — часть, части же делить по удобности на кварталы.

Б. О чинах

15. В столице полицеймейстер, буде чина выше того не имеет, считается в 6-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

16. В столице пристав угол. дел, пристав гражд. дел, буде чина выше того не имеют, считаются в 7-м классе за уряд, пока в должности пребывают. В прочих же городах пристав угол. дел, пристав гражд. дел, буде чина выше того не имеют, считаются в 9-м классе за уряд, пока в должности пребывают.

17. В столице частный пристав, буде чина выше того не имеет, считается в 9-м классе за уряд, пока в должности пребывает. В прочих же городах частный пристав, буде чина выше того не имеет, считается в 10-м классе за уряд пока в должности пребывает.

18. Судья словесного суда, буде чина выше того не имеет, считается в 14-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

19. В столице квартальный надзиратель, буде чина выше того не имеет, считается в 10-м классе за уряд, пока в должности пребывает. В прочих же городах квар-

тальный надзиратель, буде чина выше того не имеет, считается в 11-м классе за уряд, пока в должности пребывает.

20. В столице квартальный поручик, буде чина выше того не имеет, считается в 11-м классе за уряд, пока в должности пребывает. В прочих же городах квартальный поручик, буде чина выше того не имеет, считается в 12 классе за уряд, пока в должности пребывает.

В. Порядок определения в должности

21. В столице полицеймейстер определяется Сенатом, по представлению губернского правления.

22. В столице пристав угол. дел и пристав гражд. дел определяются Сенатом по представлению губернского правления из старейших и исправнейших городничих.

23. В городах пристав угол. дел и пристав гражд. дел определяются губернским правлением из старших и, по аттестатам городничих, исправнейших частных приставов.

24. Частный пристав определяется губернским правлением из старших и, по аттестатам городничих, исправнейших квартальных надзирателей.

25. Судьи словесного суда и выборные избираются по баллам в каждой части в начале всякого года мещанством и купечеством из между себя и представляются городничему, и буде нет явного порока, то городничий дозволяет им вступить в должности.

26. Квартальный надзиратель определяется управою благочиния из старших надзирательских поручиков, по аттестатам частного пристава той части и граждан того квартала, где должность отправлял.

27. Квартальный поручик избирается каждые 3 года гражданами из граждан того квартала или города. Буде же из граждан никто на себя не берет должности квартального надзирателя, то дозволяется гражданам избрать из посторонних чиновных людей и с аттестатами представить городничему, и буде нет явного порока, то определить к тому кварталу в должность квартального поручика.

Г. О должности управы благочиния [1]

...30. Управа благочиния долженствует, во-первых, иметь бдение, дабы в городе сохранены были благочиние, добронравие и порядок; второе, чтоб предписанные законами полезное повсюду в городе исполняемо было. В случае же нарушения оных управа благочиния по состоянию дела, не смотря ни на какое лицо, всякого должна приводить к исполнению предписанного законами; и третье, управа благочиния одна в городе право имеет приводить в действие повеления правления, решения палат и прочих судов и чинить отказы домов и мест в городе, и предместье, и на городских землях.

31. По делам, до полиции, или благочиния городового, касающимся, и по делам о мостах, улицах, дорогах, управа благочиния состоит прямо под велением губернского правления.

32. Управа благочиния долженствует наблюдать, дабы никто запрещенным не торговал в городе и чрез межу города не возил запрещенного.

33. Управа благочиния должна иметь сведения о торговых ценах в городе всякого рода хлеба и харча, и о сем по прошествии каждого месяца делать записку, и вносить в особливую на то книгу, дабы всегда по ней справиться можно было, по какой цене в которое время в году хлеб состоял.

34. Управа благочиния имеет также прилежное смотрение, чтоб в городе везде меры и весы были верные, исправные и заклейменные, за лживые же чинить взыскания по законам.

35. Управа благочиния бдение имеет, чтобы в городе никто беглых людей не принимал, не держал и не укрывал. И буде где явится такой ослушник и нарушитель установленного порядка, кто бы принимал, держал или у себя укрывал беглого, то управа благочиния должна (буде не отдаст добровольно) отослать его к суду, куда по законам надлежит.

36. Управа благочиния в ведомстве своем имеет дороги, улицы, мосты и переправы в городе и предместье и на городской земле и прилагает неусыпное старание и попечение, чтоб дороги, улицы, мосты и переправы чрез реки и воды, где есть, в таком исправном состоянии и

[1] Статьи 28—29 соответствуют статьям 1 и 2 Устава.

содержаны были, чтоб проезжим не было ни остановки, ни опасности.

37. Управа благочиния дела ведомства своего отправляет, не требуя никакого рода заплаты за дело, но как скоро ей предложено о поступке и преступлении, узаконению противном или обществу вред наносящем (буде не ее решению принадлежит), то, исследовав, отошлет, куда надлежит.

38. Буде в городе явится дело такого рода, что многое число людей допросить надлежит из одной или разных частей города (или кварталов), то управа благочиния допросы в каждой части (или квартале) учинить велит чрез частного пристава (или квартального надзирателя, где нет частного пристава) для исследования всех обстоятельств на месте и, по зрелому и точному рассмотрению всех обстоятельств на месте, предложить в управе благочиния, которая в следствие ей предписанного поступать имеет.

39. Буде кто управы благочиния исполнением по повелению или решению верхнего какого-либо места не доволен и доказать может, что управа благочиния незаконно поступила, тот должен просить в 4-недельный срок в том верхнем месте той губернии, от которого то повеление или решение для исполнения в управе благочиния получено. Буде же дело началось по прошению стряпчего, или по усмотрению самого городничего или частного пристава, или по прошению или объявлению истца и потом кто бы решением управы благочиния недоволен был, тот о своем неудовольствии да объявит управе благочиния и в 4-недельный срок просить может законным порядком в столице — в нижнем надворном суде или в уездном, в иных же городах — в уездном суде, где же оного нет — в городовом магистрате или в нижней расправе, но сие прошение не есть апелляция или перенос. Но просителю дается право избрать, где быть судиму, и тогда управа благочиния обязана учиненное ею по тому делу послать в то место, которое избрал. И буде кто по такому делу под стражею содержится или чем ополичен, то и такового с оным делом отошлет в то же место.

40. Управа благочиния не имеет определенного в году времени для заседания, но во всякое время собирается в городе, когда сведает, что непорядок учинился.

Д. Наказ управе благочиния

41. Да предбудет зерцалом управе благочиния в рассуждении взаимной обязанности граждан между собою.

42. В управе благочиния в 8 часов за полночь, во-первых, предложить рапорты частных приставов (где же оных нет, — квартальных надзирателей) о прошедшей ночи в каждой части (или квартале). И буде кто в ту ночь приведен, пойман или задержан под стражею в которой части (или квартале), то в управе благочиния о том учинить решительное положение прежде иных дел, а именно: кто задержан ради легких вин, да освободится. Кто же приведен или пойман в проступке, суду подлежащем, или преступлении уголовном, да отошлется, буде исследовано, с делом, не выходя из присутствия, в суд, куда по законам надлежит.

43. В управе благочиния, по выслушании рапортов прошедшей ночи, предложить дела каждой части касательно убогих, за сим — вдов и сирот, потом — неимущих, тяжущихся с богатым и знатным.

44. Управа благочиния выслушивает всех без изъятия: убогих, богатых, сильных, бессильных, знатных и незнатных.

45. Управа благочиния по всякой вине, проступке или преступлении объясняет, с намерением или без намерения то учинено.

46. Управа благочиния имеет почесть противностию закона, буде кто не выполняет слова закона, и — нарушением закона, буде кто тонкостию или хитростию избывает силы закона.

47. Управа благочиния с иногородных, иностранных и иноверных, в городе живущих, равно как и с природных, взыскивает исполнения узаконений по гражданству.

48. Управа благочиния не взыскивает с людей исполнения по закону, будет закон не обнародован.

49. Управа благочиния имеет за правило, буде процентами капитал выручен, тогда проценты пресекаются.

50. В управе благочиния иметь 2 записные книги: 1-ю ради записания всех от самодержавной власти изданных и и. в. рукою подписанных узаконений, учреждений и наказов; 2-ю — ради записания всех повелений или приказаний правления или иных власть на то имеющих мест, в силу и следствие узаконений.

51. Когда в управе благочиния от правления получится самодержавной власти изданное и рукою и. в. подпи-

санное узаконение, учреждение или указ, тогда, во-первых, записать в управе благочиния в 1-й книге число, месяц и год, когда получен, 2-е, — откуда получен, 3-е, — как получен; и буде прислан ради обнародования в городе, то 4-е, призвав стряпчего управы благочиния, и требовать его заключения. Буде же по заключению стряпчего окажется сумнение, то доложить, где надлежит; буде же нет сумнения, то, 5-е, учинить приговор обнародования, потом, 6-е, прочесть в присутствии, за тем, 7-е, при открытых дверях — частным приставам и квартальным надзирателям, после чего, 8-е, частным приставам обнародовать каждому в своей части, а квартальным надзирателям — в своем квартале.

52. Когда в управе благочиния получится повеление или приказание правления или иных власть на то имеющих мест в силу и следствие узаконений, тогда, во 1-х, записать в управе благочиния во 2-й книге число месяц и год, когда получено...[2]

53. Когда в управе благочиния от правления получится узаконение, учреждение или указ, или повеление, или приказание, или решение палат в силу и следствие узаконений, тогда, во-первых, записать в управе благочиния — узаконение, учреждение или указы, как в 51 статье сказано, в 1-й книге; повелении же, приказании и решении, как в 52 статье сказано, — во 2-й книге, — число, месяц и год, когда получено, 2-е — откуда получено, 3-е, — как получено. И буде прислано не к обнародованию, но к исполнению, то исполнить; буде же прислано во известие, то хранить во известие.

54. В управе благочиния иметь узаконении и учреждении в заседательной горнице.

55. Председателям, заседателям и прочим по силе Учреждений употребленным людям читать и перечитывать узаконении и учреждении. И, по крайней мере, им на то употребить един досужий час в сутках, дабы от часу учинились известнее и памяти их возобновлялись положенное на них, и в чем ежечасно подвержены по силе присяги дать отчет и ответ небу и земли.

56. Управа благочиния не дозволяет в городе гражданину начинать новизну в том, на что узаконение есть. Всякую же новизну, узаконению противную, пресекает в самом начале.

---

[2] Следующие 2—8 пункты повторяют статью 51.

57. Управа благочиния мир и тишину православной церкви охраняет.

58. Управа благочиния имеет смотрение, дабы в городе никто не строил вновь православных монастырей без благословения Синода и православных церквей — без дозволения епархиального архиерея; храмов же для моления иноверных — без дозволения губернского правления.

59. Управа благочиния имеет бдение, дабы всяк в церкве божией почтителен был. Да войдут во храм божий со благоговением и да пребывают во оном во время службы божией со страхом, в молчании, тишине и во всяком почтении.

60. Управа благочиния имеет попечение, чтоб в дни хода со крестами улицы были очищены и чисты по кварталам города, где ход пойдет; у поперечных улиц поставить квартальную стражу, ради карет и лошадей, дабы поперешнею ездою ходу не учинилось остановки, тесноты или помешательства, о чем заранее чинить объявление, дабы всяк известен был.

61. Управа благочиния имеет смотреть и чинить взыскание, дабы в воскресение и праздник запрещенное в те дни в городе не производилось. Ей же самой подтверждается в те дни отправление должности службы относительно общей тишины и безопасности, как то: открытие преступлений и проступков, предупреждение оных, имание под стражей преступников, исследовании на месте, обнаруживании и утверждении доказательства преступлений или проступков, — и да воспрепятствует злому учинить злое, и да воздержится от неистовства и преступления.

62. Управа благочиния не запрещает иноверцам, обитающим в городе, отправление их различных вер.

63. Управа благочиния сохраняет между всеми, в городе живущими, хотя различных вер, доброе гражданское согласие, мир и тишину.

64. Управа благочиния законом утвержденное общество, товарищество, братство или иное подобное установление охраняет в своей законной силе; обязательства, правила, положение и постановление их уважает сходственно закону; вред, ущерб и убыток отвращает от них при удобном случае.

65. Управа благочиния в городе законом неутвержденное общество, товарищество, братство и иное подобное собрание (под каким бы название не состояло) не

признает за действительное; буде же у таковых окажутся обязательства, правила, положения или постановления, то ни во что не вменять. Буде же подобное общество, товарищество, братство или иное подобное собрание общему добру вред, ущерб или убыток наносит, либо бесполезно, то подлежит уничтожению и запрещению.

66. Управа благочиния имеет смотрение, дабы в городе узаконении касательно ограничения роскоши сохраняемы были.

67. Управа благочиния: 1, игры, основанные на силе и проворстве телесном, 2, игры, основанные на дозволенном искусстве и случаи и 3, игры домашние и игрища, — поелику в оные не входит беззаконие или противное узаконению, не запрещает, в запрещенной же игре смотреть на намерение, с каким играли, и обстоятельства. Буде игра игроку служила забавою или отдохновением посреди своей семьи и с друзьями и игра не запрещена, то вины нет. Буде же игра игроку служит единственным упражнением и промыслом или дом, в котором происходила игра, открыт день и ночь для всех людей без разбора, и что тут же и от того происходит прибыток запрещенной, то, о том исследовав, учинить по законам. Просьба же и иск о долге и платеже по игре да уничтожится.

68. Управа благочиния в случае просьбы о дозволении роздать, или разносить, или продать того города, или иногородные, или иностранные лотерейные билеты, буде усмотрит, что на то и. в. дозволение не воспоследовало, имеет о том в городе чинить воспрещение.

В случае же просьбы о дозволении розыграть вещи, или книги, или товар, или лошадь, или иное что подобное, буде закону противного или общего или частного вреда во оном не находит, и ни от кого чрез 3 суток спора, иска или жалобы о том не учинится в управе благочиния, и управа благочиния усмотрит, что неимущему тем учинится помощь, тогда управа благочиния к верно-объявленной цене при присяжном ценовщике дозволит причитать указные проценты и розыграть ту вещь, или книги, или товар, или лошадь, или что иное подобное образом лотереи и роздать для того билеты; розыграть же — при частном приставе и квартальном надзирателе, которым иметь смотрение, чтоб подлог и обман не учинился при розыгрании тех вещей, или книг, или товара, или лошади, или иного чего подобного.

69. Управа благочиния в случае просьбы о дозволении учинить в городе общенародные игры, или забавы,

или феатральные представления, буде закону противного или общего или частного вреда во оном не находит, то того не запрещает и назначает день и час, когда начать, не ожидая никого, и, где то прилично, — плату за место, без которой не входят.

70. Управа благочиния уголовные преступления по словесному исследованию и судные дела выше 20 руб. отсылает в судебное место, куда которое по Учреждению следует.

71. Управа благочиния имеет попечение: 1) Чтоб торговые бани устроены были близ воды и в таком удобном месте, дабы городовым строениям не нанесли опасения пожарного случая; 2) Торговые бани разделить на 2 отделения и разными входами: 1-е отделение для мужеского пола, 2-е отделение для женского пола; на дверях каждого отделения учинить надпись, на 1-м отделении: «баня мужеского пола», на 2-м отделении: «баня женского пола»; 3) В бане мужеского пола быть служителям мужеского пола. В бане женского пола быть служительницам женского пола.

72. Управа благочиния о краже ниже 20 руб. взыскивает, как о краже предписано. Мошенничество же ниже 20 руб. взыскивает, как о мошенничестве предписано. Выше же 20 руб. и за 4-ю кражу или мошенничество имать под стражу и отослать к суду.

73. 1) Управа благочиния принимает указы и повеления от государева наместника, или главнокомандующего, губернатора, правления губернского и палат и к оным посылает рапорты и доношения. От Приказа же общ. призр. и совестного суда управа благочиния принимает предложение и наставление и к ним посылает уведомлении; 2) Управы благочиния власть далее того города, где определена, и того города предместия и слобод, не распространяется. Буде же о ведомстве предместия или слободы управы благочиния где спор или сомнение окажется, то о сем точное решение принадлежит правлению губернии; 3) Управа благочиния исполняет к ней присланные от судебных мест приговоры, определении и решении и о исполнении доносит и сообщает, куда надлежит; 4) Управа благочиния, в чем по делам законная нужда случится, с уездным судом, дворянскою опекою, нижним надворным судом (где есть), уездным казначеем, городовым магистратом, ратушею, городовым сиротским судом, нижнею расправою, нижним земским судом и земским исправником сносится сообщениями, прописывая законные причи-

ны; то же и с управою благочиния и прочими равными местами другого города, округа или посада; 5) Управа благочиния в подсудное ведомство другого места да воздержится вступаться; 6) Управа благочиния, буде нужда случится напоминать или понуждать какое судебное место города или округа о исполнении по законам, то управа благочиния о том представляет доношением своему правлению губернскому; 7) Управа благочиния сообщает уездному стряпчему, что она законам противное, подходящее под стряпческую должность, где усмотрит или достоверно проведает; о том же доносит и правлению губернскому.

74. Понеже все судебные места равно обязаны суть поспешествовать доброму порядку, — и для того во всяком случае, где служба и. в., дело общего блага и сила законов того требуют, управа благочиния, уездный суд, дворянская опека, нижний надворный суд (где есть), уездный казначей, городовой магистрат, городовый сиротский суд, нижняя расправа, нижний земский суд и земский исправник друг другу руку помощи подавать обязаны к исполнению законов, исправлению правосудия и должностей, сохранению благочиния и поспешению всякого добра и к отвращению вред наносящего службе и. в., общему делу, правосудию и установленному порядку.

75. Понеже для благоустройства как вообще, так и подробно, нужно и полезно есть повсюду установить наивозможнейший во всем порядок, и для того за благо рассуждается, в отвращение всякого спора и неустройства в губернии между употребленными особами, людям и установленным местам и. в. единожды означить в торжественные собрания, как кому за кем следовать надлежит, расписанием, каково в гл. XXIX, в статье 432 Учреждений и учинено, дабы во всяком настоящем случае всяк бесспорно с подобающим благочинием мог занять ему принадлежащее место. А потому в сходстве сего установляется, чтоб в подобных случаях за городовыми ратманами и бургомистрами, как в 13 числе изображено, следовала управа благочиния, то есть: впереди 2 пристава уголовных и гражданских дел рядом, за ними в столице полицеймейстер и потом обер-полицеймейстер, в городах, где есть обер-комендант, — городничий, и потом обер-комендант; в прочих же местах — за приставами городничий, за тем же последуют губернский магистрат и прочие, как в 432 статье сказано.

Е. О частях города

76. Дабы благочиние в городе порядочно могло быть отправляемо, полагается, смотря на местоположение или обширность, город разделить на 2 или более частей.

77. В часть города полагается примерно от 200 до 700 домов.

78. В каждой части города определяется частный пристав.

79. В каждой части столичного города быть частной полицейской команде, то же и в больших губернских городах.

80. Частной полицейской команде быть в ведомстве частного пристава.

81. В каждой части города определить одного или больше судей словесного суда из граждан.

82. В каждой части города иметь частного маклера.

83. В каждой части иметь народную школу безденежную.

84. В каждой части иметь брандмейстера, или огнягасительного мастера.

Ж. О частном приставе и его должности

85. В каждой части города определяется частный пристав.

86. Частного пристава должность требует в его особе беспорочности поведения, здравого рассудка в деле, доброй воли к службе общей, точности во исполнении, бескорыстия во взыскании.

87. Частный пристав подчинен управе благочиния и получает от городничего приказания для исполнения в части, ему вверенной.

88. Частному приставу поручается в его части и предписывается бдение, дабы: 1. Ничто не принималось, закон божий нарушающее. 2. Чтоб общий порядок сохранен был во всех вещах. 3. Чтоб уголовные преступления не осталися без наказания, несмотря на лице.

89. Частный пристав имеет смотрение, чтоб в его части ничто не принималось, противное службе и. в. и общему добру.

90. Частный пристав имеет попечение о исполнении изданных узаконений для сохранения мира и тишины между гражданами и бдительно смотрит, дабы не учинилось чего в нарушение спокойствия общего.

91. Буде частный пристав отлучится из города на 2 часа, да поручит должность иному частному приставу на то время.

92. Частная команда есть в ведомстве частного пристава.

93. Частный пристав означивает в части место, где становится ночный караул.

94. Частный пристав имеет 2-х градских сержантов, кои его провождают, когда он в должности, и для исполнения его приказаний.

95. Заставы суть в ведомстве частного пристава и ему подчинены.

96. Частный пристав старается во всем сохранить установленный порядок и стройность так, дабы лихие и недоброхотные к установленному порядку исправились, а добропорядочным гражданам доставить мир и безопасное житие.

97. Частный пристав долженствует жить в части, к которой приставлен.

98. Частного пристава дом не запирается ни днем, ни ночью, подобно пристанищу в опасности находящимся или нужды имеющим; во всякий час, да примет и выслушивает терпеливо жалобы, прошении, уведомлении, извещении или донесении о содеянном в его части.

99. Частный пристав по выслушивании жалобы, прошения, уведомления, извещения или донесения о непорядке, неустройстве и законопротивности в его части, не мешкав ни мало, словесно исследует, стараясь прилежно о узнании истину с познанием доказательства гласным или безгласным свидетельством; что же найдет, то записать в протокол.

100. Буде учинилось уголовное преступление и кто кем в которой части города найден в уголовном преступлении, то должно уголовного преступника отдать частному приставу, он же должен допросить на месте. Буде же кто уголовного преступника имать не станет, либо пойманного не отдаст, или о уголовном преступлении или уголовном преступнике не уведомит частного пристава, о том частный пристав предложит управе благочиния, да исследует, его ли виною не представил или не уведомил частного пристава.

101. Буде кто днем или ночью кого найдет в уголовном преступлении, да даст о том, ни мало не мешкав, знать частному приставу той части, где найдено (и буде то чинить можно), да отведут к нему и преступника.

102. Приведенного частный пристав тот час допрашивает, равномерно и свидетелей выслушивает и чинит прочие производства, в коих надобность окажется, для утверждения доказательств.

103. Частный пристав словесно исследует учиненные проступки, злоупотреблении и преступлении, — что словесно исследует, то записать; то же — и о чем наведываться придет ради объяснения, либо ради связи дела, дабы истина содеянного обнаружилась.

104. Частный пристав уголовного преступника берет под стражу.

105. Частный пристав в случае уголовного преступления личного имеет исследовать: 1) О особе, над кем учинено. 2) О действии, что учинено. 3) О способе или орудии, чем учинено. 4) О времени, когда учинено. 5) О месте, где учинено. 6) О околичностях, объясняющих, с намерением или без намерения, и утверждающих или обличающих, как учинено, и 7) Преступника, кем учинено.

В случае уголовного преступления противу имения исследовать: 1) О имении, над каким учинено...[3]

В случае уголовного преступления, лживого поступка или противу общего правосудия, или противу народной тишины исследовать: 1) Во вред чей или чему учинено...[4]

И по сему исследовать и о прочих уголовных преступлениях и иных всяких следственных делах, где только удобовозможно окажется по сему исследовать.

106. Буде явится дело такого рода, дело, что многое число людей допросить надлежит из одного или разных кварталов или частей, то частный пристав должен ехать или идти из одного квартала или части в другой, дабы не забирать людей излишно и не отлучать от домов, работ, ремесла или прокормления; и по точному исследованию всех обстоятельств предложить управе благочиния.

107. Буде частный пристав ради исследования перейдет в квартал другой части города, да даст о том знать квартальному надзирателю того квартала, сей же уведомляет о том частного пристава той части немешкатно.

108. Частный пристав по получении в 7 часов за полночь от квартальных надзирателей донесений о происшедшем в квартале, управе благочиния предложит в то

[3] Далее, как в начале статьи 105.
[4] Далее, как в начале статьи 105.

же утро в 8 часов о происшедшем в прошедшей ночи и сутках в его части.

109. Частный пристав находиться должен всякое утро в 8 часов в управе благочиния для предложения о происшедшем в прошедшей ночи и сутках в его части, — что исследовал, кто приведен, какие злоупотребления или непорядки присмотрены и что поправлению подлежит.

110. Частный пристав от управы благочиния полученное узаконение или приказания ради обнародования, во-первых, объявит на съезжей при квартальных надзирателях, потом, второе, вручит квартальным надзирателям ради объявления по кварталам.

111. Буде частный пристав в своей части усмотрит обнародование, или объявление во всенародное известие, без ведома, позволения или согласия управы благочиния учиненное, то, сняв или взяв, или запрещая, немешкатно да исследует и предложит управе благочиния: учинителя же того задержать под стражею, дондеже дело решится.

112. Буде частный пристав усмотрит или уведомится, что в его части кто снял, изодрал или закрыл управы благочиния обнародовании, узаконении, повелении или приказании, то немешкатно да исследует и предложит управе благочиния; учинителя же того задержать под стражею, дондеже дело решится.

113. Частный пристав имеет бдение о выполнении узаконений относительно жизненных припасов. И для того долженствует посещать рынок его части и, буде услышит жалобу о скудости или недостатке жизненного припаса или худобу или дороговизну, то о том, чего сам исправить не может, предложить управе благочиния.

114. Частный пристав имеет бдение над верностию меры и веса в его части.

115. Частный пристав имеет в его части недремное надзирание, чтоб обман и подлог не происходил в качестве и количестве, в цене, в мере и в весе.

116. Буде по торговле, ремеслу или рукоделию кто частному приставу приносить будет жалобу в непорядочном производстве или отправлении торга, ремесла или рукоделия, или в нарушении гильдейского положения, или в нарушении ремесленного положения, тогда частный пристав заставит выполнить гильдийским гильдейское, ремесленным же — ремесленное положение.

117. Частный пристав в его части прилагает неусыпное смотрение и попечение, чтоб улицы и мосты, и пере-

правы чрез воды и реки, и пристани (где есть) в таком состоянии содержаны были, чтоб проезжающим и отъезжающим не было ни остановки, ни опасности, и, где малейший усмотрит недостаток, о том предложит управе благочиния.

118. Частный пристав имеет в смотрении чищение, мощение и поправление улиц в его части.

119. Частный пристав имеет попечение о призрении убогих его части и оных покровительствует и защищает от обид, притеснений и насилия, и доставляет неимущим честное пропитание, отдаляя их от распутной и праздной жизни, старается устроить их к месту или к пропитанию или прокормлению работою, промыслом, рукоделием или ремеслом; чего же сам учинить не в силе, о том предложит управе благочиния.

120. Частный пристав о праздношатающихся в его части имеет доложить управе благочиния, дабы оные отдалены или употреблены были по усмотрению.

121. Частный пристав бдение имеет о иногородных и иностранных, в его части живущих, или престарелых — чем питаются или промышляют; и буде закону противное за кем из них усмотрит, то о том, не мешкав, уведомит городничего и поступит по его приказанию.

122. Частный пристав, буде усмотрит кого непотребного жития мужеского и женского пола, буде сам укрощать не может, да предложит управе благочиния.

123. Буде частный пристав уведомится, что в его части рассеян, кому вред наносящий, или лжеклеветы, или поношение, или злословие, или слух, умаляющий доверение или почтение к особе, к коей подобает почтение, или лжепредсказание, или предзнаменование, да предложит городничему. И буде он прикажет, — о том исследовать, и по исполнении да предложит в управе благочиния.

124. Буде в части окажется незаконное сходбище или скопище людей, то частный пристав должен находиться тут на месте, чтоб всякого паки заставить войти в свою стезю и разойтиться по домам и жить покойно и безмятежно; непокорливого же имать под стражу и представить управе благочиния.

125. Жалобы по должности на частного пристава не принимаются; буде же кто доказать может, что незаконно поступил, тот должен просить городничего.

126. Частному приставу в день крестного хода быть

в своей части со всеми своими подчиненными людьми.

127. Частный пристав везде в части на месте должность свою отправляет безденежно, не требуя и не взяв никакого рода заплаты ни с кого ни за что. Но как скоро сведает о поступке или преступлении, указанию противном или обществу вред наносящем, да даст от том знать городничему и да приступит ко исследованию.

128. Частный пристав, буде о чем по должности сомнение или затруднение имеет, то доложится городничему, и требовать приказания, в чем городничий отказать не должен.

129. Частный пристав в случае запрещенной игры имеет исследовать: 1) в какую игру играли; 2) в какие деньги что играли; 3) чем играли; 4) о времени, когда играли; 5) о месте, где играли; 6) о околичностях, объясняющих, в каком намерении играли, и утверждающих или обличающих, как играли; и 7) игроков, кем играно.

130. Частный пристав при общенародных играх или забавах, как то например: качелях, или катальных горах, или конском рыске, или тому подобном, — имеет смотреть: 1) чтоб место для того выбрано было приличное, дабы никому от того не приключилось опасности или вреда, равномерно и для того же; 2) чтоб строение или громощении довольно прочны были; 3) Буде игры, или забавы, или феатральные представлении внутри строения, — чтобы были фонари с свечами на лестницах, переходах, при ложах и дверях входа и выхода; 4) Буде во время всенародной игры или забавы в том месте или близ оного учинится от кого непорядок, 129 статьи запрещений противный, то частный пристав имеет вчинателя и сообщников непорядка отсылать или выслать из того места; в случае же упорства или сопротивления — задержать под стражею, и по исследовании предложит управе благочиния.

131. Частный пристав, в случае запрещений статей 196—207, 214, 215, 220, имеет, во-первых, словесно объявить падшему во остережение запрещений статью по случаю, и, буде тот за тем не уймется, то по словесному исследованию предложит управе благочиния.

3. О кварталах города

132. Часть города разделить на 2 или более кварталов.

133. В квартале располагается примерно от 50 до 100 домов.

134. В каждый квартал определяется квартальный надзиратель.

135. В каждый квартал определяется в помощь квартальному надзирателю по 1 квартальному поручику.

136. В каждом квартале измерить кв. сажени каждого строения, дома, двора, сада и пустого места и внести в маклерскую книгу.

137. В каждом квартале иметь ночных сторожей, которым производить платеж за всякую ночную сторожу, по чему определено будет, на другой же день, буде они ту сторожу изрядно отправят. А буде окажутся оплошны или неисправны, то вычитать платеж за каждую ночь, в которую они в оплошности или неисправности оказались. В случае же подозрения в умышленном упущении отсылать их к суду для наказания, как в законах написано.

138. В каждом квартале иметь трубочистного мастера.

139. В каждом квартале иметь подрядчика для содержания и мощения улиц.

140. В каждом квартале иметь подрядчика для чищения улиц и увозки с улиц нечистоты.

141. В каждом квартале иметь подрядчика для содержания и зажигания фонарей по улицам.

142. В обширных губернских городах дозволяется иметь в каждом квартале на улице (в местах от пожара безопасных) печи под крышкою, но без высоких стен, в коих держать зимою огонь ради проходящих и ночных сторожей; в какое же время разложить в оных огонь, зависит от приказания городничего.

143. В каждом квартале иметь столб ради прибивания объявления.

144. В каждом квартале иметь потребное число рогаток, которыми закидывать переулки в середине оных с 11 часов по полудни до 5 часов по полуночи, летом же — до выстрела пушечного, или битья утренней зари, дабы никто сквозь их пробежать не мог; то же делать и в случае пожара.

И. О квартальном надзирателе и его должности

145. В каждый квартал определяется квартальный надзиратель.

146. Квартальный надзиратель подчинен управе благочииия и получает от городиичего и частного пристава приказания для исполиеиия в квартале, ему поручеином.

147. Квартального надзирателя должность требует беспорочиости в поведеини, доброхотства к людям, прилежаиия к должиости и бескорыстия.

148. Квартальиому иадзирателю жить и быть в квартале или близ оиого.

149. Квартальный иадзиратель должеиствует о всем касательно его должиости уведомить частиого пристава той части, в которой его квартал иаходится (где же частного пристава иет, уведомить городничего).

150. Кв. надз. имеет в своем ведомстве иочных сторожей того квартала.

151. Кв. надз. в 7 часов за полночь доносит частному приставу о происшедшем прошедшей иочи и сутках в его квартале (где же частного пристава иет, уведомить городиичего).

152. Кв. надз. должен быть в управе благочиния, в который день частиый пристав предложит о деле, касательно его квартала, дабы у него о подробностях наведаться можио было, есть ли то дело требует.

153. Кв. иадз. имеет смотреть, чтобы все и всякий в его квартале остался в законно предписанном порядке.

154. Кв. иадз. в его квартале имеет попечеиие, чтоб молодые и младшие почитали старых и старщих, и о повиновеиии слуг и служаиок хозяевам и хозяйкам во всяком добре.

155. Кв. иадз. в его квартале мирит и разнимает малые ссоры и споры.

156. Кв. надз. в его квартале имеет бдение, дабы всяк пропитался честио и сходио узаконеиию.

157. Кв. надз. должен ведать о всех в квартале его ведомства живущих людях. Чего ради хозяева домов или их повереиные обязаиы всегда давать зиать кв. иадз. о всех, к иим на житье приезжающих или приходящих, отъезжающих и отходящих.

158. Кв. надз. в его квартале имеет попечение о восстановлении строеиий, падающих или опасных, и о том предложит частному приставу (где же частного пристава нет, — городиичему), равномерно старается о выстройке пустопорожжих мест в улице.

159. Кв. надз., буде о чем по должности сомнение или затруднение имеет, то требует наставления от частного пристава и самого городничего.

160. Кв. надз. везде в квартале на месте должность свою исправлять безденежно, не требуя и не взяв никакого рода заплаты ни за что. Но как скоро сведает о поступке или преступлении, узаконению противном или обществу вред наносящем, да даст о том знать частному приставу ради исследования, при котором не токмо находиться имеет, но да чинит частному приставу вспоможение везде тут, где ему приказано будет или нужда, или надобность того требует...

М. Запрещения[5]

191. Подтверждается запрещение всем и каждому учинить в городе обнародование или объявление во всенародное известие без ведома или согласия управы благочиния...

Н. Взыскания

233. Буде кто учинит в городе обнародование или объявление во всенародное известие без ведома, позволения или согласия управы благочиния, да отдастся под стражу, и отошлется в суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненного, как в законе написано.

234. Буде кто в городе снимет, издерет или закроет управы благочиния обнародования, узаконения, повеления, решения или приказания, да отдастся под стражу, и отошлется в суд, и да накажется по мере вины или преступления, им учиненного, как в законе написано.

235. Буде кто учинит ослушание объявлению управы благочиния, да отдастся, яко ослушник, под стражу, и отошлется в суд, и накажется по мере вины или преступления, им учиненного, как в законе написано.

---

[5] Опущены главы «I. О судьях словесного суда», «К. О частном маклере» и «Л. О маклере слуг и рабочих людей» (ст. 161—178, 179—180 и 181—190). В главе «Запрещения» опущены статьи 192—232, поскольку каждая из них дословно повторяется в главе «Взыскания» с добавлением наказания за нарушения «запрещений» (ср. ст. 191 и 233). Опущены в этой главе и статьи 262—274 ввиду незначительности их содержания.

236. Буде кто начнет новизну, узаконению противную, да отошлется в суд и да накажется по мере вины или преступления, им учиненного, как в законе написано.

237. Буде кто начнет возлагать хулу на господа бога и спаса нашего Иисуса Христа, или на рождавшую его пречистую владычицу нашу богородицу и присиодеву Марию, или на честный крест, или на святых его угодников, того отослать в суд, и да накажется, как законом предписано.

238. Буде кто, пришед в церковь божию, во время службы божией учиинт службе божией каким бы то ни было обычаем или способом препятствие или помешательство, или прервет оную, или свершити не даст, да отдастся под стражу, и отошлется в суд, и да накажется по мере виины или преступления, им учиненного, как в законе написано.

239. Буде кто, пришед в церковь божию, во время службы божией учинит суетный разговор о светских или и иных делах, или ходить будет взад и вперед по церкви, или говорить будет громко, или кричать, или хохотать учнет, или явный учинит шум, или от службы божией отвратит внимание православных словом, деянием или движением, того выслать из церкви и за то взыскать с него пеню — дневное пропитание нищего, да сажать под стражу, дондеже заплатит.

240. Буде кто учнет входить в церковь божию с усилием или учиинт, вошед в оную, уголовиое преступление, да отдастся под стражу, и да отошлется в суд, и да накажется по мере преступления, им учиненного, как в законе написано.

241. Буде кто учнет или возобновит споры, противные православию, на того без суда наложить молчание.

242. Буде кто иноверный отвратит православного от православия или уговорит перейти в иную веру, да отдастся под стражу, и отошлется в суд, и да накажется по мере преступления, им учиненного, как в закоие иаписано.

243. Буде кто православной перейдет в иную веру — да отдастся под стражу, и отошлется в суд, и да накажется, как в закоие написано.

244. Буде кто ради различия веры начнет с кем ссору, распрю или учинит брань и поиошение, того отослать в суд, и да накажется по мере его вины, как в законе написано.

245. Буде кто в воскресенье или табельный праздник до окончания обедни откроет трактир, или кабак, или погреб, где продают питии, с того взыскать пеню — дневное пропитание нищего, да сажать в тюрьму, дондеже заплатит.

246. Буде кто в воскресенье и праздник до окончания обедни начнет игры, игрища, музыку, пляски, пение песень по домам и по улицам, театральные представления и всякие иные общенародные забавы и увеселения, с того взыскать пеню — дневное пропитание нищего, да сажать под стражу, дондеже заплатит.

247. Буде кто ради смотрения хода на улице поднял громощение из скамей, досок, бревен или иного чего бы то ни было, да лишится оных скамей, досок, бревен или оного чего бы то ни было. Буде же от того громощения учинится кому вред, ущерб или убыток, да отошлется в суд ради взыскания по мере вреда, ущерба или убытка, как в законе написано.

248. Буде кто на улице, где ход пойдет, на поперечных улицах к той улице или переулку или на мостах остановится прежде хода и во время шествия оного, того имать под стражу до окончания хода.

249. Буде кто, ради богомолия или иной причины ради, учнет выходить или выезжать из Всероссийской империи без пашпорта генерал-губернатора или губернского правления, того, задержав, отослать восвояси.

250. Буде кто учнет заводить или зачнет общество, товарищество, братство или иное подобное собрание, без ведома или согласия управы благочиния, да отдастся, яко ослушник, под стражу и отошлется в суд, где поступать, как статья 235 гласит.

251. Буде кто учнет кому, определенному в губернии к правлению, в палатах, в верхнем или нижнем суде, к благочинию или к иной службе или служению и. в. или общественной, ради дел чинить плату, или дарить, или сулить, или инако подкупать, да отошлется к суду и да накажется, как в законе написано о лихоимстве.

252. Буде кто, определенной в губернии к правлению, в палаты, в верхнем или нижнем суде, к благочинию или к иной службе или служению и. в. или общественной, учнет ради дел требовать, или брать, или возьмет с кого плату, или подарок, или посулу, или иной подкуп, или взяток, да отошлется к суду и да накажется, как в законе написано о лихоимстве.

253. Буде кто в городе учнет дом или иное строение строить, или ломать, или место, или дом, или иное строение, или сад, или огород покупать, или продавать, или закладывать, или в заклад брать, или дарить, или инако за собою или за кем укреплять, или в наймы отдавать, или нанимать, или в доме горницу, покои, конюшню, сарай, погреб, лавку, или иное строение, или часть места в наймы отдавать, или нанимать, не объявя о том частному маклеру, да накажется за то, что, не объявя маклеру, построил или ломал дом или иное строение, двойным взысканием посаженных денег единожды. Буде же, не объявя маклеру, купил, или продал, или закладывал, или в заклад брал, или дарил, или инако за собою или за кем укрепил, да накажется двойным взысканием посаженных денег единожды. Буде же, не объявя маклеру, в наймы отдаст, или наймет дом, или место, или часть оного, да взыщется двойная пеня с того, кто в наймы отдал, и с того, кто нанял, — сколько за наем договоренность (в случае же спора о сем взыскать двойную пеню, противу равного найма в том квартале). Пеню же употребить на городовые нужные строения и починку оных. И в таких случаях при споре или ссоре не может никто ожидать никакого пособия от управы благочиния и ей подчиненных, и просьба о том да не приемлется в словесном суде.

254. Буде кто учинит лжепредсказания или лжепредзнаменования, да отошлется к суду и да учинится с ним, как в законе написано о лжеце.

256. Буде кто найден будет на улице или в общенаузаконение того не дозволяет или предписывает, с того, отобрав орудие без возврата, взыскать пеню — дневное содержание рядового, и сажать под стражу, дондеже заплатит.

256. Буде кто найден будет на улице или в общенародном месте от пьянства в беспамятстве, да накажется суточным содержанием на хлебе и воде. Буде же кто злообычен в пьянстве, беспрерывно пьян или более времени в году пьян, нежели трезв, того отдать на воздержание в смирительной дом, дондеже исправится. Буде же в пьянстве кто учинил проступок или преступление с намерением, да накажется, яко трезвый. Буде же кто в пьянстве учинил проступок или преступление без намерения, да накажется пьянства срочным воздержанием в рабочем доме.

257. 1) Буде кто картами или иным чем играл игру, основанную единственно на случай, или азартную игру, с того взыскать пеню — суточное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать под стражу, дондеже заплатит. 2) Буде кто дом свой откроет днем и ночью игрокам и ради запрещенной игры, с того взыскать пеню — 6-суточное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать в тот дом, дондеже заплатит. 3) Буде кто в доме, открытом днем и ночью игрокам и ради запрещенной игры, играл, с того взыскать пеню — 3-суточное содержание содержанного в смирительном доме, и сажать под стражу, дондеже заплатит. 4) Буде кто из запрещенной игры делает ремесло, от оной имеет единственное пропитание и содержание, того за таковое постыдное ремесло отослать в смирительный дом на единой срок судебного места. 5) Буде кто, купец, или прикащик, или сиделец, или ремесленной, или маклер, был или находился тут при запрещенной игре, или в той игре записывал, или счет держал, или замечал чем, или способствовал игре, или для оной игры носил с собою или возил, или посылал, или взаймы давал, или брал, или обещал, или инако прямо или стороною доставил для той игры золото или серебро монетою, или в деле или не в деле, или вещи, или иной товар, какого бы то звания ни было, или вексель, — с того взыскать 3-суточное содержание содержанного в смирительном доме и сажать его в тот же дом, дондеже заплатит. 6) Буде кто в игре употребил воровство (мошенничество), того отослать к суду, и да накажется, яко мошенник, как законом предписано. О долге и платеже по запрещенной игре просьба не приемлется и иск уничтожается.

258. Буде кто в городе учнет розыгрывать лотерею без дозволения и. в., того отослать к суду для наказания, как в законе написано.

259. Буде кто в городе без дозволения управы благочиния раздаст или разнесет, или продаст, или купит того города, или иностранные или иногородные лотерейные билеты, того отослать к суду, и да накажется наравне, как в законе написано о запрещенном товаре.

260. Буде кто в городе учнет без дозволения управы благочиния разыгрывать вещь, или книги, или товар, или лошадь, или иное что и для того роздаст нумеры или билеты, под каким бы то ни было названием, того

отослать к суду, и да накажется наравне, как в законе написано о запрещенной торговле.

261. 1) Буде кто без дозволения управы благочиния учинит в городе общенародные игры, или забавы, или театральные представления, того отдать под стражу, и да накажется, яко ослушник, 3-дневным содержанием на хлебе и воде. 2) Буде кто в общенародные игры или забавы, или театральные представления или песни включит или употребит слова или поступки кому вредные, или поносительные, или противные благопристойности, да отошлется к суду, где поступать с ним, как взыскаиий статья 272 гласит. 3) Буде кто во время общенародной игры, или забавы, или театрального представления в том месте или близ зрителей во 100 сажен учинит шум или крик, или говорит громогласно, или прервет оные, или окончати не даст, того выслать и отдалить от игры и запретить и впредь ходить в то место. 4) Буде кто во время общенародной игры, или забавы, или театрального представления в том месте или близ зрителей во 100 сажен учинит кому обиду, или придирку, или брань, или драку, или вынет шпагу из ножен, или употребит огнестрельное орудие, или кинет камень, или порох, или иное что подобное, чем кому причинить может рану, или вред, или убыток, или опасение, того отдать под стражу и отослать к суду...

ПСЗ. т. XXI. № 15379.

8. МАНИФЕСТ О РАСПРОСТРАНЕНИИ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ПОМЕЩИКОВ НА НЕДРА ЗЕМЛИ

28 июня 1782 г.

Объявляем всем верноолюбезным нашим подданным. С первых дней царствования нашего постановили мы себе непреложным правилом, чтоб во всех промыслах и упражнениях, свойственных государству нашему, и кои к пропитанию и обогащению верных наших подданных служат, изъять из среди всякое принуждение, а напротив того оживотворить и умножить оные свободою и разными ободрениями. Внимание наше колико простиралося на рудокопные промыслы, свидетельствуют о том многие по сей части установления, от нас изданные, из коих ни единое не обратилося инако, как сущее народное облегчение. Но не могли мы совершить наме-

рения нашего в доставлении в том полной свободы по состоянию тогдашнего управления в губерниях и областях, главнейше изобилующих богатствами, в земле сокровенными. Ныне, когда с помощью божиею достигли мы желания нашего, что и самые отдаленные страны империи нашей учреждаются в образе управления, преподанном нами для пользы, блага и тишины общей, и когда опыты открыли нам многие познания, в истине правил, нами исповедуемых, нас утверждающие, восхотели мы ознаменить прошествие 20-летнего нашего царствования следующими выгодами, всемилостивейше пожалованными подданным нашим в рудокопных их промыслах.

1. Право собственности каждого в имении его распространяем и повелеваем разуметь не на одной поверхности земли, им благообретенной или по наследству пришедшей, но и в самых недрах той земли и в водах, ему принадлежащих, на все сокровенные минералы и произращения и на все делаемые из того металлы.

2. Вследствие сего позволяем каждому в собственных его землях искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы, то есть золото, серебро, медь, олово, свинец, железо, и минералы, как-то: селитру, серу, купорос, квасцы, соль, каменные уголья, турф и всякие для красок и для других надобностей полезные також каменья, не исключая и драгоценных; и все то по собственному своему произволению обрабатывать или своими людьми, или же вольнонаемными.

3. Но понеже не всякому достаток и другие обстоятельства дозволить могут самому пользоваться сим всемилостивейшим пожалованным разрешением, для того мы оное до такой степени распространяем, что каждый помещик или хозяин земли может отдать другому по добровольному между собою условию право искать руд в дачах, ему принадлежащих, и для обработания оных основать завод; или же пригласить себе в товарищество других, заключая с ними договор на основании законов для общего производства сего полезного дела.

4. Дозволяется помещику или хозяину земли, в которой каковые либо полезные руды находятся, ставить оные с приисков своих на казенные наши заводы по добровольному условию о цене с казенными палатами.

5. Как казна в землях, ей принадлежащих, имеет те

же права собственности, то и долженствуют казенные палаты распоряжать, каким образом выгоднее получать руды, для казны потребные, наблюдая тут пользу нашу и облегчение народное. И чего сами по имеющимся у них законам и наставлениям определить не могут, — представлять, куда следует.

6. Каждый помещик или хозяин земли, получаемые им в собственных его дачах или выработанные на собственных же дачах другого, по добровольному с ним условию, золото и серебро может по собственной своей доброй воле приносить в казну нашу для продажи ей по надлежащей цене, или же продать оное другому, или оное употребление сделать; чего ради тут запрещаются всякие принуждения и притеснения.

7. Что принадлежит до вывоза сих металлов за границы, в том поступать по изданным на сие узаконениям.

8. Каждый помещик, или хозяин, или содержатель завода, на котором золото и серебро делаются, обязан в казну нашу платить ежегодно десятую долю из сих выплавляемых им металлов. А более сего с них за золото и серебро не собирать и им не платить.

9. В рассуждении положенных податей на медные и железные заводы — поступать по точной силе изданных о том установлений.

10. Всемилостивейше разрешаем свободный выпуск за границу селитры, не требуя ни от кого на то особенного дозволения. А платить только при вывозе оной пошлину в таможнях по 60 коп. с каждого пуда, более же сего не собирать и не платить.

11. С солью, вывариваемою и получаемою на заводах частных людей, в тех местах, где соль казенная единственно в продаже установлена, повелеваем поступать по уставу о соли, в 17 день июня 1781 г. изданному.

12. В продаже внутренней и в выпуске за границу всяких камней с платежем по тарифам, буде на которые из них наложена пошлина, всемилостивейше оставляем полную свободу, не исключая из того и самых драгоценных.

13. Запрещается инако основать заводы, как или на собственной земле, или же по добровольному условию с другим на принадлежащей сему последнему. Следовательно, никто не должен требовать для того более земли, нежели он имеет или же ему по договору отведено.

14. Запрещается требовать отвода казенных лесов, а каждый долженствует довольствоваться своими собственными или по договору ему отведенными, поступая в употреблении их по установлениям или же покупая оные на том же основании и у других, кто право к тому имеет.

15. Подтверждаем и при сем случае непременные наши правила, чтоб все сии промыслы, верным нашим подданным дозволяемые, были совершенно вольные и непринужденные и чтоб ни единый из оных ни к кому в монополию присвоен не был; чего со стороны мест и начальств, от нас учрежденных, наблюдать с крайним прилежанием, под опасением гнева нашего за небрежение и попущение.

16. Подтверждаем запрещение, чтоб казенные палаты и прочие места и начальства в управление и распоряжение заводов и промыслов частных людей не вступалися.

17. Все противные вышеозначенным статьям прежние установки сим отменяются.

ПСЗ. Т. XXI. № 15447.

9. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ДВОРЯНСТВУ

21 апреля 1785 г.

Божиею поспешествующею милостию мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская (т.)...

Всероссийская империя в свете отличается пространством ей принадлежащих земель, кои простираются от восточных пределов Камчатских до реки и за реку Двину, падающую под Ригою в Варяжской залив, включая в свои границы 165 степеней долготы. От устья же рек Волги, Кубани и Днепра, стекающих в Хвалынское, Азовское и Черное моря, до Ледовитого океана простирается на 32 степени широты.

Таково есть существенное состояние Российской империи в сем знаменитом столетии, в коем истекает и настоящий 1785 год. И сим образом в истинной славе и величестве империи и вкушаем плоды и познаем следствия действий нам подвластного, послушного, храброго, неустрашимого, предприимчивого и сильного российского народа, когда верою к богу, верностию к престолу он управляем, когда труд и любовь к отечеству

соединенными силами стремится преимущественно к общему благу и когда в военном и гражданском деле примером предводителей поощрены подчиненные на деяния, хвалу, честь и славу за собой влекущие.

Начальников и предводителей таковых Россия чрез течение 800 лет от времени своего основания находила посреди своих сынов, наипаче же во всякое время свойственно было, есть, да помощию божиею и пребудет вечно российскому дворянству отличаться качествами, блистающими к начальству. Сие неопровергаемо доказывается самыми успехами, доведшими империю Российскую до края нынешнего ее величества, силы и славы.

Да как тому и быть иначе? когда знатнейшее и благороднейшее российское дворянство, входя в службу военную или гражданскую, проходит все степени чиноначалия и от юности своей в нижних узнает основание службы, привыкает к трудам и нести сии твердо и терпеливо, а научась послушанию, тем самым приуготовляется к вышнему начальству? Не бысть бо в свете добрый начальник, который в свое время сам повиноваться не приобык. Достигают же до вышних степеней те российского дворянства знаменитые особы, кои отличаются или службою, или храбростию, или верностию, или искусством, или же те, что, в послушании терпеливо пребывая, твердостию духа усердно преодолевают трудности и самое время, умножая опытами знание и способности свои в частях, званию их предлежащих. Обыкла Россия исстари видеть службы верность, усердие и труды всякого рода, от престола предков наших во всякое время изобильно награждаемые, почестьми украшаемые и отличностьми предпочитаемые. Сему свидетельства подлинные находятся в древнейших поколениях родов нашего вернолюбезного подданного российского дворянства, которое, ежечасно быв готово подвизаться за веру и отечество и нести всякое бремя наиважнейшего империи и монарху служения, потом, кровию и жизнию приобретало поместья, с оных имело свое содержание, а умножая заслуги, получало в награждение от самодержавной власти поместья и вотчины себе потомственно.

Службою приобретенное и за вящщую службу в награду полученное имение долженствовало, как и свойственно есть, наипаче обращаться в тех поколениях нашего дворянства, кои от начала основания России до

дней сих оказать могут превосходным числом похвальных своих предков, — мужей разумных, искусных, храбрых, в трудах неутомленных, с непоколебимым усердием ратоборствовавших многообразно и в случаях различных противу внутренних и внешних врагов веры, монарха и отечества. Не сие ли едино в приобретенном имении есть доказательство древности родов их службы и за оные награждения? Похвальные грамоты жалованы были прежде, после — и при недвижимом имении. Они суть наивящще утвердительные остатки того отличного подвига, за который хвала последовала, как дар наш драгоценнейший благородной и честь прямо любящей душе. Прямо же честолюбивые души от самой древности, где многочисленнее, как не между российским дворянством обретались? Не их ли обязательства утверждались единым стыдом? Ибо стыд и поношение благородным и честь любящим душам представлялись наитягостнейшим наказанием, хвала же и отличность — лучшею наградою. Образ мысли таковой и соединенное с оным умствование требовали по умножении заслуг соразмерно тому и с течением времени и переменою обычаев, отличая и отличностей изобильно. За похвальными и жалованными грамотами на память всякого рода следовали гербы, дипломы на достоинства и патенты на чины, совокупно с наружными украшениями В честь добродетелям и заслугам установлены всероссийские кавалерские ордены, как вообще надписи свидетельствуют. Орден св. апостола Андрея Первозванного — за веру и верность, св. великомученицы Екатерины — за любовь и отечество, св. благоверного князя Александра Невского — за труды и отечество. И уже во днях наших служба и храбрость начальствующих российских воинов побудили нас отличать победителей знаками установленного для таковых ордена великого Победоносца Георгия и учредить также орден св. равноапостольного князя Владимира в награждение трудов в военном и гражданском звании, приносящих обществу пользу, честь и славу.

К вам обращаем наше слово, достойно знаменующиеся победительным орденом! Вас хвалим, о потомки, достойные предков своих!.. [1]

---

[1] Далее речь идет о победах русской армии и флота во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг., о ликвидации Крымского ханства и включении его владений в состав России в 1783 г.

С новыми выгодами и приращением империи нашей, когда пользуемся всякою внутреннею и внешнею повсюду тишиною, мы подвиг свой вящще и выше устремляем к непрерывному упражнению доставить нашим верноподданным во всех нужных частях внутреннего государственного управления твердые и прочные постановления ко умножению благополучия и порядка на будущие времена и для того, во-первых, достойно находим простерти наше попечение к нашему вернолюбезному подданному российскому дворянству, имея в памяти вышесказанные его заслуги, ревность, усердие и непоколебимую верность самодержцам Всероссийским, нам самим и престолу нашему оказанные в наисмутнейшие времена, как в войне, так и посреди мира. А подражая примерам правосудия, милосердия и милости в бозе почивающих, российский престол украсивших и прославивших предков наших и движимые будучи собственною нашей матернею любовию и отличною признательностию к российскому дворянству, по благорассуждению и изволению нашему императорскому повелеваем, постановляем и утверждаем в память родов для пользы российского дворянства службы нашей и империи следующие статьи на вечные времена и непоколебимо.

А. О личных преимуществах дворян

1. Дворянское звание есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствовавших в древности мужей, отличивших себя заслугами, чем, обращая самую службу в достоинство, приобрели потомству своему нарицание благородное.

2. Не токмо империи и престолу полезно, но и справедливо есть, чтоб благородного дворянства почтительное состояние сохранялось и утверждалось непоколебимо и ненарушимо. И для того исстари, ныне, да и пребудет на веки благородное дворянское достоинство неотъемлемо, наследственно и потомственно тем честным родом, кои оным пользуются, и следственно:

3. Дворянин сообщает дворянское достоинство жене своей.

4. Дворянин сообщает детям своим благородное дворянское достоинство наследственно.

5. Да не лишится дворянин или дворянка дворянского достоинства, буде сами себя не лишили оного

преступлением, основаниям дворянского достоинства противным.

6. Преступления, основания дворянского достоииства разрушающие и противные, суть следующие: 1) Нарушение клятвы. 2) Измена. 3) Разбой. 4) Воровство всякого рода. 5) Лживые поступки. 6) Преступлеиия, за кои по законам следовать имеет лишеиие чести и телесное иаказаиие. 7) Буде доказаио будет, что других уговаривал или иаучал подобные преступления учиить.

7. Но поиеже дворянское достоинство не отъемлется, кроме преступлеиия, брак же есть честеи и закоиом божиим устаиовлеи, — и для того благородиая дворяика, вышедши замуж за иедворяиииа, да ие лишится своего состояния, ио мужу и детям ие сообщает она дворянства.

8. Без суда да не лишится благородный дворяиского достоинства.

9. Без суда да ие лишится благородный чести.

10. Без суда да не лишится благородиый жизии.

11. Без суда да не лишится благородный имения.

12. Да не судится благородный, окроме своими равными.

13. Дело благородного, впавшего в уголовное преступление и по законам достойного лишения дворянского достоиизства или чести, или жизии, да не вершится без виесеиия в Сенат и конфирмации и. в.

14. Всякого рода преступления благородного, коим 10 лет прошло и чрез таковое время оии ие сделались гласиы и по оным производства ие было, все таковые дела повелеваем отиыие предать, если где об иих взыскатели, истцы или доносители явятся, вечному забвеиию.

15. Телесное наказание да ие коснется благородиого.

16. С дворянами, служащими в нижних чинах наших войск, поступать во всех штрафах так, как по нашим воеииым правилам поступается с обер-офицерскими чинами.

17. Подтверждаем на вечные времеиа в потомственные роды российскому благородиому дворянству вольиость и свободу.

18. Подтверждаем благородным, находящимся в службе, дозволение службу продолжать и от службы просить увольиения по сделаниым иа то правилам.

19. Подтверждаем благородным дозволение вступать в службы прочих Европейских нам союзных держав и выезжать в чужие краи.

20. Но как благородное дворянское название и достоинство исстари, ныне, да и впредь приобретается службою и трудами, империи и престолу полезными, и существенное состояние российского дворянства зависимо есть от безопасности отечества и престола, и для того во всякое таковое российскому самодержавию нужное время, когда служба дворянства общему добру нужна и надобна, тогда всякий благородный дворянин обязан по первому призыву от самодержавной власти не щадить ни труда, ни самого живота для службы государственной.

21. Благородный имеет право по прозвании своем писаться как помещиком его поместий, так и вотчинником родовых, наследственных и жалованных его вотчин.

22. Благородному свободная воля и власть оставляется, быв первым приобретателем какого имения, благоприобретенное им имение дарить или завещать, или в приданые или на прожиток отдать, или передать, или продать, кому заблагорассудит. Наследственным же имением да не распоряжает инако, как законами предписано.

23. Благородного наследственное имение, в случае осуждения и по важнейшему преступлению, да отдается законному его наследнику или наследникам.

24. Понеже желание и хотение наше было, есть и впредь с помощию божиею непременно будет, чтоб империя Всероссийская управляема была издаваемыми от самодержавной нашей власти узаконениями и постановлениями, для утверждения правосудия, правды и безопасности имения и имущества каждого находим справедливо снова запретить и строго подтвердить древние о том запрещения: да не дерзнет никто без суда и приговора в силу закона тех судебных мест, коим суды поручены, самовольно отобрать у благородного имение или оное разорять.

25. Правосудие и возмездие за преступление вверены в каждом наместничестве единственно судебным на то установленным местам. Они выслушивают жалобы истца и оправдания ответчика и чинят решения по законам, которым всяк, какого бы рода и поколения ни был, повиноватися обязан. И для того, буде благородный имеет законное требование или кто на благородно-

го, то оное разобрать надлежит в установленных и на то власть имеющих судебных местах предписанным порядком, ибо несправедливо и с общим порядком несходственно бы было, когда бы всяк в собственном своем деле вздумал сделаться судьею.

26. Благородным подтверждается право покупать деревни.

27. Благородным подтверждается право оптом продавать, что у них в деревнях родится или рукоделием производится.

28. Благородным дозволяется иметь фабрики и заводы по деревням.

29. Благородным дозволяется в вотчинах их заводить местечки и в них торги и ярманки, согласно с государственными узаконениями, с ведома генерал-губернаторов и губернских правлений и с наблюдением, чтоб сроки ярманок в местечках их соображены были со сроками в других окрестных местах.

30. Благородным подтверждается право иметь, или строить или покупать домы в городах и в оных иметь рукоделие.

31. Буде кто благородный желает пользоваться городовым правом, да повинуется оному.

32. Благородным дозволяется оптом продавать или из указанных гаваней за моря отпускать товар, какой у кого родится, или на основании законов выделан будет, ибо им не запрещается иметь или заводить фабрики, рукоделия и всякие заводы.

33. Подтверждается благородным право собственности, дарованное милостивым указом от 28 июля 1782 г., не только на поверхности земли, каждому из них принадлежащей, но и в недрах той земли и в водах, ему принадлежащих, на все сокровенные минералы и произрастания и на все из того делаемые металлы в полной силе и разуме, как в том указе изъяснено.

34. Подтверждается благородным право собственности в лесах, растущих в их дачах, и свободного их употребления в полной силе и разуме, как в милостивом указе 22 сентября 1782 г. изображено.

35. По деревням помещичий дом имеет быть свободен от постоя.

36. Благородный самолично изъемлется от личных податей.

Б. О собрании дворян, установленнн общества дворянского в губернии и о выгодах дворянского общества

37. Нашим верноподданным дворянам жалуем дозволение собираться в той губернии, где жительство имеют, и составлять дворянское общество в каждом наместннчестве и пользоваться нижеписанными правамн, выгодами, отличностями и преимуществами.

38. Дворянство собирается в губернии по позыву н дозволению генерал-губернатора нлн губернатора как для вверенных дворянству выборов, так н для выслушивания предложений генерал-губернатора или губернатора, всякие 3 года в зимнее время.

39. Собранию дворянства в наместничестве дозволяется избрать губернского предводителя дворянства той губернии, и для того собранию дворянства всякие 3 года представить из уездных дворянских предводителей двух государеву наместнику или правителю, и, которого из сих генерал-губернатор или губернатор назначит, тому н быть губернским предводнтелем дворянства той губернии.

40. По силе 64 и 211 статей Учреждений, уездный предводитель дворянства выбирается дворянством того уезда чрез 3 года по баллам.

41. По силе 65-й статьи Учреждення, верхнего земского суда 10 заседателей и двое заседателей совестного суда выбнраются дворянством тех уездов, кон составляют подсудное ведомство того верхнего земского суда, чрез всякие 3 года н представляются от оного правителю или губернатору, когда генерал-губернатора на месте нет. И буде за ними нет явного порока, то государев наместник, нли в небытность его правитель наместннчества, подтверждает дворянскнй выбор.

42. 10 заседателей (верхнего земского суда и заседатели совестного суда, уездного суда и нижнего земского суда) выбираются чрез всякне 3 года дворянством тех уездов, кои составляют подсудное ведомство того верхнего земского суда, из дворян, на месте живущнх, нли из тех, кон в дворянском списке той губернин напнсаны суть, но неотлучны по службе н должностям бывают.

43. По снле 66 статьн Учреждений, уездный нлн окружной судья и земский нсправннк илн капнтан выбираются дворянством чрез всякне 3 года и представля-

ются от оного правителю. И буде за ними нет явного порока, то губернатор подтверждает дворянский выбор.

44. По силе 67 статьи Учреждений, заседатели уездного суда и дворянские заседатели нижнего земского суда выбираются дворянством чрез 3 года и представляются правителю. И буде за ними нет явного порока, то губернатор подтверждает дворянский выбор.

45. Собранию дворянства, буде выбор всего дворянства по баллам продолжителен и неудобен окажется, тогда дозволяется собранию дворянства представить кандидатов, из коих баллотировать.

46. В случае предложений дворянству от генерал-губернатора или губернатора собрание дворянства в губернии берет предложения во уважение и на оные чинит по случаю или пристойные ответы, или соглашения, сходственные как узаконениям, так и общему добру.

47. Собранию дворянства дозволяется представить генерал-губернатору или губернатору о своих общественных нуждах и пользах.

48. Подтверждается собранию дворянства дозволение делать представления и жалобы чрез депутатов их как Сенату, так и и. в. на основании узаконений.

49. Собранию дворянства запрещается делать положения, противные законам, или требования в нарушение узаконений, под опасением за первый случай (то есть за положения, противные законам) наложения и взыскания с собрания пени 20 руб., а за второй случай (то есть за требования в нарушение узаконений) — уничтожения недельных требований, что поручается бдению и иску губернских стряпчих, по силе второго предмета должности их.

50. Собранию дворянства в каждом наместничестве дозволяется в губернском городе иметь дом для собрания дворянства той губернии.

51. Собранию дворянства в каждой губернии дозволяется в наместничестве иметь архиву.

52. Собранию дворянства каждой губернии дозволяется иметь печать.

53. Собранию дворянства каждой губернии дозволяется избрать и иметь собственного секретаря.

54. Собранию дворянства каждой губернии дозволяется составить особливую казну своими добровольными складками и оную казну употреблять им по общему их согласию.

55. Да не взыщется на дворянстве вообще личное преступление дворянина.

56. Собрание дворянства на суд да не предстанет, но да защищается своим стряпчим.

57. Собрание дворянства ни в каком случае не подлежит страже.

58. По силе 173 статьи Учреждений, в верхний земский суд вносятся по апелляции на уездные суды, дворянские опеки и нижние земские суды все дела, жалобы и тяжбы дворянские и на дворянина; как гражданские, так и уголовные дела, касающиеся до вотчин, выгод, привилегий, завещания до наследства в имении и до права наследования, спорные о владении, тяжкие, до бесчестия и до права стряпчих касающиеся, також и все дела разночинцев тех, кои по правам апелляции на уездные и нижние суды непосредственно до верхнего земского суда надлежат.

59. По силе 21 и 209 статей Учреждений, при каждом уездном суде учреждается место под названием дворянская опека, для дворянских вдов и малолетних.

60. По силе 21 и 210 статьи Учреждений, в дворянской опеке председает уездный дворянский предводитель, и заседают уездный судья и его заседатели.

61. По силе 213 статьи Учреждений, дворянской опеке поручается попечение не токмо о оставших после дворянских родителей малолетних сиротах и их имении, но и о вдовах и их детях.

62. Собранию дворянства запрещается избирать для тех должностей, кои по силе Учреждений выбором наполняются, дворянина, которого доход с деревень ниже 100 рублей составляет и которой моложе 25 лет.

63. В собрании дворянства дворянин, который сам не владеет деревнею и моложе 25 лет, присутствовать может, но голоса не имеет.

64. В собрании дворянства быть может дворянин, который вовсе не служил, или, быв на службе, до обер-офицерского чина не дошел, (хотя бы обер-офицерский чин ему при отставке и был дан), но с заслуженными сидеть не должен, ни голоса в собрании дворянства иметь не может, ни выбран быть для тех должностей, кои наполняются выбором от собрания дворянства.

65. Собранию дворянства дозволяется исключить из собрания дворянина, который опорочен судом или которого явный и бесчестный порок всем известен, хотя бы и судим еще не был, пока оправдается.

66. Возобновляем повеления блаженной памяти предков наших, изданные по уничтожении (согласном с прошением о том самих дворян) вредному государству местничества, и снова повелеваем предбудущим родам на память: во всякой губернии составить дворянскую родословную книгу, в коей вписать дворянство той губернии, дабы доставить каждому благородному дворянскому роду тем наипаче способнее продолжать свое достоинство и название наследственно в поколение, непрерывно, непоколебимо и невредимо от отца к сыну, внуку и правнуку и законному потомству, пока богу будет угодно продлить им наследие.

67. Для составления в наместничестве дворянской родословной книги дворянство каждого уезда избирает по одному депутату чрез всякие 3 года по баллам, дабы те депутаты, обще с губернским предводителем дворянства той губернии, имели попечение о действительном составлении и продолжении той дворянской родословной книги по данному им для того наставлению.

68. В дворянскую родословную книгу в наместничестве внести имя и прозвание всякого дворянина, в той губернии имением недвижимым владеющего и дворянство свое доказательствами утвердить могущего.

69. Буде кто не внесен в дворянскую родословную книгу той губернии, тот не только не принадлежит к дворянству той губернии, но да и не пользуется общими преимуществами дворянства той губернии.

70. Всякой благородный дворянин в том наместничестве, где внесен в родословную дворянскую книгу, имеет право присутствовать при совершеннолетии при собрании дворянства той губернии.

71. Дворянству каждого наместничества повелеваем дать жалованную грамоту за нашим подписанием и с приложением государственной печати, в которой прописать от слова до слова сии здесь и выше сего прописанные общественные и личные дворянские преимущества.

В. Наставления для сочинения и продолжения дворянской родословной книги в наместничестве

72. Уездный предводитель имеет сочинить по приложенной форме список по алфавиту всем дворянским родам, в том уезде имением недвижимым владеющим, отличая особо: 1) Кто женат и на ком. 2) Много ли

детей мужеского и женского пола и их имена. 3) Холост или вдов. 4) Сколько за кем по последней ревизии наследственных или куплениых, или вновь пожалованиых, или в приданые полученных обоего пола душ ныне состоит, и во скольких селах или деревиях. 5) В уезде ли живет, или в отлучке. 6) Какого чина. 7) В службе ли, или в отставке...

74. Уездный предводитель дворянства список таковый за своим подписанием доставит губернскому предводителю дворянства того наместничества, копию же у себя оставит.

75. Губернский предводитель дворянства того наместничества, обще с выбранными уездными депутатами из списков уездных предводителей дворянства, составит дворянскую родословную книгу той губернии.

76. Родословиая книга разделяется на 6 частей.

77. В первую часть родословной книги внесут роды действительного дворянства по алфавиту. *Толкование.* Действительное дворянство не иные суть роды, как те, кои от нас самих и других коронованиых глав в дворянское достоинство дипломом, гербом и печатью пожалованы.

Изъяснение. Но дабы и тем родам оказать справедливость, кои доказательства имеют на действительное дворянство до 100 лет, то дозволяем и сии роды вносить в сию часть.

78. Во вторую часть родословной книги внесут роды военного дворянства по алфавиту. *Толкование.* Военное дворянство не иные суть роды, как те, о коих в именном указе блаженной и вечнодостойной памяти гос. имп. Петра Первого 1721 г. генваря 16 дня узаконено сими словами «Все обер-офицеры, которые произошли не из дворянства, оные и их дети и их потомки суть дворяне, и надлежит им дать патенты на дворянство».

79. В третью часть родословной книги внесут роды осьмиклассного дворянства по алфавиту. *Толкование.* Осьмиклассное дворянство не иные суть роды, как те, о коих в табели о рангах блаженной и вечнодостойной памяти гос. имп. Петра Первого 1722 г. генваря 24 дня в 11 пункте узаконено сими словами: «Все служители российские или чужестранные, которые осьми первых рангов находятся или действительно были, имеют оных законные дети и потомки в вечные времена лучшему старшему дворянству во всех достоинствах и авантажах ровно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были

и прежде от коронованных глав никогда в дворянское достоинство произведены или гербом снабдены не были».

80. В четвертую часть родословной книги внесут все иностранные роды по алфавиту. *Толкование.* Иностранные роды не иные суть, как те, кои в российское подданство вступили и о коих упомянуто в указах 195 года (7195 — по старому летоисчислению, 1686 г. — по новому.— *М. Б.*) о пополнении разрядной родословной книги, повелевая, чтоб таковые царские, владетельные, княжеские и иные выезжие частные роды вносить в особую часть родословной книги.

81. В пятую часть родословной книги внесут титулами отличенные роды по алфавиту. *Толкование.* Титулами отличенные роды не иные суть, как те, коим присвоено или наследственно, или по соизволению коронованной глав название или княжеское, или графское, или баронское, или иное.

82. В шестую часть родословной книги внесут древние благородные дворянские роды по алфавиту. *Толкование.* Древние благородные не иные суть, как те роды, коих доказательства дворянского достоинства за 100 лет выше восходят; благородное же их начало покрыто неизвестностию.

83. Губернский предводитель дворянства и уездные дворянские депутаты да не внесут в родословную книгу той губернии род, буде не представить неопровергаемых доказательств своего благородного достоинства.

84. Всякий благородный род представить имеет доказательства своего достоинства или в подлиннике, или засвидетельствованною копиею.

85. Губернский предводитель дворянства той губернии и уездные дворянские депутаты представленные доказательства благородного достоинства рассматривают, и 1. Буде при рассмотрении доказательств единогласно или две трети голосов находят доказательства недостаточными, то оные доказательства отдадут обратно, с таковым письменным объявлением, что отлагают внесение того рода в родословную книгу той губернии до представления им неопровергаемых доказательств. 2. Буде же при рассмотрении доказательств единогласно или в две трети голосов находят доказательства достаточными, тогда тот род внесут в родословную книгу наместничества и дадут тому роду грамоту за своим подписанием и с приложением печати дворянского собра-

ния той губернии; а в грамоте напишут, что по предъявленным доказательствам тот род внесен в родословную книгу наместничества в такой-то части.

86. При внесении рода в родословную книгу отдается на волю дворянского собрания той губернии, имеет ли каждый род внести и сколько денег в дворянскую казну, что при каждом съезде единожды дворянское собрание определить имеет, но не выше 200 р.

87. Буде кто недоволен рассмотрением и разбором губернского предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов, тот имеет просить и представить свои доказательства в Герольдии.

88. По сочинении родословной книги наместничества губернский предводитель дворянства и уездные дворянские депутаты внесут родословную книгу в собрание дворянства, где оную прочесть должно для общего сведения; и буде собрание дворянства потребует, то прочитать имеют и протокол губернского предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов, дабы собрание дворянства усмотреть могло порядочное производство сего дела.

89. По прочтении родословной книги в собрании дворянства, губернский предводитель дворянства и уездные дворянские депутаты, списав с родословной книги той губернии 2 точные копии, родословную книгу и обе копии подписывают. Родословную книгу той губернии отдадут в архиву собрания дворянства, обе же копии отсылают в губернское правление, которое одну копию отдаст в архиву губернского правления, другую же копию отошлет в Сенат для сбережения в Герольдии.

90. Буде кто получит впредь по наследству, или по закладным, или по купчим, или пожалованием вотчины или деревни в той губернии, то должен при первом съезде собрание дворян просить о внесении его в родословную книгу. И будет собранию дворянства известно и сомнения о его благородстве не имеет, то без справок да внесется в родословную книгу. Буде же вмещен в родословной книге которой губернии и о том грамоту, за подписанием губернского предводителя и уездных дворянских депутатов и за печатью дворянского собрания, внесет в дворянское собрание, то сие служит ему достаточным доказательством для внесения в родословную книгу той губернии.

Г. Доказательства благородства

91. Благородные разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или монархами сим достоинством пожалованы. Доказательства же благородства суть многочисленны и более зависят от испытания древности, прилежного изыскания и рассмотрения доказательств, нежели от новых предписаний. Различные начала дворянских родов сами за собою затруднения таковые в предписании правил распространяют. Точное правосудие не позволяет исключить ни единого доказательства которого рода инако, как тут, где слово закона доказательство таковое опровергает. В таком нежном и трудном положении сего важного дела обыкновенным милосердным попечением избираем правосудный способ подать руку помощи нашему вернолюбезному подданному российскому благородному дворянству утверждением следующих доказательств благородства, не исключая однако же и сверх того отыскать могущихся справедливых и неоспоримых доказательств которого рода, хотя бы здесь и не прописаны были.

92. Доказательствами неопровергаемыми благородства да будут: 1. Дипломы предков наших, или от нас, или прочих коронованных глав, пожалованные на дворянское достоинство. 2. Жалованные от государей гербы. 3. Патенты на чины, к коим присвоено дворянское достоинство. 4. Доказательство, что кавалерский российский орден особу украшал. 5. Доказательства чрез жалованные или похвальные грамоты. 6. Указы на дачу земель или деревень. 7. Верстанье по дворянской службе поместьями. 8. Указы или грамоты на пожалования из поместья вотчинами. 9. Указы или грамоты на жалованные деревни или вотчины, хотя бы оные и выбыли из рода. 10. Указы или наказы, или грамоты, данные дворянину на посольство, посланничество, или иную посылку. 11. Доказательства о дворянской службе предков. 12. Доказательства, что отец и дед вели благородную жизнь, или состояние, или службу, сходственную с дворянским названием, и свидетельство о том 12 человек благородных, о дворянстве коих сомнения нет. 13. Купчие, закладные, рядные и духовные о дворянском имении. 14. Доказательства поколенные и наследственные, восходящие сыну от отца, деда, прадеда и так выше, сколько показать могут или пожелают, чтоб быть внесену в которую часть родословной книги с их родом.

15. Указы, в коих доказательство о дворянстве. В указах, приложенных к родословной книге, написано сими словами: 16[2]...

«...А от того вышеупомянутого 190 года генваря 12 числа указал блаженной памяти великий государь, царь и великий князь Феодор Алексеевич... боярам и окольничим, и думным, и всяких чинов людям на Москве в приказах у расправных, и в полках у ратных, и у посольских, и везде у всяких дел быть всем меж себя без мест, и впредь никому ни с кем никакими случаи и местничествы не считаться и никому никакими мимошедшими находки не возноситься, также и в потерях никого не укорять и не попрекать и в укоризну прежних чинах за скудостию не ставить. Так же буде и впредь: кто от скудости или каким ни есть случаем объявится где в нижних каких чинах, и тому того в укоризну не ставить же, и тем никому никого не бесчестить. Для совершенного тех случаев и мест искоренения и вечного забвения те все прошедшие о случаях и о местах записки указал он, великий государь, предать огню.

А впредь им и будущим их родом на память указал он, великий государь, быть в Разряде родословной книге родам их, и тое родословную книгу пополнить, и которых имен в той книге в родах их не написано,— и тех имена в родословную книгу написать вновь к сродникам их, и для того взять у них расписки за руками.

А которые княжеские и иные честные роды при предках его, государевых, и при нем, великом государе, были в честях, в боярах, в окольничьих и в думных дворянах, или которые старых же и честных родов в таких вышеписанных честях и не являлись, а с царства прадеда его, государева, блаженной памяти великого государя, царя и великого князя Иоанна Васильевича, всеа Россни самодержца, и при его, государеве, державе были в послах, и в посланниках, и в полках, и в городах в воеводах, и в знатных посылках, и у него, великого государя, в близости, а в родословной книге родов их не написано,— и те роды с ясным свидетельством написать в особую книгу.

А которые роды и в вышеписанных честях и в знатных посылках не были, а с царства деда его, государева, блаженной памяти великого государя, царя и великого

[2] Приводимый далее текст указа об отмене местничества (12 января 1682 г.) дается в сокращении.

князя Михаила Феодоровича... и при нем, великом государе, были в полковых и в городовых воеводах, и в послах и в посланниках, и в знатных каких посылках, и в иных честных чинах, и в десятнях написаны в первой статье,— и тех родов имена написать по тому ж со свидетельством в особую книгу.

А которые и в тех вышеписанных честных и знатных чинах не были, а в десятнях написаны в средней и меньшей статьях,— и тех имена написать в особую книгу.

Буде кто из нижних чинов за службы отцов своих или за свои написаны в московские чины,— и тех имена написать в особую книгу по их росписям...» ... 17. Марта в 27 числе того ж 190 года, по указу блаженной же памяти великого государя, царя и великого князя Феодора Алексеевича... по докладной выписке велено: «которых княжеских и иных родов в Разряде в родословной книге не написано, а они в росписях своих напишут прозвание свое, что они пошли от родословных людей, а родословные люди тех родов в поколенных своих росписях их прозвание не напишут,— и о тех родах у родословных людей для свидетельства имать сказки за руками, впрям ли они от тех их родов, к кому кто напишется, пошли. И буде в сказках своих напишут, или по допросу скажут, что они повелись от предков их,— и таких писать в родословной книге с теми родами, от кого они пошли. А буде в сказках своих напишут, что они не их родов,— и таких отказывать и вместе с ними в родословную книгу не писать, а написать их в книгу особо, а очных ставок между ими в том не давать. 18. Резолюция блаженной памяти гос. имп. Петра Первого на доклад от Синода 1721 года ноября 19 числа: «О архиерейских детях боярских, дабы как дворяне сами и их дети из подушного оклада выключены остались, собственною е. и. в. рукою написано сими словами: «быть так, которые от шляхетства, считая от деда». 19. В табели о рангах 1722 года генваря 24 дня в 15 пункте узаконено сими словами: «Воинским чинам, которые дослужатся до обер-офицерства не из дворян, то кто, когда получит вышеписанный чин, оный суть дворянин и его дети, которые родятся в обер-офицерстве. А ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бить челом, тогда дворянство давать и тем только одному сыну, о котором отец будет просить. Прочие же чины, как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне.

Толкование. Держась точных слов сего закона и в следствие оного, недействительно в воинской службе служащих, но равные чины имеющих, почитать надлежит за имеющих лишь личное дворянство, но не наследственное. *Примечание.* Имеющих личное дворянство не следует вносить в родословную книгу наместничества. 20. *Постановление.* Но видя полезные заслуги многих таковых, узаконяем в пользу личного дворянства, что: 1 — буде дед, отец и сын имели чины, приносящие личное дворянство, то потомству их дозволяем просить дворянства действительного; 2 — буде отец и сын имели чины, приносящие личное дворянство, и пребывали в службе 20 лет беспорочно, то внуку дозволяем просить дворянства действительного. 21. В именном указе блаженной памяти гос. имп. Петра Первого 1724 года генваря 31 числа написано сими словами: «Е. и. в. указал в секретари не из шляхетства не определять, дабы потом не могли в асессоры, советники и выше происходить, буде же из подьяческого чина кто какое знатное дело покажет и заслужит, то таких с свидетельства Правительствующего Сената производить, и чтоб кто будет секретарем из таких, чтобы давать шляхетство, как и в воинской службе, кто в прапорщики пожалован». *Толкование.* В табели о рангах 1722 г. генваря 24 дня в конце 15 пункта написано сими словами: «Прочие же чины как гражданские, так и придворные, которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне». В именном же указе 1724 г. генваря 31 числа написано сими словами: «Кто будет секретарем из таких, чтоб давать шляхетство, как и в воинской службе, кто в прапорщики пожалован». И понеже о детях и потомстве сих в сем именном указе 1724 года генваря 31 числа не упомянуто, табель же о рангах 1722 г. генваря 24 дня, конец 15 пункта, точно исключает сими словами: «Которые в рангах не из дворян, оных дети не суть дворяне». То имея в памяти, с одной стороны, личное неоспоримое по законам дворянство в рангах находящихся, а с другой стороны,— сохранение почтительного российского дворянского достоинства и состояния, находим за справедливо предписать и в сем случае поступать, как выше узаконено, в пользу потомков личного дворянства, а именно: 1. Буде дед, отец и сын имели чины, приносящие личное дворянство, то потомству их дозволяется просить дворянства действительного. 2. Буде отец и сын имели чины, приносящие личное дворянство, и пребывали 20 лет в

службе беспорочно, то внуку дозволяется просить дворянства действительного. 22. В табели о рангах 1722 г. генваря 24 дня в конце 16 пункта написано сими словами: «В нашей службе обретающиеся чужестранные люди имеют или своими или публичными свидетельствами от правительства их отечества свое дворянство и герб доказать».

В утверждение всего вышеписанного, мы сию нашу жалованную грамоту на права, вольности и преимущества благородному нам верноЛюбезному подданному российскому дворянству, нашею собственною рукою подписали и государственною нашею печатью укрепить повелели в престольном нашем граде св. Петра, апреля 21 дня в лето от рождества Христова 1785, царствования же нашего в двадесят третие.

ПСЗ. Т. XXII. № 16187.

10. ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА ГОРОДАМ

21 апреля 1785 г.

Божиею поспешествующею милостью мы, Екатерина Вторая, императрица и самодержица Всероссийская, и проч., и проч., и проч.

С самого первого основания общежительств познали все народы пользы и выгоды, от устроения городов проистекающие, не токмо для граждан тех городов, но и окрестных обитателей. Начиная от древности, мраком покрытой, встречаем мы повсюду память градоздателей, возносимую наравне с памятию законодателей, и видим, что герои, победами прославившиеся, тщились градозданием дать бессмертие именам своим.

Мы и тут не имеем нужды искать примеров чуждых, но, заимствуя оные из собственных деяний отечества нашего, находим, что предки российские, славяне, от славных подвигов и самое название свое получившие, где только досягала победоносная рука их, оставляли следы своим созиданием градов, именами славянского языка украшенных, до ныне сего соблюдших, и насаждением в оных торговли, до самых отдаленных краев, тогда известных, распространенной. Российские самодержцы от самых древних лет с расширением пределов владычества их и с умножением народным умножали и число городов, дая в них безопасное пристанище торгу и рукоделиям. Обширность государства, обилие произра-

станий не токмо на поверхности земли, но и в недрах ее сокровенных, удобство сообщения сухопутного или водоходного, рачение и предпреимчивость славянороссийского народа не могли не иметь добрых успехов. Полезным таковым установлениям предков наших мы тщилися подражать по мере размножения народа и возвращения богатства его, как то свидетельствуют города, в 23-летнее царствование наше числом 216, воздвигнутые повсюду, где того требовали или местные выгоды, или стечение окрестных жителей. Не оставили мы как их, так и те, кои предками нашими сооружены были, снабдить надлежащим управлением, освободить рукоделия, промыслы и торговлю от принуждений и притеснений и преподать им различные полезные способы их ободрения. С помощью божиею видим в толь краткое время добрые плоды намерений и трудов наших, да несомненно уповаем, что верноподданные наши, граждане городов наших, похвальным радением, доброю верой в торговле, промыслах и ремеслах и поведением, соответствующим благому нашему об них попечению, будут способствовать возвышению мест, ими населяемых, в цветущем состоянии, и тем вящще заслужат нашу императорскую к себе милость и благоволение, в залог коих восхотели мы данные от нас городам, их обществам и членам сих обществ выгоды и преимущества подтвердить нашею жалованною грамотою, узаконяя в следствии того навеки непоколебимо следующие статьи.

А. Городовое Положение

1. Город строить по утвержденному плану за подписанием руки и. в.

2. Городу подтверждаются правильно принадлежавшие по Межевой инструкции, или инако законно, земли, сады, поля, пастьбы, луга, реки, рыбные ловли, леса, рощи, кустарники, пустые места, мельницы водяные и ветреные,— все оные вообще и каждое порознь ненарушимо иметь, и оным пользоваться мирно и вечно на основании законов как внутри города, так и вне оного.

3. Запрещается городовые выгоны застраивать. Буде же город городовые выгоны застроит или инако в невыгоны обратит, то городу вторично выгонов не отводить и городу выгонов не покупать, но да наймет по нужде или удобности.

4. В городе живущим сохраняется и охраняется собственность и владение, что кому по справедливости и законно принадлежит, как движимое, так и недвижимое.

5. В городе поселившиеся обязаны присягою пред всемогущим богом в сохранении ненарушимо подданнической верности к особе и. в.

6. Кто поселится в городе, тот имеет учинить расписку, вместо присяги, что право гражданское принимает и обязуется по мещанству нести тягости.

7. Власть имеющие места или лица да не налагают на город новых податей, или служб, или тягостей. И буде от города кто-либо требовать будет в противность узаконению или что городу трудно или тягостно, то городовый магистрат о том имеет жалобу приносить губернскому магистрату, равномерно доносить и Сенату, которому не налагать податей, или служб, или тягостей без подписания руки и. в.

8. Городовый магистрат, по усмотрению внутри города каких недостатков или нужд, имеет о том представить губернскому магистрату и губернскому правлению заблаговременно, которое, то обстоятельство рассмотря, буде губернатор сам не властен, в силу его наказа представит, где надлежит.

9. Городовому магистрату иметь книгу с описанием домов, строений, мест и земель городских под нумерами, дабы желающие дать в заем деньги на заклад дома или же кто дом, строение, место или землю купить или нанять хочет, с тою книгою справясь, давать деньги мог с надежностию.

10. Мещанские подати, службы и тягости как личные, так и вещественные всяк в городе, мещанским торгом, ремеслом или промыслом промышляющий, повинен нести наравне с мещанством, разве особою статьею освобожден от оных.

11. Кто в городе в мещанство не записан, мещанским промыслом да не промышляет, под опасением, что за то в законе написано.

12. Иногородние, в городе для жительства поселившиеся, торги и промыслы имеющие и пользующиеся мещанской городовой выгодою, судом и расправою по торгу и промыслу, состоят под ведомством городового магистрата и повиноватися имеют городовым личным и вещественным тягостям, службам и податям.

13. Дворяне, кои имеют собственные свои домы, или сады, или землю, или места в городе или предместии,

хотя сами в них живут или в наем отдают, от мещанских тягостей не освобождаются, но за такие домы, или сады, или места, или землю, в городском ведомстве находящиеся, долженствуют нести гражданские тягости равно прочим мещанам. Ради же дворянского достоинства, благородные освобождаются от личных податей и служб. Буде же кто из таковых дом, или сад, или место, или землю в городе или предместии захочет продать, да объявит о том в городовом магистрате.

14. И. в. в военной или гражданской службе находящиеся люди, кои по должности или же по собственным нуждам в городе находятся или живут, или приходят, или приезжают на время и мещанским промыслом не промышляют,— всем таковым от мещанских тягостей, податей и служб быть свободными.

15. Дом, в котором живет бургомистр, ратман и городской голова (кроме самых нужнейших случаев), свободен от постоя.

16. Мещанские промыслы да защищаются правосудием и да подкрепляются порядком благочиния.

17. Предписывается в городе учредить и иметь школы на точном основании 384 статьи Учреждений 7 ноября 1775 г. и других изданных о том от и. в. установлений.

18. Городу дозволяется, где удобно, на городских землях завести, построить и содержать мучные, или пильные, или иные водяные, или ветряные мельницы.

19. На городской земле по дорогам дозволяется городу построить и содержать и в наем отдавать харчевни, корчмы или герберги, или трактиры.

20. Мещанам отдается на волю в городе иметь или строить, или чинить для хранения или продажи товаров гостиной двор, или же иметь по домам лавки и анбары для продажи и поклажи товаров.

21. В городе иметь клейменые весы и меры и с оными поступать по установлениям.

22. Городу позволяется установить для подкрепления к торгу доверия, товарам брак и в том поступать по установлениям.

23. Городовым мещанам иметь и пользоваться кораблеплаванием в привозе и отвозе товаров сухим и водяным путем, где, куда и как удобно.

24. Уездным жителям да будет свободно и безопасно свои произрастания, рукоделия и товары в город возить и потребное для них из города вывозить беспрепятствен-

но. И с уездных жителей при привозе произрастаний, рукоделия и товаров в город или вывозе потребиого для них из города не требовать явлеиия или записания пашпорта в здоровое время.

25. В городе назначить ежеиедельиые торговые дни и часы во дие. И для того иазиачить в городе место, куда, и время, когда привозить, продавать и покупать удобио, что кому потребно, и иа том месте городовый магистрат велит подиять распущенное зиамя. И в те часы, пока знамя подиято, запрещается продавать или покупать или закупать оптом припасы. Со спущением же зиамя запрещение таковое снимается. Непродаииое же кем ие запрещается паки отвозить за город.

26. В городе учредить ежегодно одиу ярмаику или более, смотря по обстоятельствам и удобности. И для того назначить время и место, в которое бы иногородние люди всякие товары беспрепятственно привозить, торги, покупки и продажи производить могли. Непроданное же не запрещается паки за город отвозить.

27. Не возбраияется городовым жителям строить или выписывать из иных мест и страи для торговли суда и корабли, оиые нанимать, содержать и паки в ход и плаваиие отпускать с грузом и без груза.

28. Городу иметь герб, утвержденный рукою и. в., оный герб употреблять во всех городовых делах. *Примечание.* В жаловаиных грамотах включается в сем месте настоящий герб того города, красками изображениый, а внизу описаиие герба.

Б. О городовых обывателях

Устаиовление общества градского и о выгодах общества градского.

29. Городовым обывателям каждого города жалуется дозволеиие собираться в том городе и составить общество градское и пользоваться иижеписанными правами и выгодами.

30. Городовые обыватели собираются по приказанию и дозволению геиерал-губернатора или губернатора как для дозволеииых городовым обывателям выборов, так и для выслушаиия предложений генерал-губернатора или губернатора всякие 3 года в зимнее время.

31. По силе 72-й статьи Учреждеиий, по городам и посадам городской глава, бургомистры и ратманы выби-

раются обществом градским чрез всякие 3 года по баллам. Старосты же и судьи словесного суда выбираются тем же обществом всякой год по баллам.

32. По силе 72-й статьи Учреждений, губернского магистрата заседатели и заседатели совестного суда выбираются губернским городом из купцов и мещан того губернского города чрез всякие 3 года по баллам и представляются правителю или губернатору, и буде за ними нет явного порока, то губернатор дозволяет им заседание.

33. Заседатели и суды выбираются мещанством из мещан, на месте живущих, или из тех, кои в городовой обывательской книге записаны суть, но неотлучны по торгу и промыслу бывают.

34. По силе статьи 2-й Устава благочиния или полицейского, в управе благочиния с городничим и приставами уголовных и гражданских дел заседают 2 ратмана городовые.

35. Буде выбор всего мещанства по баллам продолжителен и неудобен окажется, тогда дозволяется обществу градскому каждой городовой части собираться и представить кандидатов, из коих баллотировать.

36. Обществу градскому дозволяется представить губернатору о своих общественных нуждах и пользах.

37. Обществу градскому запрещается делать положения, противные законам, или требования в нарушение узаконений, под опасением за первый случай (то есть за положении, противные законам) сверх уничтожения положений, противных законам, наложения и взыскания с общества пени 200 руб., а за второй случай (то есть за требовании в нарушение узаконений) — уничтожения недельных требований, что поручается бдению и иску губернских стряпчих, по силе второго предмета их должности.

38. Буде генерал-губернатор или губернатор обществу градскому учинит предлог, то общество градское оный берет во уважение и чинит по случаю пристойные ответы, сходственные как узаконениям, так и общему добру.

39. Обществу градскому дозволяется иметь дом для собрания общества того города и архивы.

40. Обществу градскому дозволяется иметь печать с городовым гербом.

41. Обществу градскому дозволяется иметь своего собственного писаря.

42. Обществу градскому дозволяется составить особливую казну своими добровольными складками и оную казну употреблять по общему их согласию.

43. Да не взыщется на обществе градском личное преступление гражданина.

44. Общество градское на суд да не предстанет, но да защищается своим стряпчим.

45. По силе 315 статьи Учреждений, в губернский магистрат вносятся все дела, до привилегий, спорных владений или прочие дела, до целого города или до права стряпчих касающиеся. Сии дела и переносы или апелляции на городовые магистраты, сиротские суды и ратуши непосредственно до губернского магистрата принадлежат.

46. По силе 30 и 293 статьи Учреждений, при каждом городовом магистрате учреждается городовой сиротский суд для купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот.

47. По силе 31 и 294 статьи Учреждений, в городовом сиротском суде председает городской глава и заседают 2 члена городового магистрата и городовый староста.

48. По силе 297 статьи Учреждений, городскому сиротскому суду поручается попечение не токмо об оставших в том городе после всякого званья жителей малолетних сирот и их имении, но и о вдовах и их детях.

49. Обществу градскому запрещается избирать для тех должностей, кои, по силе Учреждений, выбором наполняются, мещанина, который в том городе не имеет капитала, с которого проценты ниже 50 руб., и который моложе 25 лет.

50. В обществе градском мещанин, который капитала не имеет, с которого проценты ниже 50 руб., и моложе 25 лет, присутствовать может, но голоса не имеет. *Примечание.* Запрещение в статьях 49 и 50 о неизбрании мещанам, не имеющим капитала, с которого проценты ниже 50 руб., и мещан, не имеющих таковых капиталов, разумеется о тех городах, в которых такие капиталы в гильдиях находятся. А где оных нет, там дозволяется и меньше капитал имеющим голос иметь и таковых же избирать.

51. В обществе градском мещанин быть может бескапитальный и моложе 25 лет, но сидеть не должен, ни голоса иметь, ни выбран быть не может для тех должностей, кои наполняются обществом градским.

52. Обществу градскому дозволяется исключить из общества градского гражданина, который опорочен судом или которого явный и доверие нарушающий порок всем известен, хотя бы и судим еще не был, пока оправдается.

53. В городе составить городскую обывательскую книгу, в коей вписать обитателей того города, дабы доставить каждому гражданину свое достояние от отца к сыну, внуку, правнуку и их наследию.

54. Для сочинения в городе городской обывательской книги общество градское избирает чрез 3 года старост и депутатов, кои должны иметь попечение о действительном сочинении и продолжении городовой обывательской книги по данному ниже сего для того наставления.

55. В городовой обывательской книге вписать имя и прозвание всякого гражданина, в том городе дом или строение, или землю имеющего, или в гильдии или в цех записанного, или мещанским промыслом промышляющего.

56. Буде кто не вписан в обывательскую книгу того города, тот не только не принадлежит к гражданству того города, но да не пользуется мещанскою выгодою того города.

57. Городу жалованную грамоту за подписанием и. в. руки и с приложением государственной печати, в которой прописать от слова до слова сии, здесь и ниже сего прописанные общественные и личные выгоды.

В. Наставления для сочинения и продолжения городовой обывательской книги

58. Старосты имеют сочинить по приложенной форме список по алфавиту городовым обывателям в том городе, старожилам, родившимся или вновь поселившимся, отличая особо: 1 — кто женат и на ком, 2 — много ли детей мужеского или женского пола и их имена, 3 — холост ли, или вдов, 4 — за кем дом, или иное строение, или место, или земля; им ли построено или наследственно, или куплено или в приданое получено, и в каком месте в городе, 5 — в городе ли живет или в отлучке, 6 — какого промысла, 7 — в каких городских или иных службах был или есть. *Примечание.* Понеже о дворянских родах явствует дворянская родословная книга, и для того, буде дворянин или дворянка дом или иное строение, или место, или землю в городе имеет, то в го-

родовый обывательский список внести единственно имя, прозвание и чин (буде имеет) того дворянина или дворянки, за кем который нумер...

60. Староста список таковой за своим подписанием доставит городскому главе того города, копию же у себя оставит.

61. Городской глава того города с выборными от города депутатами от каждой городовой части из списка старосты составит городовую обывательскую книгу того города.

62. Городовую обывательскую книгу разделить на 6 частей.

63. В первую часть городовой обывательской книги внесут состояние и имена настоящих городовых обывателей по алфавиту. *Толкование.* Настоящие городовые обыватели суть те, кои в том городе дом, или иное строение или место, или землю имеют. *Примечание.* Каждый дом, или иное строение, или место, или земля в городе да означится нумером.

64. Во вторую часть обывательской книги внесут вписавшихся в гильдии, 1-ю, 2-ю и 3-ю, по алфавиту. *Толкование.* Вписавшиеся в гильдии суть все те (какого бы кто ни был рода, или поколения, или семьи, или состояния, или торга, или промысла, или рукоделия, или ремесла), кои за собою объявят капитал, а именно: 1 — кто объявит за собою капитал от 10 тыс. руб. и до 50 тыс. руб., того вписать в 1-ю гильдию, 2 — кто объявит капитал за собою от 5 тыс. руб. до 10 тыс. руб., того вписать во 2-ю гильдию, 3 — кто объявит за собою капитал от 1 тыс. руб. до 5 тыс. руб., того вписать в 3-ю гильдию. *Примечание.* Расчисление гильдий по капиталам долженствует быть от одной в государстве общей переписи до другой таковой же, и по воле и. в. подтверждаемо или исправляемо.

65. В третью часть городовой обывательской книги внесут вписавшихся в цехи по алфавиту. *Толкование.* Вписавшиеся в цех суть те мастера, подмастерья и ученики различных ремесел, кои вписалися в цех своего ремесла.

66. В четвертую часть городовой обывательской книги внесут иногородних и иностранных гостей по алфавиту. *Толкование.* Иногородние и иностранные гости суть те иных российских городов или иных государств люди, кои ради промысла, или работы, или иных мещанских упражнений записалися.

67. В пятую часть городовой обывательской книги внесут именитых граждан по алфавиту. *Толкование.* Именитые граждане суть те, кои: 1 — проходя по порядку службы городские и получив уже название степенных, вторично по выборе отправили службы мещанских заседателей совестного суда, или губернского магистрата, или бургомистра, или городского главы — с похвалою. 2 — ученые, кои академические или университетские аттестаты, или письменные свидетельства о своем знании или искусстве предъявить могут и таковыми по испытаниям российских главных училищ признаны. 3 — художники трех художеств, а именно: архитекторы, живописцы, скульпторы и музыкосочинители, кои суть члены академические или удостоверения академические о своем звании и искусстве имеют и таковыми по испытаниям российских главных училищ признаны. 4 — всякого звания и состояния капиталисты, кои капитала от 50 тыс. руб. и более за собою объявят. 5 — банкиры, кои деньги переводят и для сего звания капитала от 100 тыс. руб. до 200 тыс. руб. за собою объявят. 6 — те, кои оптом торгуют и лавок не имеют. 7 — кораблехозяева, кои собственные корабли за море отправляют.

68. В шестую часть обывательской городовой книги внесут посадских по алфавиту. *Толкование.* Посадские суть в том городе старожилы, или поселившиеся, или родившиеся, кои в других частях городовой обывательской книги не внесены, промыслом, рукоделием или работою кормятся в том городе.

69. Городской глава и депутаты да не внесут в городовую обывательскую книгу, буде кто не представит доказательство своего состояния.

70. Всякая семья представить имеет доказательства своего состояния в подлиннике или за свидетельством.

71. Городской глава и депутаты представленные доказательства состояния рассматривают и 1. Буде при рассмотрении доказательств единогласно или две трети находят доказательства недостаточными, то отдадут оные доказательства обратно с таковым письменным объявлением, что отлагает внесение той семьи в городовую обывательскую книгу до представления ими неопровергаемых доказательств. 2. Буде же при рассмотрении доказательств единогласно или две трети голосов находят доказательства достаточными, тогда ту семью внесут в городовую обывательскую книгу и дадут той семье лист за своим подписанием и с приложением

печати общества градского, а в листе напишут, что по предъявлениым доказательствам та семья виесеиа в городовую обывательскую кингу того города в такой-то части.

72. При виесеиии семьи в городовую обывательскую кингу отдается на волю общества градского, имеет ли каждая семья виести и сколько деиег в градскую казиу, что при каждом сходе едииожды общество градское определить имеет, но ие свыше 100 р.

73. Буде кто иедоволеи рассмотрением и разбором городского главы со депутаты, тот имеет просить и представить свои доказательства в губериский магистрат.

74. По сочииении городовой обывательской книги, городской голова с депутаты от каждой городовой части внесут городовую обывательскую кингу в общество граждаиское, где оиую прочесть должио для общего сведеиия. И буде общество градское потребует, то прочитать имеют и протокол городского главы с депутаты, дабы общество градское усмотреть могло порядочиое производство.

75. По прочтеиии городовой обывательской киигы обществу градскому, городской глава с депутаты, списав с городовой обывательской книги того города две точиые копии, городовую обывательскую кингу и обе копии подписывают. Городовую обывательскую кингу того города отдадут в архиву общества градского, обе же копии отсылают в губериское правление, которое, одиу копию оставив у себя, другую копию отошлет в казеииую палату той губериии.

76. Буде кто в городовой обывательской киите ие внесеииый получит по иаследству, или по закладиым, или по купчим, ииако закоиио дом или иное строеиие, или место, или землю в том городе, то должеи при первом сходе общества градского просить о внесении его в городскую обывательскую кингу. И буде обществу градскому известио и сомиеиия о его состояиии ие имеет, то без справок да внесется в городскую обывательскую книгу. Буде же вписаи в городовой обывательской кииге ииого города и о том лист за подписаиием городского главы с депутаты и за печатью общества градского того города предъявит обществу градскому, то сие служит достаточиым доказательством для виесения в городовую обывательскую книгу.

Г. Доказательства состояния городовых обывателей

77. Городовыми обывателями разумеются все те, кои в том городе или старожилы, или родились, или поселились, или домы или иное строение, или места, или землю имеют, или в гильдии, или в цех записаны, или службу городскую отправляли, или в оклад записаны и по тому городу носят службу или тягость. Доказательства же состояния многочисленны суть и более зависят от праводушного рассмотрения и непристрастного испытания, нежели от предписаний. Различные законом дозволенные способы к пропитанию и умножению имущества сами собою указуют путь, и правосудие не позволяет исключить единого доказательства состояния, как тут, где слово закона доказательство таковое опровергает; милосердно же утверждаются следующие доказательства состояния, не уничтожая одного же и сверх того явные неоспоримые доказательства которой семьи, хотя бы здесь и не прописаны были.

78. Доказательства состояния суть: 1. Имя и состояние в приходской книге той приходской церкви, где крещен, священником записано и кумовьями подписано в день св. крещения — число, месяц и год. 2. Свидетельство приходского священника того прихода, где живет, и двух свидетелей градских, обывателей того же прихода. 3. Прежних лет переписи. 4. Последняя ревизия. 5. Гильдейский лист за руками гильдейского старшины и двух человек в той же гильдии вписавшихся свидетелей. 6. Цеховой лист за руками цехового старшины и двух человек в том же цехе вписавшихся свидетелей. 7. Указы, или грамоты, или листы, кому данные, с прописанием состояния или промысла. 8. Определение по делу, доказующее состояние. 9. Градским судом судился, яко городовой обыватель. 10. Похвальный лист. 11. Службы какие отправлял. 12. Имел или имеет дом, или иное строение, или место, или землю, им построено, или наследственно, или куплено, или в приданое получено. 13. Свидетельство гильдейских или цеховых старшин и двух человек той же гильдии или цеха о подлинности капитала, который записан. 14. Аттестаты академические или универсальные о знании или искусстве. 15. Расписки о неложной выставке по подряду. 16. Казначейские и казенных приставов к магазинам и иные расписки о приеме, или отдаче денег, или товаров, утверждающие доверие в знатности торга или промысла, или доказую-

щее, или утверждающее объявление по совести капитала. 17. Торгующих и промышляющих книги, счеты и расчеты. 18. Таможенные книги, счеты и расчеты. 19. Товары наличные. 20. Корабли наличные. 21. Исправность подряда или откупа. 22. Векселя, выплаченные в срок. 23. Договоры и доверии многих. 24. Отец и дед жил в городе и мещанским промыслом промышлял, и свидетельство о том трех человек беспорочных городовых обывателей того же города. 25. Купчие, закладные и тому подобные доказательства городового имения. 26. И всякие иные доказательства, утверждающие состояние и обнадеживающие капитал, из которых единое, достаточно доверие укрепляющее, да будет довольно ко внесению семьи в часть городовой обывательской книги, в которую сами пожелают быть внесены.

79. В милостивом манифесте 1775 г. марта 17 дня, статьи 46 написано сими словами: «Всем отпущенным от помещиков с отпускными на волю дозволяем, как ныне, так и впредь, ни за кого не записываться, а при ревизии должны они объявить, в какой род нашей службы, или в мещанское, или купеческое состояние войти желают по городам. И какое они добровольно для себя изберут, то по тому же состоянию и должны они быть поверстаны побором, или от оных освобождены».

Д. О личных выгодах городовых обывателей среднего рода людей, или мещан, вообще

80. Городовых обывателей среднего рода людей, или мещан, название есть следствие трудолюбия и добронравия, чем приобрели отличное состояние.

81. Города от предков наших и от нас самих не токмо для живущих в них, но и для общественного блага основаны суть; умножая доходы государственные, устройством подают подданным способы к приобретению имущества посредством торговли, промыслов, рукоделия и ремесла. И для того городовых обывателей среднего рода людей, или мещан, отличное состояние да будет наследственно, как следует.

82. Мещанин сообщает мещанское состояние жене своей, буде она породы равной или нижней.

83. Мещанские дети получают мещанское состояние наследственно.

84. Мещанин без суда да не лишится доброго имени, или жизни, или имения.

85. Мещанин судится мещанским судом.

86. Мещанин лишается доброго имени, буде учинит: 1 — нарушит присягу, 2 — измену, 3 — разбой, 4 — воровство всякого рода, 5 — лживые поступки, 6 — преступления, за кои по законам следует телесное наказание, 7 — буде доказано, что других научал или уговаривал подобные преступления учинить.

87. Подтверждается и строго запрещается, да не дерзнет никто без суда и приговора в силу закона тех судебных мест, коим суды поручены, самовольно отобрать у мещанина имение или оное разорять.

88. Мещанин, быв первым приобретателем его состоянию приличного имения, им благоприобретенное имение волен дарить, или завещать, или в приданое отдать, или передать, или продать, кому заблагорассудит. Наследственным же имением да не распоряжается инако, как законами предписано.

89. Всякого рода преступления мещанина, коим 10 лет прошло, и чрез таковое долгое время они не сделались гласны, и по оным производства не было,— все таковые дела повелеваем отныне предать, если где об оных взыскатели, истцы, или доносители явятся, вечному забвению.

90. Мещанин волен заводить станы всякого рода и на них производить всякого рода рукоделье, без иного на то дозволения или приказания, ибо сею статьею всем и каждому добровольно разрешается заводить и иметь всякого рода станы и рукоделье производить, не требуя на то уже иного позволения от вышнего или нижнего места.

91. Запрещается мещанам учинить бесчестье. Кто же учинит мещанину бесчестье словом или письмом, то обидчик повинен платить тот год, какого бы то звания сбору ни было. За единой же удар рукою без иного орудия обидчик обиженному повинен платить вдвое. Женам же обидчик повинен платить за бесчестье вдвое против мужей. Буде же жена сама платит подать, то обидчик повинен платить бесчестье против ее и мужнего платежа. Детям женского пола обидчик повинен платить за бесчестье вчетверо против родителей. Малолетним детям обидчик повинен платить за бесчестье вполы против отца (мужеска пола детям до 17 лет). Совершеннолетнему же обидчик платит столько, сколько обиженный как казне, так и городу платит в тот год, какого бы то звания сбора ни было.

Е. О гильдиях и о гильдейских выгодах вообще

92. Дозволяется всякому, какого бы кто ни был пола, или лет, или рода, или поколения, или семьи, состояния, или торга, или промысла, или рукоделия, или ремесла, кто за собою объявит капитал выше 1 тыс. руб. и до 50 тыс. руб., записаться в гильдии.

93. Срок записания в гильдии да будет с 1 декабря по 1 генваря. Сей срок означивается и для ежегодного платежа в гильдии записанных по 1% с объявляемого ими по совести капитала, а подушное с них не брать.

94. Записанного в гильдии дети, пока от родителей не в разделе, свободны суть от особенного платежа, ибо капитал почитается семейный; но да объявят, в каком числе семья.

95. Записавшегося в гильдии дети, после родителей, платят с родительского капитала, пока не в разделе, и свободны суть от особенного платежа, ибо капитал почитается семейный; но да объявят, в каком числе.

96. Буде у кого детей нет, то после умерших родственники платят с капитала умершего, пока не в разделе, ибо капитал почитается яко компанейский; но да объявят, в каком числе.

97. Объявления капитала оставить на показании по совести каждого. И того для нигде и ни под каким видом об утайке капитала доноса не принимать и следствия не чинить.

98. Буде кто записавшийся по капиталу в гильдии учинится банкрут его виною, то выключить из гильдии.

99. Записавшимся в гильдии подтверждается дозволение при рекрутском наборе или наряде работников, вместо наличного рекрута или работника, платить по скольку указом предписано (есть ли будет), располагая деньги по числу душ, с которых набор или наряд в тот год назначен. Буде же кто записавшийся в гильдии довольно сам пойдет или сына запишет в военную службу, то оное не запрещается, но обществу градскому зачесть оного за рекрута при первом наборе.

100. Записавшимся в гильдии подтверждается дозволение вступать в казенные подряды и откупы, в которых казенных подрядах и откупах повелевается каждому чинить доверие по мере объявленного им по совести капитала, а не более.

101. Записавшихся в гильдии не избирать к следующим казенным службам, где оные еще суть, а именно:

1 — к продаже соли, или вина, или чего иного, казне принадлежащего, 2 — к смотрению казне принадлежащего, 3 — в разные должности, известные под названием ларечных, целовальников, носильщиков, дрягилей, счетчиков и караульщиков казне принадлежащего, 4 — к приуготовлению дворцового или казне принадлежащего. А вместо того платить гильдиям вообще, по скольку указом предписано есть или будет.

Ж. О первой гильдии

102. В первую гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 10 тыс. руб. и до 50 тыс. руб.

103. В первой гильдии, кто объявит более капитал, тому дается место перед тем, кто менее объявит капитал.

104. Первой гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить всякие внутри и вне империи торги, товары выписывать и отпускать за море, оные продавать, выменивать и покупать оптом или подробно, на основании законов.

105. Первой гильдии не запрещается иметь или заводить фабрики, заводы и морские всякие суда.

106. Первой гильдии разрешается ездить по городу в карете парою.

107. Первая гильдия освобождается от телесного наказания.

З. О второй гильдии

108. Во вторую гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал выше 5 тыс. руб. и до 10 тыс. руб.

109. Во второй гильдии, кто объявит более капитал, тому дается место пред тем, кто менее объявил капитала.

110. Во второй гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить всякие внутри империи торги и товары возить водою и сухим путем по городам и ярманкам, и по оным продавать, выменивать и покупать потребное для их торгу оптом или подробно, на основании законов.

111. Второй гильдии не запрещается иметь или заводить фабрики, или и заводы, и речные всякие суда.

112. Второй гильдии дозволяется ездить по городу в коляске парою.

113. Вторая гильдия освобождается от телесного наказания.

И. О третьей гильдии

114. В третью гильдию вписать всякого пола и лет, кто объявит капитал свыше 1 тыс. руб. и до 5 тыс. руб.

115. В третьей гильдии, кто объявит более капитала, тому дается место пред тем, кто менее объявил капитала.

116. Третьей гильдии не токмо дозволяется, но и поощряется производить мелочный торг по городу и по уезду, продавать мелочный товар в городе и в округе, и тот мелочный товар возить водою и сухим путем по селам, селениям и сельским торжкам, и на оных торжках продавать, выменивать и покупать потребное для мелочного торгу оптом или подробно, в городе или округе.

117. Третьей гильдии не запрещается иметь станы и производить рукоделия и иметь и содержать малые речные суда.

118. Третьей гильдии дозволяется иметь трактиры, герберги, торговые бани и постоялые дворы для проезжих и прохожих людей.

119. Третьей гильдии запрещается по городу ездить в карете и впрягать зимою и летом более одной лошади.

О выгодах цеховых

120. В цехи, или ремесленные управы, написать всякого, кто в городе, ремесло или рукоделие производить желает и кого по городовому положению в мещанское общество принять можно.

121. Дозволяется цеховым объявлять за собою капиталы, и каждый по таковому капиталу счисляется в гильдии, платя с оного, пользуется теми выгодами, кои каждой гильдии присвоены.

122. Цеховым не токмо дозволяется, но и поощряется производить всякие работы по их мастерствам и оными доставлять себе пропитание, поступая в том по Ремесленному положению, ниже сего изображенному.

123. Ремесленное положение[1].

---

[1] Ряд статей Ремесленного положения, имеющих сугубо частный характер, опущены.

1) Городовому магистрату или ратуше ремеслы разделить на цехи, или ремесленные управы.

2) Управы, или цехи, повиноваться имеют городовому магистрату, или ратуше, и долженствуют в городе жить мирно и сохранять между собою тишину и доброе поведение.

3) Управы, или цехи, установить из одинакового ремесла.

4) Не устанавливать управы, или цеха, пока менее 5 мастеров того ремесла в городе.

5) Управе дать Ремесленное положение, ремесленный значок и управную печать, и дозволяется управе или цеху иметь место для схода ремесленников, где хранить Ремесленное положение, ремесленный значок, управную печать, ремесленную казну и счеты прихода и расхода.

6) При всяком собрании управы и схода должен быть присяжный маклер, которому вести письменные дела и вносить все, происходящее в собрании, в особливый протокол, хранимый в управном ящике. За таковые маклера труды должно ему определить некоторое особливое вознаграждение по приговору ремесленного схода из ремесленной казны, не отягощая ее излишно.

7) Управе и сходу запрещается самим собою переменить Ремесленное положение.

8) Всем ремесленникам под строгим наказанием запрещается вступать в управы, или цехи, или гильдии иных государств, вносить в оные свои деньги, вписывать в оные своих учеников или производить их посредством чужестранных цехов или гильдий в подмастерьи.

9) Одинакого ремесла мастерам, собравшись вместе погодно, избрать по баллам из числа наличных мастеров, в управе записанных, управного старшину и двух старшинских товарищей и представить городовому магистрату, или ратуше. И буде за ними нет явного порока, то городовый магистрат, или ратуша дозволяет им заседание.

10) Управный старшина заседает в городской думе на управной старшинской лавке и предлагает о нуждах и недостатках ремесл. В управе же управный старшина со старшинскими товарищами имеет слушать, решать и поступать, как ниже сего предписано.

11) Все ремесленные управы вообще избирают погодно ремесленного главу по баллам и представят городовому магистрату, или ратуше. И буде за ним нет

явного порока, то городовый магистрат, или ратуша дозволяет ему заседание.

12) Управному старшине, старшинским товарищам, подмастерскому выборному и поверенным быть почтительным к ремесленному главе и послушными ему во всем том, что сходственно законам и Ремесленному положению, он им наставительно скажет.

13) Ремесленный голова имеет голос управ, и заседает в градской шестигласной думе, и предлагает о нуждах и недостатках управе...

16) Ремесленный глава управных старшин и старшинских товарищей приводит к присяге при вступлении в должности...

21) Управный старшина и старшинские товарищи каждого ремесла имеют ремесленников каждой управы собрать сходом всякие 4 месяца и когда управное дело того требует. Повестку ремесленным чинить чрез младщего мастера. Сход управный дозволяется иметь по повестке управного старшины со старшинскими товарищи в герберге...

24) В управе иметь 3 книги: в первую внести мастеров, в другую внести подмастерьев, в третию внести учеников...

29) Данные управные от городового магистрата, или ратуши, весы или меры, или пробы, или штемпель, или предписание касательно управы и ремесла, хранить в управе вместе с Ремесленным положением.

30) Ремесленным производить работу ремесла сходственно управному весу, или мере, или пробе, или предписанию касательно ремесла; в чем управному старшине и старшинским товарищам иметь надзирание...

34) Буде в управу жалобу кто приносить будет о неумеренной цене работы ремесленного, то управе освидетельствовать и оценить по истине.

35) Управа имеет назначить срок, в который какой работе поспеть можно, буде все то, что к той работе надобно, налицо есть, дабы в случае жалобы о медленности правильное взыскание чинить можно было...

38) Буде кто на управу чинит жалобу и жалоба явится несправедлива, то имеет платить пени в ремесленную казну 35 руб.

39) Ремесленная казна да будет под смотрением управного старшины и старшинских товарищей, и стараться им о ее приращении, но да не дерзают из оной издержать ни малейшей частицы без согласия и приго-

вора схода ремесленников; повсягодно же да дадут отчет. И для того управному старшине и старшинским товарищам иметь 2 книги, в которые исправно и точно вписать: в одну приход и пенные деньги, а в другую — расход по приговору схода ремесленников. По прошествии же года нововыбранный управный старшина и старшинские товарищи имеют счесть прошлогодних, снимая с рук ремесленную казну и счеты прихода и расхода...

42) Управному старшине и старшинским товарищам пени взыскивать без упущения и, взыскав, записывать с точностию. Буде же старшина и старшинские товарищи пени не взыщут без упущения или, взыскав, не запишут с точностию, или в счетах их или в деньгах, кои у них на руках, явится недостаток, то, взыскав с них вдвое без упущения, выгнать их из управы.

43) Всякая управа долженствует внести в городовую церковную казну из ремесленной казны ежегодно 5 руб. на содержание церкви и церковников. Буде же которая управа и более того внесет добровольно в городовую церковную казну или в Приказ общественного призрения, то почитать оное за добровольную дань...

46) Каждого ремесла подмастерьям, собравшись вместе погодно, избирать по баллам, из числа наличных подмастерьев, в управе записанных, подмастерского выборного и двух поверенных и представить управе. И буде за ними нет явного порока, то управа дозволяет им доступ и выслушивает их во всех делах и случаях касательно подмастерья или ученика по ремеслу. Они же, выборной и поверенные подмастерские, под смотрением и надзиранием прошлогодних управных старшин или старшинских товарищей, во охранении доброго порядка, имеют управу по ремеслу до подмастерьев или учеников...

49) Каждой мастер имеет в своем доме право хозяина над подмастерьями своими, так как над учениками и всеми прочими своими домашними, однако с тем, чтобы права города и управы им не нарушаемы были...

52) Мастеру — ученика: 1 — учить порядочно, 2 — обходиться с ним человеколюбиво и сходственно здравому рассудку, 3 — без причины не наказывать, 4 — излишной и необыкновенной не по ремеслу работы на него не налагать самому и семье своей не дозволять налагать...

54) Всем мастерам, а паче подмастерьям, запрещается учеников в пьянстве по злости и глупости без причины

бить или худо с ними поступать. Отважившиеся на сие должны заплатить пеню в ремесленную упраrу...

57) Запрещается в городе, где которого ремесла управа учреждена, того ремесла работу производить тому, кто не записан в управе того ремесла или управного дозволения не имеет...

60) Буде кто в городе, где которого ремесла управа учреждена, захочет производить то ремесло, то имеет о том объявить управе и представить свою работу управному старшине и старшинским товарищам. И им призвать записных мастеров для свидетельства работы, и дать урок, и по тому, какова работа признана будет, так и дать управное дозволение производить работу. Управа же дневного пропитания работою никому запретить не может.

61) Казенным ремесленникам исправлять казенные работы. Буде же захотят по городу, где есть управа, посторонние работы производить, да объявят во управе, как в 60 пункте написано.

62) Господским ремесленникам работать на господина, буде же возьмут по городу, где есть управа, посторонние работы, да объявят в управе, как в 60 пункте написано.

63) Буде какой ремесленной пожелает вступить в службу к какому ни есть господину, а притом не перестанет платить городских сборов и в управу, что надлежит, то не исключается из управы...

73) Ремесленничий ученик обучается ремеслу не долее 5 и не менее 3 лет, буде, однако, уже знал что ни есть касающееся до сего ремесла, в таком случае положенный для выучки срок, по рассуждению старшины и старшинских товарищей, уменьшить можно...

83) При сходе ремесленных всем и каждому предписывается обходиться тихо и мирно, выслушивая управного старшины и старшинских товарищей предложение. Буде же кто в противность сего поступит, да исключится на год из схода ремесленников...

91) Никакой ремесленной не должен или утаить, или распечатать письмо, писанное к целой управе или цеху, но отдать оное управному старшине и старшинским товарищам под опасением пени в ремесленную казну. Никто же не должен писать о делах, касающихся до его управы, к другой какой ни есть управе вне, ниже внутри государства, без ведома управного старшины и старшинских товарищей, ниже утаить, что к нему о деле, касаю-

щемся до его управы, писано было, под опасением той же пени.

92) Буде кто о деле, о котором в управе при запертых дверях рассуждаемо было, объявит, кому не надлежит о том ведать, и буде в том совершенно изобличен будет, то платит пеню в ремесленную казну...

97) Буде ремесленный учинил преступление противу управной тишине, то, выключа из управы, отослать его к суду...

105) Ремесленных рабочих часы в сутках суть от 6 часов утра до 6 часов вечера, исключая полчаса на завтрак и полтора часа на обед и отдых...

107) Буде кто ремесленный, взяв работу, ночь употребляет на прогулку, без необходимой нужды после 10 часов вечера не возвратится домой, и о том кто в управе приносить будет жалобу, то, освидетельствовав, взыскать с гуляка пеню за всякой час, что после 10 часов вечера домой не возвратился, что сход приговорит.

108) Подмастерье да не отважится ночевать вне дома своего мастера, без ведома и дозволения оного. Наипаче же ему запрещается сманить с собою учеников в трактиры или непозволенные собрания. Погрешивший в сем платит пеню.

109. Буде кто ремесленный, подмастерье или ученик, пока у мастера, у кого возьмет работу без ведома мастера, и о том в управе мастер сам или кто иной приносить будет жалобу или инако по делу откроется, то освидетельствовав, того подмастерье или ученика, за то, что взял работу без ведома мастера, наказать содержанием в тюрьме вдвое столько дней, сколько работал без ведома мастера. После же тюрьмы ни единой управный мастер да не примет его...

К. О иногородных и иностранных гостях

124. Дозволяется иноверным, иногородным и иностранным свободное исправление веры, как от достойной памяти премудрых российских государей предков наших и нас самих уже установлено и подтверждено; да все народы, в России пребывающие, славят бога всемогущего различными языками по закону и исповедованию праотцев своих, благославляя царствование наше и моля творца вселенной об умножении благоденствия и укрепления силы империи Всероссийской...

130. Подтверждается иностранным дозволение в губернии заводить фабрики и мануфактуры, оные иметь и содержать.

131. Подтверждается иностранным дозволение в губернии заводить заводы, и оные иметь, и содержать...

Л. О выгодах именитых граждан

133. Именитым гражданам дозволяется ездить по городу в карете парою и четвернею.

134. Именитым гражданам дозволяется иметь загородные дворы и сады.

135. Именитые граждане свободны суть от телесного наказания.

136. Именитым гражданам не запрещается иметь, заводить и содержать фабрики, заводы и всякие морские и речные суда.

137. Именитых граждан внучатам, буде дед, отец и они именитость беспорочно сохранили, дозволяется старшему после 30 лет от рождения его, быв самому жизни беспорочной, просить дворянства.

М. О посадских и их выгодах вообще

138. Не запрещается никому записаться в посад города.

139. Буде крестьянин ведомства директора домоводства запишется в город в посад, да платит по крестьянству, где надлежит, крестьянскую до новой переписи по государству, по посаду же — посадскую подать.

140. Записанный в посад волен заводить станы всякого рода и на них производить всякого рода рукоделие без иного на то дозволения или приказания, ибо сею статьею всем и каждому дозволяется добровольно заводить и иметь всякого рода станы и рукоделии производить, не требуя на то уже иного позволения от вышнего или нижнего места.

141. Посадским дозволяется иметь в доме, где сам живет, лавку с собственным рукоделием или с мелочию.

142. Посадским не запрещается содержать и иметь трактиры, герберги, торговые бани, харчевни и постоялые дворы для проезжих и прохожих людей.

143. Посадским не запрещается вступать в казенные подряды и откупы, в которых казенных подрядах и от-

купах непременно повелевается каждому чинить доверие по мере капитала, с которого в посаде обложен податью.

144. Посадским не запрещается продавать плоды, овощи и иные всякие мелочи.

145. Посадским запрещается ездить в карете и на двух лошадях.

Н. О городовых доходах

146. В котором городе есть портовая или пограничная таможня, там, по указу от 22 сентября 1782 г., определяются городу в доход собираемые с привозных товаров с каждому пошлинного рубля по 2 коп., а с отвозных — по копейке.

147. В городах, где питейная продажа присвоена в казну и. в. на основании устава о вине, с прибыльной суммы питейного дохода определяется городу 1%.

148. Выморочные имения мещанина того города уступаются в доход городу.

149. Буде в дачах городских находятся места, удобные для заведения мельниц, или рыбные ловли, или перевозы, то с оных доход принадлежит городу.

150. Штрафные деньги в том городе, с купцов, мещан оного взыскиваемые, причисляются к городскому доходу, и именно на предметы, назначенные попечению приказа общественного призрения.

151. Городовые доходы не инако употребляются, как на законные городовые расходы.

152. Законные городовые расходы суть: 1) Содержание магистратов и прочих людей, коим по городской службе жалованье определено. 2) Содержание городских школ и других заведений, Приказу общественного призрения предписанных. 3) Строение городское и починка оного.

153. Из оставшихся от городового расхода денег дозволяется городам завести банки на общих государственных становлениях или же в заведенные публичные банки деньги свои отдавать для приращения.

154. Сверх положенных точно расходов, городовые общества не могут сами собою издерживать денег городских и делать новых издержек, но буде что усмотрят, к пользе общей, к выгоде и к украшению города нужное, да представят губернатору и ожидают позволения.

155. В городовых доходах и расходах городовые общества как губернатору дают ведомости, так и в казенную палату счеты свои посылают.

О. О городской общей думе и о городской шестигласной думе

156. Городовым обывателям дозволяется составить общую городскую думу.

157. Городскую общую думу составляют городской глава и гласные от настоящих городовых обывателей, от гильдии, от цехов, от иногородных и иностранных гостей, от именитых граждан и от посадских. Каждое из сих разделений имеет один голос в обществе градском.

158. Чтоб составить голос настоящих городовых обывателей, собираются всякие 3 года в каждой части города настоящие городовые обыватели и выбирают по баллам одного гласного. Каждый гласный настоящих городовых обывателей явиться должен у градского главы.

159. Чтоб составить голос гильдейской, собирается всякие 3 года каждая гильдия и выбирает по баллам одного гласного каждой гильдии. Каждый гласный явиться должен у градского главы.

160. Чтобы составить голос цеховых, собирается всякие 3 года каждый цех и выбирает по баллам 1 гласного каждого цеха. Каждый гласный должен явиться у городского главы.

161. Чтобы составить голос иногородних и иностранных гостей, собираются они всякие 3 года, каждый народ особо, и выбирают по баллам одного гласного каждого народа. Каждый гласный должен явиться у городского главы.

162. Чтобы составить голос именитых граждан, собираются всякие 3 года именитые граждане по 7 названиям, как в толковании на 67 статью написано, и которые названия больше 5 человек имеют, каждое особо выбирают по баллам одного гласного. Каждый гласный должен явиться у городского главы.

163. Чтобы составить голос посадских, собираются всякие 3 года посадские всякой части города и выбирают по баллам одного гласного посадских. Каждый гласный должен явиться у городского главы.

164. Общая городская дума избирает шестигласную думу из своих гласных.

165. Шестигласная городская дума составится из голоса настоящих городовых обывателей, из голоса гильдейских, из голоса цеховых, из голоса иногородних и иностранных гостей, из голоса именитых граждан и из голоса посадских в председании городского главы. В случае же убыли во время срока общая городская дума наполняет место из того же голоса.

166. В городской думе сидит градской глава на стуле посредине. Против городского главы сидят: на лавке направо голос цеховых, налево — голос посадских; возле городского главы в правом завороте на лавке — голос настоящих городовых обывателей и голос иногородных и иностранных гостей; возле городского главы в левом завороте на лавке же — голос именитых граждан и голос гильдейский.

167. Городской думе предлежат попечения: 1) Доставить жителям нужное пособие к их прокормлению или содержанию. 2) Сохранять город от ссор и тяжеб с окрестными городами или селениями. 3) Сохранять между жителями города мир, тишину и доброе согласие. 4) Возбранять все, что доброму порядку и благочинию противно, оставляя однако ж относящиеся к части полицейской исполнять местам и людям, для того установленным. 5) Посредством наблюдения доброй веры и всякими позволенными способами поощрять привоз в город и продажу всего, что ко благу и выгодам жителей служить может. 6) Наблюдать за прочностию публичных городских зданий, стараться о построении всего потребного, о заведении площадей для стечения народа по торгу, пристаней, анбаров, магазинов и тому подобного, что может быть для города потребно, выгодно и полезно. 7) Стараться о приращении городских доходов на пользу города и для распространения заведений по приказу общественного призрения. 8) Разрешать сомнения и недоумения по ремеслам и гильдиям, в силу сделанных о том положений.

168. Городской думе запрещается мешаться в дела судные между жителями того города, ибо оные по Учреждениям принадлежат магистратам или ратушам.

169. Городская дума должна хранить как городовое, так и ремесленное положение и наблюдать, чтоб оные точно и без нарушения всеми и каждым исполняемы были.

170. Городской думе запрещается делать представлении или положении, противные Городскому или Ремесленному положениям и другим государственным узако-

нениям, под взысканием, выше, в статье 37 определенным.

171. Городской думе собнраться в доме общества градского н нметь свою печать.

172. Городская дума, быв составлена нз людей, занятых торгамн, промысламн н ремесламн, обязана собнраться по однажды всякой срок заседання нлн же, когда нужда и польза городская потребует,— н в другое время.

173. Для всегдашнего отправлення дел, выше в статье 167 нзъясненных, полагается, как выше сказано, городская шестнгласная дума.

174. Городская шестнгласная дума собнрается всякую неделю однажды, разве, когда нужда нлн польза городская востребует,— н кроме того.

175. Городская шестнгласная дума собирается в том же месте, где н общей городской думе назначено, нмеет ту же печать н те же должностн нсполняет, в случае же сомнення по важностн нли трудностн дела предлагает оное в общей городской думе.

176. Буде кто не доволен общею городскою думою илн шестигласною городскою думою, тот может прннестн свою жалобу в губернскнй магистрат.

177. В управленнн городовых доходов н расходов городская дума поступает по статьям 151, 152, 153 и 154 н посылает ведомостн н отчет губернатору и в казенную палату, на основанин статьи 155.

178. Городовые магнстраты н прочне места того города законные требования городской думы нсполняют н, где польза службы и. в., соблюденне порядка н тншины того требуют, подают друг другу руку помощн.

Во утвержденне всего вышепнсанного мы сию нашу жалованную грамоту на права, выгоды верноподданным нашим городам собственною нашею рукою подпнсали н государственною нашею печатью укрепнть повелели. В престольном граде св. Петра апреля 21 дня в лето от рождества Хрнстова 1785, царствования же нашего — в двадесят третие.

ПСЗ. Т. XXII. № 16188.

2 Часть | ДОКУМЕНТЫ УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ 1767—1768 ГОДОВ

1. МАНИФЕСТ О СОЗЫВЕ УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ И ВЫБОРЕ ДЕПУТАТОВ

14 декабря 1766 г.

Божиею милостию мы, Екатерина II, императрица и самодержица всероссийская и пр. и пр. и пр. объявляем во всенародное известие. Ныне истекает пятый год, как бог един и любезное отечество чрез избранных своих вручил нам скипетр сей державы для спасения империи от очевидной погибели. Мы со дня восшествия нашего на престол до сего дня единственный предмет имели и пред самим богом обязанными себя почитали исполнить то, что мы в манифесте 6-го дня июля 1762 года императорским нашим словом наиторжественнейше обещали, чтобы просить бога денно и нощно, да поможет нам подняти скипетр в соблюдение нашего православного закона, в укрепление и защищение любезного отечества, в сохранение правосудия, в искоренение зла и всяких неправд и утеснений, и наконец, чтоб узаконить такие государственные установления, по которым бы правительство любезного отечества в своей силе и надлежащих границах течение свое имело так, чтоб и в потомки каждое государственное место имело свои пределы и законы к соблюдению доброго во всем порядка.

Для достижения сих предметов мы предписали себе со всевозможным прилежанием входить в каждое доходившее до нас дело, и слушать всякие до нас достигшие жалобы, дабы узнать с одной стороны недостатки, а с другой, каким бы лучшим способом достигнути желаемого и обещанного конца.

Мы в первые три года узнали, что великое помешательство в суде и расправе, следовательно и в правосудии, составляет недостаток во многих случаях узаконений, в других же великое число оных, по разным временам выданных, также несовершенное различие между непременными и временными законами. А паче всего, что чрез долгое время и частые перемены разум, в котором

прежние гражданские узаконения составлены были, ныне многим совсем неизвестен сделался, при том же и страстные толки часто затмевали прямый разум многих законов. Сверх того еще умножила затруднения разница тогдашних времен и обычаев, несходных вовсе с нынешними, кои последние суть основания и следствия великих предприятий премудрого государя деда нашего императора Петра I. Им самим уже усмотрены были недостатки и несходства узаконений. И уже в 1700 году было указано сделать Уложенье вновь, паче ж с 1714 года до блаженной кончины е. в. многие о том находятся разные приказания, каким образом приступити к поправлению узаконений. После отшествия в вечная сего великого государя в разные годы от всех предков наших, а паче при блаженной памяти, любезнейшей тетке нашей государыне императрице Елисавете Петровне, о поправлении гражданских узаконений труд был прилагаем.

Но как все вышепомянутые намерения остались без желаемого успеха, то мы, усмотря все те же предками нашими примеченные неудобства, и кои с того времени еще сверх оказались близ двух лет тому назад, начали сами готовить наказ, по которому должны поступать те, кому от нас повелено будет сочинить проект нового Уложенья.

И понеже наше первое желание есть видети наш народ столь счастливым и довольным, сколь далеко человеческое счастие и довольствие может на сей земле простираться, для того дабы лучше нам узнать было можно нужды и чувствительные недостатки нашего народа, повелеваем прислать из нашего Сената и Синода из трех первых и изо всех прочих как коллегий, так и канцелярий, коим от Сената особо предписано будет, кроме губернских и воеводских, также изо всех уездов и городов нашей империи в первостоличный наш город Москву депутатов, полгода после дня обнародования в каждом месте сего манифеста. Выбрав каждое место депутатов, даст им от себя наставление и полномочие, как в приложенных обрядах выбора написано, и всем выбранным в сие достоинство явиться по приезде их в нашем Сенате. Сих депутатов, коим особливые выгоды от нас даны будут, и кои распущены быть имеют по нашему усмотрению, мы созываем не только для того, чтоб от них выслушать нужды и недостатки каждого места, но и допущены они быть имеют в Комиссию, которой дадим наказ и обряд управления для заготовления проекта нового

Уложенья к поднесению нам для конфирмации. Сим учреждением мы нашему народу опыт даем нашего чистосердечия, великой доверенности к оному и прямой материнской любви.

Наше же утешение и облегчение великого бремени управления государственного будет то, чтобы видеть нам законы в своей силе и почтении, а правосудие в действии. И так со стороны престола поставляем милосердие за основание законов и открываем дорогу к достижению правосудия. Со стороны же любезных подданных наших ожидаем благодарности и послушания, чрез что сохранится благоденствие, тишина и спокойство государственное. В чем во всем да поможет нам всех благ податель господь бог.

А. Положение, откуда депутатов прислать в силу манифеста к сочинению проекта нового Уложения

1. Депутатов прислать из Сената и Синода, из трех первых и изо всех прочих как коллегий, так и канцелярий, коим от Сената особо предписано будет, кроме губернских и воеводских, из каждого из сих мест по одному депутату.

2. От каждого уезда, где губернии росписаны на уезды, где же уезды называются полки, крейсы или иным званием, то также и от сих так называемых уездов, где есть дворянство, из каждого по одному депутату.

3. От жителей каждого города по одному депутату.

4. От однодворцев каждой провинции по одному депутату.

5. От пахотных солдат и разных служеб служилых людей, и прочих ландмилицию содержащих, от каждой провинции по одному депутату.

6. От государственных черносошных и ясачных крестьян с каждой провинции по одному депутату.

7. От некочующих разных в области нашей живущих народов, какого б они закона ни были, крещеные или некрещеные, от каждого народа с каждой провинции по одному депутату.

8. От казацких войск, и от войска запорожского надлежит тем вышним командам, где они ведомы, применяясь к сему положению, прислать потребное число депутатов.

9. Все же те депутаты должны быть не менее 25-ти лет от роду каждый.

10. Жалованье тем присланным депутатам в год производимо будет из казны: дворянам по 400 рублей, городовым по 122 рубли, прочим же всем по 37 рублей.

11. Преимущества депутатов на сей раз состоят в следующем: во всю жизнь свою всякий депутат свободен, в какое бы прегрешение ни впал, 1) от смертной казни, 2) от пыток, 3) от телесного наказания...

ПСЗ. Т. XVII. № 12801.

2. ИЗ «НАКАЗА» ЕКАТЕРИНЫ II УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ

1. Закон христианский научает нас взаимно делать друг другу добро, сколько возможно.

2. Полагая сие законом веры предписанное правило за вкоренившееся, или за долженствующее вкорениться в сердцах целого народа, не можем иного кроме сего сделать положения, что всякого честного человека в обществе желание есть, или будет, видеть все отечество на самой вышней степени благополучия, славы, блаженства и спокойствия.

3. А всякого согражданина особо видеть охраняемого законами, которые не утесняли бы его благосостояния, но защищали его ото всех сему правилу противных предприятий...

9. Государь есть самодержавный, ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть не может действовати сходно со пространством толь великого государства.

10. Пространное государство предполагает самодержавную власть в той особе, которая оным правит. Надлежит чтобы скорость в решении дел из дальних стран присылаемых награждала медление отдаленностию мест причиняемое.

11. Всякое другое правление не только было бы России вредно, но и в конец разорительно.

12. Другая причина та, что лучше повиноваться законам под одним господином, нежели угождать многим.

13. Какой предлог самодержавного правления? Не тот, чтоб у людей отнять естественную их вольность, но чтобы действия их направити к получению самого большого ото всех добра...

15. Самодержавных правлений намерение и конец есть слава граждан, государства и государя.

16. Но от сея славы происходит в народе единоначалием управляемом разум вольности, который в державах сих может произвести столько же великих дел и столько споспешествовать благополучию подданных, как и самая вольность...

Глава V. 31. О состоянии всех в государстве живущих

... 33. Надлежит чтоб законы, поелику возможно, предохраняли безопасность каждого особо гражданина.

34. Равенство всех граждан состоит в том, чтобы все подвержены были тем же законам.

35. Сие равенство требует хорошего установления, которое воспрещало бы богатым удручать меньшее их стяжание имеющих, и обращать себе в собственную пользу чины и звания, порученные им только как правительствующим особам государства.

36. Общественная или государственная вольность не в том состоит, чтобы делать все, что кому угодно...

38. Надобно в уме себе точно и ясно представить, что есть вольность? Вольность есть право, все то делать, что законы дозволяют; и если бы где какой гражданин мог делать законами запрещаемое, там бы уже больше вольности не было, ибо и другие имели бы равным образом сию власть.

39. Государственная вольность во гражданине есть спокойство духа, происходящее от мнения, что всяк из них собственною наслаждается безопасностию. И чтобы люди имели сию вольность, надлежит быть закону таково, чтоб один гражданин не мог бояться другого, а боялись бы все одних законов...

Глава VII. 64. О законах подробно

... 67. Гражданская вольность тогда торжествует, когда законы на преступников выводят всякое наказание из особливого каждому преступлению свойства...

74. Между преступлениями, касающимися до закона или веры, я не полагаю никаких других, кроме стремящихся прямо противу закона, каковы суть прямые и явные святотатства...

76. Во втором роде преступлений заключаются те, которые развращают нравы.

77. Такие суть, нарушение чистоты нравов или общей всем или особенной каждому: то есть, всякие поступки

против учреждений показующих, каким образом должно всякому пользоваться внешними выгодами естеством человеку данными для нужды, пользы и удовольствия его. Наказание сих преступлений должно так же производить из свойства вещи. Лишение выгод от всего общества присоединенных к чистоте нравов, денежное наказание, стыд или бесславие, принуждение скрываться от людей, бесчестие всенародное, изгнание из города и из общества, словом все наказания, зависящие от судопроизводства исправительного, довольны укротить дерзость обоего пола. И воистину сии вещи не столько основаны на злом сердце, как на забвении и презрении самого себя. Сюда принадлежат преступления касающиеся только до повреждения нравов, а не и те, которые вместе нарушают безопасность народную, каково есть похищение и насилование; ибо сии уже вмещаются между преступлениями четвертого рода.

78. Преступления третьего рода суть нарушающие спокойство и тишину граждан. Наказания за оные должны производимы быть из свойства вещи, и относимы к сему спокойству, как-то лишение оного, ссылка, исправления и другие наказания, которые беспокойных людей возвращают на путь правый и приводят паки в порядок установленный. Преступления противу спокойства полагаю я в тех только вещах, которые простое нарушение гражданских учреждений в себе содержат.

79. Ибо нарушающие спокойство и устремляющиеся вместе против безопасности граждан, относятся ко четвертому роду преступлений. Наказания сих последних преступлений называются особливым именем казни. Казнь не что иное есть, как некоторый род обратного воздания, посредством коего общество лишает безопасности того гражданина, который оную отнял или хочет отнять у другого. Сие наказание произведено из свойства вещи, основано на разуме и почерпнуто из источников блага и зла. Гражданин бывает достоин смерти, когда он нарушил безопасность даже до того, что отнял у кого жизнь или предприял отнять. Смертная казнь есть некоторое лекарство больного общества. Если нарушается безопасность в рассуждении имения, то можно сыскать доказательства, что в сем случае не надлежит казнить смертию, а кажется лучше и с самим естеством сходственнее, чтобы преступления, против безопасности во владении имением устремляющиеся наказываемы были потерянием имения; и сему бы надлежало непременно так

быть, если бы имение было общее, или у всех равное. Но как неимущие никакого стяжания стремятся охотнее отнимать оное у других, то надлежало конечно вместо денежного в пополнение употребить телесное наказание. Все мною здесь сказанное основано на естестве вещей и служит к защищению вольности гражданской...

Глава IX. 97. О производстве суда вообще

98. Власть судейская состоит в одном исполнении законов, и то для того, чтобы сомнения не было о свободе и безопасности граждан.

99. Для сего Петр Великий премудро учредил Сенат, коллегии и нижние правительства, которые должны давать суд именем государя и по законам. Для сего и перенос дел к самому государю учинен толь трудным, закон, который не должен быть никогда нарушен...

Глава XI. 250. Гражданское общество, так как и всякая вещь, требует известного порядка. Надлежит тут быть одним, которые правят и повелевают, а другим, которые повинуются.

251. И сие есть начало всякого рода покорности. Сия бывает больше или меньше облегчительна, смотря на состояние служащих.

252. Итак, когда закон естественный повелевает нам по силе нашей о благополучии всех людей пещися, то обязаны мы состояние и сих подвластных облегчать, сколько здравое рассуждение дозволяет.

253. Следовательно, и избегать случаев, чтоб не приводить людей в неволю, разве крайняя необходимость к учинению того привлечет, и то не для собственной корысти, но для пользы государственной; однако и та едва не весьма ли редко бывает.

254. Какого бы рода покорство ни было, надлежит, чтоб законы гражданские, с одной стороны, злоупотребление рабства отвращали, а с другой стороны, предостерегали бы опасности, могущие оттуда произойти...

256. Петр Первый узаконил в 1722 году, чтобы безумные и подданных своих мучащие были под смотрением опекунов. По первой статье сего указа чинится исполнение, а последняя для чего без действа осталася, не известно...

258. У римлян в увечьи, сделанном рабу, не смотрели более ни на что, как только на убыток причиненный чрез

то господину. За одно почитали рану, животине нанесенную и рабу, и не принимали более ничего в рассуждение, как только сбавку цены; и то обращалося в пользу хозяину, а не обиженному.

259. У афинян строго наказывали того, кто с рабом поступал свирепо.

260. Не должно вдруг и чрез узаконение общее делать великого числа освобожденных.

261. Законы могут учредить нечто полезное для собственного рабов имущества...

263. Причем, однако, весьма же нужно, чтобы предупреждены были те причины, кои столь часто привели в непослушание рабов против господ своих. Не узнав же сих причин, законами упредить подобных случаев нельзя, хотя спокойство одних и других от того зависит.

Глава XII. 264. О размножении народа в государстве

265. Россия не только не имеет довольно жителей, но обладает еще чрезмерным пространством земель, которые ни населены, ниже обработаны. И так не можно сыскать довольно ободрений к размножению народа в государстве.

266. Мужики большою частию имеют по 12, 15 и до 20 детей из одного супружества. Однако редко и четвертая часть оных приходит в совершенный возраст. Чего для непременно должен тут быть какой-нибудь порок или в пище, или во образе их жизни, или в воспитании, который причиняет гибель сей надежде государства. Какое цветущее состояние было бы сея державы, есть ли бы могли благоразумными учреждениями отвратить или предупредить сию пагубу!..

269. Кажется еще, что новозаведенный способ от дворян собирать свои доходы в России уменьшает народ и *земледелие.* Все деревни почти на оброке. Хозяева, не быв вовсе, или мало в деревнях своих, обложат каждую душу по рублю, по два, и даже до пяти рублей, не смотря на то, каким способом их крестьяне достают сии деньги.

270. Весьма бы нужно было предписать помещикам законом, чтоб они с большим рассмотрением располагали свои поборы, и те бы поборы брали, которые менее мужика отлучают от его дому и семейства. Тем бы распространилось больше земледелие и число бы народа в государстве умножилось...

Глава XIII. 293. О рукоделии и торговле

294. Не может быть там ни искусное рукоделие, ни твердо основанная торговля, где земледелие в уничтожении или нерачительно производится.

295. Не может земледельство процветать тут, где никто не имеет ничего собственного...

297. Земледелие есть самый больший труд для человека. Чем больше климат приводит человека к избежанию сего труда, тем больше законы к оному возбуждать должны...

311. Человек не для того убог, что он ничего не имеет, но для того, что он не трудится. Тот, который не имеет никакого поместья, да трудится, столь же выгодно живет, сколько имеющий доходу сто рублев, да не трудящийся...

313. Земледелие есть первый и главный труд, к которому поощрять людей должно. Вторый — есть рукоделие из собственного произращения...

317. Торговля оттуда удаляется, где ей делают притеснение, и водворяется тамо, где ее спокойствия не нарушают...

321. Вольность торговли не то, когда торгующим дозволяется делать, что они захотят: сие было бы больше рабство оныя. Что стесняет торгующего, то не стесняет торговли. В вольных областях купец находит бесчисленные противуречия, а там, где рабство заведено, он никогда столько законами не связан. Англия запрещает вывозить свою волну и шерсть; она узаконила возить уголье в столичный город морем; она запретила вывозить к заводам способных лошадей, корабли, из ее американских селений торгующие в Европу, должны на якорях становиться в Англии. Она сим и сему подобным стесняет купца, но все в пользу торговли...

323. Предлог торговли есть вывоз и привоз товаров в пользу государства. Предлог таможен есть известный сбор с сего ж самого вывоза и привоза товаров в пользу также государству...

Глава XIV. 347. О воспитании

... 351. Всякий обязан учить детей своих страха божия как начала всякого целомудрия, и вселять в них все те должности, которых бог от нас требует в десятословии своем, и православная наша восточная греческая вера во правилах и прочих своих преданиях.

352. Также вперяти в них любовь к отечеству и повадить их иметь почтение к установленным гражданским законам, и почитать правительства своего отечества, как пекущиеся по воле божией о благе их на земли...

Глава XV. 357. О дворянстве

...360. Дворянство есть нарицание в чести различающее от прочих тех, кои оным украшены.

361. Как между людьми одни были добродетельнее других, а при том и заслугами отличались, то принято издревле отличить добродетельнейших и более других служащих людей, дав им сие нарицание в чести, и установлено, чтоб они пользовались разными преимуществами, основанными на сих выше сказанных начальных правилах...

363. Добродетель с заслугою возводит людей на степень дворянства.

364. Добродетель и честь должны быть оному правилами, предписывающими любовь к отечеству, ревность к службе, послушание и верность к государю, и беспрестанно внушающими не делать никогда бесчестного дела.

365. Мало таких случаев, которые бы более вели к получению чести, как военная служба: защищать отечество свое, победить неприятеля оного, есть первое право и упражнение, приличествующее дворянам...

367. Однако ж и правосудие не меньше надобно во время мира как и в войне, и государство разрушилось бы без оного.

368. А из того следует, что не только прилично дворянству, но и приобретать сие достоинство можно и гражданскими добродетелями так как и военными...

Глава XVI. 376. О среднем роде людей

377. В городах обитают мещане, которые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках.

378. Сей род людей, о котором говорить надлежит и от которого государство много добра ожидает, есть ли твердое на добронравии и поощрении ко трудолюбию основанное положение получит, есть средний.

379. Оный, пользуясь вольностию, не причисляется ни ко дворянству, ни к хлебопашцам.

380. К сему роду людей причесть должно всех тех, кои не быв дворянином, ни хлебопашцем, упражняются в

художествах, в науках, в мореплавании, в торговле и ремеслах.

381. Сверх того всех тех, кои выходить будут, не быв дворянами изо всех нами и предками нашими учрежденных училищ и воспитательных домов, какого бы те училища звания ни были, духовные или светские.

382. Так же приказных людей детей. А как в оном третьем роде суть разные степени преимуществ, то не входя в подробность оных открываем только дорогу к рассуждению об нем...

Глава XVII. 384. О городах

... 393. Сколько ни есть разных положений городам, только в том они все вообще сходствуют, что им всем нужно иметь одинакий закон, который бы определил, что есть город, кто в оном почитается жителем, и кто составляет общество того города, и кому пользоваться выгодами по свойству естественного положения того места, и как сделаться городским жителем можно.

394. Из сего родится, что тем, кои обязаны принимать участие в добром состоянии города, имев в нем дом и имения, дается имя мещан. Сии суть обязаны для собственного своего же благосостояния и для гражданской их безопасности в жизни, имении и здоровьи, платить разные подати, дабы пользоваться сими выгодами и прочим своим имением беспрепятственно...

398. Малые города суть весьма нужны по уездам, дабы земледелец мог сбыть плоды земли и рук его, и себя снабдить тем, в чем ему случится нужда.

399. Города Архангельский, Санкт-Петербург, Астрахань, Рига, Ревель и тому подобные, суть города и порты морские; Оренбург, Кяхта и многие другие города имеют обращения другого рода; из чего усмотреть можно, сколь великое свойство имеет положение мест со гражданскими учреждениями и что, не знав обстоятельств, каждому городу удобное положение сделать нет возможности.

400. О цеховых мастерствах и установлении цехов для мастерств по городам еще состоит великий спор, лучше ли иметь цехи по городам, или без них быть, и что из сих положений более споспешествует рукоделиям и ремеслам.

401. Но то бесспорно, что для заведения мастерства цехи полезны, а бывают они вредны, когда число работающих определено, ибо сие самое препятствует размножению рукоделий...

403. В малолюдных городах полезны быть могут цехи, дабы иметь искусных людей в мастерствах...

Глава XX. 463. Разные статьи, требующие изъяснения

... 480. Слова, совокупленные с действием, принимают на себя естество того действия. Таким образом человек, пришедший, например, на место народного собрания увещевать к возмущению, будет виновен в оскорблении величества потому, что слова совокуплены с действием и заимствуют нечто от оного. В сем случае не за слова наказуют, но за произведенное действие, при котором слова были употреблены. Слова не вменяются никогда во преступление, разве оные приуготовляют, или соединяются, или последуют действию беззаконному. Все превращает и опровергает, кто делает из слов преступление, смертной казни достойное: слова должно почитать за знак только преступления, смертной достойного казни...

504. Ежели не оказуют почтения государю, правительствам, начальствующим; есть ли не почитают старых, не станут почитать ни отцов, ни матерей, ни господ; и государство нечувствительно, низриновенно падет...

506. Чтобы сохранить начальные основания учрежденного правления невредимыми, надлежит удержать государство в настоящем его величии; и сие государство разрушится, есть ли начальные в нем пременятся основания...

515. Есть некоторая удобность в том правлении: лучше чтоб государь ободрял, а законы бы угрожали...

519. Правда, что хорошее мнение о славе и власти царя могло бы умножить силы державы его; но хорошее мнение о его правосудии равным образом умножит оные.

520. Все сие не может понравиться ласкателям, которые во вся дни всем земным обладателям говорят, что народы их для них сотворены. Однако ж мы думаем и и за славу себе вменяем сказать, что мы сотворены для нашего народа, и по сей причине мы обязаны говорить о вещах так, как они быть должны. Ибо, боже сохрани, чтобы после окончания сего законодательства был какой народ больше справедлив, и следовательно больше процветающ на земли: намерение законов наших было бы не исполнено — несчастие, до которого я дожить не желаю.

Наказ императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта Нового уложения / Под ред. Н. Д. Чечулина. СПб., 1907.

3. ПОДНЕСЕНИЕ УЛОЖЕННОЙ КОМИССИЕЙ ТИТУЛА ЕКАТЕРИНЕ II

Заседание пятое. 9 августа 1767 г. В 10 часов открылось заседание. Присутствующих было 457 человек. ...Маршал ударил жезлом и все заняли свои места. В это время подошли к нему двое депутатов — преосвященный митрополит Димитрий и кн. Михайла Волконский. Они сказали, что депутаты просят, чтоб е. и. в. благоволила удостоить их принятием от них имени Великой Екатерины и Матери отечества. Маршал спросил у собрания, согласно ли оно на это прошение? Все радостными словами изъявили свое согласие... За сим депутат от Мануфактур-коллегии, Федор Сукин, поднес маршалу записку за подписанием 163 депутатов. Содержание сей записки было следующее: «Выслушав милосердый «Наказ», исполненный попечения о подданных, умеренности и человеколюбия даже до такой степени, что е. в. предпочитает благоденствие сынов российских дражайшей своей жизни, сердца их воспламенились усердием и они, не имея ни способов, ни сил воздать е. в. за такое милосердие, просят, чтоб она благоволила в ознаменование их усердия принять титул Великой Екатерины, Премудрой чадолюбивой и Матери отечества... Депутат Копорский от дворянства, гр. Григорий Орлов, представил маршалу, что не лучше ли приписать е. в. следующий титул: Екатерина Великая, Премудрая, Мать отечества. На это согласилось все собрание...

12 августа... когда императрица взошла на трон, то депутатский маршал именем всех депутатов начал говорить речь, которая пред сим уже была прочтена в полном собрании.

«Всемилостивейшая государыня! Данный в. и. в. с престола «Наказ для сочинения проекта Нового уложения», будучи залог и основание истинного блаженства нашего, есть в то же время самое величайшее роду человеческому благодеяние. Предуготованные божественными твоими, всемилостивейшая самодержица наша, дарованиями и премудростию, и восхищенные славою великих твоих дел и всегдашним о нас промыслом, с радостию текли в первопрестольный град избранные сыны отечества, и твердо знали, что когда обещанный наказ получим, то тогда ж и увидим исполнение твоих желаний — зреть вверенный скиптру твоему народ столько благопо-

лучным, сколько человеческое благополучие на земли простираться может...

Потому весь человеческий род и долженствовал бы предстать здесь с нами и принести в. и. в. имя Матери народов, яко долг тебе принадлежащий. Но как во всеобщем благополучии мы первенствуем и первые сим долгом обязуемся, то первая Россия, в лице избранных депутатов предстоя пред престолом твоим, приносяще сердца любовию, верностию и благодарностию исполненные. Воззри на усердие их, как на жертву единыя тебя достойную! Благоволи, Великая государыня, да украшаемся мы пред светом сим нам славным титлом, что обладает нами Екатерина Великая, Премудрая Мать отечества. Соизволи, всемилостивейшая государыня, принять титло, как приношение всех верных твоих подданных, и приемля оное, возвеличь наше название...»

По окончании этой речи вице-канцлер кн. Голицын, стоявший по правую сторону государыни, отвечал от ее имени следующими словами:

«Господа депутаты! Е. и. в. с удовольствием принимает изображенную вами чувствительность по случаю чтения Большого Наказа, тем более, что оная благодарность ясно предвещает ту горячность, которую вы самим делом намерены показать свету исполнением в Наказе предписанных правил, и приведением в проекте вашем каждой статьи законов в непреоборимое положение человеколюбия и добронравия. В окончание же сего е. и. в. повелевает вам сказать, что ее благоволение всегда к вам непременно».

К этому императрица присовокупила: «О званиях же, кои вы желаете, чтоб я от вас приняла: на сие ответствую — 1) На Великая,— о моих делах оставляю времени и потомкам беспристрастно судить. 2) Премудрая,— никак себя таковою назвать не могу, ибо един бог премудр, и 3) Матери отечества, — любить богом врученных мне подданных я за долг звания моего почитаю, быть любимою от них есть мое желание».

Сборник РИО. СПБ., 1869. Т. IV. С. 61—65.

НАКАЗЫ В УЛОЖЕННУЮ КОМИССИЮ

4. НАКАЗ ДВОРЯН КРАПИВЕНСКОГО УЕЗДА ТУЛЬСКОЙ ПРОВИНЦИИ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

14 мая 1767 г.

Во исполнение в силу высочайшего е. и. в. всемилостивейшей нашей государыни по публикованному манифесту о выборе в Комиссию для сочинения проекта Нового уложения выбранному по баллам Крапивенского у. бывших при том всеми дворянами Правительствующего Сената г. обер-секретарю Анисиму Князеву о представлении в Комиссию о нижеписанных наших пунктах.

1. Крапивенское дворянство всеподданнейше в. и. в. просим: в Крапивенском у. между живущими в том уезде помещиками не малое число однодворцев и пашенных городовых солдат и разных званий старых служб, живущие в городе и в уезде, и владеют противу помещичьих крестьян с великим излишеством землею. А у многих помещиков, за малоимением земли, крестьянский двор меньше десятины землею владеют, а сенных покосов и лесных угодьев многие и ничего не имеют, от чего те крестьяне живут в самой бедности. Дабы повелено было оных однодворцев и прочих старых служб вывесть на пространные земли по близости в Воронежскую или Белогородскую губернию, и тамо их поселить, где еще много таких пространных и незаселенных мест имеется, а земли их продать живущим в том уезде помещикам, а деньги им для поселения отдать. И от того казенного убытка, да и им отягощения не будет, а та земля, которая ныне лежит впусте, никакого плода обществу не приносит. А будет она в земледелии и от того великое умножение будет хлеба, а и здешние их земли будут также хлеб приносить обществу.

2. В. и. в. всеподданнейше просим высокоматернего милосердия, дабы повелено было по прежним указам, как о том до 749 года, курить вино и привозить по выписям того города было узаконено в города и в другие уезды, кто куда пожелает для своих собственных расходов. А корчемникам за преступление чинить жесточайшее наказание, дабы чрез то оное пресечено было.

3. В. и. в. всеподданнейше просим вашего высокоматернего к отечеству милосердия повелеть уменьшить положенную цену ныне на продаваемую соль, как то в прошлых годах продажа оной была по 25 коп. пуд, а ны-

не в продаже по 40 коп., отчего мы, некоторые, також и крестьяне наши претерпеваем крайнюю нужду, что и по той дороговизне есть многие такие, что и пищу употребляют без соли.

4. Всеподданнейше в. и. в. просим при всех церквах быть ученым священникам для проповеди и утверждения во исповедования веры закона божия и во отвращение злых дел, також и в знании законов в. и. в., от чего будет в том всенародная польза, на довольном денежном жалованьи, и при них церковному причту; а где есть церковные земли, то оные продать. А дьячкам и пономарям обучать крестьянских м. п. детей от 7 лет грамоте и писать на содержании отцов их, от чего впредь уповательно подлый народ просвещенный разум иметь будет...

6. Всеподданнейше в. и. в. просим из России за границу пропуск всякого хлеба запретить, для неурожая ныне во многих местах, от чего весьма дорогими ценами покупка происходит. А для будущего, от чего боже сохрани, неурожая в. и. в. не соизволит ли повелеть в каждом городе быть магазейну, в которые на казенные деньги, егда дешевая цена хлебу будет, то оный покупать, а во время неурожая оный продавать, от чего во всей России дороговизны хлеба быть не может. Також и всякого лесу за границу выпуск запретить.

7. Всеподданнейше в. и. в. просим за отданных в рекруты людей и крестьян подушных денег и прочих поборов не взыскивать. Також которые люди и крестьяне по винам осуждены будут в ссылку без зачета помещикам в рекруты, то дабы высочайшим в. и. в. указом повелено было тех ссылочных людей и крестьян зачитать помещикам, чьи те были рекруты, да из подушного оклада оных выключить...

10... Находим за полезное быть обществу, ежели будет вашим высочайшим указом повелено бывшие монастырские деревни продать, положа каждую душу м. п. по 30 руб., от чего воспоследует в казне приращение, а целому обществу может быть польза: 1. Оные взятые деньги отдать в банк и получать на то проценты, а Коллегии экономии с ее служителями не будет, то употребленная на их жалованье сумма останется в казне. 2. Которую землю на монастырские расходы пахивали не токмо оную во многих местах, но и свою крестьянскую землю многие крестьяне не пашут, а употребили себя в прочие бесполезные обществу работы. А оная земля впусте остается и от немалого уменьшения в хлебопашестве ныне в це-

лом государстве не малая дороговизна хлебу оказалась.

11. В городах воеводам и товарищам быть на определенном жалованьи, а воевод и товарищей выбирать того уезда из дворян тем помещикам, кого они похотят... а в уездных городах секретарям не быть, а быть с приписью подъячему без рангу обер-офицерского...

14. Беглых людей и крестьян, ежели кто сами владельцы будут принимать или по их письмам прикащики и старосты и крестьяне, то править с них самих помещиков на год за душу м. п. за прием по 300 руб., за женскую — вполы. А ежели прикащики и старосты и крестьяне будут принимать без ведома своих помещиков, то с такими чинить наказание: прикащиков и старост, годных в службу, бив плетьми и написав в солдаты, а негодных бить кнутом, послать на поселение с зачетом в рекруты и из подушного оклада таковых выключить. А крестьян за держание беглых, негодных в службу, бить кнутом, а годных бить плетьми и править со всех живущих в оном селе или деревне крестьян вышеписанную сумму денег и обидимого удовольствовать. Також и за подговор к побегу поступать по вышеписанному ж.

15. Казенные засеки, которые находятся в ведомстве Тульской оружейной канцелярии и к ним определяют из оной канцелярии для смотрения помещиковых крестьян, которые к тем засекам дачами прикосновенны, и в том те помещики несут противу неприкосновенных помещиков излишнее отягощение... И для вышеписанного резона повелено б было определить: над теми засеками смотрение иметь из отставных штаб- и обер-офицеров, також и пристойное число рядовых, а помещиковых крестьян от того освободить.

16. Для скорейшего решения, а злодеев искоренения, в страх другим, не повелено ль будет по-прежнему быть в уездных городах розыскам и екзекуциям. А увещевания не повелено ль будет отменить, для того, что подлый народ не учен и не знающий закона, и от увещевания истины не объявит, от чего умножилось разных злодеев. А повелено б было по-прежнему розыскивать.

17. Для умножения и приращения государственного денежного дохода не повелено ль будет уравнять всех однодворцев и всяких разных званий старых служб, которые в подушный оклад положены, а ландмилиции не содержа, також черносошных и прочих тому подобных, положенных же в подушный оклад, да и ведомства Коллегии экономии и Главной дворцовой и конюшенной канце-

лярии всех крестьян противу помещичьих оброчных крестьян с каждой написанной по ревизии души м. п. обоброчить по 2 руб. на год, кроме подушного с них сбора.

18. Во всех городах надлежит быть полициям и полициймейстеру в торговые дни быть на торговых площадях, где привоз и продажа хлебу и прочему бывает, которому прилежно смотреть, чтоб меры и весы справедливы были, також обману и обид от купцов крестьянам не было...

20. Во всем государстве дворовым людям и крестьянам никакими товарами в городах и уездах не торговать, а упражняться единственно крестьянам в земледельстве и в разных принадлежащих для них работах, отчего умножится хлеб, ибо оный торг принадлежит до купечества.

21. Содержатели из купечества разных фабрик и заводов многочисленно имеют за собой во владении крестьян. А чтоб они на тех своих фабриках и заводах прилежно старались, чтоб из-за границ шелковых разных тканых материй, також сукон, полотен, фарфору, хрусталю и прочих весьма разных многих товаров вывоз пресечь, того еще от них общей в том пользы нет, а покупаем все привезенное из-за границы дорогими ценами... то вышеписанных резонов, если они противу вывозных разных товаров на своих заводах и фабриках такою добротою, а всего нужнее для земледельцев кос сенокосных, которые покупают весьма дорогими ценами привезенные из-за границ, делать не будут, и за то и от всех их деревни отнять и приписать к дворцовым.

22. Во всех судебных местах всякие дела решить, а апелляции для переносу отменить. А если кто решением будет не доволен, то для рассмотрения и решения быть при Правительствующем Сенате одному департаменту, в котором обоим просить. А чрез то все обиженные удовольствованы быть могут...

23. Ежели кто чужими насильно завладеет всеми целыми деревнями, землями, людьми и крестьянами, сами владельцы или без их ведома; прикащики и старосты и крестьяне собою самовластно, то с помещиков править завладенных за мужскую душу на год по 100 руб., за женскую вполы, а за землю за десятину за год по 10 руб. А егда о том помещик не ведал, то вышеписанные положенные деньги взыскать с того села или деревни с прикащика, старосты, крестьян...

Сборник РИО. СПб., 1871. Т. VIII. С. 556—563.

5. ОТДЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ ИЗ НАКАЗОВ ДВОРЯН

Ярославского у. князю М. М. Щербатову. 1. Российское дворянство, сочиняя главный чин сей империи и заслугами своими удостоившись особливой поверенности от своих монархов, так что все главнейшие чины как в военных, так и в статских местах ими издревле всегда занимаемы были, и ныне также состоят, и они единые право, кроме особливых достоинств и услуг прочих чинов, имеют оные надеяться получить: имеют вольность служить, сколько пожелают, и отъезжать в чужии края для принятия службы; владение деревень из древних времен, которые тогда на поместия и вотчины разделялись. Дворянству же принадлежат и протчие многие права, которые, или от перемены обычаев, или от захвачения других чинов, ныне совсем в забвение пришли, или затушены подкопами под законы. О чем вам должно стараться, чтобы чин дворянства, яко вернейший и усерднейший своему государю и отечеству, как для общей пользы всего государства, так и для дворянского благополучия, на прежнюю степень преимуществ своих был возведен.

2. Российское дворянство, разделяющееся на разные части, а именно: российские природные, выезжие, пожалованные милостью монархов дипломами, верстанные (то есть такие, которые из древних времен в оклад от государей были верстаны) и достигшие по чинам их до степени дворянской. И хотя в оном числе из последних многие в противность 16 пункта Табели о чинах и напрасно в чин и право дворянское вступили (яко по чинам комисарским), но трудность их неправильность доказать принуждает то в молчании оставить. Итак надлежит просить, дабы соблаговолено было во исполнение до ныне во всей точности неисполненного 16 пункта Табели о рангах, герольдии, какая учреждена будет, взять точные известия о всех фамилиях, и о гербах их, с доказательствами, долговременностью ли времен они утверждены, или пожалованы от государей... Также, чтобы однодворцы и называемые дети боярские, кроме данных им привилегий и прав, именем и правами дворянскими пользоваться не могли.

3. Российское дворянство, приобщением многих провинций, приобщило себе в собратство множество дворянства завоеванных провинций, которые многие обретаются в службах и многие помещиками великороссийскими становятся. Сверх того приезд многих чужестранных в

российскую службу пожалованием многих чрез дипломы в чины дворянские, достижением многих в чины офицерские толико умножилось, и ревностию своею к службе уже чрез давание преимущества нижним достигшим чины в побуждение, нужды не имеет. От которого умноженного числа дворянство пришло в бедность чрез выхождение деревень из старых родов в новые и вновь произведенные. Итак, не соблаговолено ли будет право достигшим в офицерские чины, дворянского как имени, так и прочих дворянских прав отменить...

5. Указом... Петра Великого, для побуждения российского купечества заводить фабрики, позволено им под фабрики и под заводы покупать деревни... Чрез то умножению народа чинится препона и земледелие оскудевает, да и сами крестьяне толико работами замучимы бывают, что часто бунты производят. Того ради не соблаговолено ли будет, по рассмотрению, в противность законов купленные ими деревни у них взять с нужным распорядком, дабы их, по милосердию, в убытке не оставить. А которые фабрики впредь будут заводиться, тем учинить надлежащее определение: работников, мастеров по числу работы и величины завода иметь, а прочие бы работники были наемные... А дворянство, когда их крестьяне, между работных пор, ходя к купцам работать на фабрики и заводы, чрез вящую циркуляцию денег, пользу же себе приобретут.

6. Колико дворянство... из древних времен имеет право пользоваться винной сидкою для поставки государю, которое право и ныне еще им вновь милосердием нашей всемилостивейшей государыни подтвержено, а как мнится нам, что сие право особливое дворянству не от чего иного начало свое имеет, как от того, что вино из продуктов земли, которой единые дворяне владетели, сидится, то по тому же резону, мнится, что и фабрики, сочиняющиеся изо льна и из пеньки и из прочих земляных економических произращений, равным же образом дворянам должны принадлежать...

Разделение третье. Дворяне, быв владетели земли и деревень, не меньше должны и о крестьянах, подданных того же государя и им подвластных, попечение свое прилагать, того ради мы и о сих осмеливаемся нижеследующие представления учинить: 1. Чтобы хлеб и всякие естные вещи им беспошлинно и невозбранно, хотя и в розницу, а не оптом, позволено было продавать в городах и на торжках... Также всякие мастерства, необходимо над-

лежащие для крестьян, яко плотничье, столярное, кирпичное, каменьщичество, печное, колесников, тележных колес, ременьщики, которые вяжут хомуты, те, которые вьют веревки, выделывание овчин и кузнечное, как для ковки лошадей, кос, сошников и гвоздей и прочие надобные были им позволены, с таким однако определением для кузниц, что ежели кто из крестьян в городе иметь будет кузницу, таковой за построение той кузницы в определенное место некоторую сносную плату будет платить... 2. Чтобы продажа харчей, то есть, калачей, хлебов, квасов, сусла и содержание харчевень, с платежем в казну за харчевни, но без выключения купечества, также мастерство портных крестьянских мужских и женских одежд, яко принадлежащих единственно до крестьян, им дозволено было. 3. Чтобы позволено крестьянам, с поручительством их господ, в вышереченных мастерствах в подряды до некоторой определенной суммы вступать... 4. Чтобы позволено было крестьянам подряжаться в государевы магазины и во всякие места того уезда, где он жительство имеет, каждому по 100 четвертей, а не более, хлеба становить, с засвидетельством от своих господ и окружных обывателей, что он, по семье своей, толикое число хлеба напахать мог... 5. Равное же сему и о холстах, чтобы каждый крестьянин без запрещения мог до 500 аршин подрядиться поставить в уезде его жилища, куда он пожелает, или если имеет нужду, колико пожелает, мог бы на ярманках и торгах без запрещения покупать и продавать. 6. Чтоб позволено было крестьянам в зимнее время от купцов в лавках и у откупщиков в питейных домах поверенными сидеть, а в летнее время то бы им запрещалось, дабы они тогда к земледелию возвращались... 8. Чтобы торг дровами, лесом, досками, дранью, скалою и гонтом крестьянам позволен был. 9. Для одежды крестьянской часто потребны вещи, которые являются к крестьянскому промыслу и не принадлежат, то есть, булавки, иглы, ленты шелковые, галуны, китайка, выбойка, крашенина и прочие, что на учрежденных торжках продается точно ради надобности крестьянской. Оное бы им было позволено, но без исключения купцов, по торжкам ездя и, сидя в так называемых шалашах, продавать. Лапти же, деготь и горшки возить по деревням и продавать им бы единственно оставлено было...

Сборник РИО. СПб., 1869. Т. IV. С. 298—311.

Козельского у. графу Я. А. Брюсу... 6. Которые солдаты отставляются в вечную отставку, ...вместо отставки отсылать на прежнее жилище, где они могут жить с прежним своим семейством и с женами и с детьми, а иные с отцами и матерями своими. А детям их, рожденным по прибытии на прежнее жилище, так как и тем, которые прижиты до отдачи в рекруты, быть помещичьим с прочими крестьянами наряду...

Там же. С. 269.

Калужского и Медынского у. князю Б. А. Голицыну... 4. Для воспитания бедного дворянского юношества и для обучения хотя несколько необходимого для дворянского познания, чтобы иногда по бедности своей и такового лишаться принужденны не были, повелено было во всяком городе учредить училище на дворянском или на государственном содержании... которому училищу быть под смотрением дворянского суда.

5. Для суда и расправы дворян собственных их земских и судных дел, дабы повелено было учредить в каждом уезде судей, избираемых ими же самими по нескольку человек из их же собратий, которым быть посменно, по учрежденному времени, в числе которых быть и вышепомянутому дворянскому предводителю. И тому суду присутствие свое иметь в уездном городе. Дворянам же по их собственным делам, также людям их и крестьянам единственно быть судимым в оном суде... Для поспешествования к скорейшему суду и расправе и для обережения уезда, отвращение всяких могущих быть между жителями ссор и беспорядков и для скорейшего прекращения и искоренения воровства и разбоев, и прочему тому подобному, в каждом стане учредить по одному коммисару, или и более, в рассуждении весьма обширных в некоторых российских уездах станов, выбранных из дворян с общего их всех согласия, и тем коммисарам быть выше помянутому дворянскому суду подчиненным. А оным коммисарам всем деревням, состоящим в их станах, как государевым, так и помещичьим и тех деревень управителям и самим помещикам быть послушным и по их нарядам и повесткам, касающимся до их крестьян и земель на основании законов, чинить беспрекословное и немедленное исполнение...

8. Чтобы на учрежденный дворянский суд апелляцию просить от каждого уездного города прямо в губернских городах в учрежденном же дворянском суде, также из-

бранием дворянским, который будет состоять из уездного суда того губернского города и приобщая к тому еще потребное число также избранных от дворянства в судьи и других уездов той губернии, при котором суде, для рассмотрения и решения апелляций оных дел, присутствовать главных губернатору, яко поверенной особе от высочайшей власти е. и. в., в суде. А буде, паче чаяния, кто не будет доволен губернским судом, то уже апелляцию просить прямо в Правительствующем Сенате или в Юстиц-коллегии.

Там же. С. 288—292.

Серпуховского, Тарусского и Оболенского у. князю А. Н. Волконскому... 12. Всякий дворянин в дачах своих иметь будет способ какой завод или фабрику завести, то дозволить ему заводить без челобитья в Берг- и Мануфактур-коллегиях. И на тех заводах или фабриках сделанные всякие вещи и товары позволить продавать у портов на границах и внутри государства, по городам и ярмонкам без запрещения...

Там же. С. 363.

Пошехонского у. В. П. Голенищеву-Кутузову... 7. За держание беглых владельческих, государственных, черносошных и ясашных, и всяких казенного ведомства крестьян, не повелено ли будет держателей, ежели годны, писать в рекруты, а негодных бить кнутом, ссылать на каторгу, а на выборных и старост, также и на живущих в том селении крестьян, положить большой денежный штраф.

Там же. С. 424.

Кашинского у. И. И. Кожину... 2. Всякого рода людям как дворянству, так и купечеству, равным образом и разночинцам, чтобы пожалованы были генеральные привилегии, дабы каждый род имел свои преимущества и один в другого прерогативы не вступал и всякий пользовался бы тем, чем будет привилегирован.

3. Живущий дворянин в уезде независим бы был ни от кого, кроме того уезда дворян, и чтобы воеводская канцелярия и инже другие какие правительства не могли дворянина собою к суду призвать, или к должности определить, или по какому делу взять...

7. Предоставить дворянству одному только иметь деревни и ими пользоваться, а прочим никому, хотя бы

кто в какой вышний чин не дослужился, а дворянством и дворянским достоинством не пожалован, не должен тем правом пользоваться.

Там же. С. 460—462.

Епифанского у. Ф. Хвощенскому... 4. Чтобы дети наши с большею ревностью к прославлению великих щедрот в. и. в. службы отправляли, то мы всеподданнейше в. и. в. просим, за заслуги предков наших и самих нас, из монаршего своего милосердия, высочайше повелеть впредь, когда они, обучась потребным наукам и знанием, вступят в службу в. и. в., то их вверенным от в. и. в. присутственным местам и генералитету определить по способности и склонности каждого, жалуя их прямо офицерскими чинами, дабы дети российских дворян, будучи в службе сравнены с разночинцами, изнурены не были, а особливо побоями и прочими наказаниями до обер-офицерского чина вмещения.

Сборник РИО. Т. VIII. СПб., 1871. С. 448—449.

Пусторжевского у. И. П. Елагину... В бывшие рекрутские наборы из отданных дворянами в рекруты из дворовых их людей и из крестьян, также и из отданных поповичей, посадских, разночинцев и ямщиков, многие разными службами дослужась до штаб- и обер-офицерских чинов, не довольно что присвоили себе одному только древнему дворянству свойственное благородие, но уже дерзают дворянскими зваться и фамилиями... получа покупками и по приданству за женами деревни, не только что равняются с древними и заслуженными дворянскими фамилиями, но во всяких случаях природу свою за равную с таковыми почитать стараются, а от того древнее дворянское благородие совсем затмевается и приходит в уничтожение. И мы всеподданнейше просим... благородия им не приписывать для того, что слово «благородие» само собою дает знать, что оно и свое происхождение имеет древле от благорожденной крови...

Сборник РИО. Т. XIV. СПб., 1875. С. 314.

Устюжского у. Л. Батюшкову... 4. Во владении дворянском, если будут находиться разные руды и минералы, просить о позволении, дабы каждый мог употребить по своим надобностям, не отписываясь в Берг-коллегию,

и довольствовался бы всякий, как у кого сила и возможность будет, беспрепятственно.

Там же. С. 323.

Симбирского у. П. В. Обухову... 12. Все те земли, кои по разным временам от иноверцев и содержащих ландмилицию всякого звания людей проданы дворянам, и по тем купчим многие уже и деревни поселены, повелено б было оные по самоизвольным данным купчим утвердить в потомственное покупщиков владение.

Сборник РИО. СПб., 1889. Т. LXVIII. С. 12.

Глуховского повета шляхетства И. М. Скоропадскому... 2. Во многых случаях предкы нашы против неприятеля и в других случаях употреблены были, так и мы с наследныкы нашымы вечно служыть всероссийскому е. и. в. престолу прысягою обовязанными находымся и ныне верно на собственном своем иждывении служим. Для того раболепно просыть е. и. в. ...к достыжению прославления и в чынах равенства присоедыныть всемылостивейше повелелы к российскому дворянству и запысать в герольдию навекы дворянамы, и дозволыть нам на таковом основании, как российскому дворянству, где пожелаем, службу иметь и пользоваться своимы жалованнымы и купленнымы добрамы. И таково дворянства российского удостоение высочайшею императорскую прывылегию нам и наследныкам нашым взаконыть и утвердыть...

4. На все шляхетские волности владения жылых домов, пахатных, сенокосных и лесных земель, хуторов, рек, озер, мелныц, рыболовлей и винокурен по граматам или универсалам, лыбо по куплям, також по займам, и как бы кто чем ни владел... чтоб вечно оставленны в таком состоянии как владеем. И изо всех таковых нашых земель и промыслов, от котлов, от продажы горелкы оптом и порознь в шынковых домах, по торгам и ярьмонкам, и за все то, что в Малой России родытся ныкакых бы дач налагаемо не было...

Там же. С. 128—129.

Керенского у. Г. Ломоносову.... 30. В воинской службе, кроме дворян, в обер-офицеры не производить, хотя бы из иноземцев были, да не из дворян. А таковых, кои не из дворян, иноземцев, солдатских, подьяческих детей,

церковников и рекрут производить толко до сержанта, а не свыше, и тем дать поощрение к ревностной службе дворянству охоту...

31. Не соблаговолено ль будет экономические вотчины продать дворянам таким, кои военную службу продолжали добропорядочно, желающим, толко не более тысячи душ м. п., а протчим, которые достатка не имеют оного числа душ купить, то хотя и по сту и меньше дозволить...

33. Кои не из дворян, а получили чины офицерские, не будучи в военной службе, но из подьячих, кроме верстанных и других подобных сему, у тех у всех вотчины отписывать на государя, да и впредь навсегда, в силу указа 23 ноября 1760 г., им вотчин и людей не иметь и не покупать...

34. Казакам и их старшине, яко не имеющим дворянского права, людей и крестьян не покупать, а кои имеют, тех отписывать на государя...

Там же. С. 443—445.

Валуйского у. И. Попову... 11. По указу... императора Петра Великого, писанного в Сенате е. и. в. собственной рукой прошлого 1721 г. генваря 16 дня, узаконено тако: все обер-офицеры, которые произошли не из дворянства, оные и их дети и их потомки суть дворяне и надлежит им дать патенты на дворянство. Да в состоявшейся прошлого 1722 г. генваря 24 дня за подписанием е. в. собственной руки, о чинах табели, между прочим, в 15 пункте означено: воинским чинам, которые дослужились до обер-офицерства не из дворян, то, когда кто получил вышеписанный ранг, оный суть дворянин и его дети, которые родятся во обер-офицерстве, а ежели не будет в то время детей, а есть прежде, и отец будет бить челом, тогда дворянство давать и тем, толко одному сыну, о котором отец будет просить... И для того соизволено б было детям дослужившихся в обер-офицеры по предписанному узаконению почитать в числе дворян, и просителей из таковых о пожаловании на дворянство грамот соизволено б было наградить оными, дабы они тем достоинством пользоватца могли равномерно с прочими, которых предки жалованы были также дворянским достоинством от прежних государей за оказанные ими отечеству верные по должности своей службы. Да и начаток дворянства не иным образом произошел, как от

достопамятных дел и заслуг ни в каковое время не пресекаемых предков их.

Там же. С. 575—576.

Бахмутского у. князю П. Н. Трубецкому. 1. ... Е. и. в. всеподданнейше просим пожаловать из высочайшего матернего своего милосердия за землю, якоже она здесь в пограничном месте совсем без всякого государственного плода лежащая, и что оною неповсегда пользоватца можно, но в случае вышеписанных крайних и горестных препятствий, не токмо с посеянным на них хлебом, но и с другими недвижимыми заводами, строением и скотом оставлять принуждено бывает, в награждение вместо таковых бываемых приключений, бахмутским дворянам отвести на положенные крепостные и малороссийские души, за вымером указного числа однадворцам, по 25 четвертей на душу без заплаты, а досталную отдать тем же дворянам во владения с запискою в казну денег...

3. Ежели ж кто из других уездов положенных за ним малороссиян в Бахмутский уезд, или из оной в другие свои деревни перевести пожелает, в том, по примеру как и крепостных помещикам людей своих переводить указами дозволение дано, не воспрещать.

Сборник РИО. СПб., 1894. Т. XCIII. С. 73—75.

6. НАКАЗ ГЛАВНОГО МАГИСТРАТА

... 4. **О бытии фабрикантам и заводчикам в ведении магистратском.** Не соизволено ль будет всех тех фабрикантов и заводчиков, которые из купечества, препоручить быть во всем ведомым и судимым в магистратах, и службы, ежели на то высочайшее е. и. в. соизволение воспоследует, исправлять с купечеством наряду. А в Мануфактур- и Берг-коллегиях судимым им быть только в том, что до фабрик и заводов принадлежать будет. А посему и должно, чтобы оные фабриканы и заводчики все неотменно определяемы были, во-первых, в магистратское служение, яко к знатному правлению, а притом и в другие до купечества принадлежащие службы, потому что многие только для того и завели фабрики и заводы, чтоб служеб не служить и торгуют тысяч на сто, а фабрика или завод больше не стоит, как тысяч 10 или меньше, и так он больше имеет выгоды от купече-

ства, для чего и должен наряду со оным и службы отправлять.

5. **О невступлении губернаторам в принадлежащие до Главного магистрата дела.** Главного магистрата регламента XIV главою узаконено, что магистраты губернаторам и воеводам не должны подчинены быть в том, что до градского суда и экономии касается. Також не надлежит ни военному, ни гражданскому начальнику гражданина к своему суду в канцелярию позывать, но надлежит на такого в магистрат бить челом и по гражданским правам у гражданского начальства суда на него искать. Да и по указу Правительствующего Сената 1725 г. декабря 13 дня губернаторам и воеводам в дела магистратские вступать отнюдь не дозволено. И хотя такое запрещение и учинено, но в отмену оного находящиеся ныне в губерниях губернаторы, потому только, что они в своих губерниях уполномочены как хозяева, и в ведомство их препоручены все земские правительства, вступают в принадлежащие до Главного магистрата дела, яко-то: в перемену и определение в состоящие в их губерниях магистраты и ратуши судей, во определение во оные к смотрению за находящимися в оных судьями, якобы в порядочном и непродолжительном дел производстве, равно как прокуроров, состоящих в ведомстве их обер-офицеров, также и в рассмотрение и перевершивание решенных теми магистратами дел, чего и по данному им наставлению чинить не дозволено, и тем положенную на главный магистрат должность, совсем себе присвояют... За силою сего высочайшего повеления оным губернаторам не в свои, а собственно принадлежащие до Главного магистрата дела и вступаться ни почему не следственно, и для того просить, чтобы всем тем губернаторам в такие и другие никакие принадлежащие до Главного магистрата дела не повелено было вступать и тем согласовать положенному в регламенте Главного магистрата повелению.

6. **О бытии в городех полициям в ведомстве магистратском.** По тому же Главного магистрату регламенту по X и XIII главам положено в городех полицейской должности быть в ведомстве магистратском... И для того вам, депутату, представить и просить, чтобы все состоящие ныне в ведомстве губернаторов и воевод, также и у полициймейстеров полицейские должности единственно были в ведомстве тех городов магистратов. И во всех городах постой ставлен был как у купцов, так и у дру-

гих жительствующих в тех городах своими дворами со всяким уравнением без всякого купечеству отягощения...

9. **О увольнении купечества от всех казенных служеб.** Во изнеможениях своих купечество показывает, что несносное обществу их отягощение и, можно сказать, совсем разорение и в торгах помешательство, а в коммерции подрыв, происходит от выбору к казенным кабацким, соляным и прочим сборам служителей, кои в каждый год бывает из купечества выбираемо и употребляемо в разные присутственные места множественное число не только по своим городам, где каждое купечество жительство имеют, с уездами, но и по другим отдаленным местам, где купечества нет, а где и есть, да оному иногда по некоторым обстоятельствам в своем городе служить невозможно, для чего из других городов туда наряжаются выборные головы, ларечные счетчики, целовальники и в другие звания. И оные службы исправляют одни те купцы, кои по откупам, фабрикам и заводам по указам от служеб увольнения не имеют. А за выключением оных, по малоимению оставших купцов, достаются им помянутые службы весьма в частую очередь и которые к оным наряжаются, те в сих делах, переменяя один другого, беспрерывно почти во оных обращаются. А в купецких делах упражняться им уже и время не дозволяет и чрез то не довольно своей коммерции, но и капитала своего лишаются, ибо когда купец обязан на год е. и. в. службу свою продолжить при каких-либо сборах и бываемых при оных и других приходах и расходах, состоящих в великих тысячах, чему он не только повседневно, но и почти ежечасно прием и отдачу производить должен... А по прошествии года, в коем он находиться будет, обыкновенно должен он дать во всем ему вверенном отчет, который по имянному 1731 г. августа 11 дня указу хотя и велено оканчивать по прошествии года в месяц, а по крайней мере в два, однакож за множеством числа вверенной ему суммы и прочих казенных припасов, того учинить никак неможно, для чего за одною отдачею казны и припасов бывают по году, а под счетом по отдаче всего и более... А как ничто без смотрения хозяйского чрез чужие руки верно сохранено и порядочно ведено быть не может... то нередко в таком случае бывает, что бедные хозяева или по неведению того, или от самого воровства тех своих прикащиков без изъятия всего своего имения лишаются и приходят во всеконечное разорение...

Император Петр Великий, Отец Отечества, имянным своим апреля 11 и 13 чисел 1722 г. высочайшим указом указать соизволил к кабацким, соляным и другим всяким сборам и к счету и к отдаче денежной казны из посадских людей не выбирать, а быть у таких сборов — у больших главными командирами и в товарищах из отставных офицеров и из дворян, а у меньших — унтер-офицерам и рядовым солдатам бесперемено, выбирая в Военной коллегии к тому достойных людей, а к ним команду выбирать из магистрата из раскольников и бородачей в целовальники и другие тем подобные службы, у которых никого подчиненных не бывает... И просить, чтоб купечество от всех казенных, кроме принадлежащих до магистрата служеб, всемилостивейше уволено и к оным было не привязывано...

11. **О выключке записанных в купечество крестьян совсем из крестьянства и о бытии им только в купечестве.** По имянным 208 и 722 гг. указом по торговым промыслам и по желаниям записанные из давных лет в посад дворцовые, синодальные, монастырские и помещиковы крестьяне, хотя к купечеству и причислены, подушные деньги и прочие поборы платят и службы с природными купцами исправляют наряду, но сверх того, и на прежние жилища, откуда они выбыли, принуждены бывают платить подати не обыкновенных крестьян, как помянутым имянным 1722 г. указом повелено, но по своему богатству и с немалым отягощением. А кроме того, дворцовые выбираемы бывают в разные по крестьянству службы и оные из немалого принуждения исправляют. А от таких несносных двойных платежей те записавшиеся в купечество из крестьян приходят в упадок и лишаются своих торговых промыслов, а чрез то и обществу купечества тяжесть по времени произойти может, потому что когда они от таких несносных двойных платежей придут капиталом своим в упадок, то недовольно тогда какая от них обществу купеческому помощь будет, но за них еще от общества всякие поборы должно платить будет. И во отвращение таковых неудобств, не соизволено ль будет записанных в купечество крестьян, кои на прежних жилищах никаких земель иметь у себя не пожелают или и оными не пользуются, для отвращения предписанных им убытков и разорений, совсем их из прежних жилищ исключить и препоручить, как и природных купцов, в одно ведомство магистрата,— дворцовых, монастырских — без всякого за них платежа, а за

помещиковых положить единственно за каждую мужеска пола душу платеж...

13. **О увольнении купечества от содержания почт и от развозу проезжающих чрез оные.** Некоторых губерний купечество из давних лет исправляют ямскую должность и содержат сами своим коштом на учрежденных по дорогам почтовых станциях лошадей и проезжающих чрез оные станции разных чинов людей, имеющих подорожные на почтовые и ямские подводы, развозят на своих лошадях, будучи притом еще и сами купцы в провожатых, а другие, за неимением своих лошадей, нанимают их у посторонних людей за немалую плату... Просить, чтоб соблаговолено было все российское купечество от такового почт собою содержания, по непринадлежности оной до того купечества уволить...

14. **О вынуждении всех ремесленных людей по мастерствам их к записке в цех.** Как по состоявшимся в 1722 г. апреля 27, июля 16 и потом в разных годех, месяцах и числах указы и по инструкции о ревизии велено в цехи писать ремесленных художеств всяких чинов людей, российских и иноземцев, также дворцовых, монастырских и помещиковых людей и крестьян, по которым узаконениям как в Москве, С.-Петербурге и других городах цехи и учреждены, и чтоб делаемые ими вещи были хорошего искусства, в том над мастеровыми людьми смотрение происходит от определенных над ними алдерманов... Но и затем всякого звания люди, а особливо господские служители, не записавшись в цех, разные вещи на продажу в ряды и по заказам посторонних людей делают и тем настоящим и записавшимся в цех мастерам чинят в их мастерстве немалый подрыв и помешательство... И для того просить, не повелено ль будет к приведению состоящих в записке мастеров в лучшее состояние и к размножению мастерств как в Москве, С.-Петербурге, так и во всех городах учинить публики, чтоб все находящиеся во оных городах разных чинов мастеровые люди, кои делаемые ими вещи в ряды на продажу и по заказам посторонним людям, кроме своих господ, производят, объявя свои пашпорты или отпускные письма, явились в магистраты и ратуши без всякого ослушания и упрямства от оного опубликования, конечно, в месяц... И потому оных приезжих мастеровых людей, выключая беглых и неимеющих никакого письменного виду, в цех по их мастерствам записывать без всяких их отговорок. Если же кто в вышеозначенный положенный срок для записи в

цех не явится и мастерства своего как в ряды, так и по заказам посторонним людям, кроме своих господ, производить не престанет и в том поиман и обличен будет, с тех магистратам и ратушам со всякого человека взыскивать штраф за первое — по 10, за второе — по 25, а третье — по 50 рублев. А ежели и затем оные от того не воздержатся или же кто из них и помянутых штрафов заплатить окажутся в несостоянии, таковым чинить в магистратах и ратушах наказание. Всем же тем записавшимся в цех мастерам, которые записаны будут вечно со увольнениями, оные по силе регламента Главного магистрата IX главы судом и расправою и татиными и разбойными делами, кроме великих государственных дел, быть в ведомстве магистратов и ратуш...

Сборник РИО. СПб., 1885. Т. XLIII. С. 237—252.

7. СТАТЬИ ИЗ НАКАЗОВ ГОРОДОВ

Г. Малоярославца Московской провинции Г. Гаврилову. 1. Во-первых, наше купечество, яко пад пред стопы е. и. в., всенижайше просят, чтоб дачам за городом Ярославцом Малым прежних государей, царей, о которых дачах значит в государственной Вотчинной коллегии по межевым книгам, оным бы со всеми преимуществами, то есть, рыбными ловлями, лесными и протчими угодями быть по прежнему за г. Ярославцом Малым непоколебимо...

3. Все наше общество, припадая к стопам е. и. в., всенижайше просят, чтоб купечество не толико на прежнем основании законов состояло, но по высочайшей е. и. в. неизреченной к купечеству милости с преимуществом было: 1) всеми торгами, промыслами, подрядами и откупами пользовались бы одно купечество; 2) оное ж бы от всяких обид везде и во всяком бы присутственном месте было защищено; 3) суд на дворян, и до кого б претензия купеческая не касалась, был бы кратчайше, а не формально, и удовольствие следовало бы непродолжительное; 4) купечеству за бесчестье указом е. и. в. повелено б было в проекте Нового уложенья против прежнего узаконения прибавить, что е. и. в. указать соизволит; 5) купечество ж ни по каким делам под караул не брать и телесно не наказывать, а в долгах и протчих тому подобных делах брать поруки, и вместо телесного наказания брать денежный штраф; 6) в другие команды без ведома

магистратского купцов не брать и в домы их ни для чего не ходить, дабы не последовало купечеству какова разорения и подрыву напрасно; 7) за увечье положено б было, не выключая и дворян, против прежнего узаконения рана за рану.

4. Как купец есть на всякое время, для купецкого своего промыслу, из дома своего отлучны, а крепостных людей иметь запрещено, а оному по хозяйству и по содержанию дому своего надлежит товары принимать, отпускать, иметь смотрение в доме своем, исправлять градские и полицейские нужды. И хотя он имеет наемных прикащиков и работников, но от оных происходят побеги и кражи денег и протчего. И за тем, не имея крепостных своих людей, на таковых наемных положиться не можно. Того ради е. и. в. милосердия общество наше всенижайше просят, не повелено ль будет купечеству купить, кто пожелает, у помещиков людей и крестьян в каждой дом не свыше двух семей...

7. ...Повелено б было купечество как от соляных сборов, так и от щетчиков милостивно избавить, а препоручить прием соли и збор денег на инвалидные команды, а щетчиков определять из солдат, или все то препоручить на воеводскую канцелярию и на отставных дворян.

8. Напред сего по многим имянным указом во время рекруцких наборов купечество пользовалось неизреченною е. и. в. милостию в покупке и в отдаче вместо купечества людей и крестьян. И ныне общество всенижайше просят, чтоб высочайшим е. и. в. указом повелено было в предбудущие наборы купечеству, сохраняя собратию свою, ежели подлежащих к отдаче ис купечества не сыщутся, покупать у дворян по прежнему...

10. Ни от чего так болше в городе повреждения купечеству не бывает, как от помещиковых людей и крестьян, которые, скупая по дорогам у своей братьи хлеб, пенку, масло и всякие съясные и протчие припасы и привозят в город под видом урожаемых продуктов и всего вышеписанного в вотчинах господ своих, а некоторые отваживаются лавки нанимать и на рагатки складывать и оное все в розницу продавать... Не повелено ль будет особливым е. и. в. указом всем крестьяном в перекупке товаров и протчего учинить на прежнем основании законов наикрепчайшее подтверждение. А крестьянству повелено б упражняться в одном хлебопашестве, а зимним времянем в извозах и работах порядочным образом. Кто ж пожелает вести в город хлеб и всякие припасы, по-

сланной от помещика, или своей собственной, в том обществе запрещения чинить не должно, толко бы оное продавано было купечеству оптом, а не в розницу...

12. Не надлежит же быть в городе помещиковым людем и крестьяном для какой работы, промысла и мастерства собственно сами собою и купечеству, тако ж и рукомеслениым людем не учинили какова помешательства и остановки. А тем помещиковым людем и крестьяном, хотя приходить в город для мастерства и работы, только наниматца и жить у градских жителей, а не сами собою в городе жить...

Сборник РИО. Т. XCIII. С. 83—89.

Г. Тулы И. Д. Зябреву... 28. Во всей Российской империи никаких промыслов и товаров, хотя б оное было то казенное, в монополию отдачи не чинить, а повелено б тому быть в волности купечеству...

37. Понеже армия в некоторых городах поставлена на непременные квартиры, а в иных городах постоев не имеется, то от того происходит, что содержащие армию у себя на квартирах сносят немалое отягощение, другие ж, будучи от постоев свободны, имеют против тех великое облегчение. Того ради, повелено б для содержания армии, определенной в непременные квартиры, построить казенным коштом пристойные офицерам покои, а рядовым солдатам казармы, тако ж для конных конюшни. И на оное построение и содержание собирать со всей империи поквартирные деньги с городовых жителей всякого чина и состояния, не обходя никого, с имеющихся в домах их жилых покоев, или с печей, а с уездных по душам...

Там же. С. 105, 108—109.

Г. Ярославля директору Темерниковского порта А. И. Ярославцеву. 1. ...От времени до времени купечество приходит более в упадок и замешателство от некоторых разных российскому купечеству обстоятелств, понеже многие крестьянство, не довольствуясь своим хлебопашеством, сенными покосами, лесами и протчими их угодьями, в противность закону, вступили в торги, промыслы и ремесла. А протчее крестьянство, оставляя вовсе свое хлебопашество, производит торги ж и промыслы, от чего наиболее в хлебе оказывается недостаток, а купеческой комерции от тех их промыслов произошел подрыв и замешательство... И по таким обстоятелствам

явно оказалось, что крестьянин торгует для себя и помещика своего, а не для государственной ползы. Того ради, дабы повелено было... всем крестьянам и разночинцам, кои в купечество не записаны и не несут государственных и гражданских служб и протчих с купечеством наряду тягостей, накрепко запретить торговать, дабы ни прямым, ни посторонним каким образом, промыслов и торгу, не записавшись в купечество, не производили...

Там же. С. 336—337.

Купечества г. Бежецкий Верх канцеляристу И. Мясникову... 27. Для размножения здешней комерции в пользу купечества всеподданнейше бежецкое купечество просит из высокомонаршей е. и. в. милости повелеть учредить при Бежецкой воеводской канцелярии банк, состоящий в 10 или 15 тысячах рублях, из коего денги благоволить отдать одним здешнего города купцам по требованием их и данным им от магестрата аттестатам, с платежем со взятой суммы шестикопеечных в год процентов.

Сборник РИО. СПб., 1902. Т. CVII. С. 64.

Купечества г. Серпейска заводчику Р. А. Глинкову. ...Без крепостных людей никаким образом в надлежащем навсегда порядке и размножении заводов и фабрик содержать неможно, ибо ежели фабрики, мануфактуры и заводы содержать наемными, некрепостными людьми, а во оных необходимо потребны достаточного искусства обученные мастеровые люди, которые чрез несколько лет едва того искусства и мастерства в познание приходят... А ежели оные производитца будут не крепостными, а наемными людьми, которых необходимо потребно обучать своим коштом, а обученных нанимать с немалою передачею цены, оттого каждому содержателю последовать может несносной убыток и с ценою сделанных ево товаров несходственной. Чего ради он самовольно ту фабрику оставить принужден будет... При таковых же противных случаях состоит крайняя опасность, что наемные люди не могут для сохранения фабрик и мануфактур и заводов быть верными и надежными людьми, но всегда опасно будет, дабы не учинили покражи товаров и других каких вредностей; оных же по таким опасностям ни за какие вины штрафовать и наказывать будет неможно. И за теми всеми вышепредписанными резоны, ежели

неповелено будет при фабриках, мануфактурах и заводах иметь купечеству крепостных людей и крестьян, то всем тем фабрикам, мануфактурам и заводам крайнее пресечение, а высокому е. и. в. интересу немалый ущерб последовать могут...

Там же. С. 162—263.

Г. Пензы С. С. Любавцеву... 5. В г. Пензе по минувшей III ревизии в написании состоит купечества 502 души, цеховых 143, итого 645 душ, из которых ежегодно бывает при государственных разных сборах, в том числе при кабацком — 128, при соляном — 15, итого 143 человека. Да по нарядам от главных команд отсылаетца в Саратов к приему и отпуску елтонской соли в головы, ларечные и целовалники и для записи прихода и расхода соли подьячии не по малому числу. Сверх оного из бывших же при оных сборах по окончании годов бывают под щетами по полугоду и более безотлучно, а в другой год выбираютца толко вместо одних находящихся под щетами бурмистры, головы и ларечные, а целовалники по малолюдству купечества бывают почти тех беспременно, отчего пензенское купечество и цехи лишаютца не толко промыслов, но и домов своих. Быв же при тех казенных сборах, некоторые из целовалников впадают в начеты недоволно от какого-либо умышления, как от того, что у иных целовалников в уездных кабаках, не имея от тех жителств для охранения караула, разбойники и воры грабят денежную казну и берут питья безденежно, а другие оттого, что в кабаках с питьями от долговременной стойки с бочек спадывают обручи и уходят питья. За те питья, несмотря ни на какое оправдание, взыскиваетца с тех целовалников... Естли на ком, паче чаяния, последует за питье большее его достатку несносное взыскание, то уже пензенское купечество и цехи, раскладывая на все по себе души, платят...

Там же. С. 470—471.

Г. Архангельска Н. Свешникову... 23. Рассуждая по свойству портового города, и что во оном коммерция бывает с иностранными местами, заключается, что великая нужда состоит в том, дабы купцы, их служители и приготовляемые к торговому промыслу дети были благообученные. Но в сем деле купечество наше великую несет нужду, потому что нет купеческой школы, в которой бы по крайней мере дети могли обучаться: 1 — правописа-

нию и штилю купеческих писем, 2 — арифметике и знанию о весах и мерах других государств, 3 — бухгалтерии, 4 — купеческой географии, 5 — иностранным языкам, 6 — нравам до купечества принадлежащим как российским, так и иностранным, 7 — навигации. Посему коммерция лишается искусных негоциантов, каковыми просвещенная Европа, наполнена будучи, всегда умеет верх одерживать в своих прибытках. И этого ради может уподоблена быть такой мануфактуре, которая, имея хорошие материалы, а неисправные инструменты, не может достигнуть совершенства...

Сборник РИО. СПб., 1907. Т. CXXIII. С. 464.

Г. Смоленска купцу I гильдии И. Пескареву... 17. Хотя в г. Смоленску по наличности и ныне смоленского мещанства с цеховыми престарелыми и малолетними состоит 1900 душ, с которых мещан по взятии Смоленска в Российскую державу, до I генеральной ревизии никакого подушного платежа, кроме гражданских служеб, против польского обыкновения, не происходило, а с той I генеральной ревизии оные мещане положены в подушный оклад, кои и ныне в том окладе состоят... И для того, за претерпенные таковые оным мещанством чрез многие годы немалые отягощения и обиды, не соизволено ль будет из высочайшего е. и. в. матернего милосердия, в сходственность предписанных вседражайших предков жалованной грамоты и королевских польских величеств привилегий и состоявшегося в 746 г. сентября 17 числа из Правительствующего Сената указу из подушного окладу исключить и против таковых же пограничных остзейских городов купечества для чести и славы Российской империи магистратским членам и первостатейным и средним мещанам, если кто из них пожелает, позволить ходить с шпагами, и рекрут со оных за предписанными обстоятельствы не брать; також и с имеющихся у них, мещан, всяких постоялых дворов, лавок и амбаров, фабрик, мельниц и бань, без всякого отягощения собирая, платить в казну одну известную сумму, чего для и объявленные в оклад оных мещан постоялые дворы, лавки, амбары и за коими состоят фабрики, мельницы, бани и кузницы, оброчные денги с них сложить...

Сборник РИО. СПб., 1911. Т. CXXXIV. С. 79—80.

Г. Тобольска В. Я. Корнильеву... 3. Тобольское купечество пред всеми не только всероссийских, ио и здешиих Сибирской и Иркутской губернии городами несравиеино несло тягости и от сего, ибо от 731 г. задолжалось почти всегда в превеликую отдалеииость и не внутрь Российского, но в иностранное государство в китайский караван в комисары и целовальники по 4, по 2 и по 1 человеку в наряд и по отлучке от домов от продажи там, а по возвращеиии оттуда за сдачею караваниой казиы и прочего и за окончаиием счетов, будучи от домов отлучке лет по 10, поиесли иемалые к разорению тягости...

Там же. С. 303.

Г. Иркутска А. А. Сибирякову... 21. В Иркутской губ. ныие год от году воеииых людей и прочих посельщиков противо прежнего иесравнеиио стало приумиожаться, а крестьян состоит малолюдство, и иа умиожающиеся комаиды и посельщиков состоит из казиы покупка провиаиту немалая, да и впредь, уповательио, иа всегдашиее время оиое происходить будет, и за тем, чтоб впредь было хлеба со удовольствием... всеиижайше просить, не повелеио ль будет иркутскому купечеству и прочим чииам, кто от избытку своего пожелает по миожеству здесь пустых мест для приумиожения хлебопашества из диких поль порозжую землю и сеиные покосы или виовь расчищать, оиые отдавать от Иркутской губ. каицелярии без платежа в казиу деиежиого и оброчного провианта. И тем людям, кому оиые земли и покосы отдаиы будут, иметь тем в вечиом потомстве...

Там же. С. 399.

Г. Ряжска И. А. Елфимову Большому... 8. Заведеиие фабрик, металловых и мииеральиых заводов, в том числе и стекляиых, оставить купечеству... и крестьян с землями к заводам и фабрикам покупать без излишества по препорции печей и стаиов, чтоб им исправлять было можио работы, ие запрещать также и порозжие земли покупать, а государевы отводить столько, сколько потребно под заводы и фабрики, и иа поселение работиых при тех фабриках и заводах крестьян, у коих же ныне и имеются заводы и фабрики и ими куплеииые крестьяие, оиые оставлять в силе тех же законов, по которым они владеют... Всех же как заводчиков, так и фабрикаитов полезиыми привилегиями и жалованиыми грамотами сиабдить, а лучших заводчиков и зиатиых фабрикаитов потомствен-

ное им и детям их шляхетство пожаловать, и деревнями наградить, и уволить от всяких податей и подушных денег, также от солдатских и офицерских постоев и прочих земских и полицейских служб; таким же образом наградить, кои вступят в иностранную и оптовую коммерцию...

Сборник РИО. СПб., 1914. Т. CXLIV. С. 240—241.

8. КРЕСТЬЯНСКИЕ НАКАЗЫ

Черносошных крестьян Талмыцкой слободы Тобольской провинции... 1. С прошлых давних лет, по указам е. и. в. из тарской воеводской канцелярии определены мы к содержанию подводной гонбы валовой за неимением ямских людей, а имянно: в 1-ю сторону, чрез Барабинскую степь до Канского фарпоста, расстоянием 254 версты; во 2-ю сторону, до Логинова погосту, 37 верст; в 3-ю сторону, до деревни Бекеинской, 145 верст. А запрягают под один воз по 5 и по 6 лошадей. Токмо прогоны выдают за одну подводу летом по копейке, а зимою — по денге на версту. А в 4-ю сторону, на новую линию, в крепости Николаевскую и Покровскую, ставим казенный правиант чрез 300 верст.

2. Да мы же содержим 7 почтовых станцов как летним, так и зимним временем, да 6 зимовьев, в коих содержим по 6 лошадей. А на тех лошадях возят следующее: более из военных людей, также и пакеты, оные называются междворные подводы без прогонов. И содержим из своего кошту всякие припасы, то есть: сено, дрова, овес и печеной хлеб и протчей харчевой припас. И оные припасы у нас берут безденежно чрез великие усильствия. И запрягают в одни сани лошадей по 5 и более. И в той езде нудят нас чрезвычайно, отчего бывает лошадям упадок. А дают прогоны с возу за 1 подводу, как выше значит: летом по копейке, а зимою по денге на версту, а не за все подводы. При оных же станциях и зимовьях междворных подвод находитца ежедневно по 109 человек.

3. Да нас же наряжают повсягодно в верхиртышские крепости для взводу казенных дощаников с правиантом по 45 человек в каждое лето. И в той ходьбе выдают каждому по 1 коп. на версту. А за быстриною той воды более 3 верст в день то судно проходить не может. И от того великого затруднения те крестьяне приходят в изнурение и впадают в тяжкие болезни; от коих болезней в

тех местах и умирают. А оставшие, питаясь христовым именем, едва с нуждою в домы свои приходят. И по году в том походе обращаются. Отчего и пахота их приходит в конечное пресечение. А оставшие их жены и малолетные дети раззоряются от подушного платежа. Да мы же гоняем пловушие с верх Иртыша дощаники до г. Тары, расстоянием чрез 187 верст, за которую работу отдают на 10 верст по 3 коп. человеку.

4. Да сверх того содержим чрез Иртыш-реку перевоз, при котором находитца в каждое лето по 40 человек без платы. Чрез реки и болотные места и по грязям, по большим проезжим дорогам строим мосты. И в тое работу ежегодно посылаетца у нас не менее 80 человек с лошадми без платы.

5. Да в показанной же слободе состоит правиантскнй магазин, и бывает вахтерам каждогодная перемена. При той перемене у перемеру того правианта находитца человек по 10 и более. Також у перевесу казенной соли — по 5 человек без платы; при канторе судных дел в ходоках и сторожах — 3 человека без платы; при доме камисарском в работе — 2 человека без платы; у сбора подушных денег — 1 человек. Да нанимаем каждый год из нароцких денег пищика, коему даем по 2 руб. При казенном порохе — 2 человека. Да по указам из Тарской воеводской канцелярии из наших крестьян в другие уезды по Абацкой новой дороге в посельщики вышло, а имянно: в деревню Шыпицину — 130 человек, при урочище Хомутянского озера — 30 человек.

6. Да еще при объявленной слободе находится неимущих, престарелых, малолетных, умерших — 444 человека. А по нынешней ревизии написано в подушной оклад по Татмыцкой слободе от сущего младенца 1275 душ, ис которых значит выше сего выбылых, неимущих, малолетных, умерших и находящихся у дел — 900 человек. И за тем остаетца в подводную валовую гонбу, для определения в старосты, сотники, пятидесятники и десятники 375 человек. И как выше значитца, вышеписанные крестьяне, кроме умерших, выбылых, старых, дряхлых и малолетных, единым словом все обращаютца в вышеписанных делах беспременно. От чего бедный народ пришел в самое крайнее раззорение и нищету. А многие из нас есть, что питаютца единым мирским подаянием, а другие находятца у разных людей в работах.

7. Да и платеж подушной ныне состоит весма против прежнего со умножением. И платили мы прежде сего по

1 руб. 10 коп. з души, а ныне, по состоявшемуся вновь е. и. в. указу, наложено на нас на каждую душу с нынешной написанной ревизии по 60 коп. с человека. И тако стало тот подушной збор наложен на каждую душу по 1 руб. 70 коп. И в том указе обнадежены все государственные крестьяне, что нас никуды в посылки и в службы государственные, и в подводную гоньбу не употреблять. А как выше значитца, мы, бедные, не по силе того милосердого указа, единственно все употребляемся как в подводную гонбу валовую, так и почтовую и междворную, и на перевоз чрез реку Иртыш, и к постройке мостам, и в верхиртышские крепости, и к делам вышепоказанным. Да мы же платим роскладкою подушные денги за выписанных по ревизии старых, дряхлых и малолетных, також и за выбылых после той ревизии беглых и умерших.

И не повелено ль будет, в силу вышеписанного милосердого указа е. и. в., нас, государственных крестьян, от вышеозначенных тягостей всех уволить и оставить при одном платеже подушных денег. Причем мы бы и пахоту хлебную могли производить свободно. Ис чего может последовать наибольшая государственная и общая польза. А паче чаяния зачем-либо, вышеозначенные тягости с нас сняты не будут в скорости, то мы, бедные крестьяне, можем притти в платеже в казну е. и. в. подушных денег в несостояние.

Сибирское источниковедение и историография. Новосибирск, 1980. С. 194—195.

Приписных крестьян села Есауловского Енисейской провинции... 2-е. Счисляется по ныне прошедшей последней ревизии во оном с. Есауловском крестьян и разночинцев 671 душа. Ис того числа: умерших — 30, старых и дряхлых — 29, малолетных ниже 16 лет — 155, бежавших — 1, выписных казаков, кои к нижеписанному Ирбинскому заводу не приписаны, и з детми их малолетными — 61, в подводной гонбе — 165. За тем действително годных быть работе — 230 человек. Но ис тех еще выбирается к должностям в старосты, в сборщики, сотцкие и десятские в каждой год человек по 10.

3-е. Прошлого 762 г. приписано и свыше 671 души к Ырбинскому железному заводу в работу, которой отсель в 400-верстном с прибавкою расстоянии отстоит, 482 души. И в ту работу с того 762 г. каждогодно посылается по 3 раза. И не менее в год обходитца в те высылки

человек по 300, 400 и более, а иногда и все приписанные 482 души обоидутся бытием в работе. Те же высылки бывают: первая — марта в половине и в последних оного числах — в дровяную рубку, коей положено на каждую душу по тамошнему завоцкому обыкновению не малых по 8 сажень с половиною, таких, что одна сажень не ранее как тою рубкою однем человеком, прилежно работающим, оканчивается на добром лесу дня в 4 и дней в 5, а на худом, да к тому же ежели и работник не проворен,— по неделе. Плакату производится за одну душу — прежде по 20, а ныне по 25 коп., коего на одну проесть, также на покупку и починку ломающихся топоров не достает. Ибо в завод посылать определяется каждова с двумя добрыми топорами, кои здесь один не менее купится копеек в 30 и 40. Ежели ж иной пожелает в заводе для поспешности нанять, то с одной сажени договариваются наимом по 1 руб. и по 1 руб. 20 коп., а за одну душу — рублев по 8 и более, да и следующий плакат. Сверх того в тот же завод чрез то далнее расстояние в одном толко проезде вперед и обратно проходит времени недели по 4, и потому кое за проездом, еще ж и за работою с одною душею вешны мало застают. А протчие, у коих души по 2 и по 3, зарабливают, приезжают в домы из заводу уже после вешны, ибо оную рубку отправляют многие за малолетных детей, за старых и дряхлых, понеже годных к работе той, как о том выше объявлено, 230 человек, а в работу выходило по числу душ, не исключая малолетных, вдвое болше. В таком случае иным двоекратно и троекратно из домов выезжать и в заводе работать в году доставалось.

Вторая посылка — в маие месяце — человек по 8 и по 10 для поставки в казну сена, коего накладывалось на одного человека уроком по 50 печатных копен. За которое плаката давалось по 2 коп. за копну. А когда же зимним времянем бывают в уговолной воске здешние ж крестьяне оное для корму лошадей их отпущается в продажу по 3 коп. пуд, а копна в 15 коп. А на стороне и тово дороже.

Третья высылка — в ноябре месяце — по зимнему пути для воски угля. И выважили за одну душу прежде расстоянием ближе по 30 коробов, а ныне возится расстоянием далее, например от 15 верст, а коробов по 35 за плакат против подушного оклада, то есть за 1 руб. 73 коп. с половиною, коего не достает во время работы по дороговизне тамошнего сена на прокорм ло-

шадей. Буде же кто захочет нанять для поспешности, дабы скорее из заводу в домы выехать к поправленню своих надобностей, то отдают с одного короба по 25 коп., а с душн по 8 руб. и более, да сверх того и оной плакат. А как в тое работу едучи из домов немалое расстояние еще вперед лошадей поизнурят, а когда в работу вступят, то сверх плакату от прокорму имеют недостаток. И за тем недостатком приводят своих лошадей 6, 8 — и 10-рублевых в крайнюю присталь, что и к домам довести нельзя и той наклатки дорабатывать не могут. И так неминуемо принуждены иные тех присталых лошадей сверх еще найму отдавать в доработку невозвратно и отдавали наемщикам, в заводе живущим людем, а сами выходили в домы пешне. От чего многие, имеющие до сего добрую исправность, впались в немалые долги. У других же от забираемых долгов домы вовсе опустошились, и сами находятся у богатых людей в страшной работе лет по 6, а иные и неведомо когда выработаются.

4-е. Жительство имеют объявленные крестьяне и разночинцы поблизости дороги проезжающей столбовой, по которой ис Тобольска в Ыркуцк, а из Ыркуцка в Тобольск следуют немалые военные команды с разными казенными вещами и денежною казною, под которые употребляют определенные крестьяне в подводную гонбу (о коих выше помянуто) в прогонные валовые подводы по немалому числу лошадей. И по тем дорогам возят ис Красноярска к Ыркуцку до острогу Канского 208 верст; буде канские обыватели не подымут своими подводами, то от Канского до Удинского острогу — 30 верст. Естли же и тут перемены не случится, то от Удинской и до Туломской деревни 100 верст провозят; к Тобольску же до Черной речки — 131 версту, оттоль до Ачинского острогу — 71 версту. А буде же и в Ачинском иногда за множественным числом подвод таковой же перемены здешним сельским крестьянам не зделается, то еще иные чрез 40 верст до села Богатольского провозят же. Понеже на оных дорогах малое число живущих людей находится и таковыми дальными проездами бывает лошадям изнурение. И иные вешнее время в подводах проезживают, а другие, хотя и вешну застают, точию не все сходное время к посеву, понеже здесь место холодное и поздой сев в зрелости делается зяблым. Протчие же по неимению доволного числа лошадей, возвратясь ис подвод, хотя и всю вешну застовали, однако, что лоша-

ден изнурнли, всекрайнюю в роспашку земли невозможность н остоновку имелн.

5-е. Содержатся же обыкновенно на предпомянутых дорогах чрез весь год на 12 лошадех с. Есауловского в склатке с протчимн станцыми ямские н почтовые подводы, которые н долженствовало отправлять всем оным крестьянам поочередно. В таком случае, изыскнвая себе выгоду, дабы никому не отбывать в вешнее от хлебопашества, а в летнее времена от сенокосу и от страды, сообщества наимовают отправлять те 12 лошадеи охочих и свободных людей по цене в каждой год по 250 руб., кои и отдаются каждогодно неотменно.

6-е. К написанному же г. Иркуцку лежащая дорога обстонт лесным и мокрованным местом, по которой доволной грязн н по множеству речек и болот немалое чнсло мостов помощено н гатен, для которых к поправленню н вновь мощению, сверх же того и расчнщенню дорогн по веснам н осеням в одно время высылалось человек по 50; н ныне по несколку посылается. И за то плакату ннкогда не производилось. И быв у того продолжалнсь по немалому времени и от своей домашней работы отлучаемы были. А лошадеи своих потому ж доводнлн до изнурения, понеже оные лошади прн тои работе к воске лесу употребляюгся...

Источииковедение и историография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 209—211.

Половников Устюжского уезда. 1. На пашенные землн они, половники, насевают озимовый и яровый хлеб, а когда онын хлеб выростает, и в ту самую работу нас, половников, н с домашнимн нашимн употребляют на свон работы. И от тех работ, их хозяйских, в позднее время хлеб поспевает, н по урожае тот хлеб молотим, н по вымолоте с нимн, владелцамн, делнм пополам, н на своих конях к ннм, хозяевам, в дом отвозим.

2. А онн же, владелцы, нашнми лучшнми сеннымн покосами владеют, и когда сенные покосы поспевают, то мы, половникн, н с женским своим полом сено косим н возим на своих конях недель по 6, нз которого сена мы, половникн, ничего не получаем.

3. На них же, хозяев, женский пол на пашнях лен сеют н по возрасте вырывают, стелят, сушат, мнут, треплят, чешут, прядут н ткут и по выткани холст белят на своем хлебе.

4. Да им же, хозяевам, в дом их возим дров по 3 сажени с сохи, да лучины по 50 плах, да навоза на пашенные их земли из Устюга Великого по 50 возов на своих конях со своим хлебом. Сверх же того и в доме их всякие домовые постройки и мельничные поставки все отправляем. И в те работы они, хозяева, нас употребляют, якобы крепостных, купленных крестьян.

5. Да они же, хозяева, с нас, половников, в рекрутское складство денги собирают, и по сборе тех денег нас же в рекруты отдают, и на складство за оставшие души собирают же, отчего мы пришли в крайнюю скудость.

6. За неимением пашенной земли к платежу тех подушных денег приходим в несостояние.

Сборник РИО. Т. CXXIII. С. 93—94.

Экономических крестьян Окологородной волости Великоустюжского у. Архангельской губернии. ...2. Прежде, бывая за духовными властми, те вотчины имели удовольствие сенными покосами, а ныне из тех сенных покосов немалое число в предписанной волости отдано от экономических казначейских дел во владение посторонним посадским и протчим, в том числе сенные покосы, состоящие в камор-коллежском окладе. И тот оклад платим мы миром и теми покосами не довольствуемся... Прежде духовными властми были и ныне вотчины паханы приказанием их из других вотчин крестьянами и при монастырях живущими во услужении людми. И при тех вотчинах были дворы построены для пребывания скота и по одной избе, которые дворы по насланным указам от канцелярии описаны и ныне и проданы. И ныне при тех вотчинах поселенным крестьянам, за скудостью их, построить дворов нечем, и ту пахоту пашут находом, а жительство имеют в других местах не своими домами. Да к тому же бывшие за монастырями бобыли душ до 40, в разных послушаниях в коровниках, в поварах и в протчих тому подобных служениях, которые ныне причтены с протчими на пашню, точию от монастырей оным, кроме платья, ничего не дано, которым ныне не точию к пашне коня или корову завести, но и едва дневную пищу имеют и совсем осиротели...

Там же. С. 220—221.

Черносошных крестьян Вожбальской волости Тотемского у. Архангельской губернии. 1. А когда назначено быть по указам и межевой инструкции землемерам, и

тогда бывает оставший за десятинами лес между нашими волостями, дабы позволено было в тех лесах нам, крестьянам, для промыслов зверей и птиц ходить и по сечи под пашню хлеба сечь, и под сенные покосы расчищать, и лес на хоромное строение рубить, и тес топорный тесать, за неимением пилных мелниц и ручных пил, для того что нам за скудостью завести невозможно.

2. В г. Тотьме состоит Богоявленский собор и при той церкви священники и протчие служители имеются не на казенном жаловании, с нас они, с уездных крестьян, собирают, с написанных в подушной оклад по копейке с четвертью в год с души, и то нам от них стало быть отягощение.

3. В оном нашем Тотемском у. не имеется настоящих ямов и учрежденных станций на проезжающих дорогах и мы, Вожбалской волости крестьяне, живем от тех дорог в далнем расстоянии, нас на те дороги к проезжающим подводам принуждают быть завсегда. И от того мы, Вожбалской волости крестьяне, на тех проезжающих дорогах тамошним обывателям платим в каждый год по 7 к. с души, а в иные годы и болши, и от того мы пришли в великое отягощение и скудость...

Там же. С. 307—308.

Пахотных солдат разных слобод г. Михайлова. По силе манифеста е. и. в., состоявшегося прошлого 1766 г. декабря 14 дня, г. Михайлова разных погостов поверенные... объявляем свои нужды и недостатки в том, что во 148 и 149 гг. предки наши за беспорочные верные службы жалованы в г. Михайлове, во оных погостах, в разных слободах, блаженной и вечной славы достойной памяти великим государем, царем и великим князем Алексеем Михайловичем землею и сенными покосами и всякими угодьями по близости к г. Михайлову в округах, вместо денежного и хлебного жалования, и на то имеем мы у себя и до ныне жалованные грамоты, и на все угодия по урочищам выписи. С 724 г. на оную землю положены мы, именованные ...в вышезначенных округах к г. Михайлову в погостах, в разных слободах, счисляемся жалованными старых служеб городовыми пахотными солдатами и других званиев людми означенною землею и угодьями, во удовольствие, и остающими владельцами. Но точию, за безгласием нашим, по неимению к себе заступы, оною землею едва сами и владеем для того, что оною землею и всеми угодьями сильною своею мочию завладели смеж-

ные с нами окружные помещики, надеяся на свои знатные фамилии и умышленные происками своими, назвавши оную нашу старинную жалованную землю с угодьями, якобы имеющимися сверх жалованных наших дач, оставшими примерными землями. И о том о всем, не дав нам знать, также и не учиня никакого обыску, просили не по команде в судебных местах, чтобы те жалованные дачи взять себе из денежного оброку на урочные годы во владение. И по тем их прошениям для владения не резонно на оные наши градские жалованные старинные земли и всякие угодии были даваны им указы, почему и владели многие лета. И по выходе из службы и по расплоду нашему детьми и внучатами, видевши оное смежных владельцов напрасное владение, что в противность законов, и ревнуя за силу указов, возымели в себе смелость учинить в том спор, почему произошли с нижних и до вышних судебных команд в том от нас правильные просьбы. Точию из тех наших прошений, по знати оных сильных лиц, вяще к разорению нашему, бывали в присылках во оной г. Михайлов и нам, жительствующим, военные команды для наказания нас, бедных, кнутом и провежа оброчных, незнаемо каких, якобы земляных денег. И теми напрасными нападками означенных смежных сильных лиц взыскано с нас, именованных сирот и вдов, денежной суммы, незнаемо за что, понапрасну, несколько тысяч.

А сверх оного и второе причинено и вящего домам нашим разорения и за оное ж пересечено кнутом нашей братьи более 200 человек. А иные сечены в один день и по 2 раза и за теми тиранскими увечьями померли. А потом же паки забирали нас, именованных, и жен наших, якобы из оных же оброчных денег, человек по 200 и больше, в Михайловскую канцелярию, где и содержаны были в зимнее и летнее самонужнейшее рабочее время под крепкими караулами, в огороднех, без выпуску, и в том претерпевали себе всякие нужды и в пище недостатки и крайние разорения. И оная якобы оброчная земляная денежная великая сумма, незнаемо с какого виду, счисляется на нас, именованных, и поныне доимкою понапрасну.

И прошлого 766 г. ноября 3 дня, взяв из Переяславля Рязанского, из стоящего на вечной квартире, второго гренадерского полка, гренадерскую полную роту с огнестрельным оружием, незнаемо по какому указу, и вшедши во оной наш г. Михайлов, в жилые наши градские

слободы, побили из огненного оружия до смерти нашей братии разных слобод и переранили многое число, не объявя указу, яко сущих неприятелей, безвинно ж и понапрасну, а домы наши все разгромили и пожитки растащили до основания.

И за теми всеми вышеозначенными от нас видами, имеются нам, именованным, всем бедным и беспомощным как в земле, так и во всяких угодиях великие недостатки, и в недопашках хлеба суще крайне пришли к убожеству, и за недородом хлеба весьма нужно имеем себе и дневной пищи; а вдовы и сироты наши ходят по миру, питаются Христовым именем, а протчие многие с великого ужасу нестерпимости, оставя все имение и домы свои, разошлись по разным городам с пашпортами, а нищие разбежались без пашпортов...

Сборник РИО, СПб., 1903. Т. CXV. С. 73—75.

Приписных к Вознесенскому медеплавильному заводу семи селений Нагайской дороги Казанского у. 1. Понеже мы, именованные, приписаны к помянутому заводу... годной части из наших сел рабочих людей 1000 душ от 60 лет даже до 15. Так за выбором тех, остались в наших селах старые, дряхлые, увечные, малолетные, которым уже не можно платить подушных денег, а ныне из тех годных числа душ, от того 1754 г. даже и до ныне, в минувшие годы много волею божиею померло, при том же отданы в рекруты, вывезены за помещиками и монастырями, и остарели, и одряхлели и разными случаями выбыли — так не менее 500 душ. Упователно быть имеет и вместо тех убыли выбираем из оставших за припискою малолетков, и тех недостает.

2. К тому ж мы имеем быть приписаны к тому заводу, который состоит в Оренбургской губ. в Уфимском у. расстоением от наших сел сот с семь и более. А в проходе до того завода быть имеет по благополучному пути и с возвратом 2 месяца и болше. А нам за оные проходы платежа не бывает, с начала описи и до ныне, а при заводе работаем. И кому с чем принадлежит до тех работ, то выдают от конторы за денги: 1-е — топоры, 2-е — лопатки, 3-е — для съезда с гор тормазы по 25 коп., 4-е — для возки углей короба по 30 коп., а особливо колесы, которые весма очень бьются, что по тамошнему голому месту каменному и ломается, а от конторы в до-

рогую цену выдается, от чего мы, нижайшие, пришли в крайнее убожество и раззорение.

3. К тому ж нам от Вознесенской заводской конторы, для пропитания себя выдают провиант и на лошадей фураж за денги, оржаной муки пуд по 25 коп., круп по 40 коп. По тому дорогому хлебу продаже при Воскресенском заводе не заработываем, и до ныне в начетах немалое число бывает, и то с бедностью заработали. Но токмо, что касается до работ, струменты, топоры, лопатки и тормазы и протчие надобности выдают за денги, заработать не можно.

4. Понеже на приписных крестьян, по наряду той Вознесенской заводской конторы определяют для копания руды, а те рудокопные рудники быть имеют по далности того завода, так как ближние в 200 верстах, а протчие и болше. А что в проходе до тех рудников бывает с возвратом по неделе и по две, и болше, и за оные проходы нам платежа с начала и до ныне не учинено...

6. А нам, при писменном предложении в показанные наши селы, прислано от него следователя, маиора Толстого, учреждение и роспиcание... которое повелевает в работе не более подушных денег, а летнее время для хлебопашества своей работы чинить нам отпуск. Из которого им, г. маиором Толстым, учинено для показных сел роспиcание следующее: при помянутом Вознесенском медеплавилном заводе на 7 плавилных печей, как чтоб оные во весь год в действии обращались, положенная препорция в целый год необходимо угля выжечь 12 тысяч коробов. На сжение оного угля потребно вырубить куренных дров 3750 сажен. И тако на каждого человека в год придется вырубить дров 9 и $^{3}/_{4}$ сажени и те дрова скласть в кучу, одернить, осыпать, выжечь, выломать и оставшие головки исправить, вывесть 31 короб. А хотя оная работа по роспиcанию, и следственно в неотягощении, но для следующих резонов нам, имянованным, снести не можно, потому что по далности болшого расстояния, что объявленным наших 7 сел крестьянам никак в летнее время для хлебопашества отпуска учинить невозможно. Потому остались работать по полугода, сменяясь, и определили, которое то положенное число дров вырубить со обыкновенною возкою угля, должность ту работать двоим в год. Так Вознесенская заводская контора, по положенной препорции выдает деньги по плакатной плате, а подушные денги мы, имянованные, в домах своих и с накладными с нуждою великою пла-

тнм. А за некоторое то положенное число имеет быть платы, что по подушным денгам за троих в целый год, нтого 5 руб. 20 коп., и оным двум человекам в годичное время себя и лошадей содержать, которым потребно на содержанне, то есть на покупку провианта, а на лошадь фуража, которого нам завести не можно. А особливо что касаемые инструменты до работы, топоры и лопатки, тормозы, короба и колесы и протчие надобности выдают от конторы за денги, ибо вся работа положена урочная, а за возку угля, по прожекту, впредь выдавали толко по расположенню, ежели курень обстоит от завода в 9 верстах, за каждый короб по 3 коп. А в каждом полугоде находится работных людей при заводе от тысячи душ 333 человека, а другие полгода тож число, и те зарабатывают за больных, старых, дряхлых, малолетных, которые работы снести не могут. И от того пришли в крайнее убожество н раззорение, в том недоимка воспоследовала в подушных денгах, в чем ссылаемся на подушную контору, н в той недонмке ездил от той подушной конторы капитан Неклюдов и правил ту недоимку и бил батогами немилостивно...

11. Прн том же еще чрез то расстояние от наших сел до того завода 700 верст н далее, а в проходе быть имеет и прнтом и разными случаями кони мрут и приуставают, то тех усталых по степям покидают. А по проходе в завод, та Вознесенская контора требует, что в число коней не явится, и принуждены от той конторы купить другие или нанимать к зарабатыванию тех работ...

13. ...К тому ж рекрутские наборы и кладки и протчие требуемые государственные дела отправляем. А драгунские полки в наших селах на квартиру стойку имеют, так лошадям фураж, овес, сено с нас требовали. Те, кто у нас в своих домах находились работные люди, не токмо требовали с нас, но и с таковых, которые находились в работах при заводе, а жены их тот фураж покупали, в таком случае оставили свои дома и продавали...

14. При том же требовании к тем работам во время хлебопашества, чтоб который и желал посеять, то по тому наряду не посеет, а который и сеет, того не соберет. И таковые хлеба сеянные пропадают, и кормиться уже быть нам, нижайшим, быть нечем. Так фуража, сена и овса отправлять быть в том не в состоянии.

Там же. С. 254—259.

Новокрещен из мордвы и чуваш Пензенской, Сарайской и Петровской провинций. 1. Не повелено ль будет е. и. в. из высочайшего матернего милосердия нам всем новокрещеным и ясашным быть вечно государственными ясашными крестьянами и определить во взыскании подушного с нас по окладу платежа и протчих податей, и в разбирателстве между нами происходимых ссор и других непорядках государственно-ясашный суд, да выбрать с государевых ясашных крестьян, а не помещику или дворянину нас судить ибо наши обиды помещиковыми крестьянами много бывают.

2. Жалованными предками в. и. в. дедам и отцам нашим еще повочены по урочищам и по старым признакам мордвы многие помещики, не боясь господа бога и не страшась прав е. и. в. указов, насилством своим у нас, у новокрещен, завладели без всяких крепостей, а протчие уже под видом якобы своей крепостной и отмежевали до владения и до пахания; и до покосов, и до лесов той земли не допускают и, захватя, бьют до смерти. А на тех наших крепостных дачах других и с места сбили, усилством же построили мелницы и винокуренные заводы. А мы бедные, яко и безгласные, принуждены земли наймовать. И чинят оные помещики нам неописанные изнурителные разорения так бесчеловечно, что уже своего скарбишка лишаемся напрасно, отчего пришли в разорение, что уже на платеж податей принуждены занимать...

4. Всякого чина люди как сухим, так и водным путем торгуют хлебом и всякими припасами, и всякими розницами мелкими товарами, скотом, медом, воском. А нас бедных как до купки, так и до продажи того купечество не допускает, и через приметки свои чинит нам всякие обиды...

5. Не повелено ль будет нам, ясашным крестьянам, по старым крепостям земли и сенные покосы, и лесные угодья, а помещиковых крестьян с государственных и ясашных земель их снести, и мелницами на государевых ясашных дачах чтоб ни помещику, ни крестьянину ими не владеть.

6. Ездят штаб- и обер-офицеры большою командою по нашим деревням для покупки на полки лошадей и насилством своим берут у нас всякий съестной харч и на лошадей фураж без всякого денежного платежа. А в небытность нашу иногда в домах, то жен и детей, требуя от них того харча, бьют немилостиво, и наконец

того принуждают нас к подписке, что якобы оных нам никаких обид не чинили. Почему в таком случае и находим себя принужденными по принуждению их подписываться.

7. Прежде сего розыскная команда, ездя по нашим деревням и с собою возят воров и смертоубийц, и жительство имеют в тех наших деревнях месяца по 2 и по 3. А те воры, усмотря из нас зажиточного из одной лакомой своей корысти, оговаривают напрасно, почему тот принужденным себя находит по невинности своей чрез денежную дачу себя избавлять...

9. А когда помещики станут от нас землю отнимать и то мы не станем допускать, и то они на нас просят у судей, якобы его крепостная дача. И те судьи из наших жителств забирают много людей, человек по 10 и по 20 и по 30, и сажают нас в приказ и в тюрму, и бьют немилостиво, и морят нас бедных месяца по 2 и по 3 и по году, и приневоливают безвинно мириться. И мы бедные, безгласные, видя себя, чтоб государственных податей и доходов остановки б не было принуждены мириться.

Там же. С. 421—424.

Однодворцев Орловского у. 1. Предки наши, именованных напред сего, как значит по розрядному архиву и по разборным 7187 и 7188 гг. книгам, деды наши и отцы названы помещиками и детми боярскими и жалованы поместными окладами, землями, також и людми и крестьяны, о чем значит в писцовых книгах. А у протчих у нас, аднадворцов, имеются поместные земли и на крестьян жалованные грамоты за подписанием блаженной и вечнодостойной памяти царей руками.

Что ж по минувшей 1 ревизии, производимой с 1719 г., названы однадворцами и положены в подушно 7-и и 4-гривенный оклад и содержали лантмилицыю даже до нынешней 3 ревизии. А с нынешней 3 ревизии, то есть с 1764 г. еще на тот оклад прибавлено к четырехгривенному по 60 к. Итого ныне производим подушного окладу в год по 1 руб. 70 коп. з души, кроме протчих зборов и павозок. И на строение е. и. в. дворцов и по болшим дорогам мостов покупаем лес. И сходит в год з души по 2 руб. и болши. И от оного болшого платежа, а паче в прибавке подушного окладу, многие из нас пришли в великие нужды и недостатки. Вместо ж лантмилиц, ныне берутся с нас, как с черносошных и поме-

щичьих крестьян, рекруты. В чем имеем, против прежнего нашего названия боярскими детми, немалую обиду. А в содержании лантмилицкой службы — как предки, так и мы содержим беспорочно.

2. А в межевой инструкции, в состоявшейся в 766 г., в 19 главе, в 3 пункте между протчим напечатано: на которых наших однадворческих поместных землях поселены помещичьи крестьяня, то таковых сводить не велено, а только положено за кажду десятину платить в год по 5 коп. и оные денги определять в лантмилицкую сумму. И ежели оное подлинно им, насильновладельцам, отдана будет, то, конечно, можем приитьти в действительное неимущество и скудость. И в том нам нижайшим сиротам, крайнея нужда и недостатки, потому что мы, аднадворцы; у них же, помещиков и крестьян их, завладенные наши земли насилством их, и за малоимением пашенной у нас земли, наймаем. Ценою даем им под один хлеб за 1 десятину рубли по полтора и болши. А ежели в вечное владение кто у них, помещиков, из нас, аднадворцов, купил и за 1 четверть давали рублев по 10. И по оному узаконению и положенной за насилное владение малои цены и последнею поместною землю у нас, безгласных, они, помещики, поотнимают. И в прошлом 1766 г. в июле месяце имеющейся Орловской правинции г. поручик Федор Григорьев сын Микулин, будучи при разборе в Орловском у. в Корчаковском стану в д. Квасовой у аднадворцав Жиляевых с насилнообидчиком орловским помещиком в сенных покосах, объявил он, Микулин: «Вы, де, о том не просите, что, де, у вас земли помещики поотымали, но по нынешнем, де, указам и из дворов вас выгнать можно и несколько, де, заплатить за десятину по 5 коп. в год».

3. Имеющиеся в Орловском у. государевы леса Корчаковской и Квасов и протчии названии в других станах, в каторые предкам нашим, дедам и отцам, даны писцовые выписи и жалованные грамоты, чтоб оными лесами владеть, по которым предки наши и владели,— и оные леса все свелись, между которых предками нашими и нами розчищены сенные покосы и пашни. А в прошлом 1760 г. геодезии поручиком Шмыровым по Орловскому у. оные леса свидетелствовал и отписал на е. и. в., не приемля при том измерении у многих нас, однадворцов, крепостей и жалованных грамот и выписеи. А в 1765 г. орловские однадворцы в Москве в коммисии о засеках челобитьем просили, дабы оные леса по прежним нашим

крепостям утвердить за ними по-прежнему. И имеющиеся ж в Орловском у. помещики и вотчинники, близь и неблизь живущие, а все без крепостей на оные леса, в тои же каммисии челобитные многие подали и назначали за собою четвертеи сот по 5 и по 6, а иные и по 10, из которого лесу изо 100 четвертеи не достанется по 10 четвертеи. Которые, еще не получа указа, нас, безгласных аднадворцав, обидели и ко владению оных лесов не допустили, и по крепостям нашими сенными покосами во оных лесах завладели. И не точию, что оными лесами, и собственными нашими поместными землями везде они, помещики, завладели, и во всем нашем Орловском у. нет такова села и деревни, чтоб от них, помещиков, не было обиды. И привели нас, аднадворцав, в краинее разорение и скудость. О которых обидах и разорениях много и прозбами присудственные места утруждали, а правосудия и удовольствия, хотя хто лет по 20 бил челом, нихто не получил, толко в последнее неимущество изволочились. И не точию, что болшие помещики нас раззорили.

Которые ж аднадворцы имеют поместнои земли весма мало, а подушным окладом отягощены — и за малоимением пашенной земли и сенных покосов,— буде которые пожелают, на другие из Орловского у. во украинные города и, буди изыщут, волные земли, таковым чтоб было невозбранное позволение. Толко ж оставшие их земли продавать помещикам запретить за их многие обиды. А хотя и продаст кто, чтоб своей братьи аднадворцам, потому что и прежде помещики всякими не правды у предков наших право и неправо крепости на землю написали четвертеи на 10, а они к тому насилством завладели четвертеи по 50 или болши. А которые из нас, аднадворцав, пожелают жить на прежних своих жилищах, таковых не сводить и в разорения не приводить, а межевать земли по крепостям нашим.

4. И вам, депутату Кутузову, во учрежденной е. и. в. Коммисии предложить, яко о ползе нашей общественнои, свои труд и просить о рассмотрении по силе прежних законов блаженной и вечно достоиной памяти государеи, царей по жалованным предков наших за службы и за осадное сидение и за полонное терпение. А по них, и нас бедных с черносошными волостными крестьяны не числить, и жалованных поместных наших земель и купленных не отнимать, и на души не делить. Також у которых аднадворцав имеющих людей и крестьян, в единственной

с нами оклад не класть. А повелено б им быть в окладе по прежним законам,— как были за предками нашими, так и за нами...

ЦГАДА, ф. 342, оп. 1, д. 109, ч. X, лл. 327—328 об.

9. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДЕПУТАТОВ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЗАКОНОВ И ПРОЕКТОВ ПРАВ СОСЛОВИЙ

Депутата Рыбной слободы (г. Рыбинск) А. Попова.

2 октября 1767 г.

Какие великие труды соизволил подъять и перенести обновитель России... Петр Великий тому весь свет может быть беспристрастным свидетелем. Между многими его трудами было также и старание привести в цветущее состояние русское дворянство и коммерцию. Дабы показать свету дворянство просвещенным и полезным отечеству, он оказывал ему отличные знаки своей милости, повелел обучать благородное юношество разным наукам, посылал их в европейские государства, учреждал в России училища и для того призвал из Европы искусных учителей, определил им большое жалованье.

Для приведения в цветущее состояние коммерции и русского купечества он также прилагал отеческое попечение. В бытность свою в европейских государствах он, проницательным своим взглядом, лично рассматривал у тех народов, которые наиболее усовершенствовали свою торговлю, введенный в ней порядок, дабы оному научить своих подданных. Он сам договаривался с голландскими и английскими банкирами, чтобы завести с ними сношения. Вследствие этого, вскоре по возвращении его в Россию, в ней открылись новые порты, проведены полезные для торговли каналы, при огромном на сие иждивении. Он посылал купеческих детей в чужии краи для обучения коммерции: приказывал купцам устраивать фабрики и заводы и для учреждения оных повелевал выдавать из казны деньги или же снабжал выгодными привилегиями. Всех же вообще оградил мудрыми законами, и купечество поручил ведать судом и расправою выбранным из купечества же людям. Торгующим крестьянам повелел записываться в купечество, а незаписавшимся в оное запретил как торговать, так и

вступать в откупа и в подряды, как это явио свидетельствуют регламеиты, инструкции и указы, данные Главному магистрату, Коммерц-коллегии и Мануфактур- и Берг-коллегии. Все сие премудрый монарх делал с тем намерением, чтобы русское купечество, собрав яко рассыпаииую храмину, не только сравнить, но и возвысить иад европейскими купцами, зная достоверно, как нужна коммерция государству, что и видим на самом деле в европейских державах. Но к крайнему несчастию для купечества, с кончиною е. в., оно не могло согласно с его намерением, достигнуть до желаемого им состояния.

Российское дворянство приняло уже положение, которого лучше нельзя и желать. Оно пожаловано вольностию, пользуется многими другими преимуществами, владеет деревиями. Для обучения их детей заведены на счет казны разные училища, на что русское купечество смотрит с особенною радостию. Поэтому и купечество, полагая свою иадежду иа высочайшие е. и. в. щедроты, уповало, что оио ие только сохранит пожалованные ему государем Петром Великим права, собственным его тщанием учрежденные, но что и при сочиняемом проекте Нового уложения, по неусыпным о своих подданных материем попечеиием е. и. в., оно не останется без милостивого ее призрения и получит способы к поправлению бедиого своего состояния, а чрез то избавится от стыда перед счастливыми европейскими купцами.

Но вместо ожидаемого поправления, мы с крайним прискорбием усматриваем из подаиных в Коммисию многими гг. депутатами мнений, что русскому купечеству готовится большое отягощение, как будто оно вовсе ненужно для государства. Вместо того, чтобы в силу указов имп. Петра Великого утвердить за купечеством их права и вольности, а другим всякого звания людям строжайше запретить вести торговлю, чрез что натурально купечество могло бы достичь большего благосостояния, помянутые гг. депутаты напротив того предлагают, ко вреду купечества, чтобы как благородному дворянству, так и крестьяиам предоставлеио было пользоваться купеческим правом наряду с купцами. Эти гг. депутаты домогаются, чтобы купцам запрещено было иметь всякие фабрики и миеральные заводы, которые устроены и размножеиы собствениым их старанием и на свои капиталы. В осиование такого распоряжеиия они ставят, что будто содержание купцами фабрик и заводов не

приносит пользы обществу, и что гораздо полезнее будет, ежели владение оными будет предоставлено отставным и живущим в деревнях дворянам, которые умеют содержать их в исправности. К этому они еще предлагают, чтобы крестьяне, привозящие в города свои произведения, имели право продавать их в розницу. Итак, если все это будет утверждено, то купечество неминуемо придет в разорение, а с этим и коммерция может придти в совершенный упадок. Ибо хотя ныне крестьянам и разночинцам и запрещено по закону торговать, но несмотря на это купцы терпят от них много обиды и помешательства. Что же будет тогда, когда законом всякому дозволено будет торговать? Вследствие сего я, нижайший, выбранный депутатом от купечества Рыбной слободы, по должности своей и по моему званию, представляю на благоусмотрение почтенного собрания Коммисии мое мнение.

1. Существующие фабрики и горные заводы, на основании постановлений имп. Петра Великого, подтвержденных высочайшими указами его преемников, предоставить купечеству с правом устраивать оные и на будущее время, ибо заводы сии и фабрики первоначально были заведены и размножены купцами с большою пользою для государства. Не запрещать им покупать крестьян к заводам и фабрикам для исправления потребных работ, но без излишества, а по числу имеющихся на них станов и печей. Также дозволить купцам покупать земли, сколько нужно, под фабрики, заводы и под поселение рабочих при них людей. Тем купцам, которые уже имеют фабрики и заводы и при оных крестьян, оставить их за ними и за их потомками, по силе тех же узаконений, по которым те купцы ими владеют, ибо они завели свои фабрики и заводы и их размножили по воле монаршей на собственные свои капиталы и своим старанием. Всем фабрикантам и заводчикам быть ведомым судом и расправою в магистратах и ратушах, кроме дел, касающихся до фабрик и заводов, и всякие гражданские тягости нести, подати платить и службу отправлять во всем наравне с купечеством.

2. Сверх того позволить купечеству держать винокуренные заводы по силе указа имп. Петра Великого 1716 г. От сего может последовать немалая польза казне е. и. в., ибо подряд вина будет гораздо дешевле нынешнего и поставка его исправнее; купечество же чрез это может поправиться.

3. Дозволить купечеству в городах по месту жительства каждого, иметь лавки, анбары, погреба, постоялые дворы, харчевни, дома, сады, огороды и домовые бани без платежа с них поземельных и других оброков...

5. Дворянству не дозволять торговать и ни у кого ни под каким предлогом покупать купеческое право, ибо благородное дворянство имеет свое собственное право, заключающее в себе большие преимущества, и несет на себе драгоценное имя дворянина. Поэтому входить в такие коммерческие занятия, как например, фабричные, заводские и разные торговые промыслы, дворянам, по их званию, не свойственно. Им следует предоставить продажу только того, что производится в их вотчинах по их хозяйству, не дозволяя ничего скупать у других. Если же кто из них вступит в непристойный их благородному происхождению торговый промысел, то есть станет перекупать и торговать, и это будет доказано, то все перекупное конфисковать в казну е. и. в. ... Теперь в России многие земледельцы , вместо того чтобы оставаться при своем жребии и умножать хлебопашество, от чего, как выше сказано, произойдет польза всему обществу и прибыль казне, покидают вовсе земледелие и вступают в торговые дела... От сего происходит тот вред, что земледельцы, оставшиеся в деревнях, где записаны по переписи помянутые торговцы, платят за них подушные и оброчные деньги, и чрез то приходят в бедность. Для устранения такого неблагоприятного положения, не будет ли признано нужным повелеть земледельцам, для пользы всего государства, заниматься единственно хлебопашеством, а ни в какую торговлю, по силе приведенных выше узаконений, не вступать; и поэтому при сочинении проекта Нового уложения сделать постановление о строжайшем запрещении крестьянам и разночинцам вступать в торговый промысел, с тем, что ежели кто из них будет в оном изобличен, то все товары таковего конфисковать...

6. Те из крестьян и разночинцев, которые пожелают пользоваться купеческим правом, должны записываться в купечество вечно, а не временно, и во всем быть с купцами наряду, как сие повелено указом 1723 г. и регламентом Главного магистрата.

7. Купцам своего права никому, ни за что и ни под каким видом не передавать, также и кредитов крестьянам и разночинцам отнюдь не давать, в лавки сидельцами их не сажать и в отпуски с товарами не посылать,

кроме тех, которые будут наниматься под извоз товаров...

10. Всяких ремесленников дозволить записывать в цехи вечно и временно, с платежем купечеству; для чего и установить таксу, и во всем быть им подсудимым магистратам и ратушам, только служб не служить, а полицейские должности нести наряду с купечеством. Помещикам же их в то время, когда они будут записаны в цехах, не иметь над ними воли без дозволения магистратов и ратуш, где они будут записаны. «С этим мнением согласились» депутаты от 66 городов и 3 депутата от однодворцев и пахотных солдат.

Сборник РИО. Т. VIII. С. 37—45.

Депутата г. Серпейска Р. Глинкова.

12 октября 1767 г.

...Купечество за службы гражданские и разные городские отягощения пожаловано торгами... Но в этой торговле большое помешательство причиняется купцам от крестьян, которые имеют землю для хлебопашества, сенные покосы и разные другие угодья. Число их простирается до 7 миллионов и столько же женского пола. Ежели из них вычислить малолетних, престарелых, умерших, отданных в рекруты и находящихся в услужении у помещиков, то годных для возделывания земли едва может остаться половина, из которой, без сомнения, найдутся торгующих и пребывающих в разных от домов своих отлучках едва ли не половина, и за тем занимающихся хлебопашеством, как я полагаю, останется весьма малое число. От этого значительное количество пашенной земли остается впусте, а внутри России рождается дороговизна от возвышения цены на хлеб и прочие съестные и всякие другие припасы. Не отстраняя крестьян из своего общества по торговле, купцы желали бы, чтобы те, которые захотят торговать, записывались, с разрешения помещиков своих, в купечество и обще с ними платили бы всякие поборы и несли все гражданские тягости. Незаписавшимся же в купечество дозволить продавать в городах и на ярмарках домашние свои произведения и изделия оптом, а в розницу, равно как и прочие мелочи, только до полудня... При этом нужно постановить, чтобы крестьяне, ездя по разным местам, не скупали това-

ров и не продавали их в городах и на ярманках и торжках под видом своего рукоделия. Известно, что многие крестьяне скупают лен, пеньку, мед, холст, сукна, овчины, скот, шелк, бумагу и прочие товары, которыми торговать надлежало бы только купцам, и продавая все это в городах, по торжкам и ярманкам в розницу, тем причиняют купечеству подрыв...

Находящиеся внутри России фабрики и мануфактуры приносят пользу обществу и должны быть отнесены к торговле. Когда купец строит фабрику, то все окрестные крестьяне от нее довольствуются. Они с позволения своих владельцев продают лес, лубья, тес и тому подобное; нанимаются строить всякое строение, получая за то большую плату, и тут же продают родившиеся у них произведения. Чрез это они делаются исправными в платеже государственных податей и господских оброков. Когда же фабрика выстроится, то крестьянам приносится еще большая выгода: они нанимаются для привоза из нее из дальних мест всякого рода материалов, также и производство фабрики развозят для продажи по разным местам. Другие фабрики строятся помещиками, которые для сего употребляют своих крестьян. Они начинают с того, что назначивают с каждого двора привести потребное количество леса, лубья, дору и тесу; поэтому всякий крестьянин, оставя хлебопашество, должен с плачем ехать и поставить то, что с него назначено. После того их принуждают строить безденежно и на своем хлебе. По постройке такой фабрики их же заставляют работать на ней, тоже безденежно... По мнению моему к фабрикам непременно надлежит, на основании прежних законов, определить указное число крепостных людей, потому что мастера должны быть крепостные, и в случае смерти которого либо из них надлежит заблаговременно иметь на его место другого; ибо когда я обучу чужого и открою ему секрет, то он может отойти к другому или требовать такой необычной платы, какой фабрика и принять на свой счет не может...

Не соблаговолено ли будет фабрикантам и купечеству первой гильдии пожаловать шпаги и преимущество против прочих купцов, ибо первые, сверх обыкновенного своего платежа, платят еще за бедных и неимущих от 10 до 50 душ и более; также при портах они ведут торг с иностранными купцами для пользы государственной и своего прибытка...

Там же. С. 91—95.

Депутата ярославского дворянства князя М. М. Щербатова.

12 октября 1767 г.

1. ...Во многих статьях, данного нам от е. и. в. Наказа весьма ясно изображено, как полезно разделение разных родов людей, живущих в государстве. Каждый из них, зная свои права и пределы оных, не будет вмешиваться в обязанности других. Так, «дворянство есть нарицание в чести, различающее от прочих тех, кои оным украшены» и все права и преимущества сего сословия должны истекать из сего начального правила. Это именование обязывает дворян служить отечеству и государю с особливым усердием, и для того воспитанием своим стараться изготовить себя быть способными к такой службе и к управлению другими подданными своего монарха. Чрез это они приобретают между прочим право иметь деревни и рабов, дабы, научась с младенчества управлять своими деревнями, они были тем способнее к управлению частями империи и по своим обстоятельствам знали все нужды разных людей государства... Но требуемое депутатом Давыдовым право сделает неволю низшего рода людей еще более чувствительною тем, что они, по продаже их, принуждены будут служить таким людям, которых они недавно видели себя равными. Поэтому, неблагодетельно ли будет устранить это тяжкое положение, действительно составляющее несчастие людей, даже и тогда, когда бы они были и хорошо содержаны. Но если, доставшись в купеческие руки, они будут претерпевать еще и худшее содержание, то от такого отчаяния эти бедные люди могут быть доведены. И прилично ли наконец, чтобы равный равного мог иметь у себя в неволе?

2. Обратим взоры наши на человечество и устыдимся об одном помышлении дойти до такой суровости, чтобы равный нам по природе сравнен был со скотами и поодиночке был продаваем. Древние времена, не просвещенные чистым нравоучением, приводят нас в ужас, когда вспомним, что людей, как скотину, по торгам продавали... Мы люди и подвластные нам крестьяне суть подобные нам. Разность случаев возвела нас на степень властителей над ними, однако мы не должны забывать, что и они суть равное нам создание. Но с этим неоспоримым правилом будет ли сходствовать такой поступок, когда гос-

подин, единственно для своего прибытка, возмет от родителей, от родственников или от дома кого либо мужского или женского пола и, подобно скотине, продаст его другому? Какое сердце не тронется, глядя на истекающие слезы несчастного проданного, оставляющего и место своего жилища, и тех, кем рожден, и кем воспитан, и с кем привык всегда жить, и еще находящегося в неизвестности о будущем своем состоянии! Кто не сжалится на вопль, на слезы и на сожаления остающихся! От одного этого изображения вся кровь во мне волнуется: и я конечно не сомневаюсь, что почтенная Коммисия узаконить запрещение продавать людей поодиночке без земли.

3. Рассмотрим теперь, может ли всему купечеству произойти польза, если ему будет дозволено покупать для себя в собственность людей, и справедливы ли предложения депутата Елецкой провинции? Мне удивительно, что он представляет, будто бы наемные люди не столь верны к своим господам, как собственные... Не естественно ли то, что вольный человек, который может у меня служить или не служить, если мне служит, и особенно долгое время, то служит, незавнсимо от получения своего жалованья, по совершенному усердию, а в невольнике я и проникнуть не могу, усерден ли он ко мне или нет. И как можно сказать, чтобы без таковых невольных людей купцам невозможно обойтись, когда видим целую Европу, где никто невольных людей не имеет, однако ни на невозможность обойтиться, ни на недостаток усердия никто не жалуется...

4. В России можно считать по крайней мере до 8 миллионов 500 тысяч душ м. п., да ж. п. столько же, обоего же пола до 17 миллионов. Рассмотрим теперь, сколько из этих 17 миллионов занимаются земледелием. Если и положить их самое большое число, то нельзя думать, чтобы между крестьянами было более 4 миллионов душ работников. Из этого числа надлежит еще выключить людей, находящихся в службе у своих господ, приписанных к фабрикам, безземельных, ходящих на необходимо нужные работы, как то плотников, каменьщиков, кирпичников, ходящих на барках и проч. Все они, полагаю, могут простираться до 700 тысяч. Если выключим это число из 4 миллионов, то действительно земледельцев будет 3 миллиона 300 тысяч человек. Следовательно, каждый пахарь должен напахать хлеба слишком на 5 человек. Если же дозволить купцам покупать себе людей, и положить, что из 20 тысяч (купцов) каждый купит

себе по 2 семьи, то чрез это убавится еще 40 тысяч пахарей, которых земля окажется впусте, и они не только не будут помогать общему прокормлению народа, но сами и их потомство сделаются им в отягощение. От этого вздорожает всякий хлеб и следовательно, без пользы купцам, чрез уменьшение земледельчества, произойдет действительный вред всему государству...

Его же.

18 октября 1767 г.

1. ...всякого рода фабрики, на которых работают из русских произведений, для умножения трудолюбия в России и для вывоза товаров, должны быть дозволены как дворянам, так и купцам...

2. Узаконением имп. Петра Великого действительно позволено было покупать деревни под фабрики, но то было учинено во уважение тогдашних обстоятельств. В то время крестьяне не были привычны ни к каким работам и ни за какие деньги не хотели идти на фабрики. Чтобы избежать платежа больших денег иностранцам за самонужнейшие товары, которые можно было делать в России, имп. Петр Великий соизволил разрешить купцам, желающим заводить фабрики, покупать к оным деревни, дабы этим способом, хотя и с некоторою неволею, принудить крестьян к фабричному производству. Но как ныне крестьяне к таковым работам уже привыкли и всюду идут охотно работать на фабрики... Опыт показывает нам, что лучшие фабрики в России суть те, у которых нет приписанных деревень и падение многих фабрикантов влечет за собой разорение не малого числа купцов. Напротив же того... дворянин поддерживает изобилие и трудолюбие, упражняя крестьян своих на фабрике, делает их неотлучными от домов и тем способствует к умножению народа...

3. Не могу оставить без упоминания и о другом мнении г. депутата от г. Серпейска, который сказал, как дворяне при постройке фабрик отягощают своих крестьян и при том в рабочую пору... Каждый помещик, заводящий фабрику, бывает понужден к тому или по охоте к домостроению, или с целию получить прибыток. Первое должно склонять его к желанию приобрести благосостояние своим крестьянам, а второе к распоряжению делать все в удобное время. Следовательно, оба эти обстоятель-

ства равно противны тому, чтобы в самую работную пору заставлять крестьяи строить какое-либо строение. Но как речь депутата, представляющего жалкое положеиие крестьян, клоиится как бы к пререкаиию права помещиков над их поддаиными, то иа сие имеют честь объясиить сколько есть разиых уз, связующих дворян с их крестьянами.

Дворяне, получив земли и деревии в иаграду за пролитую свою кровь и за разиые заслуги, большую часть земель уступили своим крестьяиам для их пропитаиия, оии снабдили их лесами и лугами. Оии иадзирают иад крестьяиами, подобио как иад своими детьми, чтобы иикто ие причинил им иикакой обиды, и чтобы между собою оии не разоряли друг друга. Дворяие ссужают их во время иужды и хлебом и скотииою и лошадьми. За такие пособия, защиту и доброе управление, помещики полагают крестьян своих иа пашию или иа какую другую работу, оставляя, по меиьшей мере, две трети времеии для их собствеиных работ, или же определяют их иа оброки и тогда уже работы ие требуют. Редко бывает, чтобы каким-либо из сих положеиий отягощали своих людей, ибо благосостояиие сих последних иужно ие только самим помещикам, ио и детям их, и разореиие крестьяи приносит разореиие и самим дворяиам, по обязанности, которая лежит на иих в уплате за своих крестьяи всяких государствеиных поборов...

Там же. С. 106—111, 134—139.

Депутата Донского казачества Н. Сулина.

9 ноября 1767 г.

Г. депутат Алейииков в миеиии своем, между прочим, написал, чтобы у войскового атамаиа, старшии и козаков иерегуляриых козацких войск куплеиных ими в прежиее время дворовых людей и крестьяи отписать иа е. и. в. и впредь иикому крестьяи ие покупать, более всего по той причине, что будто бы от поселеиия тех крестьяи иа козачьих землях козаки будут претерпевать ие малые озлоблеиия, и что эти крестьяие от иестерпимой иужды делают побеги, собираются большими и малыми воровскими партиями и производят во миогих местах разиого зваиия людям с неимоверною наглостию и зверством, грабительство и разбои. Когда же помянутые крестьяие иа е. и. в. будут отписаны, то все эти опас-

ные приключения, как рассуждает депутат Алейников, прекратится во всем государстве. На сие объявляю, что хотя в Донском войске, как, вероятно, и в прочих нерегулярных козацких войсках, и имеется небольшое число купленных великороссийских дворовых людей и крестьян обоего пола, ибо по случаю командировок для службы и для других важных дел и долговременной от дома отлучки, в этих людях и крестьянах настоит крайняя потребность для домашней службы и хозяйства, но от них козакам ни малейшего притеснения, нужды и озлобления не бывает, потому что они по большей части находятся в домашних услугах. По сему нижайше прошу почтеннейших гг. депутатов собрание, чтобы при составляемом ныне законоположении, из особливого высочайшего е. и. в. милосердия, на всех верноподданных излагаемого, за верные и ревностные службы, как Донского войска, так и протчих нерегулярных козацких войск, дозволено было войсковым атаманам и старшинам, по крайне необходимой нужде, за неимением у них собственных служителей для домашних услуг и работ, покупать дворовых людей и крестьян небольшое количество, как будет заблагорассужено, с платежем за них указной подати, и это внести в закон...

«С этим мнением согласились» 18 депутатов донских, гребенских, азовских, вольских, терских, саратовских, сибирских и яицких казаков...

Там же. С. 228—229.

Депутата казаков Хоперской крепости А. Алейникова.

12 декабря 1767 г.

...На возражение депутатов Г. Божича и А. Кондратьева представляю, что в слободских полках полковники и прочие полковые командиры действительно завладели жалованными войсковым обывателям землями с селами, с сенными покосами и всякими угодьями, и на этих землях поселили их же малороссиян себе в подданство пребольшие слободы. Сверх того они допустили великороссийских помещиков владеть этими землями и привели бедный малороссийский народ почти в крайнее разорение и убожество. Все это я говорю, потому что, в подтверждение сего имею ясное доказательство, состоя депутатом от помянутых козаков. Они живут в Хоперской крепости, а в ней в 3-х слободах — Алферовке,

Красной и Пыховке находится малороссиян более тысячи человек, и из них не найдется ни одного, который бы из прежнего своего малороссийского жилища вышел по своей воле. Но они это делают за крайним отягощением от своих командиров, а в слободских полках от разных помещиков, оставляя свои домы, сады, мельницы и всякое недвижимое имение...

В Донском войске находится малороссиян по разным станицам тысяч до 5, которые в том же году тоже положены в подушный оклад, но я предлагал, чтобы у купцов и у приказных служителей, как неимеющих у себя поместных земель, равным образом у донских козаков, у всего малороссийского народа, а также в слободских полках, и во всех козачьих войсках и полках у войсковых атаманов, полковников и старшин, и у рядовых козаков великороссийских крестьян и дворовых людей и подданных вольных малороссиян отписать на е. и. в., чтобы лица вышеписанных званий крепостных дворовых людей и деревень никто за собою не имел, хотя бы кто и в регулярных полках находился. В этом мнении я и теперь утверждаюсь.

Может быть на сие мне скажут, что слободским полковникам и полковым командирам надлежит держать за собою крестьян, потому что они несут гусарскую регулярную службу. На это я отвечу, что ...я не согласен, чтобы полковым командирам, за отличные их службы, дозволено было покупать крестьян и крепостных дворовых людей, ибо никакого отличия в их службе я не признаю. Во время сражения с неприятелем рядовые казаки такою же кровию венчаются, как и предводители, но рядовые производят и больше действия. Поэтому необходимо следует для пользы государственной, чтобы войска, которые не имеют ни достаточно земель, ни торговых промыслов и никаких выгод к содержанию себя, были награждаемы, как полковые командиры, так и рядовые служители и отставные козаки и козачьи дети, достаточным денежным и хлебным жалованьем.

Хотя помянутые гг. депутаты и представляют, что козачьим войсковым атаманам и полковым командирам без крестьян быть предосудительно, но это они показывают напрасно, ибо мы видим целую Европу, которая в крепостных крестьянах никакой нужды не имеют. И не большее ли будет предосуждение всем депутатам и всему нашему государству перед другими европейскими странами, когда по окончании сей высокославной Комми-

сии, узаконено будет покупать и продавать крестьян как скотину, да еще таких же христиан, какие сами и мы?.. Вникая в данный от е. и. в. Наказ, мне кажется, что прошения гг. депутатов о крестьянах противны приведенным мною правилам, потому что их желание клонится не к государственной и не общественной пользе, а к собственной их шляхетской и старшинской корысти...

Там же. С. 370—374.

Депутата Бахмутского и Самарского гусарских полков М. Тошковича.

7 ноября 1767 г.

...В минувшие века народ русский по высочайшей власти укреплен был за помещиками. Следствием этого укрепления было то, что дети отлучались от своих родителей, лишались сродственников и продавались по всему государству, где только мог отыскаться покупщик. Как горько это родителям! Как много проливается от этого горячих слез! Но как во всей Европе нигде нет таких законов, по которым бы дозволялось христианские души, отлучая от родственников, продавать, то я осмеливаюсь представить высокопочтенному собранию мое нижайшее мнение: не будет ли соблаговолено, по надлежащем рассмотрении, отменить означенную продажу, которая не только в Европе, но и в азиатских странах нигде не ведется. Мне кажется, что и дворянам от этого никакого вреда не может последовать, и если кто пожелает продать своих крестьян, то чтобы продавал землю с поселенными на ней людьми и со всеми их строениями, т. е. селами и деревнями, как это делается в Европе.

Там же. С. 222.

Депутата кунгурских приписных крестьян Ф. Полежаева.

26 ноября 1767 г.

Если русское купечество желает, чтобы крестьяне не производили никаких торгов, то ему надлежит заниматься торговлею сообразно с своим купеческим званием. Между тем в Кунгурском у. есть такие купцы, которые, поселясь в тамошних острожках, селах, деревнях и станах на местах, приписных к горным медеплавильным за-

водам, пашут землю и косят сено, и чрез то пользуются крестьянским правом с немалою для крестьян обидою и притеснением, вовсе позабыв купеческие обязанности. Черносошные же крестьяне и без таких притеснений несут крайнее разорение, а именно:

1. Из них ежегодно выбираются как к государственным, так и к партикулярным заводам, для приема и отдачи всяких заводских припасов, в целовальники, к дровам, в старосты, в пищики и т. п. Всего в эти должности употребляется 143 человека, да в пермское горное начальство назначается 25, итого 168 человек, без всякой за то платы. А там, где бывают счеты, они остаются по 2 и по 3 года и подвергаются взысканию больших начетов, и от того разоряются.

2. Они должны работать при заводах как в летнее время, так и в зимнюю пору, получая за то в летнюю пору по 5 коп. на день, а в зимнюю по 4 коп. на день человеку. Если же кому, по какой-либо законной причине, работать нельзя, то тот принужден нанять вместо себя вольного. А вольному человеку платится в летнее время по 10, а в зимнее по 8 коп. на день, уже из своих денег.

3. В апреле месяце крестьяне высылаются к рубке куренных дров для заводов, которых полагается на одного человека не равное число — по 5, по 10 и по 15 сажень. За каждую сажень они получают платы по 25 коп. А ежели кто отработать не может сего, то должен нанять вольных людей, а им платится по 50 и 60 коп. уже из своих денег. Те же, которые не имеют на что нанять, вынуждены работать в мае месяце без отпуска и чрез это они лишаются возможности заняться хлебопашеством и остаются без пропитания.

4. В июне месяце они снова высылаются, чтобы скласть означенные дрова, одернить и осыпать в 20-саженные кучи. Для этой работы 2 человека с лошадьми должны употреблять 20 дней. Плата за нее полагается 2 рубля. Между тем в это время бывает посев озимого хлеба.

5. В сентябре месяце крестьяне должны эти кучи сжечь и разломать на уголь. Эту работу 2 человека могут исполнить в 7 или 8 недель, а за всю кучную работу получают платы 3 руб. 40 коп. В случае же невозможности самим крестьянам это сработать, они должны нанимать для нее вольных работников и платить им по 8 и по 10 руб. и все из своих денег. В зимнюю пору крестьяне высылаются возить из помянутых куч уголь на заводы.

За нагребку, за свалку и за перевоз короба угля они получают по 1 деньге на версту, а сами нанимают вольных людей по 2 и по 3 коп. на версту.

6. Эти же крестьяне должны ставить на заводы смолу и деготь, за которые платится за ведро смолы по $3^3/_4$ коп., а за ведро дегтю по $3^1/_2$ коп. Для покупки того и другого, они принуждены ездить за 200 и 300 верст, и покупают по 20 и 25 коп., приплачивая излишек тоже из своих денег. А как за провоз они не получают никакой платы, также ходя для работ на заводы верст за 100, за 200 и 300 верст, не получают платы за прохожие дни или версты вперед и обратно, то от этого приписные к заводам бедные крестьяне в конец разоряются.

7. Сверх этих работ в селах, деревнях и острожках, которые лежат при больших проезжих дорогах, они отправляют гоньбу, чистят дороги, мостят мосты и употребляются в конвой. И все это они делают без всякой платы.

8. Наконец, эти крестьяне исправляют все вышеписанные заводские работы за старых, дряхлых и умерших и малолетных, тогда как надлежало бы работать одним годным для работы, полагая от 17 до 60 лет, и за прежний подушный оклад по 1 руб. 12 коп., а за старых, дряхлых, умерших и малолетных платить одни подушные деньги по 1 руб. 70 коп. Вышеизложенные обстоятельства приводят черносошных крестьян в крайнее изнеможение, так что они приходят не в состояние платить и подушных денег...

Также, не повелено ль будет, во избежание крайнего разорения, претерпеваемого черносошными крестьянами, прибавить за всякие исправления ими работ такую плату, которая платится вольным работникам.

Там же. С. 332—334.

10. ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ ДЕПУТАТОВ ПО ВОПРОСАМ СУДОУСТРОЙСТВА И СУДОПРОИЗВОДСТВА

Депутата тамбовских однодворцев В. Веденеева.

21 февраля 1768 г.

...В указе 17 апреля 1723 г. «О хранении прав гражданских» между прочим упоминается: «всуе законы писать, когда их не хранить». И хотя верноподданные на-

роды награждены е. и. в. законами, но в нижеследующих случаях не уравнены:

1. Когда случится однодворцам подавать челобитную на господ помещиков или их людей и крестьян о причиненной им обиде, то им судья, во-первых, объявит, что как вы смеете на таковую знатную персону просить, или, не сказав и этого, прикажет вытолкать от себя без всякого удовлетворения.

2. Судьи, видя неоднократную от однодворцев просьбу, принужден принять челобитную, и если по ней надлежит учинить за кем-либо посылку, берет положенные с челобитья пошлины 3 руб. 50 к. с намерением, чтобы только тех челобитчиков ввести в убыток, а чтобы послать во второй и в третий раз, и если кто после сего к ответу не явится, чтобы обвинить по закону...

3. При таком неправосудии означенные однодворцы, какая бы обида от гг. помещиков и от их крестьян не происходила, уже не отваживаются подавать просьбы в присутственные места в городах.

4. Если же помещик или его крестьянин, по какому бы то ни было делу словесно попросит или подаст письменную челобитную на однодворцев в городовой канцелярии, то по ней забирают тех однодворцев, чрез нарочно посланных, не для ответа против просьб или поданного челобития, но прямо в заключение вместе с содержащимися в тюрьме колодниками... и держат ответчиков долгое время под караулом, не принимая во внимание нужного для работ летнего времени. Однодворцы, испытав такие притеснения, оставляют свои справедливые требования, без суда мирятся с обидевшими их помещиками и несут значительные убытки.

5. К вышепоказанным обстоятельствам за достоверное считаю нужным присовокупить почтенному собранию, что из живущих в Тамбовской провинции однодворцев, по поданным от них в разные годы челобитьям о причиненным им помещиками обидах, ни один не получил указанного решения и удовлетворения...

Сборник РИО. СПб., 1875. Т. XIV. С. 45—47.

Депутата дворян Ростовского у. Ф. Языкова.

28 февраля 1768 г.

...Для скорейшего разбирательства такого рода дел и удовлетворения обиженных, нахожу за должное: 1. Из

общества дворян всего уезда быть одному предводителю, выбранному ими самими... с переменою через 2 или 3 года, которому повелеть присутствовать в воеводской канцелярии вместо товарища, со всеми обязанностями по сей должности и с определенным по оной жалованьем... 2. Разделив уезд на 4 части, выбрать в каждой из них таким же порядком по одному человеку под именем словесного судьи и поручить ему все помянутые разбирательства, чтобы таким образом всякий владелец обязан был не подавать челобитий в судебное место, не объяснивши прежде своего иска словесному судье своей части. Сей же последний должен ехать на самое место, где возникает дело, созвать несколько поблизости живущих дворян, истца и ответчика, и словесно разобрать и решить их ссору...

Там же. С. 64—65.

Депутата дворян Устюжножелезопольского у. И. Трусова.

29 февраля 1768 г.

...Я не нахожу иного способа выбирать в мировые судьи, как только из дворян, назначая на каждое место по 3 человека, с переменою погодно. Баллотировать их в присутствии судей из общества дворян того уезда...

Там же. С. 94.

Депутата дворян Устюжножелезопольского у. И. Трусова.

3 марта 1768 г.

...Судебные места не только не стараются по челобитьям обиженных удовлетворить по законам, но действуют совершенно напротив. Секретари оных, регистраторы и канцелярские служители, наиболее содействуют к причинению разных беззаконных поступков. Они будучи при делах, покусились чрез фальшивые сделки отнимать у владельцев тех уездов, которые подсудны помянутым судебным местам, земли, мельницы, леса и разные другие угодья. Они осмеливаются писать крепости и духовные на владение чужим имением не только у крепостных дел, и не платя за то указных пошлин, но сами, и вместо надсмотрщиков крепостных дел, подписы-

вают те крепости и духовные дерзкие моты и пьяницы. Кроме того, сами надсмотрщики за приносимые им подарки пишут заочно и без поверенных указных писем крепости и духовные от имени таких людей, которые про то вовсе ничего и не знают... Хотя по челобитьям многих обиженных все выше писанные беспорядки и фальшивые сделки по справкам и сказкам в судебных местах действительно оказались на изобличение тем составщикам беззаконных дел, но только те бедные, обиженные чрез подлоги секретарей и канцелярских служителей, несмотря на ясные об означенных фальшивых сделках доказательства и поныне не получили удовлетворения...

Там же. С. 105—106.

Депутата г. Иркутска А. Сибирякова.

6 марта 1768 г.

... Ежели в городах, кроме столичных, уничтожить полицию и возложить сию должность на магистраты и ратуши, с строгим подтверждением наблюдать за всем, тогда жители получат облегчение от излишнего притеснения, и всякие торги, промыслы и рукоделия будут производиться с лучшим успехом...

Там же. С. 133.

Депутата однодворцев Елецкой пров. М. Давыдова.

13 марта 1768 г.

... Предложение депутатов об учреждении земских комиссаров может быть для всего общества весьма полезно, а особливо для тех народов, кои почти не имеют никаких способов к защищению своему от причиняемых им несносных отягощений. К числу таких народов следует отнести живущих в Воронежской и Белгородских губерниях однодворцев... Во отвращение сего следовало бы учредить у однодворцев словесные суды.

1. В селах и деревнях, состоящих не менее как из 2000 душ или более, но в случае дальнего между селами расстояния, и менее, для разбирательства происходящих между однодворцами нестроений, как то: ссор, драк, потравы, сжатия чужого хлеба, перепашки земель, выкошении сенокосных лугов, порубки леса, насильственном отнятии и прочих тому подобных, чтобы до них

не относилось, кроме криминальных дел, надлежит учредить по выбору из первостатейных однодворцев, сельских коммисаров, которых выбирать однодворцам между собою по собственному согласию, а в случае если такого согласия не последует, то выбирать их баллотированием. К ним определить писцов доброго состояния из однодворцев же по одному человеку.

2. Над всеми этими учрежденными в селах коммисарами назначить еще, где есть однодворцы в городах, то в городах, а где нет, то среди самого уезда из них же, однодворцев, земских городовых коммисаров или голов по 2 человека, людей достойных, грамоте и писать умеющих и знающих законы, а особливо из таких, которые имеют за собою людей и крестьян...

Там же. С. 165—166.

Депутата нижегородских пахотных солдат И. Жеребцова.

19 марта 1768 г.

...Из поданных в коммисию некоторыми депутатами голосов видно, что они желают в уездах и волостях иметь своих правителей из местных достойных крестьян с тем, чтобы при них были и земские достойные люди для разбирательства словесным судом в небольших делах и в прочих непристойных поступках. Вследствие чего представляю почтенному собранию на его милостивое рассуждение, не будет ли признано нужным: отменить правителей дворцовых, экономических и прочих государственных крестьян, а вместо их возложить исправление их должности в помянутых волостях на старост, выборных и земских достойных людей. Им же поручить ведение приходных и расходных книг, выдаваемых из губернских и воеводских канцелярий ...

Там же. С. 202—203.

Депутата ясачных крестьян Уфимской пров. А. Старикова.

21 марта 1768 г.

...Правителей дворцовых, экономических, ясачных, черносошных и прочих государственных крестьян отменить, а ... повелеть исправлять тем старостам и выбор-

ным, кого сами крестьяне пожелают, потому что те правители, причиняя помянутым крестьянам отягощения, довели народ до крайнего разорения, а именно: в рекрутскую отдачу у богатых людей, имеющих до 5 и до 6 сыновей, правители берут взятки и эти большие семейства избавляют от рекрутства, а вместо их отдают одиноких, у которых есть малые дети, остающиеся таким образом без пропитания... Они, г. правители, нас, государственных всякого звания крестьян, не защищают от смежных помещиков при полюбовном разводе земель и прочих угодий, равным образом и в хождении по делам за причиняемые нам обиды от соседних помещиков никакого удовлетворения не видим, что было бы в пользу нашу. Мы остаемся людьми совершенно безгласными при противной стороне, ибо те правители определяются из помещиков и потому имеют всякую склонность к своим товарищам помещикам, а не к нам, крестьянам...

Там же. С. 221—222.

Депутата дворян Белгородского у. И. Выродова.

28 июля 1768 г.

...Почтенное собрание, не видим ли и по гражданским службам, что многие разными пронырствами из разного звания людей доходят до обер-офицерских чинов и чрез короткое время так обогащаются, что многое число людей чрез приметки присовокупляют, да и целыми деревнями покупают, чрез что многих разоряют и доводят до крайних бедностей и сверх того, и к дворянским фамилиям себя причитают, не понимают того, что за отцом и дедом их никакого поместья и деревень не бывало... А которые по статским делам чрез пронырство офицерские чины те хотя и получили, а жалованных предкам их деревень не имеют, то таковые, хотя б они и деревни за приобретенные в оных деньги и покупали, дворянским правом, по мнению моему, пользоваться не должны.

Сборник РИО. СПб., 1882.
Т. XXXVI. С. 299—300.

11. ОБСУЖДЕНИЕ ЗАКОНОВ О БЕГЛЫХ КРЕСТЬЯНАХ, КРЕПОСТНОМ ПРАВЕ, ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯН И ПРАВАХ ПОМЕЩИКОВ (14 АПРЕЛЯ — 2 ИЮНЯ 1768 Г.)

Депутат дворян Обоянского у. М. Глазов.

14 апреля 1768 г.

...По мнению моему надлежит быть закону предписану такову, чтоб как за беглых полковых служителей, так и владельческих людей и крестьян, за купечество, за однодворцев и государевых крестьян, взыскание было равное: за держание беглого на месяц по 50 руб.

Сборник РИО. СПб., 1881. Т. XXXII. С. 360—361.

Депутат Малороссийской коллегии Д. Натальин.

29 апреля 1768 г.

...1. По сочинении проекта Нового уложения не повелено ль будет внесть в закон, чтобы как дворцовых, экономических, также и помещичьих людей и крестьян, кои не имеют, — первые от Коллегии экономии и от Дворцовой канцелярии увольнения, а вторые от своих помещиков — от крепостных дел отпускных, магистратам и ратушам в купечество отнюдь, под опасением положенного по законам штрафа, не записывать.

2. А записавшихся доныне без дозволения указного и за неплатеж по законам прежним своим помещикам подушных и прочих государственных поборов и положенных доходов, по мнению моему, надлежит из купечества их исключить и отдать тем владельцам, чьи они прежде были старинные и крепостные.

3. А ежели впредь в оные магистраты и ратуши чьи люди и крестьяне для записки являться будут, а у иных увольнения и отпускных от крепостных дел не будет, то таковых в то же самое время брать под караул и, допрося, отсылать в губернские и воеводские канцелярии под караулом для отдачи в прежние жилища тем, кому по владению следует...

Там же. С. 382—383.

Депутат г. Углича И. Сухопрудский.

29 апреля 1768 г.

... В здешнем не малою против других европейских государств славою и изобилием благополучие в отменном великороссийском самодержавстве таковые подданным побеги происходят столь отважно, что как будто не против закона преступление, но будто бы по обычаю происходило... Но как при сем следует непременно взойтить в рассмотрение и увидеть истину, по каковым причинам издавна и множественно у нас беглецов бывает. Сами ли те бегующие, будучи беспокойны, невоздержанны, своевольны и другим порокам подвержены, избывая над собою команды, а иногда и за вины заслуженного наказания, отваживаются побеги чинить, или не бывает ли и в содержании их несносной по нестерпимости приводят людей к побегам?

Там же. С. 383—384.

Депутат дворян Обоянского уезда М. Глазов.

1 мая 1768 г.

... Чинятся побеги, то самое правда. А для чего бегут, то свидетельствуют о том от гг. губернаторов и воевод в Правительствующий Сенат репорты, сколько по татинным и разбойным делам подлежат к следствиям и не сысканы, да по тем репортам значится, сколько владельцев побито до смерти и замучено с женами и с детьми. Желает ли владелец, чтоб люди его и крестьяне были воры, грабители и беглецы, а он бы за них платил всякие государственные поборы? Владельцы всегда стараются покупать и присовокуплять имения к своему благоденствию и спокойствию, а ему делается во вред и убыток собственно самому тому хозяину, а не тем людям, кои от него бежали...

Там же. С. 390.

Депутат нижегородских пахотных солдат И. Жеребцов.

2 мая 1768 г.

... Представляю на ваше полезнейшее рассуждение, чтобы из служилых людей учинить детские школьные

учения, от чего может воспоследовать общественная великая польза по такой причине, понеже те ученые люди для государственных надобностей, так и вотчинному правлению могут быть завсегда способны. А для содержания того учения подлежит учредить в знатных селениях, чтобы при тех селах для пропитания их новых студентов и торги могли быть; а ежели те служилые люди имеют селения свои малыми людьми, то для правления того учения приложить к ним государственных крестьян, дабы каждое правление было тысячи по 3 или по 4 м.п. душ. А жалованья тем как их учителям их и ученикам, также и на книги — как соблаговолит наша попечительница и благопочтенное собрание депутатов.

Там же. С. 398.

Депутат казанских однодворцев В. Кипенский.

2 мая 1768 г.

...Не соизволено ли будет впредь приписать в законах, чтобы гг. помещики отпускали своих крестьян в работы для прокормления тех, которые могут быть в ремеслах и науках, художествах и торговлях своим собственным товаром от своего экипажа, и давать им печатные паспорты погодно или, за дальностию, не более как на 2 года...

А если б они гг. помещики крестьян своих, которые никакого ремесла не имеют, тех принуждали к хлебопашеству и домостройству и всякие земледельческие работы делать, а работами и оброками не отягощали; и надлежит крестьянские работы расположить на 3 части: первое, для платежа государственных податей, второе, для помещиковых работ или оброков, третие, для своего пропитания и экипажа, — то б кажется по мнению моему, те помещиковы крестьяне от побегов отвадиться могли, а хлебопашество умножилось, и земледелие еще б более распространилось...

Там же. С. 400.

Депутат дворян Обоянского у. М. Глазов.

5 мая 1768 г.

...Что ж он, г. депутат (Кипенский), представляет о учреждении работы крестьянам, оного учреждения нет

возможности. Ежели ты имеешь у себя 5 сынов, в каковые дни должен оным работу дать и как оным работать? Можешь ли ты оных наказывать? Г. депутат сам того не объясняет, сколько крестьянину в день вспахать и как оную глубоко пахать. А ежели будет мелко и огрехами вспахано, то пахота для посева хлеба не годится. Заборонует не хорошо, посеет не порядочно, что за то чинить? Не может быть в народе хлебородие, проезжающим по трактам купцам и прочим людям не будет проезда, расколы умножатся, владельцев убивать станут... Знает крестьянин, что день его будет завтра, старается оный владельцу препроводить бы втуне, и когда на владельца станут пахать, он за ними должен вслед ходить, чтоб не проспали, глубоко и без огрехов бы вспахали, станут сеять, — чтоб хлеб не покрали. Может ли назваться честь дворянства, отличающая от прочих, и спокойна ль оная жизнь всему обществу будет?.. Здесь в указном знатном собрании присутствуют разных чинов люди, — а дабы на них необстоятельных не могло б произойти разглашениев, отчего может сделаться в государстве непослушание и упорности от крестьян против господ своих... Не могу приметить, г. депутат, из вашего голоса, чтобы вы конечно знать могли о владельческих деревнях, в каких они находятся положениях, в чем нас всех предостерегает руководствующая премудрая императрица Екатерина в отделении 263...

Там же. С. 402—404.

Депутат дворян Верейского у. П. Степанов.

5 мая 1768 г.

Осмелюсь я почтенному собранию предложить примечание мое, для чего побеги чинят, и какая причина злоупотребление сие в народ наш вкоренила. По мнению моему, главнейших тому причин суть две: пьянство и леность. Обе сии народа нашего, так сказать, господствующие пороки всевают всякого рода зло в них. А зараженные такими пороками люди должны неотменно искать убежища, где б безопаснее и свободнее злым намерениям своим последовать могли, и, следуя единственно худой склонности, безрассудно оставляют домы свои, кои леностью и беспутством их совсем уже разорены, промотаны, бегут от господ своих, коих они непорядками своими раздражили, бегут справедливого гнева их...

Там же. С. 403—405.

Депутат дворян Козловского у. Г. Коробьин

5 мая 1768 г.

При чтеиии законов о беглых господских людях и крестьянах пришло мне на мысль, почтеннейшие гг. депутаты, рассмотреть, какая бы причина была, убеждающая их к толь поносиому и для них самих опасиому делу... Часто я размышлял о том, что бы поиуждало крестьяниииа оставить свою землю, с которой ступить почитает за дело иевозможное, покинуть родственников, жену и детей, которых видя при себе, иесказаиино утешается, а разлучась с ними источник слез проливает, странствовать по иеизвестным местам и предаться толиким несчастиям, иногда же и самой смерти. Когда только войду в такие мысли, то сам себя уверить не могу, чтобы одни только крестьяне были причиною своего бегства. Думаю, из вас знают, почтеннейшие депутаты, миогие, что есть довольно в свете таких владельцев, которые с крестьян своих берут против обыкновенной подати. Есть и такие, кои, промотав свои пожитки и набрав миого долга, отдают своих людей, отлучив их от земледелия, зарабатывать одни хотя следуемые проценты ежегодно к уплате. Есть и такие, которые, видя, что получаемых с крестьян доходов на удовольствие прихотей своих не станет, удалив от семейства, употребляют единствеиио для своей корысти. Но что еще всего больше, то являются между ними и такие, кои увидев своего крестьяиина, трудами рук своих стяжавшего малый себе достаток, лишают вдруг всех плодов его старания. Сожалеиия, подлинио, достойио взирать на земледельца, потом лица своего от земли мало по малу собирающего имеиие, почитаемое им за бесцениое сокровище, в иадежде во время болезни своей или старости питать себя и семью свою, такожде платить оброк своему господину, ио вдруг иеожидаииым помещичьим приказом, или под предлогом усмотренной за ним будто какой вины, или без всего, лишающегося всех своих с толиким трудом собраиных пожитков и погружающегося паки паче прежией в горестиейшую бедность, что подлинно с человеколюбием сходства иикакого не имеет. Но ежели все сие беспристрастно рассмотрим, увидим точно, что сие угрожает разорением целому государству, ибо тогда только процветает или в силе иаходится общество, когда составляющие оное члены все довольиы. От сего их спокой-

ствие, от сего и дух к защищению своего отечества распаляющийся, происходит. Но, как известно, что земледельцы суть душа обществу, следовательно, когда в изнурении пребывает душа общества, тогда и самое общество слабеет. Итак, от изнеможения общества души, недействительными чрез то самое остаются и члены общества, т. е., разоря крестьян, разоряются и все прочие в государстве. ...Почему нетрудно теперь усмотреть можно, что причиною бегства крестьян, по большей части, суть помещики, отягощающие толь много их своим правлением. И для того всячески стараться должно предупредить помянутые случаи, как несносные земледельцам, вредные всем членам общества и государству пагубные. А сие удобно учинить можно, когда благоразумными и человеколюбивыми законами предупреждено будет то начало, которым безрассудные помещики, сверх надлежащего пользуясь, чинят столько злоупотреблений, ибо молодой дворянин, ведая, что он господин над всем имением своих крестьян, для удовлетворения своим прихотям вышереченные случаи весьма удобно в действо произвести может. Итак, если бы всякий из владельцев известен был, что он не более от своего земледельца потребовать может, как только то, что законами предписано, то сим образом, кажется, могли пресечься те злоупотребления. Чего ради оное начало, от которого толь вредные происходят следствия, состоит в неограниченной власти помещика над имениями своего крестьянина, и для того всячески трудиться должно разрушить сие начало.

В рассуждении сей материи я бы с охотою от нее воздержался, если бы совершенно ведал, что все находящиеся в дражайшем отечестве нашем дворяне суть такие, которых правление над своими крестьянами умножает их благополучие усугублением изобилия и которые самым делом доказывают, что они правят ими, как отцы своими чадами. Но как из вышесказанного видеть можно, что владельцы двоякого вида в нашем отечестве усматриваются: одни такие, которых потеряние почитают себе крестьяне будто как за погубление своей жизни, а другие такие, от которых всячески стараются удалиться или иногда и подвергнуться самой крайней для жизни своей опасности. На первых хлебопашцы взирают как на своих отцев, а на вторых как на бич, отгоняющий их от своего семейства. Чего для надлежит предписать законами, коликую власть имеют помещиками над имения-

ми своего крестьянина. Данная нами торжественная присяга, собственная польза дворян, благоденствие крестьян и умножение хлебопашества сего от нас требуют...

Пекущаяся беспрестанно о благополучии подданных своих, самодержица наша, всемилостивейшая Мать отечества, Екатерина Алексеевна в данном нам своем Наказе благоволила изречи тако в 293 ст.: «Не может земледельство процветать тут, где никто не имеет ничего собственного», в 261 — «Законы могут учредить нечто полезное для собственного работ имущества», т. е. где никто не имеет своего собственного имения, там земледелие процветать или в хорошем состоянии быть не может, следовательно, надлежит предписать законами, дабы земледельцы или рабы ведали, что они имеют своего собственного. Видите, почтеннейшие гг. депутаты, что матерь наша к нам вещает! Она внушает, что земледелия нет ничего полезнее в государстве. Она учит, что земледелие в том обществе весьма в худом состоянии находится, где рабы, т. е. крестьяне, ничего не признают за свое собственное, а ведают, что имение их состоит в воле их помещика. Она наставляет, что для приведения хлебопашества или земледелия в цветущее состояние потребны такие законы, которые бы знать давали крестьянину, что известную часть своего имения почитать должен не за свою, но помещичью, а прочее имение за свое собственное, т. е. за такое, которое он может без опасения пустить в обращение, как то: заложить, продать, подарить и оставить по себе, кому хочет, не думая, что оное когда-нибудь отнято будет его помещиком, и кратко сказать, за такое над которым он полный господин. Итак, коликой пользы надеяться можно, ежели у нас благоразумными законами предписано будет нечто для собственного крестьян имущества! Тогда малорассудный господин, ведая, что не может от своего земледельца потребовать сверх узаконенного, лишится надежды, что он довольно еще у себя имеет, и перестанет угождать своим прихотям. Тогда не может более разорять и отягощать своих хлебопашцев, почему и сам останется в спокойствии, да и государство от того пребудет в цветущем состоянии, видя своих членов наслаждающихся всех довольствием. Крестьянин же зная, что он может иметь у себя нечто из своего собственного, старательные труды к трудам прилагать будет. Тогда не станет он и закапывать в землю свои деньги, также не удалится от своей

отчизны, и к бегству его прекратится повод, а чрез то и земледелие в полном своем изобилии явится.

Но дабы получить толико вожделенное состояние и чтобы видеть хлебопашество в своей силе и земледельцев изобилующих и наслаждающихся своим собственным имением, то надобно предписать законом, чтобы крестьянин платил своему помещику ежегодно известную дань, однакоже, по силе 277 ст. данного нам Наказа — мерную. Остается рассмотреть, в чем оная дань состоять долженствует: в деньгах одних, или в произрастаниях сельских, или в обоих вкупе, т. е. какие поборы брать с крестьянина. Е.и.в. всемилостивейшая наша государыня в конце 270 ст. данного нам Наказа благоволила сказать тако: «Чтобы помещики те поборы брали, которые мужика менее отлучают от его дома и семейства». Посему надлежит сии поборы брать, смотря на положение места, — инде произрастанием, а инде в сравнении с оным деньгами. Но предписать о сем количестве, также — где лучше получать оные произрастанием и где лучше деньгами. Сие требует большего рассмотрения, не малого сведения положения всего Российского государства и больше, нежели здесь определенного, времени.

Чего ради, оставя все сие на лучшее ваше почтеннейшие депутаты, рассмотрение, поспешаю к предупреждению могущих в некоторых произойти таковых мнений, что сим образом земледельцы могут вдаться в своевольничество и чрез то самое не можно будет управлять ими. Но как здесь говорено не о том, сколько имеет власти помещик в правлении своих подчиненных, но о том, сколько может он над их имениями, то от одного к другому не можно сделать заключения, ибо от того, что господин не может потребовать от своего крестьянина сверх положенной законом подати, не следует, чтобы крестьянин для того своевольничал...

Там же. С. 406—410.

Депутат г. Пензы С. Любавцев.

5 мая 1768 г.

Означенный депутат Жеребцов, поданным 2 числа сего месяца представлением, между прочим, чинит непристойное званию своему требование, а именно... требует он, г. Жеребцов, чтобы учредить для обучения их мало-

летних детей школы. Оное весьма излишне: земледельцу то и школа, чтоб обучать детей с малолетства хлебопашеству и прочим домовым работам. А ежели они будут с малолетства употребляться в науки, то уже к земледелию и прочей работе склонить будет никак невозможно... От таковых, находящихся в праздности, всему обществу никакой пользы, кроме вреда, быть неуповательно, ибо не имеют они к земледелию и к работе прилежности, вдаются во многие непотребности: в обман, в мотовство, леность и воровство, а данные им земли многие остаются без хлебопашества и лежат впусте... И сообразуются с вышеписанными отделениями Большого наказа... учрежденных для них училищ совсем иметь не надлежит, потому что земледельцу других наук, по состоянию их не принадлежащих, совсем иметь не следует, кроме российской грамоты, и то по собственному чьему из них желанию...

Там же. С. 411—412.

Депутат дворян Обоянского уезда М. Глазов.

12 мая 1768 г.

...Представляет он, депутат Коробьин, определить крестьян в единственное положение денежное или какое определенное, то как видно человек он молодой, в деревнях бывал мало, экономиею деревенскою править привычки еще не сделал... Да он же, депутат Коробьин, от собратии того города дворянства и выбран не бывал... А чтоб наша собратия приведены были от нас в какое оскорбление и отнять бы у них привилегию, чем оные пользовались, о том в наших доверенностях ни у кого не объяснено, а у многих предписано просить, чтоб привилегия была прежняя неотъемлема.

...А что он изволил в окончании своего мнения положить крестьянам быть, по прежним привилегиям, в полной власти у владельцев, за то общество дворянское может его благодарить, да крестьяне владельческие не почтут его себе защитником, что он над имением малым дал крестьянам быть хозяином, что они и прежде сего всегда имели. Ежели же скажет, что он и землю им во владение назначил, — известно, что оная земля и прежде у него была, а у владельца она купленая, а ему дана во владение для севу хлеба, ни продать, ни заложить он ее

не должен, а продаст или по леностп своей не обработает, знает, что от владельца будет за то наказание, подушные деньги останутся в доимке не заплачены, жалования на армию не станет с кого взыскивать, ежели из пожитков крестьянских, то ленивые крестьяне тому рады, чтоб у них последних лошадей побрали, а они, яко безлошадные, отпущены были в работники, чего всегда получить желают...

Там же. С. 420—421.

Депутат г. Астрахани П. Самарский.

14 мая 1768 г.

...Если людей и крестьян, желающих в купечество, без увольнения или без отпускных от их помещиков записывать законом будет запрещено, то мне мнится, что помещики не могут соглашаться увольнять для записи в купечество людей и крестьян своих, а особливо таких, кои превосходят прочих их крестьян капиталом и кои способны к определению в купечество. А хотя некоторые помещики уволить своих крестьян и согласятся, но и то, я чаю, может статься весьма редко, да и разве за полученный от крестьянина своего, за увольнение его немалый капитал, без которого тот крестьянин не может быть в купечестве, как то по указам велено в купечество определять имеющих исчисленную в тех указах сумму капитала, а без того в купечество определять не дозволено... И в рассуждении сих вышеописанных обстоятельств, не повелено ли будет всем тем как дворцовым, так и помещичьим людям и крестьянам, которые имеют у себя довольно капитала и находятся в торговле, а к земледелию не прилежат, позволить законом без увольнений и без отпусков записываться в купечество. Но только с тем, что те люди и крестьяне, также бы и их потомки, в силу прежних о том указов, дворцовые и экономические в подлежащих местах, а помещичьи своим помещикам, следующие по крестьянству, противу прочих крестьян, а не по богатству, как подушные деньги, так и помещичьи доходы, сполна платили в надлежащее время и бездоимочно...

Там же. С. 445—446.

Депутат дворян Гороховецкого у. А. Протасов.

15 мая 1768 г.

Депутат Коробьин в пространном своем голосе, изыскивая причины, которые принуждают к побегу крестьян, между прочим, полагает единственною тому виною несносные подати помещиков, прибавляя, что то угрожает разорением целому государству, что надлежит ограничить власть помещика над имением хлебопашца, чтоб земледельцы имели в собственность земли, могли продавать их имение и закладывать... По его мнению, иного не остается, как разве сделать крестьян свободными, если б на то монаршее дозволение было... По моему мнению, бесполезно России, чтобы все члены ее были бы вольны, ибо в одних ограниченных правлениях нижнему роду вольность сколько-нибудь прилична, да и в самых тех государствах та вольность по большей части вредна бывает. История прошедших времен и ежедневные примеры нам довольно оное правило доказывают; прибавь к тому, что просвещение там много способствует умерить жар тот, который в невежестве необузданно всеми овладеет. Итак, таковая вольность бесполезна нашему государству. Ибо от нее хлебопашцы, расточивши свои имения, не будучи связаны помещичьею властью, разбредутся, и тогда те земли останутся совсем пустыми, а вместо размножения хлебопашества последует совершенное оного истребление...

Там же. С. 447—448.

Депутат дворян Кромского у. А. Похвиснев.

15 мая 1768 г.

...По мнению его, депутата Коробьина, власть помещиков есть наивеличайшая к побегу крестьян причина, следовательно есть зло, причиняющее вред государству. Но отчего сие происходит, что из однодворских, экономических и волостных поселений бывают беглецы, оставляющие свои дома и семейства? В сем случае, кажется, власть помещика уже ни малою причиною быть не может. Итак, надлежит искать сего в лице беглого человека... «Неограниченная власть помещика сначала клонится к обременению и раззорению крестьян, а наконец и к разрушению и самого государства». Сия им, депута-

том, приведенная причина слуху одному ужасна, но по здравом рассуждении со стороны сей может быть безопасна. В доказательство служит нам безмерная любовь всех вообще сограждан к своему отечеству, усердие и повиновение царю. Весь свет может мне быть свидетелем, что никакой народ ревностнее не защищал права своего царя и не полагал живота с таким усердием, как наш в защищении безопасности отечества...

Там же. С. 449—451.

Депутат дворян Серпейского у. А. Строганов.

16 мая 1768 г.

Мнение депутата Жеребцова о заведении школ для пахотных солдат есть столь справедливо, что не могу преминуть воздать оному депутату достойной похвалы. Я притом за долг себе почитаю оное представление распространить и до самих хлебопашцев. Действительно, почтенное собрание, заведение училищ и для сей столь полезной части общества за необходимое почитаю, ибо единое просвещение человека от скота различает, едино просвещение показывает нам долг к богу, государю и обществу. На что нам далеко искать примеров, до каких бедств доводит нас невежество? Без ужаса представить себе не могу плачевное позорище умерщвленных своими собственными крестьянами помещиков. Еще год не минул, как подобный злоумысел почти в глазах наших предприемлем и совершен был... Я уверен, почтенное собрание, что если бы просвещеннее сей род людей был, то, конечно бы, подобных свирепств мы свидетелями не были. Итак, вы сами видите, сколь училища для крестьянства полезны. И когда оные из тьмы невежества выйдут, тогда и достойными себя сделают пользоваться собственностью и вольностию.

Там же. С. 457.

Депутат нижегородских пахотных солдат И. Жеребцов.

20 мая 1768 г.

...Осмелился я на читанный козловского дворянства депутата Григория Коробьина, сего мая 5 дня, голос, мое представить мнение. Помянутый депутат, изъясня-

ясь, надобно, сказал, ограничить власть помещиков над имением крестьян их и положить законом ежегодную им от земледельцев подать. Сие есть дело похвалы достойное по той причине, что оно на пользе общей, т. е. на приведении земледелия в цветущее состояние основано... Надлежит изыскать, что препятствует земледелию для того более, чтобы оного недостатки великим тщанием и здравым рассудком поправить можно было. Сие, как скоро воображу, тотчас мне представляется, что от двух вещей в упадок приходит земледелие: 1 — от нерадения хлебопашцев, 2 — от чрезвычайно наложенных податей, из коих без всякого сомнения что-нибудь одно в Россию вкоренилось... Тот, кто оставляет свой дом, а с ним и земледелие, оставляет его неотменно по принуждению, ибо всякий из вас, почтенные депутаты, сообразуясь со своим здравым рассуждением, увидит, что земледельцу без принуждения ни пашню оставить, ни в отдаленных от своего дома местах никакой нужды нет находиться. Он имеет землю, которая ему его же трудами произрастает хлеб, имеет плодоносные поля, насыщающее его стадо, и посредством сих двух вещей все для себя потребное получить может: хлеб, его трудами приготовленный, ежедневная его пища, а лен и шерсть его скота подают ему приличные его жизни одеяния. Следовательно, не хлебопашество земледельца, но чрез меру наложенные подати удручают, кои или 1 — от роскоши помещиков, или 2 — чего выше помянутый депутат не коснулся, от жадности к сребролюбию управителей или прикащиков их происходит...

Там же. С. 467—468.

Депутат дворян Ярославского у. М. Щербатов.

...Депутат Коробьин представляет, дабы часть некоторую имения позволить иметь крестьянам в собственность... Большая часть земель еще из древних времен дана государями в оклады, а потом в вотчины дворянам за их верную службу отечеству, яко за сопротивление татарам и полякам, за неоднократное освобождение Москвы и прочее, которые дачи, если бы чего не доставало при начале оных, еще сверх того беспрестанно и во всех случаях их пролитою кровью заслужили, а сверх того и положенными пошлинами за справки и за продажи едва не всю цену и денежную в государственную казну внесли, то справедливо ли будет лишить

сей корпус самых сих земель, которые его обязывают к службе отечеству, или что, лучше сказать, он отчиной своей почитает, и отнять не токмо кровью, но и деньгами купленные ими имения? И за награждение, что от ига татарского Россию освободили, что всегда нерушимую верность сохраняли, что запечатлели свое усердие к своим монархам во время бунтов ругательными и мучительными смертями, что многие провинции России приобрели, у них то самое награждение отнять, дабы отдать их подданным, которые никогда к сему права не имели или токмо последовали ведущим их предводителям? Нет, и изображения сего довольно, — мню, самого неправосудного в ужас приводит! И не должны мы и помнить, чтобы лучший закон, какой во вселенной может быть, возмог начаться таким неправосудием!.. Вы слыхали от отцов своих, коликие заслуги корпус дворянский всей России оказал? Еще во многих у вас местах видны развалины разрушенных храмов, запустошенные селения от ярости иноверцев! Кто вам православную веру сохранил? Кто от ига и мучительства варвар и чужеземцев вас избавил, если то не дворяне? Толь ли награждения отцы наши, имея честь предводительствовать своих слуг против общих неприятелей и защищать православную веру и государство, надеялись получить, чтобы ныне их потомков с тиранами сравнять? Такое ли будет от вас награждение за спасение вас и душ ваших?

...Как возможно позволить недвижимые имения продавать крестьянам, отдав их оным в собственность?.. Не имеющие довольного попечения о земледелии, или быв несчастьями какими принуждены, продадут их посторонним. В дачи одной деревни ста других деревень владения войдут, и те, продавши свои единые имения, которые могли бы их пропитать, не имея почти ни селения, ни места, откуда бы себе пропитание промышлять, и получением мнимой собственности действительной лишатся и принуждены будут или отстать от земледелия или идти в наемники, и тогда уже, действительно ничего не имея, не будут стараться о размножении народа, чрез что конечно до крайности государство дойдет...

Итак, из всего, что имел честь представить, мню, что всякому ощутительно есть, колико представляемые способы депутатом Коробьиным суть вредны. Но я с моей стороны с радостию ему то прощаю, почитая, что от усердия своего к некоторым удрученным крестьянам

оные он предложил. Но не могу без удивления видеть, что коль имеет он попечение о пожитках крестьянских, толь малое тщание прилагает об избавлении их от того утеснения, которое может произойти от наказаний, налагаемых на них, ибо тщетно имя собственности растверживать, когда тело чье подвластно другому. Имение его всегда тому же подвластно будет, и законы таковые, всегда сильнейшему уступая, лишь причина презрением их новому преступлению будут. А сей депутат точно говорит, что он не желает, чтобы самих крестьян отняли от власти их помещиков. То какая же собственность в имении у них может быть, когда помещик, имея власть самопроизвольно наказывать своих крестьян, следственно может и неволею, для избежания от наказания, имение их всегда, когда пожелает, отнять? Дать ли право крестьянам в таковых наглых поступках иметь прибежище к суду? Вот новое зло. Крестьяне поныне не быв просвещены довольно, за незнанием своим, до коих мест их право может простираться, в самых справедливых налогах на господ своих с просьбами и жалобами, отлучась целыми деревнями от их селений, в судебные места будут приходить. Земля останется без земледелия, и они лишатся своего пропитания. В татьбе и разбое принуждены будет себе его искать... Мнится мне, что против таких помещиков, ежели они есть, которые неумеренные оброки или двойные с крестьян берут, или которые отягощают безмерно работою своих крестьян, или которые ограбливают тех, кои потом лица приобрели себе некоторый пожиток, можно употребить такой способ, чтобы учрежденные коммисары и дворянские собрания имели наблюдение о благосостоянии крестьян и не токмо касающиеся до имений их, но также и бесчеловечных наказаний, и таковых помещиков сперва словесно или письменно к умеренному поступку старались склонить. Если же и таковые увещания не послужат и помещик тот ни оправдания не предложит, ни суровость свою не смягчит, то бы в вышнее правительство о том уведомляли, которое, учиня обстоятельное и строгое исследование, может повелеть такому помещику дать опекунов...

Там же. С. 489—492.

Депутат шляхетства Екатерининской пров. Я. Козельский.

23 мая 1768 г.

...Из подаваемых от депутатов противных мнений приметил я за основательное, что ... можно их всех подвергнуть равному помещичьему взысканию, с тем только различием, чтобы из живущих около столичных городов и при больших дорогах, или где бы и безземельные сыскаться могли, взыскивать подать деньгами определительно, т. е. за 2 дня каждой недели, по такой цене за день, как по изведанным о каждом из сих мест чрез губернаторов и депутатов обстоятельствам и опытом достовернее и справедливее законом предписано будет. А в отдаленных провинциях, где земли достаточны и хлебородны, но жители, не имея где хлеба продать, в деньгах убоже первых, употреблять крестьян на барщину в хлебопашестве и в другие экономические дела по 2 же дня в неделю...

Итак, мне кажется, справедливее и человеколюбнее сего не может быть, когда 6 дней в неделе разделены будут таким образом, что крестьянину 2 дня на исправление в государственных податях, другие 2 дня на содержание помещика, а 2 дня на исправление собственных его нужд, седьмой же день на богослужение...

...Что же касается до имений крестьянских движимых и недвижимых, то оставить оными пользоваться крестьянам, с тем только, чтобы они без дозволения помещика не властны были никому продать, ни заложить из недвижимых имений, а владели бы сами потомственно, без участия помещикова, для того, что крестьяне, почитая те имения в собственности, предлагать будут себе за основание то, которое их от побегов удерживать станет, и прилежнее в земледелии упражняться будут...

Весьма несправедливо будет, когда я не включу владельцев, кои владеют подданными своими умеренно и без отягощения. Но как предписание закона, ограничивающее помещичью подать, будет для всех полезное, то думаю, что каждый из господ помещиков может быть доволен в рассуждении, что оное для таковых, кои неумеренным порабощением своих подданных отягощают, будет некоторым воздержанием в поправление им же. А кои из них найдутся человеколюбны и подданным своим не суть тягостны, те без принуждения закон-

ного сами себе уже предписали закон, и таковым закон будет в похвалу его домостроительства. Равно несправедливо же будет, если кто защищать станет при добродетельных и таковых помещиков, которые во вред себе и обществу подданных своих разоряли, а таковых число едва ли не умножается, и статься может, оттого, что крестьяне потомкам помещичьим достаются легче, нежели как их предкам. Что же депутаты в мнениях своих пишут, что когда кто из помещиков сыщется разоряющий своих крестьян, с тем-де поступать по законам и отдать в опеку, по мнению же моему, если такие сыщутся, то лучше изыскивать способы к предупреждению разорений, так как и преступлений, нежели впадших в оные сыскивать к суду с затруднением правительства и чрез то умножать процессы или отдавать в опеку разоренное уже...

Также депутаты в мнениях пишут, что помещики крестьян своих в случае нужды ссужают хлебом, скотом и прочим, а мне кажется, что помещик, сколько бы ни богат был, то он в рассуждении поместья своего и от него же богат. Итак, если он не лишает своих крестьян собственного их хлеба, скота и всего пропитания, так где же он только возьмет всего того, чем бы ему во время нужды, т. е. в самом крайнем недостатке, каждого из крестьян своих снабдить? Невозможное дело! От сего благодеяния и владеющий принц скоро откажется. Справедливее же можно доказать то, что крестьяне множеством одного помещика во всяком случае могли бы удовольствовать, ежели бы только они не разорены так, что по миру ходят...

Что же леностью, пьянством и мотовством обвиняют их, крестьян, то пускай положим и так. Но я представляю трудолюбивую пчелу в пример: за что она трудится и кому прочит? Что она трудится часто не для себя, она того не предвидит, но приобретенное, как видно, почитает за собственное добро, что защищает его и для того кусает, жалит, жизнь теряет, как только человек или другое животное подойдет к гнезду ее. Крестьянин же чувственный человек, он разумеет и впредь знает, что все, что бы ни было у него, то, говорят, что не его, а помещиково. Так представьте себе, почтенное собрание, какому человеку тут надобно быть, чтобы еще и хвалу заслужить? И как ему быть добронравну или добродетельну, когда ему не остается никакого средства быть таким? Он в сем насилии принужден и себе недобро-

хотствовать, а от того разве и пьянствовать, будучи в унынии, а не от лености. А самый бо трудолюбивый человек сделается нерадивым, во всегдашнем насилии и не имея ничего в собственности. Да и могут ли в сем климате быть ленивые народы, я не понимаю. Лучше, кажется, по человеколюбию стараться возбуждать народ к работе вольной и не томной, то он больший урок вырабатывать будет и не устанет, ежели одною неволею и удручением рабства. И таким образом облегчится рабство его и нечувствительно ему будет...

Там же. С. 494—500.

Депутат архангельских черносошных крестьян И. Чупров.

23 мая 1768 г.

...Не на тех помещиков поношение, которые благоразумными учреждениями крестьян своих управляют, да и депутат Коробьин не о таковых, но о безмерно мучащих крестьян своих и несносные дани сбирающих представляет. И, по слышанию, довольно таковых признается. Недовольны тем, что по желанию своему, по окладу с души берут деньгами, с ним же еще и с домашнего произращения сверх денег сбирают, да их же и в работу берут. И оного депутата Коробьина в примечании о таковых праведное сожаление признавается; и желание его узаконить, в чем помещикам власть над крестьянами иметь и умеренную с них дань сбирать, о чем и он, депутат Бровцын, упоминает, чтобы над безумными и мучащими своих крестьян быть опекунам. Да как же может опекун быть и управлять, не будет на то как права и узаконения? Видется праведно узаконению быть. И кажется не должно депутата Коробьина голос опровергать... Да он же, депутат Бровцын, представляет, якобы государственные крестьяне в вольности жительство имеют, и оттого ими хлебопашество нерачительно производится и в непорядках и в побегах они находятся. О побегах и непорядках, кроме хлебопашества, и то бесспорно уповаю, что и во всей подсолнечной, во всяком роде между добрыми есть вредные, а между иными и не без дураков. А что же о хлебопашестве государственные крестьяне не для другого кого, но для себя на пропитание желание и рачение имеют и не надеются того, что другие у них отнимут и вменя-

ют себе земли в удовольствие, а не в удручение, как в 276 отделении упоминается. А что же к удобрению и к умягчению земли и посева, про то и я отчасти могу знать про государственных и помещиковых крестьян, которые рачительнее исправляются. Как в прошлом 1767 г. отправлен был от г. Архангельска в Москву, ехал в июне месяце, и тогда у государственных крестьян земли к посеву ржи переораны и взборонены по большей части на 2 ряда, а у помещиковых еще и однажды не ораны, а которые хотя и зачинают орать и засохшую землю орут плугами на трех конях, отворачивают скипы, иную одному человеку невозможно от земли поднять. И на государственных крестьян депутат Бровцын о нерачении к хлебопашеству, кажется, напрасно изволил поношение написать...

На прочтенное же депутата ярославского дворянства Михаила Щербатова, мая 22, примечание, которым тоже опровергается голос Коробьина, притом представляет всякие благоразумные от помещиков крестьянам своим учреждения и, между прочим, объявляет дворянскую заслугу издревле российскому государству, на то ответствую. Правда, что заслуга и завсегда признается за справедливое, и честь дворянская за достоверно почитается, да однако же и всякого звания люди во всем государстве не без порученных дел остаются. За кем какая должность состоит, чаю, что по возможности своей и все отправляют. Токмо ныне не о том идет, депутаты не на то собраны, чтобы честь себе приписывать, но о узаконении всех вообще и каждого особенно... чтобы не остаться никакой вещи без узаконения. Потому же, кажется, не должно оставить без определенного закона помещиковых крестьян, чтобы после сочинения проекта Нового уложения в бедности и беспокойстве не находились, как ныне за некоторыми без призрения и защиты находятся...

Там же. С. 502—504.

Депутат однодворцев Белгородской пров. А. Маслов.

27 мая 1768 г.

...Я почтеннейшему собранию осмелился на рассуждение свое примечание приложить, не изъясняя о тех, кои много и преимущественные имели у себя жалованные или купленные деревни и вотчины, и как есть то

природные дворяне, отечески милосердуя о своих крестьянах, и содержат их в добром порядке.

Есть уже ныне и такие, — во владение крестьянами вступили, только будучи при статских делах приказными: купил, или через приметки сильно отнял, или вольного по приметкам без всяких резонов, будучи при делах, фальшиво укрепил, как то в отделении 306 напечатано: «случайно им во власть пришедших»... Неволя существенная находится в разных обстоятельствах: 1. Бывает, что у владельца мало имеется земли, и довольствоваться крестьянину к его пропитанию нечем, а помещичьими поборами свыше его сил обременен. 2. А хотя б у некоторых владельцев и достаточное число находится земель, кои, не рассуждая о пропитании в жизни его крестьян и о распоряжении дней между крестьянами урочных работ, но всегда каждый день беспосредственно на его работе находится, а хотя и отпустит, и то разве редко бывает, на день или на два. Так как же им пропитание иметь, или родившихся от них детей воспитать, что они всегда семьями бессходно на господина работают, еще ж сверх того и подушные деньги платят? Многие дворяне, говорят, крестьянские побеги почитают за самовольство, а в то рассуждение не войдут, от радости ли иной крестьянин покинул свои малые детища, чего ни единый зверь в коше своих щенят, ни птица в гнезде своих птенцов, без пристрастия от находящих, не покидает. Тако несчастливому в свете человеку сие приключается по нужде, почему уже и закону перемена бывает. И еще ж оные крестьяне, чрез некоторых дворян неустройство, не только в их домах, но и в судебных местах неповинно страждут, потому, когда в случаях, начинаемых его помещика в противность государевым законам поступков крестьянин не послушает — господин бьет, а послушает, так в судебных местах бьют... Кто ж таковых, почтеннейшее собрание, от невинных побоев избавит, и кто таковых от напрасных бед освободит?..

...Есть такие владельцы, людей у него находится, примерно сказать, только 20 человек, и то будет половина на пашне, а другая при нем в лакействе, и по своей роскоши приумножает псовую охоту и думает, несыпно старается и мужиков денно и нощно работою понуждает, как бы оное прокормить, а того не думает, что чрез его отягощение в крестьянских домах дети с голоду зле помирают. Он же веселится, смотря на псо-

вую охоту, а крестьяне горько плачут, взирая на своих бедных, голых и голодных малых детей...

Сего мая 2 дня Казанской провинции депутат Василий Кипенский утверждал своим мнением их труды (разделить) на 3 части: 1-я — для государственных податей, 2-я — послушание господина, 3-я — для собственного их пропитания. Хотя бы и надлежало так, только между тем, мню я, чтобы быть не без погрешностей... Есть же и такие владельцы, истребовавши на ту крестьян работу, он может двумя днями наверстать на всю неделю и в 2 дня может неустроенною без умеренности тяжкою работою всех крестьян поделать пеших без лошадей, и привести их в самое изнеможение и самих, принуждая их, не оставить при том без побоев. К тому ж, хотя б и те средства сыскивать для оных, и такое положение сделать, и на том основании учредить, урочно им положить, сколько посеять бы господину десятин, и потому умерить, кажется, невозможно в таком случае, когда б была везде пашня добрая и ординарно мягкая, а то будет такой случай: владелец велит для себя пахать целину или крепкую залогу, чего крестьянин никак своим способом оного, по воле своего господина, исполнить и распахать не может... Кажется, почтеннейшее собрание, противу означенных резонов не лучше ли бы было сие средство: по тому их особливому нижнего рода праву учредить особую коллегию или контору, которая бы их содержала под своей апелляцнею, а в провинциях учреждены бы были от оной коллегии для того, по их закону, правления канцелярии в том порядке: когда требоваться будет в армию к защищению государства, в дополнение военных людей, почему определенная к тому коллегия имеет требовать от своих подчиненных по провинциям канцелярий, кроме однодворцев, кои содержат ландмилицкий корпус, со всего государства, со сколько душ положено будет, рекрут.

И в тех канцеляриях иметь с них подушный сбор, и что положено на них будет — господские доходы. Который подушный сбор от тех канцелярий к отсылке отправлять, куда указом требоваться будет. А господские доходы, что с крестьян его в ту канцелярии сбору возили, отдать тому господину, или от него поверенного с роспискою. В случае, когда крестьяне причинят кому обиду в запашке других владельцев земель, в скошении сенных покосов, в рубке чужих лесных угодьев, на

таковых крестьян просить в тех канцеляриях тем обиженным владельцам, где они в ведомстве состоять будут. Также, кто крестьянина посторонний во всяких случаях обидит, потому ж на оного обидчика просить, где тот обидчик своим правом судим будет. Отчего уже от помещиков, как ныне находится, никто обижен не будет, и крестьянина никто виновного не заступит, и крестьяне от невинных бед все избавиться могут законом...

Там же. С. 513—517.

Депутат однодворцев Тамбовской пров. В. Веденеев.

2 июля 1768 г.

...Он, депутат Маслов, по е. и. в. именному указу от Белгородской провинции удостоен быть в Коммиссии о сочинении проекта Нового уложения депутатом от общества однодворческого. Что ему данные нужды и недостатки представить, где надлежит, и впредь до общего блага его собратии принадлежащее ко введению нового сочиняемого закона представлять — доверенность дана... А мне кажется, он, депутат Маслов, в Коммиссии находится от звания одного однодворческого, да и чтоб других в государстве жителей пороки, от них временно в сем свете происходимые, описывать, ему, от собратий своих без согласия, одному в полномочии не поверено. Но он, однако, оставя общество однодворческое, чем бы оное при теперешнем новом данном узаконении пред прежнем во всем исправилось... то и в памяти не содержит, а вступает в постороннее, да и в противность Большого наказа, в коем нимало о предусматривании чужих пороков не сходствует... А что же бы особливо учредить крестьянам коллегию или контору, которая бы их содержала под своею апелляциею, того в данном от всемилостивейшей государыни в Большом наказе и в Обряде не упоминается. И он, депутат Маслов, не сообразуя высокомонаршему соизволению, чрез столь немало текущее от начала Коммиссии время, от непонятия им силы стихов, не упоминая общества своего о названии все то почтенному собранию своим мнением принес, хотя и единожды, но излишнее, в чем впредь ему, депутату Маслову, поступать осмотрительно, да и не без согласия одному.

Правда, хотя б от некоторых господ крестьянам их какое и было против вышеписанного притеснение и изнурение, но от той их погрешности как ныне, так и во втором страшном Христовом пришествии, не ему, депутату Маслову, соответствовать, но каждый от своих дел или прославится или постыдится... Итако тот его голос, яко не принадлежащий в закон, за вышеписанными резонами оставить...

Там же. С. 534—536.

Депутат дворян Кромского у. А. Похвиснев.

3 июня 1768 г.

Почтенное собрание! Я бы никогда не старался возражать на последний голос депутата Коробьина, если бы это только надлежало б до опровержения моего мнения. Но дело, о котором теперь идет материя, требует весьма важного и осмотрительного рассуждения... Помещик и земледелец теперь составляют, так сказать, одно семейство, которого помещик есть главою. Он отвечает правительствам в сборе государственных податей, он охраняет их от обид, предупреждает порочных в злодеяниях, соблюдает между ними порядок и согласие, принуждает праздных, одобряет трудолюбивых, во время же несчастия, как то: падежа, пожара и недорода хлеба, разделяет с ними как отец, свое имущество... Когда же сия связь между ними разрушена будет законом, и каждый будет поставлять себя властелином своего имения, тогда ослабеет домостроительство, угаснет то умоначертание, кое повелевало им прежде почитать помещика, как защитника своего и охранителя. Власть помещика будет тогда казаться бременем, пробуждение к трудам — насилием, строгое смотрение, к беспорядкам воспящающее, — тиранством. Сие то и будет способом праздным и порочным людям возбуждать малорассудных к возмущениям и доносам на помещиков. Самое лучшее время к работам проходить будет в следствиях. Помещик тогда взирает на крестьян как на желающих повредить доброму его имени, а крестьяне — как на врага их общего. И когда правосудие, не наруша законов и справедливости, недельных жалоб их удовольствовать не может, тогда уж неминуемо родиться может остервенение на убийство помещика. Сие известно, что и в теперешнее время, когда столь строго

ограничено своевольство и нет столько причин, побуждающих ненавидеть господ своих, но уже многие учинились несчастною жертвою их свирепости...

Там же. С. 544—546.

Депутат дворян Ярославского у. М. Щербатов.

4 августа 1768 г.

Великое сие есть право, чтобы кому свободу даровать! Единое сие имя *свободы* возбуждает в сердцах наших удовольствие. Оно, воспоминая человеку естественное его свободное состояние, рождает мысли, чтобы, колико возможно, всех жителей света, лишившихся оныя от повреждения нравов и чрез обстоятельства, соучастниками оной сделать. Такие есть первые мысли, к которым любящий добродетель и вольность человек естественно обращается. Но здесь не тщетным мечтаниям мы должны последовать, а надлежит соглашать... чтоб прелестным видом благодеяний, или желанием тщетной славы прельстясь, оставя древние и до сего времени полезные обычаи, не учинить таких узаконений, которые со временем вредны могут быть...

1. Иной, видя отличные усердия от своих крестьян, им чрез сие долг благодарности воздает. Наконец, другой может за получение от них некоторого числа денег за то свободу им даровать. И сам воспользуется тою прибылью, которую на тогдашние нужды получил, и крестьяне, дав за свободу свою деньги, обои довольны остаются. И таким образом большая часть французских крестьян была освобождена, откупяся от своих господ. Я признаюся, что все сии соображения суть довольно сильны, дабы добродетельное сердце склонить. Но дабы делать людей благополучными, надлежит, чтоб они, по состоянию своему, довольного счастья не имели. Посему должно рассмотреть:

2. В каком состоянии ныне помещичьи крестьяне? Я с засвидетельствованием всех здесь находящихся депутатов могу сказать, что оные, час от часу богатея, и благоденственнее становятся, свидетельствуюсь на присланные наказы от городов, в которых великие жалобы на крестьян происходят в том, что торгами своими подрывают купецкие торги, следовательно они богаты и благоденственны, свидетельствуюсь на все правительства, должны по именованиям своим наблюдать о благо-

денствии подданных, приметили ль они какое худое состояние крестьян помещичьих, иль есть ли на них недоимки в государевых сборах. Напротив того, они защищены своими господами... Надлежит ли давать право делать таких людей благополучнейшими, которые по своему состоянию уже все надлежащее благополучие имеют, и коего сверх меры умножение может во вред обратиться?

3. Весьма бы мне должно распространиться, если бы восхотел исчислить все вреды, какие из сего могут воспоследовать, ибо коль бы мало сие право свободы ни было, однако разрывает сию цепь, связующую помещиков с их крестьянами, которая в толь давних временах благоденствие самих крестьян и целость государства сохраняла. И самое сие влечет за собою повреждение их в нравах, из чего происходит разбой, воровства, корчемства и уменьшение иль неверность государственных доходов, ослабление крестьян в разных работах, недоверенность к ним от купечества в их промыслах, уменьшения рачения в земледелии, запустение заводов и фабрик, куда часто для умножения иль прибытку во время зимнее самими помещиками принуждаемы бывают ходить, ибо противно естеству мнить, чтоб какой помещик приложил равное попечение о свободной своей деревне, как о той, которая его крепостная. Еще российский народ требует во многом просвещения, которого ни от кого иного, как от своих господ, крестьяне получить не могут... Единое сие имя свободы в сих непросвещенных людях не произведет ли умствование неподданства, до самой крайности доведенного? Не всеет ли сие в них ненависти и огорчения противу их господ, о которых всегда будут подозревать, коль снисходительно ни стали бы с ними обходиться, что меру власти своей превосходят и над свободою их захватывают? Одна свободная деревня не токмо сама вред восчувствует, но и другим соседственным не вложит ли мысли зависти, непокорства и негодования, чему можно б многие примеры предложить, колико таковая зависть и недоумение вреда и печальных приключений производили?.. Итак, одни, откупясь от помещика, лучшего состояния не приобретут, развратные ж помещики будут побуждены притеснять крестьян, а, наконец, дав такое право, тех не сделав благополучными, а токмо учиня единое разнообразие в государстве, лишат потомство свое того права,

которое бы по начальному основанию правосудия, должны были цело и нерушимо ему оставить.

4. ...Дар каждый с радостью приемлет, но колико бы кто сам себя его недостойным не показал, всегда почитает себя несправедливо лишенным. Коль наипаче таковое мнение может быть в сих не весьма просвещенных людях! И тако, если дойдет до того, что данную свободу должно будет отнимать, то лишение имени свободы не произведет ли роптания, а может быть, и более — сопротивления, которые иногда и оружием должно будет унимать...

Сборник РИО. СПб., 1882. Т. XXXVI. С. 309—312.

12. ИЗ «ДНЕВНЫХ ЗАПИСОК (ПРОТОКОЛА) БОЛЬШОГО СОБРАНИЯ УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ» ПРИ ОБСУЖДЕНИИ ПУНКТА «О ВОЛЬНЫХ ДЕРЕВНЯХ» В «ПРОЕКТЕ ПРАВАМ БЛАГОРОДНЫХ»

17 сентября 1768 г.

Г. депутат козловский Г. Коробьин, во-первых, вопросил: «Ежели свободность деревень усмотрится не вредна государству, то может ли она в сем случае освободиться?» Г. депутат кн. Щербатов ответствовал, только повторяя несколько раз, что вредно освободить. Г. депутат Г. Коробьин продолжал: «Когда б хотел я доказывать, то бы я ваше мнение опровергнул, а здесь говорится единственно, когда не вредно будет государству, то может ли остаться в статье изъясненное положение? Из чего усматривает вред? Здесь о единой возможности говорится, когда только власть дана, то ежели усмотрится, что свободность деревни вредна, то оная, конечно, не освободится. Имя свободы отнюдь не вредно. Я бы вам это доказал в другом месте, или если б я вам сказать мог тихо...». Тогда г. маршал объявил г. депутату Коробьину, что доказательства ваши вы все ясно и без закрытия говорить можете, но «все с благопристойностью откровенно говорено быть должно». После чего г. депутат Коробьин говорил, что имя свободы причиняет пользу, делает побуждение и крестьян полезным государству и помещику. Соединение государства делает твердость его, согласен в том, но вы мысли ваши изволите смешивать... Прение сие кончилось таким

заключением: М. Щербатов сказал, что... дворянин принять право освобождать деревни никак не может, а... Г. Коробьин сказал, что он в том стоит, что можно дозволить деревни освобождать.

...Г. депутат изюмский от дворянства Лука Татищев в опровержение предложенных причин от... Щербатова предлагает, что сия статья подаст случай дворянам показать, сколь они своею пользою — государственной жертвуют, что дворянин, дав свободу своей деревне, может себе честь сделать, что из сего не можно произойти ущербу, что е. и. в. так изволит и на то ее есть воля, чтобы крестьяне были свободны. В самое то время маршал перебил ему речь и сказал, что он удалился от материи, и что дело идет не о том, чтобы крестьяне были свободны, но может ли дворянин переменить права деревень крепостных на право свободных... Потом в доказательство сей статьи говорил депутат (Татищев), что е. и. в. разум вольности в нас во всех вселить хочет, за что мы должны ее превозносить и прославлять, что не произойдет вреда хлебопашеству, что дворянин иметь будет крестьян подданными, а не рабами. Наконец оный депутат представил в пример народ аглинский. Тут паки маршал ему напомянул, чтоб он говорил о российском положении, а не о аглинском.

Г. депутат кн. М. Щербатов, предлагая, чтобы статью сию исключить, говорил, что сочиняемый нами проект должно соглашать с состоянием, и что положение сие не полезно дворянству... Притом же сие установление будет вредно и хлебопашеству, ибо Россия есть северное государство, то есть холодное, в котором, следовательно, земледельцев должно понуждать к работе; да и правительство за такою пространною монархиею усмотреть не может. Ныне же дворяне, владея своими деревнями, лучший присмотр делают, принуждая их к работе, с их пользою соединенной, а в несостоянии их во всем им помогают, яко отцы чадам. Что же касается до Англии, сказал он в ответ на предложенный пример об Англии депутатом Татищевым, то должно знать: нынешняя их вольность сему королевству так дорого стоит, что ни за какую цену сей вольности желать не надлежит. Можно видеть из истории, коликие тысячи людей пролили за то неповинно кровь свою, колико добродетельных и правосудных монархов пришло от того в несчастье, также какие вреды произошли в России в 1607 г., из чего ясно видеть можно, что всегда бывает

так: что одному государству полезно, то другому вредно. Прение сие... заключили тем, что г. депутат кн. Щербатов остается при своем мнении, ибо предвидит он, что сие положение больше вреда, нежели пользы принести может, г. депутат Татищев окончил тем, что в положении сей статьи больше пользы, нежели вреда предвидится.

Там же. С. 26—29.

13. ПРАВО КРЕПОСТНЫХ КРЕСТЬЯН (ГЛАВА ИЗ ПОДГОТОВЛЕННОГО ЧАСТНОЙ КОМИССИЕЙ БОЛЬШОГО СОБРАНИЯ УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ «ПРОЕКТА ПРАВАМ НИЖНЕГО РОДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ»)

Часть I. Объяснение.

... 43. Крепостные крестьяне суть те, которые принадлежат собственно государю или дворянам. Принадлежащие ж крестьяне дворянам — те, которые пожалованы от государя в вечное и потомственное владение, или дошедшие куплею, подарением, наследством и в приданое, и состоят они в совершенной власти своего господина.

Часть II. Право их личное.

44. По делам, касающимся между крестьянами одного господина и с посторонними, судятся они в учрежденном от помещика из их собратий суде, а в случае на тот суд неудовольствия, судятся они от помещика, а далее им суда не давать.

45. Хотя помещики и властны за упрямство и непослушание и за другие вины налагать и исполнять всякие наказания, однако не имеют права жестоко их наказывать, но наблюдать умеренность, чтоб тем наказанием не повредить членов и не лишить жизни.

46. Помещики не властны крестьян своих продавать и уступать мужа от жены, или жену от мужа, также и малолетних их детей, коим от роду не более 7 лет.

47. Крепостные крестьяне, когда от своих помещиков будут претерпевать тиранство, или помещики будут отнимать беззаконно собственное их имение, от чего они совершенно разорены быть могут, — в таком случае имеют право защищены быть в учрежденных местах.

Часть III. Право их над имением.

48. Все движимое их имение принадлежит им собственно, однако без позволения помещика, или кому от него будет приказано, не могут они продавать хлеба, сколько принадлежит им для прокормления своего семейства и для посеву,— также и нужных для хлебопашества как орудий, так лощадей и скота.

49. Земля, на которой живут они и производят земледелие, принадлежит собственно помещику, однако ж все получаемые от нее трудами их произрастения принадлежат им собственно, за что исправляют они помещичью работу и прочие должности, или платят оброки.

50. В случае на крепостном крестьянине в казенных и помещичьих поборах недоимки, если помещик не захочет более терпеть, может у него взять из движимого имения только такую часть, которой бы довольно было на уплату его доимки. А чтоб не взять более, то должно прежде оценить выборным крестьянам беспристрастно, и по той оценке брать помещику.

51. Если помещик крестьян своих продаст, уступит, подарит, или в приданое отдаст, в таком случае не должен удерживать у них ничего из их движимого имения, кроме за долги, но не более того, сколько на уплату долга потребно.

52. Крестьянин, не имеющий наследников, может свое имение отдавать тому, кому заблагорассудит, только бы — того ж помещика. А если останутся по нем долги, то платит за него тот, который имение его получит. А если крестьянин не учиня завещания умрет, то останется его имение тому помещику, которого он был.

53. В случае недостатка земли, по необходимости, помещики таковых крестьян могут определить на денежные оброки без тягости, по рассмотрению, и, сверх положенного годового оброка, в тот год более брать не должны.

54. Из оных крепостных крестьян, которые по бедности не в состоянии будут исправлять земледелие, таковые с позволения своего помещика могут наниматься в услуги и в работы, и выработанные деньги, за платежем государственных поборов и помещичья оброка, принадлежат им собственно, однако должны оные употреблять в свою пользу впредь для земледелия, по учреждению.

55. Крестьяне могут жениться на девках и вдовах внутри владения своего господина безденежно, но не иначе, как с позволения помещика.

56. Равным образом могут жениться и на посторонних, только бы с согласия владельцов, чьи те девки или вдовы были, и для того надлежит иметь от владельцов письменный отпуск, а без того на посторонней жениться не можно.

57. Крестьяне могут пользоваться лесом в дачах своего господина на топление домов из тех лесов, которые господином для того назначены. А на другие свои надобности без позволения господина брать не могут, в рассуждении, что лес собственно принадлежит помещику.

58. Крепостные крестьяне могут ловить рыбу для прокормления своего семейства в реках, но токмо саками и бреднями, а сетками и неводами и прочим без дозволения своего помещика не могут.

Там же. С. 282—285.

Часть 3. КОНКУРС ВЭО 1766—1768 ГОДОВ НА ЛУЧШУЮ РАБОТУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНАМ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

1. ПИСЬМА ЕКАТЕРИНЫ II ВЭО ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ КОНКУРСА

1. Письмо 1765 г.

Многопочтенные господа Экономического общества!

С великим удовольствием многие честные патриоты услышали о полезном вашем установлении, из которых и я себя почитаю не последним. По скудоумию своему, не в состоянии я служить вам полезным сочинением, а вместо того позвольте мне в пользу общества сделать вам вопросы: многие разумные авторы поставляют и самые опыты доказывают, что не может быть там ни искусного рукоделия, ни твердо основанной торговли, где земледелие к уничтожению или нерачительно производится, что земледельство не может процветать тут, где земледелец не имеет ничего собственного. Все сие основано на правиле весьма простом: всякой человек имеет более попечения о своем собственном, нежели о том, чего опасаться может, что другой у него отъимет.

Подставляя сии правила за неоспоримые, осталось мне просить вас решить: в чем состоит или состоять должно, для твердого распространения земледельства, имение и наследие хлебопашца? Иные полагают, чтоб то состояло в участке земли, принадлежащей отцу, сыну и потомкам его, с приобретенным движимым и недвижимым, какого бы то звания ни было. Другие, напротив того, полагают на один участок земли 4 и до 8 человек родов разных и поставляют старшего в том обществе главным, или так называемым хозяином; из сего последует, что сын после отца не наследник, следовательно и собственного не имеет, называя собственным только то, что тому обществу принадлежит, а не каждой особе. Итак, нахожусь я в великом недоумении, не знаю, на точной ли, или на спекулятивной разум слова «собствен-

ное» полагаться. Я по сие время собственным почитаю то, чего ни у меня, ни у детей моих без законной причины никто отнять не может, и, по моему мнению, то одно может сделать меня рачительным. Однако, в сем мнении не утверждаюсь, а ожидаю для наставления мне и потомкам моим вашего на сие решения, пребывая с непременным к вам почтением. Многопочтенные господа Экономического собрания, ваш покорный слуга И. Е.

Ходнев А. И. История имп. Вольного Экономического общества с 1765 по 1865 г. СПб., 1865. С. 20—21.

2. Письмо 1 ноября 1776 г.

Почтенные господа, государи мои!

Не имевши довольно ни времени, ни способности сочинять записок в пользу народную и присылать их почтенному Экономическому собранию, за долг себе однакож почитаю способствовать, чем могу, полезным вашим для отечества намерениям. Уведомился я, что вы имеете недостаток в деньгах для раздачи награждений за издаваемые от вас в публику для решения задачи, такожде на заплату переводчикам и переписчикам дел ваших. Того ради прошу принять тысячу червонных, которые при сем и посылаю на такое употребление, какое вы заблагорассудите. А в удовольствие мое желал бы я, чтобы вы выдали в публику первую задачу с обещанным от вас награждением тому, кто яснее окажет следующее: «В чем состоит собственность земледельца, в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости, и какое он право на то или на другое для пользы общенародной иметь может». Имею честь быть с усердием тот же, кто и прошлого года к почтенному собранию писал, подписавшись тако: И. Е.

Там же. С. 22.

2. ФОРМУЛИРОВКА ЗАДАЧИ ВЭО, ОБЪЯВЛЕННАЯ В ПЕЧАТИ

Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю, или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое имение простираться должны?

Там же. С. 23.

3. ПИСЬМО А. П. СУМАРОКОВА ВЭО В ОТВЕТ НА ОБЪЯВЛЕНИЕ КОНКУРСА

Задача ради решения, что полезнее обществу, чтоб крестьянин имел собственным имением пожитки ли одни, или и земли, до изъяснения решена быть не может. Напр[имер], когда спросится: потребно ли дворянину уметь писать по-русски, так должно примолвить: российскому дворянину, ибо дворянин английский может обойтись без русской грамоты. Так то и о крестьянах: свободному ли крестьянину, или крепостному, а прежде надобно спросить: потребна ли ради общего благоденствия крепостным людям свобода? На это я скажу: потребна ли канарейке, забавляющей меня, вольность, или потребна клетка, и потребна ли стерегущей мой дом собаке цепь? Канарейке лучше без клетки, а собаке без цепи. Однако, одна улетит, а другая будет грызть людей. Так одно потребно для крестьянина, а другое ради дворянина. Теперь остается решить, что потребнее ради общего блаженства, а потом ежели вольность крестьянам лучше укрепления, надобно уже решить задачу объявленную. На сие все скажут общества сыны, да и рабы общества сами, что из двух худ лутчее, не имети крестьянам земли собственной, да и нельзя, ибо земли все собственные дворянские. Так еще спрос: должны ли дворяне крестьянам отдавать купленные, жалованные, наследственные и прочие земли, когда они не хотят, и могут ли в России землями владеть крестьяне, ибо то право дворян. Что ж дворянин будет тогда, когда мужики и земля будет не его? А ему что останется? Впрочем свобода крестьянская не токмо обществу вредна, но и пагубна, а почему пагубна, того и толковать не надлежит.

Там же. С. 24—25.

4. РУССКАЯ КОНКУРСНАЯ РАБОТА № 99 (АВТОР НЕИЗВЕСТЕН)

...От крестьянина обществу польза рассуждаетца ни чрез что другое, как чтоб исправен был в хлебопашестве, а тем исправно может подати платить государю, помещику, себе (я разумею здесь всякого крестьянина трем данницом: дворцовые и бывшие монастырские, кроме подушных, поборы платят другие), и тем же самым не было б никогда нынешней дороговизны хлеба. Польза

общества тем больше, чем крестьянин в земледельстве был бы исправнее, для того и потребно, что-нибудь и в какую б нибудь власть земледельцу отдать движимое или землю, дабы тем или другим из неисправнова и ленивова земледельца зделать ево прилежным и исправным.

Петр Великий сего рода людей превратил из робких в храбрые и надежные и непобедимые воины; но к превращению сей неисчислимой тяжести, каковую он употреблял машину, что за члены в ней, с каковым расположением были, то подобную б можно употребить и к превращению из незнающева прямой земледельческой пользы ленивого крестьянина в сведующего истинную пользу и в прилежного земледельца, а при расположении сего открылось бы, сколь нужно крестьянину иметь в ево собственности и с какою властию движимое или землю...

Если ему будет над движимым ево власть неограниченная, а земля чтоб неотъемлемо наследственная была бесконечным ево потомкам, определенная на оную душам числу по обширности земли всегда непременному, а размножившимся сыскивать земли другие, то утверждаю сие следующею ис того неминуемою пользою: движимое ево, яко такое имение, к которому никто кроме ево никакова права иметь не может, и он, имеючи ево в своей собственности, о размножении оного и о порядочном содержании лутчее иметь будет попечение; естественное право всякому свое беречь лутче, а тем исправнее земледелец быть может.

Земля та, которая земледельца во всем содержит (вмещаю тут лес и луга), если от всех отделена и ему в собственность дана будет, то хотя он продать ее власти не имеет, но зная, что она ему и потомкам ево есть неотъемлемое пропитание, то конечно старатца будет не только всю порядочно выпахивать, но и пашню разным унавожением удобрять, наполнить хорошими травами луга, лес зберечь самым лутчим по мере ево смысла образом, и все то хранить, яко свою прочную пользу.

Итак, по сим объясненным крестьянину над движимым ево и недвижимым имением правам, яко лутчим средствам, движимое его имение размножитца, недвижимое в лутчем порядке будет. Ис чего заключаю, что таковой крестьянин был бы во своем земледельческом звании в должности своей исправнее, следовательно и

для общества было бы полезнее. Но сколько способных к сему в России крестьян найтитца может, исчислить на труды другим оставляю. Октября 3 числа 1767 года.

Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960. С. 410—411.

5. КОНКУРСНАЯ РАБОТА ВОЛЬТЕРА

Свобода и собственность — это клич англичан... это клич природы. От Швейцарии до Китая земля находится в собственности крестьян. Только право завоевателя смогло лишить в некоторых странах людей права, столь естественного.

Общая выгода нации совпадает с выгодой суверена, магистрата, народа и во время мира, и во время войны. Является ли такое, согласное с интересами крестьян владение землей, одинаково полезным для трона и подчиненных во все времена?

Для того, чтобы оно было полезным для трона, нужно, чтобы оно могло приносить более значительные доходы и давать ему больше солдат. Одновременно нужно заботиться о том, чтобы процветала торговля и умножалось население. Очевидно, что владелец земли будет лучше обрабатывать свое собственное достояние, нежели достояние другого. Дух собственности удваивает силы человека. Люди работают на себя и на свою семью с большей энергией и удовольствием, чем на господина. У раба, который является собственностью другого, мало склонности к женитьбе. К тому же он часто не хочет производить подобных себе рабов. Его мастерство подавляется, душа огрублена, и его силы никогда не используются во всем их многообразии. Хозяин, напротив, хочет иметь женщину, которая разделила бы его счастье, и детей, которые помогли бы ему в его работе. Его супруга и его сыновья — его богатство. Владение этого земледельца может стать в десять раз плодороднее, чем прежде, когда оно находилось в руках несвободной семьи. Общая торговля возрастет. Казна государя обогатится. Деревня будет поставлять больше солдат. Таковы очевидные выгоды для государя. Польша была бы богаче и население было бы втрое больше, если бы крестьянин в ней не был рабом.

Это не менее выгодно и сеньорам. Какой-нибудь сеньор владеет десятью тысячами арпанов земли (ар-

пан=0,51 га.— *Ред.*), обрабатываемой крепостными. Десять тысяч арпанов дают ему только очень небольшой доход, который часто поглощается налогами и сводится на нет плохой погодой. К чему бы привело, если бы его владения были еще обширнее, а почва еще бесплоднее? Он не был бы в действительности богат. Он будет действительно богат лишь настолько, насколько будут богаты зависимые от него крестьяне. Его благосостояние зависит от них. Если это благосостояние достигнет того, что он отдаст излишки своей земли крестьянам, если земле не будет хватать рабочих рук (вместо того, что прежде рукам не хватало земли), тогда излишек земледельцев вольется в города и армию. Население будет производить огромные блага, и владение землей, пожалованной им земледельцам, при условии уплаты ему за это оброка, обогатит сеньора и будет способствовать росту населения.

Есть и другой род собственности, не менее полезный: это такой вид, который свободен от всяких повинностей и не платит ничего, кроме общих налогов, налагаемых государем для блага и поддержания государства. Именно эта собственность и способствовала более всего обогащению Англии, Франции и свободных немецких городов. Государи, которые освободили от повинностей земли, из которых состояли их владения, сразу же получили благодаря этому громадные доходы, потому что эти вольности покупались дорого и они извлекают из этого еще большую выгоду особенно в Англии и Франции, благодаря прогрессу промышленности и торговли.

Англия в XVI веке показала прекрасный пример, когда она освободила земли, зависевшие от церкви и монахов. Для государства было довольно одиозным и маловыгодным делом быть обязанным людям, которые по их уставам были обречены на смирение и бедность, но ставшим хозяевами самых лучших земель королевства и обращавшихся с людьми, своими братьями, как со скотами, созданными для того, чтобы нести свое бремя. Величие этого небольшого числа священников, унижало человеческую природу. Их необыкновенные богатства приводили к бедности остальное королевство.

Это зло было уничтожено, и Англия стала богатой. Во всех остальных странах Европы коммерция не процветала, искусства не пользовались таким покровительством, города не были столь украшены и не имели стольких улиц, как тогда, когда крепостные, принадлежав-

шие короне и церкви, получили землю в собственность... Повсюду, где народ работает на церковь, государство бедно; повсюду, где народ работает на себя и на государя, государство богато. Только тогда во всех своих отраслях развивается торговля. Морская торговля становится школой военно-морского дела. Организуются большие торговые компании. В трудные моменты государь находит неизвестные прежде источники доходов. Так, в австрийских государствах, в Англии, Франции, как вы знаете, государь легко получает от своих подданных в сто раз больше, чем он мог вырвать у них силой, когда люди находились в состоянии закоснелого рабства.

Не все крестьяне будут богаты, но это и не нужно, чтобы они все были богаты. Существует потребность в людях, у которых нет ничего, кроме их рук и желания работать. Но эти самые люди, которые кажутся отбросами судьбы, будут участвовать в создании благосостояния других. Они будут свободны продавать свой труд тому, кто им лучше заплатит. Эта свобода заменит им собственность. Их поддержит надежда на справедливую оплату. С радостью они будут заботиться о семье среди многотрудных и полезных занятий. А ведь именно она, семья людей, столь презираемых власть имущими, делается питомником солдат. Так, все, начиная со скипетра до серпа и черепичной крыши, оживляется, все процветает, все приобретает новую силу благодаря одному лишь этому средству.

Увидев, полезно ли для государства, чтобы земледельцы стали собственниками, остается рассмотреть, до каких пор эта уступка может простираться. Случалось, и не в одном королевстве, что освобожденный раб, становясь богатым благодаря своим промыслам, занял место своих прежних хозяев, доведенных до разорения своей роскошью. Он скупил их земли, он присвоил себе их фамилии. Старинная знать унижена, а к новой питают лишь зависть и презрение. Все смешалось... Так легко сдерживать уздой законов и алчность и спесь новых выскочек: установить пределы земельных владений для простолюдинов, которые могли бы их купить; запретить им приобретать большие имения сеньоров, что никогда твердое и мудрое правительство не раскается в том, что отменило рабство и обогатило бедных. Добро никогда не рождает зло, кроме тех случаев, когда это добро направлено на порочные излишества, но тогда оно

перестает быть добром. Примеры других народов учат, и происходит так, что народы менее просвещенные часто превосходят своих учителей, у которых они брали уроки.

Археографический ежегодник за 1958 год. С. 412—414.

6. КОНКУРСНАЯ РАБОТА № 23 ДЕПУТАТА УЛОЖЕННОЙ КОМИССИИ ОТ ДВОРЯН ВЕРЕЙСКОГО у. И. СТЕПАНОВА

Получена ВЭО 30 апреля 1767 г.

Последуя вопросам от Вольного экономического общества о крестьянине, что ему принадлежит иметь движимое или недвижимое, обращаясь в сельской жизни по разным примечаниям в рассуждении наших крестьян почитаю для них как движимое и недвижимое под присмотром необходимо потребно, а в вольности обе вещи делают вред, потому что я делал посылку о праве крестьян. 1. Ежели дать им земли и оставить на их произвол, то на поверку вышло по точным сведениям о нравах крестьян, о их лености, незнания своей должности и лутчего хлебопашества действительно во оном будет упадок и самая скудость в хлебе. 2. Если оставить крестьян при движимом и дать вольность, то самая столица останется пуста и уйдут все, где хлеб лехче промышлять, а заведенные от владельцов сады, пруды и всякие заводы чрез многие годы в честь и пользу отечества останутся впусте, что самым делом уже нынче доказано, а более умножится воровства и разбоев, которых и прекратить будет невозможно, о чем я обществу нижеследующим порядком изъяснить намерен.

Невероятно покажется каждому, чтоб монастырские крестьяне имели свое состояние хуже прежнего, платют самомалейший доход, вольны в своих работах, чем кто хочет, тем и промышляет, единое заключить можно, что нигде крестьяне такой вольности не имеют, а за монастырями будучи не только, что были в работе, но по меньшей мере четвероданники, а безбедное пропитание имели. Сего зла нашел я корень, имея со оными дело, входя подробно в их состояние узнал точно произшедшей их упадок от вольности и неимения за ними кратчайшего присмотра.

Крестьяня наши сколько отягощены и утороплены, столь больше ленивы, упорны, нерадетельны, злобны, наклонны ко обману и воровству, а единственно по присловице исполняют: платья с ношу, а хлеба с душу, затем, что излишнее пропьет, а о размножении хлебопашества попечения не имеют, а помышляют в тогдашнее время, как хлеб совсем не родится, а знания лутчего во удобрение земли с большими трудами, равно и в заведении скота никакого не имеют, а требуют к тому побуждения, то крестьяня монастырские, получа такую вольность, не приступили к самой должности землепашества, а оборотились к промыслам следующим:

1. Положенной оброк всем, а особливо неимущим, позволил идти в промыслы, отстали от домов и хлебопашества, думая без заведения дому пропитаться, а как ныне малейший урожай хлеба, то промыслы меньше стали их пропитания. Чрез то приходят в скудость, а прежде сего маломощные, были от монастырей спомоществуемы к посеву хлебом и к работе лошедьми, тем удерживались, а притом разными нарядами быть при своих домах и чрез то принуждены были, не имея другова средства к пропитанию радеть и о своей земле, а крестьянин каждой требует всегдашнего поправления, как пчела пред весноп подставки меду, что у небогатых дворян и чинится.

2. Следуя застарелым обычаям иногда в самые рабочие дни — празднуют они храмовые праздники дни по три и по неделе, не уважая недостаток хлеба, и ни мало рача о уборке оного, тем теряют способнейшее время во удобрении земли, в севе и снятии со оной.

3. Промежду оными малейшая часть есть крестьян зажиточных, которые бедных снабдевают при платеже оброка и в прокормлении; даст рубль и берут проценты необычайные, а многие не берут, то тех летом месту проценту отрабатывают дни по два, а рабочей день стоит дватцати копеек, то когда заберет рублев десять, в то время уже ему свово работать некогда, а работает на заимодателя, а затем из них лутчих кормют, платют за них оброк и господствуют ими, а ленивые ходют по миру и многие являются в воровствах, коего всех следов описать неможно. Я не простираю далее письма о нестроении крестьян, а довольно вольность произвела действие, что и поправлять уже с трудом, понеже наш народ родится и воспитывается в самом рабстве и невежливости, то он уже и требует во всем принуждения и стро-

гова содержаиия. Следствеино: 1. Отвратить иарод от вышеписаииого нестроеиия. 2. Научить их в домашней экономии всякого искусства и приучить к трудолюбию.

Сколько б велико щастья было россияи, ежели б пересеклась неиависть и царствовало с трудами простосердечие, тоб я прямо сказал, что крестьяиин имеет право к движимому и иедвижимому, потому что мы все равио сотворены и к земле одио участие имеем, не имев пристрастия, что имею деревию и оиа отойдет, а хотел бы быть сам крестьяниюм и благодеиствовать бесстрашио в сем звании, по тому резоиу, что земля вся прииадлежит до одного государя, которою делить по участкам по своему изобретеиию и по заслугам, роздает кому что должно, то можно и крестьянину удел положить к ево пропитаиию, а движимое отиять иеможио в рассуждеиии, что крестьяиии все движимое имеет от земли и ежели земли ие дать, то уже движимое и почитать ему своим ие для чего, особливо ежели без вышеписаииого ограничиваиия учредить крестьян на одиу стороиу, то иавериое приведут до разореиия. Оставить же без власти владельческой под одиим судом граждаиским, то более прежиего разбои, царствовать будет больше иыиешнего праздиость и пьянство... Я ие говорю ии о том, ии о другом, чтоб зделано и не зделаио было, но доказываю едииствеиио то, что не приведя в созиаиие иарода и не зделав кратчайшего присмотра никакой государствеииой экоиомии завести иеможио. А разве двореиии, имев малеиькую деревию, может поправить для себя, но и то ретко, в рассуждеиии принуждеиия разбегутся и сыскать ие может, потому что в России дворяня, ежели кто ие богат или знатиого чииа не имеет, то ие только судьи и подьячии с иим говорить ие хотят, а богатому и чииовиому господину привесть иеможно за миожеством деревеиь, а управляют прикащики, которые не меиьше попов и подьячих иарод грабят, а ныие аксиденция в правлеииях граждаиских милосердием монаршим умеиьшилась, то первая нажива быть прикащиком у богатства и зиатиова владельца.

Довольио Вольному обществу доказаио, какова духу наши крестьяия и что они ии тово, ии другова иметь ие должиы, но по крайией мере, ежели тому иеобходимо быть должно, то крестьянем принадлежит недвижимое для того, что оии хотя останутся бес пользы, ио при своих домах, не будут ханжи, а будут состоять под при-

смотром правителей и меньше явных разбоев, а другим не столько вреда сделают...

Археографический ежегодник за 1960 год. М., 1962. С. 349—352.

7. КОНКУРСНАЯ РАБОТА № 161 ЛИФЛЯНДСКОГО ПОМЕЩИКА Э. И. фон МЕКА

...Оставляя в стороне все остальные группы крестьян, я изберу для рассмотрения ту, которая больше всего нуждается в улучшении их положения. Я говорю о тех несчастных созданиях, которые имеют образ и все моральные качества людей со всеми человеческими чувствами, а по своему положению являются рабами, или крепостными, так как они не имеют и не могут иметь никакой собственности и, кроме того, сами составляют часть собственности своего хозяина.

Я надеюсь на единодушное одобрение всех присутствующих, когда избираю для рассмотрения именно эту часть крестьян, и поскольку я убежден в необходимости улучшения их положения, попытаюсь показать единственно возможный способ сделать это.

Крепостные крестьяне должны иметь собственность. Благодаря ей они должны научиться любить себя и свое занятие, сами заботиться о себе, трудиться для улучшения своего положения.

Однако, каждый вид собственности одновременно включает в себя некоторую свободу, которая несовместима с понятием личной зависимости. Следовательно, необходимо подумать о способе, каким можно дать крестьянам собственность и изменить их рабское положение на положение определенной свободы так, чтобы это превращение не было опасным или вредным ни государству, ни помещикам, ни тем более самим крестьянам.

Ничего не следует делать опрометчиво. Не следует давать крестьянам никакой собственности до тех пор, пока они не смогли узнать ей цену. Сначала следует дать им возможность научиться различать свободу жизни и безопасности под защитой законов от свободы, позволяющей им делать все, что они хотят.

Легко увидеть, что это невозможно без тщательной подготовки...

1. Нужно заботиться о лучшем воспитании детей крепостных. Этот пункт очень важен, но и бесконечно труден. Крепостной настолько доволен своим положением, что, каким бы несчастным он нам ни казался, он с

отвращеннем смотрнт на каждую возможность покончнть со своим невежеством. Я зиаю крестьян, которые лучше потеряли бы все, что онн имеют, даже скорее покннули бы свою страну, чем захотелн отправить свонх детей в школу.

Впрочем, воспнтаиие крестьянских детей не должно представлять нм шнрокнх н разиообразных знаний. Круг обязаиностей, которые крестьяиии должеи выполнять и в пределах которых государство для своей пользы должио его удерживать, так иевелик, что для исполиения этих обязанностей ему н не нужно никаких обширных знаиий. Знать важиейшие осиовиые положеиня этики, изложенные в письмеииой форме, уметь читать, писать и считать — вот все, что ему нужно...

2. Нужно учнть крестьяннна любить свое занятне, то есть земледелие, н находить в ием свое счастье. Земледелие — в высшей степеин необходимое, ио чрезвычайно трудоемкое дело. Одиако тем более иеобходнмо приохочивать к нему крепостиых. Для этого необходнмо привести в действие все побуднтельиые к этому причнны.

Нужио отиять у крестьяиииа все средства и возможности существоваиня, кроме хлебопашества. Пока это не будет сделаио, крестьяинн всегда будет искать другой путь, который при меньшнх усилиях дает ему больше, а хлебопашество от этого будет страдать. Возможно, что наиболее сильным средством для того, чтобы предотвратнть всякую возможиость ухода крестьяиииа на побочиые работы, было бы устаиовление, что все, что крестьяинн заработает на побочном промысле вдалн от своего жилья и пашни, должно быть отдаио помещнку.

Благополучие государства состоит в том, чтобы каждый жнтель был счастлив в своем сословии: дворяинн в качестве дворяннна, мещаини — мещанина, а крестьянин — в качестве крестьяннна, а не так, чтобы каждый житель был счастлив как ему вздумается. В противном случае каждый крестьяннн захотел бы стать ремесленником, а тот купцом, каждый купец дворянином и т. д. Нужно держать каждого в его сословии, прн его ремесле илн деле; не нужно позволять крестьяиииу удаляться от его пашнн; такнм образом каждое сословие будет счастлнво в своем роде, а совокупность этих отдельных благосостояиий составнт цветущее и счастливое государство.

Следует создать крестьянину, насколько это возможно, легкий сбыт того, что он получает от земледелня, и облегчнть ему приобретеиие того необходимого, что ему

нужно, помимо тех продуктов, которые он может получить со своего хозяйства. Помещики должны ограничиться работами, которые выполняют на него, и взиманием с него налога в форме тех продуктов, которые он может получить от земледелия. В тех областях, где крестьянин может легко сбыть свои продукты, часть налога можно взимать в деньгах. Но там, где сбыт труден, все налоги нужно получать в продуктах с его поля.

Следует неуклонно и навечно определить каждому крестьянину объем сельскохозяйственных работ, которые он должен выполнять в пользу помещика, а также размер налогов. Если все эти приготовления сделаны и выполнены тщательно, то нужно приняться за улучшение состояния крестьян и дать им имущество в вечную и полную собственность.

Что должно составлять эту собственность — движимое и недвижимое имущество?

Отвечая на этот вопрос, согласно своим убеждениям, я должен сказать, что начинать следует с движимого имущества. С помощью хорошего хозяйничанья с движимой собственностью крестьянин должен привыкнуть к хорошему ведению хозяйства и получить склонность и любовь к занятию, которое является единственной нерушимой основой блага всякого государства.

Эта собственность крестьянина устанавливается следующим образом: помещик в присутствии судей объявляет крестьянам и велит записать в судебную книгу своей губернии следующее:

«Так как крестьянин N имеет заслуги в улучшении своего состояния благодаря своему хорошему и безупречному хозяйствованию, помещик в вознаграждение за его усердие и для поощрения других крестьян пожелал дать ему полную неограниченную власть распоряжаться по своему усмотрению движимым имуществом, а именно тем, которое у него осталось после выполнения им твердо установленных повинностей и уплаты своих личных долгов, то есть хлебом, сеном, лошадьми, домом, утварью, может продавать его, дарить, обменивать, завещать после смерти кому он хочет и т. д.».

Отныне, благодаря записи в судебной книге, установление собственности является законом, которым связан помещик. Следует заботиться, чтобы он соблюдался так же, как и все остальные. Для этого существуют стражи закона, которые могут называться как угодно: фискалами или прокурорами. Они должны смотреть за тем, что-

бы помещик и его наследники жили в соответствии с этим законом.

Однако, как нужно поступать, если крестьянин или его наследники стали ленивыми и безалаберными, проматывают свою собственность и не заботятся о хозяйстве?

В большинстве мест помещик в таком случае имеет право забрать у плохого хозяина надел земли, который он плохо использует, и отдать его другому. До тех пор, пока крестьянин закрепощен, находится в его теперешнем состоянии и является полной собственностью своего господина, этот метод совершенно справедлив.

Я предложил бы, вместо этого, чтобы в случае плохого хозяйничанья крестьянин был бы освобожден от управления своим хозяйством, но не удален с земли, а должен был управлять ею с помощью опекуна, избранного из числа лучших крестьян-хозяев, под надзором помещика.

При движимой собственности у крестьян они вместе с землей, на которой они ведут хозяйство, остаются собственностью помещиков. Состояние закрепощения только смягчено и облегчено, но не упразднено. И это необходимо, чтобы крестьяне не были в состоянии достичь последней цели. Такое состояние крестьян, а именно: умеренное закрепощение при наличии обеспеченной движимой собственности, в действительности является самым благоприятным для самих крестьян, так как при нем крестьянин в состоянии ничего не теряя, ежегодно улучшать свое положение. Он получает все выгоды от земли, которую он обрабатывает, и никогда не терпит убытка, так как в случае неурожая или других бедствий ему должен помочь помещик, собственные интересы которого заставляют сохранять свою собственность в хорошем состоянии.

Как только все или большинство крестьян заработают себе право на движимую собственность, пора идти дальше, и помещик может для награждения усердных и поощрения всех остальных тем из крестьян, которые дольше и лучше всех управляют своим движимым имуществом, которые приобрели достаточное состояние и хотят приобрести путем покупки недвижимую собственность по продажной цене у помещика, продать такому крестьянину надел, на котором он работает и с доходов от которого он приобрел все свое движимое имущество.

Таким образом награждается усердие хорошего, на-

рушается спячка остальных, пробуждается привязанность к тому участку земли, от которого крестьянин получает существенные выгоды и который крестьянин вправе приобрести и который, наконец, является важным пунктом, превращающим естественное недоверие крестьянина к своему помещику в любовь. Помещик, который получил имение по наследству, или купил его, при этом также ничего не теряет, так как участок земли, который он хочет отдать своему крестьянину в недвижимую собственность, надлежащим образом оплачивается.

Все, что я говорил по отношению к движимому имуществу об опеке над плохими хозяевами, неизбежно в еще большей степени в отношении недвижимой собственности. В данном случае это еще более необходимо. Выгоды, которые при этом возникают, еще важнее и ощутительнее.

Однако необходимо рассмотреть те последствия, которые неминуемо возникнут, если дать собственность и связанную с ней свободу всем крестьянам сразу без соответствующей подготовки.

Либо крестьяне, благодаря внезапному изменению их состояния от рабства к свободе, неизвестной им даже в самой простой форме, впали бы в распущенность, следствия которой ужасны и если не опасны для государства, то по меньшей мере нанесли бы ему значительный ущерб.

Они определенно покинули бы тот участок земли, с которого они при всей своей свободе все же должны будут всегда платить налоги, выполнять повинности, содержать себя своим трудом, и искали бы области, где или возделывали бы землю без оплаты всяких налогов и выполнения повинностей или имели бы возможность жить более легким трудом, чем хлебопашество...

Так как состояние крестьян очень различно: у одних имущества больше, у других меньше, а в массе они очень бедны, то большая часть их, получив имя свободных, в действительности останется рабами. Сейчас они рабы своих помещиков, а тогда они стали бы рабами своих же более богатых крестьян.

Теперь для истинной пользы общему благу нужно установить следующие 3 правила:

1. Недвижимая собственность или его крестьянский двор ни в коем случае не должны отделяться от земель главного имения.

2. Крестьянский надел ни в коем случае не должен иметь возможности остаться без людей, обрабатывающих его и несущих с него повинности.

3. Помещик должен иметь возможность использовать по своему усмотрению и для своей выгоды однажды установленные повинности для каждого крестьянского двора...

Путь, предложенный мною, является единственным безошибочным путем для приведения крестьян к недвижимой собственности и отмене крепостного права.

Археографический ежегодник за 1960 год. С. 352—359.

8. КОНКУРСНАЯ РАБОТА А. Я. ПОЛЕНОВА «О КРЕПОСТНОМ СОСТОЯНИИ КРЕСТЬЯН В РОССИИ»[1]

Исследование заданной от Вольного Экономического общества задачи: «Что полезнее для общества — чтоб крестьянин имел в собственности землю или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое имение простираться должны?»

Прежде нежели приступим к самому изъяснению предложенного, то для лучшего порядка неотменно требуется знать какие соединяем мы со словом крестьянин понятия. Крестьянин в общем знаменовании означает человека, имеющего постоянное жилище и пребывание в деревне, назначенного и упражняющегося в земледелии и что к нему принадлежит, невзирая, какой бы власти он подвержен не был.

Разделение крестьян. Крестьяне разделяются у нас на разные роды, смотря по тому: 1. Кому они принадлежат и оттого называются государственными, дворцовыми, господскими. 2. На кого возложено обязательство — на человека или на землю, куда принадлежат крепостные и вольные. 3. Имеет ли кто землю или нет, чего для называются пахотными и бобылями. Можно много найти и других разделений в рассуждении крестьянства, у иностранных употребляемых, но оные, будучи в России неизвестны, не имеют здесь места; ибо состояние наших крестьян, выключая малороссийских, равно, и они вообще, как сами в себе, так и в своем имении не вольны. Итак, оставя сие, за нужнейшее почитаем рассмотреть, поскольку может быть вредительна или полезна неволя,

---

[1] Первая редакция. Курсивом даются тексты, которые Поленов был вынужден удалить во второй редакции работы.

которой подвержено наше крестьянство в рассуждении имения.

Преимущества собственности. Ежедневное искусство показывает нам, что собственная каждого польза составляет главный предмет, к которому, как к средине, стремятся все наши помышления, и притом ободряет нас к понесению всяких трудов; а что она представляется в разном виде, то сие зависит от случая и воспитания. Сие ясно видеть можно, ежели рассудить, что мы по врожденной в нас склонности стараемся беспрестанно о нашем благополучии: искать того, что нам приносит действительное удовольствие, и убегать всего, что ему противно, суть два неусыхаемые источника добродетелей и пороков. Должно знать приличные средства обращать к добру сии страсти и искусным образом их поощрять; следствия неотменно будут соответствовать желаниям.

Крестьянин, которого мысли сходны с его состоянием, равным образом тщится по мере сил и знания приумножить свое благополучие, ежели он не находит в своем предприятии такого препятствия, которое иногда против воли заставляет его быть о себе нерадивым. Я думаю, и не без причины, что собственность в *движимом и* недвижимом имении может почесться *один почти и притом* весьма изрядный способ к ободрению и поправлению крестьянства, которое впрочем лишено всех с правами общества соединенных выгод и преимуществ, ибо крестьянин, *будучи господином своему имению,* не опасаясь ни с которой стороны в рассуждении его претерпевать какое насилие и пользуясь приобретенным свободно, может располагать и употреблять оное, смотря по своим выгодам. Он знает, что ему нужно для удовольствия домашних нужд или для получения прибытка; вследствие чего старается он охотно выискивать всевозможные средства обращать всякий случай в свою пользу; болотистые, песчаные, бугроватые места не утомят рачительных его рук, но все трудолюбию должно повиноваться и приносит с избытком пользу. Домашние или добровольно следуют его примеру, или для строгого надзирания надлежащим образом исправляют свою должность; ничто не может утаиться от его глаз, он сам все видит; наималейший примеченный недостаток, пока он его, исправя, не отвратит, беспокойство ему наносит.

Сии выгоды способствуют также, что крестьянин, видя у себя некоторый достаток и впредь тем же себя лаская, не щадит ничего, что служит к сохранению здоровья, и

сверх приличной для защищения себя от времени одежды может питаться здоровой пищею, немало к продолжению жизни и распространению людей служащею; также и во время случиться могущей болезни в состоянии лучшее о возвращении здоровья прилагать старание, нежели неимущий. Что касается до распространения человеческого рода, то достаточный крестьянин, всегда зная, что дети его при нем и по смерти его не будут претерпевать бедственного состояния, приумножение семьи приводит в немалую радость, и крестьянин, смотря по своим достаткам, старается им дать приличное воспитание.

Из сего также следует, что сверх исправной отдачи подушного окладу и оброку мещанство равным образом немалой должно надеяться пользы, ибо сверх дешевизны нужных съестных припасов посредством крестьянского трудолюбия будут получать множество изрядных товаров, как, например, пеньку, лен, шерсть, кожи и проч., которые, будучи переделаны на фабриках, служат к истреблению в народе праздной жизни и к прокормлению многих тысяч. *Наконец, от владеющего собственным имением крестьянства все государство будет чувствовать великое облегчение: доходы его несравненно возрастут, и в случае нужды кроме уложенного можно от них надеяться сильной помощи.*

Возьмем, напротив того, не имеющего *никакой* в имении воли человека, рассмотрим его как душевные, так и телесные качества. Сей печальный предмет, обращающийся пред моими глазами, ничего больше, кроме живых изображений лености, нерадения, недоверия, боязни не представляет; одним словом, он носит все на лице своем начертанные признаки бедственной жизни и угнетающего его несчастья.

По справедливости рассудить, то от лишенного всех прав человечества и тем в конечное уныние приведенного человека ничего лучшего ожидать не должно. Мы не можем требовать, чтоб человек, будучи так сильно понижен, старался о себе надлежащим образом; ибо он наперед знает, что от своих трудов никакой пользы, кроме опасности, истязания и насильствия не получит. Единственное попечение, и то принужденное, состоит, чтобы удовольствовать некоторым образом необходимые нужды, а впрочем все свое время препровождает в праздности, почитая оную за облегчение своей бедности. Несмотря на бедственное свое состояние, ничто его не трогает; подражание, покушения и размышления о поправлении

своего состояния совсем ему не известны. Он всегда худо одет, вкушает худшую пищу, не радеет нимало о домашних делах, приумножение семьи служит ему в тягость, одним словом, все то, о чем бы другой безмерно стал радоваться, наводит ему великую горесть. *От сего происходит, что жизнь их недолговременна, распространение человеческого роду великие находит себе чрез то препятствия, воспитание их служит не к исправлению, но к большему нравов растлению, и общество не только что не может в случае нужды на них надеяться или получить какое вспомоществование, но в противном случае они ему всегда тягостны и требуют сами от него беспрестанной помощи.*

Не без причины многие славные люди утверждают, что конечное угнетение не только вредно для общества, но и опасно. Не упоминая о римлянах, лакедемонянах и других, великий вред и разорение от собственных своих рабов претерпевших народов, соседняя нам Польша в новейшие времена при случае казацких возмущений видела обращенное против себя утесненных своих крестьян оружие и сильно потрясена. Илоты, страдавшие под игом несносного рабства, сильно потрясли Лакедемонскую республику; римляне с великим своим вредом прекратили рабскую войну и видели в разорение приведенную от рабов Сицилию, наилучшую свою провинцию; соседняя нам Польша равным образом во время казацких возмущений великий урон от крестьян притесненных претерпела. И действительно, человек, не имеющий никаких выгод, которые б могли его возбуждать к сохранению такого общества, где он ничего не оставляет и всегда страждет, должен мало иметь к нему горячности; он знает, что какая б в нем перемена не случилась, то ему потерять нечего; иногда также случается, что такие люди, не видя конца своим бедствиям, приходят в отчаяние и приступают к опасной для каждого общества крайности. Чего для некоторые государи для поправления бедственного состояния таких крестьян уступали им с пользою собственность в имении или облегчали способ к получению свободы. *Как то, так и другое учреждение служит и к собственной их славе и к пользе всего их отечества.*

О происхождении рабского состояния. Дабы знать, *на каких правах утверждено и стоит рабство и* откуда оное произошло, то необходимо требуется искать его начала в самой отдаленной древности, и мы увидим после,

к крайне великому нашему удивлению, что происхождение крестьянства, подлейшего из всех и при том неотменно нужного в каждом обществе состояния, должно приписывать насильствию.

О сем никто не будет сумневаться, что естественное право, *от самого создателя в сердца наши влиянное,* для совершенства своего причины подобных установлений в себе не заключает; чтоб люди сами от себя добровольно на то согласились *и подвергнули бы себя столь жестокому жребию,* также поверить не можно, рассуждая особливо по врожденной в человека к приобретению благополучия склонности и по непреодолеваемому стремлению к вольности. Таким образом, должно ему искать другой причины, на которой бы мы могли точно утвердиться.

Я со многими другими думаю, что сие приписывать должно войне, которая *не только через все то время, как она продолжается, весьма печальные действия производит, но и по окончании еще яснейшие своей суровости знаки оставляет; война, говорю я,* причиною сего бедственного состояния, в котором такое множество нам подобных страждут. Древние *народы,* как видно из истории всех веков, почитали за общенародное право приводить в рабское состояние пленных, присвояя себе сверх сего полную власть, может быть для большей своей безопасности и пользы в животе и смерти над таким человеком; и сие мнение, как ясно можно видеть из римских законов, столь далеко простиралось, что они их, исключив из числа людей, причислили к вещам. Римляне и греки, столь славные, *столь просвещенные пред всеми прочими* народы отменным могут служить примером к подтверждению сей истины, и мы находим в их летописях, что целые народы подвержены были сему несчастию: илоты у лакедемонян, пенесты у фессалян по тогдашним правам войны составляли крестьянское состояние, *подверженное несносным бедствиям. Римляне, имевшие несколько веков сряду беспрерывную войну и поступая с пленными по обыкновению тогдашних времен, собрали preужасное множество сих несчастливых, которые по развращении в Римской республике нравов служили к удовольствованию роскоши и гордости и мучимы были бесчеловечным образом.* Составление сих республик не дозволяло вольному человеку упражняться в художествах и купечестве, кои в великом у них были презрении; напротив того, все то, что их способными делало к понесению всяких воинских трудов, весьма высоко почиталось. Таким образом,

пленники, *приведенные в рабство, по примеру наших слуг, хотя с неравным выигрышем,* должны были в домах у своих господ или вне оных отправлять всякую работу. Лекари, *всякие* художники, купцы, земледельцы были из сего состояния людей, *и жестокость их жребия в Европе не прежде переменилась, как по утверждении христианской веры.* Равный пример, хотя с неравной суровостию, находим мы у франков, *или нынешних французов,* которые по завоевании Галлии, *надеясь на превосходство своих сил,* природных поработили. Бургундцы, готфы в завоеванных ими землях то же учинили. *Обыкновение сие не они первые ввели, но принесли с собой из Германии, общего их отечества, где оное, по свидетельству Тацита, в великом было употреблении, чего некоторые остатки и ныне в немецкой земле видны.*

Российские прародители по примеру прочих народов равного были в рассуждении сего мнения, *и воинское состояние, бывшее тогда в великом обыкновении, всех мысли на себя обратило. Для сей причины все искусства и художества были в великом небрежении, так что во времена первых великих князей не только что оружие, но и самое платье доставать должно было войною, как ясно показывает следующая Игоревой дружины речь: «Отроцы Свенелжи изоделися суть оружием и порты, а мы нази; и поиди, княже, с нами в дань, да и ты добудеши, и мы» и проч.* Беспрестанные почти войны и походы, как можно легко заключить, требовали великого множества народу, рассуждая особливо по тем временам, и мало давала времени рассуждать и стараться о домашних делах. *Итак, для награждения происходящих от частой отлучки недостатков должно было найти какое-нибудь выгодное средство, которое бы равно соответствовало сему вреду. Самые сии войны изрядный к сему подали случай, собрав великое множество пленных, которые по принятому издревле обыкновению, будучи приведены в рабское состояние, причислялось к прочей добыче. Ибо, несмотря на тогдашнюю простоту, гражданин имел свой дом, имел свою семью, и поля, то не можно было без того обойтись, чтоб не иметь таких людей, которые бы единственно упражнялись в домостроительстве. Старание сие препоручаемо было пленным, которых в городе употребляли для услуги, а вне оного — для земледелия.*

Мы находим достопамятное в Киевском летописце место, весьма много к подтверждению сей истины служа-

щее, где сочинитель следующим образом говорит о завоевании святою Ольгою древляиской земли, что она «овех изби, а другие работе преда мужем своим; а прок остави их платити дань, и взложи на ия даиь тяжку». Впрочем, что сие состояние людей и тогда уже было известно в России, то о сем ни малой мы ие имеем мы причины сумневаться. Сие весьма свидетельствует столь часто в наших древних летописях и законах попадающиеся слова «челядии» и «смерд»— не иное что, как рабское состояние с сею только разностию, изъявляющие, что челядин означал домашиего слугу, а смерд земледельца или крестьяиииа. Древиие российского народа закоиы также ясио показывают сию разиость, как мы видим из сих слов Ярославовых законов: «Или холоп ударит свободна мужа?»

Не должно и сего позабыть, что число сих несчастливых немало умиожилось чрез добровольное, а иногда и приуждеииое преступление; ибо *ежедневное* искусство показывает иам, что миогие, хотя по природе вольные, думая коичить свои бедствия и надеясь сыскать себе защиту, предпочли рабское состояние *благородной* вольиости и *тем вечно себя посрамили,* а потомство свое сделали несчастливым.

Бедственное состояиие иаших крестьяи. Сие строгое и бесчеловечиое право войны сохраиилось в полиой своей целости даже до наших времеи и мы видим изрядные оного опыты иад нашим крестьянством, *которого бедственное состояние на такой степень взошло, что они лишившись всех почти, так сказать, приличных человеку качеств, не могут уже видеть величину своего несчастия и кажутся быть отягчены вечным сном.*

Крестьяне по самой справедливости заслуживают, чтоб иметь о них всевозможное попечеиие, и для приведеиия их в хорошие обстоятельства не должиы щадить ии труда, ии времеии. Поистине сказать, сколь миого *должны мы быть обязаны таким людям, которые, будучи готовы на защищение отечества, проливают за него свою кровь, которые, избавляя прочих от тяжких трудов и беспокойствий, питают их изобильно, которые, не имея сами почти ничего, снабдевают других так щедро, которые,* во все времеиа своей жизни, не видя сами для себя никакой отрады, *единственно упражняются в приумножении посторонней пользы; одним словом, наша безопасность, все наши выгоды состоят в их власти, и неразрывным союзом совокуплены с их состоянием. Но мы, ежели ис-*

кренне признаться, позабыв все сии великие благодеяния, вместо почтения платим презрением, вместо благодарения воздаем обиды, вместо попечения ничего, кроме разорения, не видно.

Ничто человека в большее уныние привести не может, как лишение соединенных с человечеством прав. Чрез сие мало-помалу приходим мы в нерадение и леность, которые, понижая нас, нечувствительно отнимают все силы и препятствуют нашему разуму возвыситься до надлежащего степени совершенства. Дошед до того, всегдашнее недоверие и некоторая боязнь не дозволяют проникнуть сквозь густые невежества облака. Но пусть человек пользуется правами человечества, пусть уничтожены будут не допускающие его по их исполнения препятствия, то, возвратив свои силы, вскоре переродится.

Наши крестьяне печальным своим примером могут доказать, сколь пагубно конечное угнетение для людей. Итак, прежде всего должно помышлять, чтоб для славы народа и пользы общества вывесть производимый человеческой кровию бесчестный торг. Мы в сем случае, не делая ни малой разности между неодушевленными вещами и человеком, продаем наших ближних, как кусок дерева, и больше жалеем наш скот, нежели людей. Сие должно быть неотменно уничтожить и ни мало не смотреть, какие бы кто не представлял причины. Довольно, что благосостояние общества того требует, и собственно малого числа людей польза, ежели можно то назвать пользою, что к собственному их вреду клонится, не должна быть принимаема в рассуждение. Я не разумею здесь конечное запрещение, но кто намерен продавать, то должен продавать все вместе, и землю и людей, а не разлучать родителей с детьми, братьев с сестрами, приятелей с приятелями; ибо, не упоминая о прочих несходствах, от сей продажи порознь переводится народ и земледелие в ужасный приходит упадок.

Я не нахожу беднейших людей, как наших крестьян, которые не имея ни малой от законов защиты, подвержены всевозможным не только в рассуждении имения, но и самой жизни обидам и претерпевают беспрестанные наглости, истязания и насильства, отчего неотменно должны они опуститься и придти в сие преисполненное бедствий как для их самих, так и для всего общества состояние, в котором мы их теперь действительно видим. Итак, не вдаваясь в дальние о бедных сих людях рассуждения,— всякий легко может сие заключить из прев-

ратного образа их жития, поступков и мнений, которые нам не что иное, как весьма плачевное позорище представляют,— но оставя печальные сии и нашего сожаления достойные предметы, приступим к самому делу.

Упомянув кратко о разных родах крестьянства, о пользе собственности и вреде за ненмением ее, также о происхождении рабского состояния *и бедности наших крестьян,* следует предложнть средства к его поправленню; итак, для лучшего порядка разделнм мы сне на четыре части, из которых в 1. Будем говорить о учреждении крестьянского воспитання. 2. Об определении крестьянам собственностн в землях с надлежащнм огранпчением и об уступлении им полной власти над двнжнмым именнем и другими выгодамн. 3. О заведеннн для защнщения крестьян отличных судов и 4. *О предосторожностях при сей перемене.*

О учреждении крестьянского воспитания. Непростительное в наши времена в рассужденнн общественного воспнтання примечаемое нераденне великим бедствиям причнною; н сколько нзвестно, то о сем так мало думают, что мы до снх пор не имеем еще такого расположення, которое бы с пользою могло быть употреблено в общенародном нравов нсправленнн. Самое главное дело, от которого завнснт народное благополучне н с которым оно сопряжено неразлучным союзом, по несчастню ннкогда нам на мысль не прнходит, мне кажется, что просветнть народ ученнем, сохраннть его здравне чрез прнобученне к трудолюбню н чрез телесные упражнення наставить при помощи здравого нравоучення на путь добродетельной жнзнн — главные должны быть законов предметы, н наибольшее нх старанне должно в сем обращаться. Рассуждая, по всем обстоятельствам видно, что мы весьма далеко от сего отстонм; нных нетерпенне нлн непрозорливость, другнх незнанне нли собственная корысть, не упомнная многнх другнх подобных сим причин, непреоборнмым бывают препятствием в довершенни столь великого дела.

Почтн невероятно кажется, сколь много воспнтанне способствует к благополучню каждого общества, н для того оно первое место здесь занять должно. Кому нензвестно, сколь велнкнм порокам подвержен обыкновенно бывает простой народ: невежество, суеверие, невоздержанне, леность, легкомыслие делают нам его не только презрнтельным, но в некоторых случаях и ненавнстным. Самое нанлучшее средство, как некоторые думают, к

удержанию его неистового безумия состоит в строгости, *принуждении и казнях,* не помышляя нимало, что сие больше может служить к растравлению, нежели к исцелению ран. Довольно можно найти других способов, с лучшею пользою и успехом служить могущих к достижению сего намерения. Я разумею воспитание, при помощи которого, как искусство многократно уже нам показало, можно преобразить всякого человека, *какого бы он состояния ни был.* Что касается до крестьян, о которых собственно здесь должно говорить, то неотменно требуется в рассуждении их такие принять меры, которые бы соответствовали простоте их жития и состояния; для того, зачав с их малолетства, предложить каким образом с ними поступать в нежном сем возрасте.

В каждой деревне, где только можно и обстоятельства дозволяют, учредить школу для обучения российской грамоте, по крайней мере читать и первым основаниям веры, малолетних крестьянских детей. Из малых деревень, *где сего завести не можно,* должны крестьяне посылать своих детей в самые ближние школы для обучения, разве невозможность какая воспрепятствует; тогда остается им с других брать пример. Каждый крестьянин должен десятилетних своих детей отсылать в зимнее время в школу, дабы они, заблаговременно научась чему должно, по их состоянию, по возмужании своем не имели никаких препятствий в работе.

Нужные к тому книги должны им даны быть на первый случай без уплаты. Для сего намерения должно сочинить азбуку, где бы была церковная и гражданская печать, также прежняя российская и ныне употребляемая цифирь, и присоединить к оной самый простой катехизис. Десять от бога данных Моисею заповедей могут служить основанием; разумное их изъяснение неотменно нужно; сверх сего должен он в себе заключать первоначальные основания евангельского учения кратко, ясно и без всякого примесу тонкостей. Упомянутые книги для облегчения крестьянской бедности должны продаваться по самой малой цене и притом совсем готовые. Провинциальные консистории могут их у себя хранить и по требованиям священников отпускать немедленно; кои, распродав их, для избежания всяческих обманов, по означенной на первом листе цене, деньги вносить будут в консисторию. В школах место учителей могут заступить дьячки, которые должны начинающих обучать грамоте, а знающим задавать учить наизусть катехизис. До их

должности также надлежит раздавать печатные крестильные записки за священниковою рукою, дабы никто не мог утаить своих лет, ибо немалая польза знать число, лета, а также и имение, составляющих общества членов.

Для каждой церкви и школы довольно одного священника и дьячка, в которых сверх знаний и должности *надобно смотреть непорочное житие. Пример такой особы может больше действия произвести, нежели высокие рассуждения, превышающие простых людей понятия.* Притом в священники и дьячки выбирать таких людей, которые хотя бы несколько разумели домостроительство; ибо крестьянин, видя пользу в самом деле, лучше может оную уразуметь, нежели на словах или с принуждения. Священник, сверх порядочного отправления божией службы, должен в самой церкви учить крестьян божию слову, искоренять в них суеверия, внушать почтение, любовь и верность к государю, усовещевать к добродетельному житию и трудолюбию, притом сколько можно просто, с приличною кротостию и без дальних околичеств. Надлежит также ему читать по три воскресенья сряду при всем собрании издаваемые в рассуждении крестьян или некоторым образом до них касающиеся указы, иметь весьма строгое смотрение над школою, поправлять случиться могущие недостатки, свидетельствовать крестьянских детей в их учении и толковать им катехизис по воскресеньям и праздничным дням в церкви. Неотменно требуется, дабы такие люди отличены были довольною честию и пропитанием и имели бы надежду получить впредь за свои труды приличное награждение. На такой конец священник и дьячок должны единственно зависеть от епископа и провинциальной консистории, которые по требованию на убылые места будут присылать других, а недостойных по собственному усмотрению или по основательным жалобам сменять и наказывать; принимать со стороны по собственному произволению можно всем запретить и не делать в сем никакого послабления.

Для честного пропитания священнику и дьячку дать довольно земли и выгодный дом со всем, что принадлежит к домостроительству. О церкви, так как и о доме со всеми к тому принадлежностями, должна стараться консистория, а об отведении земли — дворянин или управитель. Сверх сего уставить им постоянные доходы с крестин, свадеб, похорон и проч., так чтобы в таких случа-

ях ни крестьянину тяжести не было, ни священнику стыда. Но, дабы труды и попечения их не остались без призрения, то усмотря благонравие и исправность таких добродетельных церковников, можно их для большего поощрения переводить из деревень в города и определять к хорошим приходам. Но дабы сие все без действия не осталось, то посылать ежегодно от святейшего *Правительствующего* Синода ученых духовных особ для осмотру. Правительствующий Сенат, для большей исправности, может присоединить к духовным светских искусных людей, которые должны совокупными силами стараться об отвращении беспорядков. Сии надзиратели не должны нимало друг от друга зависеть, но по окончании порученного им дела подать должен каждый особенно в свое место обстоятельные и верные известия, в каком что состоянии находится.

Все сие предложено здесь сколько можно кратко. Духовный суд с привлечением к тому светских разумных и искусных людей может много еще прибавить в рассуждении священниковой и дьячковой должности, строгого над оными каждой провинциальной консистории надзирания и их приличного пропитания. Снабдить церковников в рассуждении должности их и поведения хорошими наставлениями также неотменно нужно.

Понеже телесные силы крестьянам больше, нежели другим нужны, то для сохранения здравия нужно завести лекарей в больших деревнях, которые бы также для лучшего своего пропитания держали и аптеку, наполненную, смотря по крестьянскому простому состоянию, недорогими и немногими, но необходимо нужными лекарствами. Я бы также желал, чтобы сии лекари упражнялись в лечении скота, что напоследок могло бы великую домостроительству принести пользу. Медицинская коллегия может в сем дать совершенное наставление и строгим своим смотрением принудить лекарей к точному наблюдению их должности. О заведении искусных и обученных повивальных бабушек, хотя бы сие и весьма полезно было, не должно помышлять, когда их не только в деревнях, но и в самих городах сыскать еще не можно. Со временем должно также помышлять о заведении по деревням докторов *и назначить каждому из них известный округ, который бы заключал в себе довольное число деревень;* ибо, не упоминая, что они в опасных случаях лучше могут помочь, нежели лекарь, можно их старанием много хорошего открыть в отношении произрастаний,

животных и рыб и тем подать великий свет натуральной истории.

Полиция может *по справедливости* почесться за непоколебимую подпору народной безопасности; для того неотменно нужно оную учредить и содержать в *полной силе* не токмо в городах, но и в деревнях. *Употребленные издержки наградятся стократно, и что кажется сначала весьма трудно, то же самое после представится безделицею.* Должность полицейских служителей по деревням должна состоять в исправном наблюдении дорог, принуждая крестьян в свободное время их поправлять или новые расчищать, искоренять воров и разбойников, советом и делом помогать в пожарное время, на каковой конец в каждой деревне завести недорогие пожарные трубы и другие к тому служащие орудия, иметь смотрение за строением и дабы по деревням, сколько обстоятельства дозволяют, была чистота и опрятность. *Сверх сего должны они сберегать лес, и где нужда потребует его вырубить на строение или на дрова, то, приказывая сажать на те места молодые деревья, смотреть за ними с возможным прилежанием, не допустить засаривать рек и озер, а особливо по которым хотя несколько можно ходить судам. Самая трудность состоит в приискании способных и исправных в своей должности людей, и для того видим мы по большей части, что наилучшие учреждения не токмо без действия остаются, но иногда чрез их превратное исполнение или конечное упущение причиною бывают народного неблагополучия. О сем надобно много размышлять и тщательно выведовать душевные и телесные силы. Но понеже недоверение в сем случае нужно, то для большей еще исправности деревенская полиция подчинена будет городской, которой полицейские по деревням служители ежегодно должны отчет давать. После чего городская полиция будет посылать достоверных людей для очевидного освидетельствования.*

О собственности в недвижимом имении. По предложении к исправлению крестьянского воспитания способов следует сказать, каким имением владеть крестьянину и в каких пределах должны заключаться его над оным права, так чтобы сие клонилось не только к собственной крестьянина пользе, но и всех тех, кои в сей перемене необходимо имеют принять участие, и всякий бы имел, что ему по справедливости иметь надлежит. *Примеры с других брать здесь не нужно, но единственно должно утверждаться на здравом рассуждении и на правилах чело-*

веколюбия, не упущая притом никогда из глаз общенародную пользу. Всякое государство имеет свое собственное составление, погрешности и превосходства; и для того почти никогда не случается, чтобы законы и учреждения какого государства можно было с пользою приложить к другому. Введение римских прав во многих европейских державах походит на чудовище, и мы слышим ежедневные жалобы; однако понеже известно, по какой причине они введены и сохраняются, то мы и впредь будем слышать те же жалобы.

Рассуждая по назначению крестьян, можно легко видеть, на какой конец мы их имеем; итак, вследствие сего каждый крестьянин должен иметь довольно земли для сеяния хлеба и паствы скота и владеть оною наследственным образом так, чтобы помещик ни малой власти угнетать каким-нибудь образом или совсем оную отнимать, т. е. пока крестьянин исправно будет наблюдать свои должности; ибо иначе можно его в наказание лишить сих выгод, как недостойного и снабдить оными другого. Однако, прежде нежели помещик может сие сделать, то дело должно быть рассмотрено в приличном суде.

Наследственное сие в землях право не должно к невозвратному владельцев вреду и великому их разорению так далеко простираться, чтобы крестьянин был в состоянии данною ему от другого землею, располагать по произволению; довольно, ежели он ею может невозбранно и беспрепятственно пользоваться и оттого себе получить пропитание. Для сей причины не дозволяется ему, под каким бы видом он ни хотел сие сделать, продавать свою землю или дарить, или закладывать, или разделять между многими детьми, но по смерти отца один из сынов будет оною владеть; таким образом помещик удержит всегда свое право, а крестьянин свободно будет пользоваться дозволенными ему выгодами. Понеже может случиться, что по размножению семей не будет в деревне доставать земли на прокормление, то в таком случае немедленно принимать надлежащие меры. В рассуждении государевых крестьян никакого в сем опасаться недостатка не должно, но как скоро примечено будет, что земли их не могут прокормить, то, предупреждая всегда бедственный сей недостаток, немедленно вывесть с прежнего места несколько семей и поселить их на пустом месте, а разразнивать семьи или брать одних холостых не должно. На такой конец каждый провинциальный суд должен знать, сколько в окружности его правления на-

ходится пустых и способных к земледелию мест, иметь во всякой готовности надлежащие до земледелия орудия, снабдевать поселян семенами, скотом или в случае нужды выдавать им на все сие деньги без зачету. Выгодные для них дома также должны быть построены, и на первый случай уволить их, смотря по качествам земли на несколько лет от всех тяжестей, дабы они имели довольно времени исправиться. Не имеющие довольно земли дворяне должны покупать по способности того места, и ежели не будет таких случаев, тогда могут крестьян отпускать (прописывая в паспорте причину) в работу на фабрики или, что еще лучше, отдавать учиться такому ремеслу, с которым бы они в деревне могли найти пропитание.

Земледелие требует много народу (и поощрение браков в сем случае неотменно нужно. Для того можно выдумать самые простые средства, дозволив, например, женатым иметь председание пред холостыми); *имеющим много детей упустить малое что из положенных на них тяжестей и проч.* Должно также взять в рассуждение, что пребывание деревенских жителей по городам весьма много вредит земледелию; ибо от чего бы мог иметь себе честное пропитание гражданин, тем пользуется крестьянин, а между тем земледелие самое нужное, самое прибыточное для всякого общества богатство, в конечном остается запущении, не упоминая, что крестьяне очень портятся от городского своевольства и роскошей, привыкают к праздности и делают себя неспособными к понесению деревенских трудов; для того всеми силами стараться их от того воздерживать и строго принуждать, чтобы они жили по своему назначению. Я знаю, что у нас нет среднего состояния, и по выслании из городов крестьян могут оказаться великие недостатки; потому не без труда ввести в обществе столь важную перемену; однако ежели подумать надлежащим образом, то мы скоро сыщем способных к тому людей.

Премудрый государь, просвещенный министр скоро найдут средство к уничтожению встречающихся им препятствий; одни только слабые души, ходящие во всегдашней тьме невежества, рассуждая по малой обширности своего света, почитают за невозможность в искоренении застарелых предрассуждений открыть себе чистую дорогу. Великий дух, возвышая себя перед другими, стремительным оком обозревает всю связь общественного здания и, без труда открывая начало, приращение и

довершение бывающих в моральном свете явлений, имеет довольно сил или к остановлению, или к отвращению, или приумножению их течения и скорости.

О собственности в движимом имении. Сего не довольно для защищения сих бедных людей: снисканное их трудами имение также должно быть приведено в безопасность. *Все крестьянское богатство состоит в земледелии и скоте, и сие может называться собственным его ремеслом, от которого он единственно должен получать свое пропитание и из происходящей от оного прибыли уделять по должности положенную на него часть государю и господину, а впрочем быть спокоен.*

Что касается до движимого имения, состоящего в скоте и получаемых от земледелия плодах, то думаю, что крестьянам в рассуждении должно дать полную власть и волю. *Положим, что на первый раз получают они все сии вещи от щедрости других и чрез то приходят в состояние доставить себе и своему роду довольное пропитание; однако ж из сего не следует, чтобы благодетели их по причине сей щедрости, которая сверх того весьма тягостна, могли себе присвоить полное право над нажитым их трудами имением; довольно, ежели крестьянин в знак своей благодарности платит ежегодно своему господину уложенную долю, что, исчислив, бесконечно больше составит, нежели что ему дано; итак, напоследок не крестьянин, но господин остается должником и вследствие сего при несчастии обязан он помогать крестьянину.* Сверх сих причин должно взять в рассуждение общенародную пользу, которая требует, чтобы каждый в обществе член, исправляющий надлежащим образом положенную на него должность, свободно мог пользоваться приобретенными чрез свои труды выгодами, и в случае *насильственного или скрытого* их нарушения правосудие должно их защищать. Напротив, ежели господину оставлена будет над каким-нибудь родом крестьянского имения полная власть, то крестьянство никогда не сможет подняться; *опасность конечного разорения воспретит ему искать в суде помощи, и, служа жертвою беспрестанным гонениям и испытаниям, всегда будет находиться в упадке.*

Сверх сего неотменно требуется определить для крестьян и другие промыслы так, чтобы сии промыслы, имея всегда некоторое с земледелием сходство, от оного их не отвлекали, но единственно дабы крестьяне при помощи их могли и себя и других снабдевать. *Для сего можно назначить известные дни, например каждое воскресенье, в*

которое крестьяне могут приезжать в город для продажи своих товаров. Таким образом могут они всегда весьма способно снабдевать города и привозить на продажу всякого рода хлеб, пеньку, лен, холсты, сыр, масло, овощи и многие другие к нужному человеческому пропитанию служащие вещи, в чем не делать никаких замешательств и затруднений, но еще всевозможным образом споспешествовать. *Оставаться в городах и там производить несходные с их состоянием и назначением промыслы можно им запретить и нимало им в сем не послаблять.*

Предписание постоянных служеб и податей государю и господину. По приведении их в столь изрядное состояние и дозволив им столь великие выгоды, самая справедливость требует, чтоб и они по мере столь великих благодеяний воздавали равное благодарение, исправляя охотно и ревностно положенные на них в рассуждении государя и господина должности. В рассуждении налогов с великим благоразумием поступать надлежит. Наибольшая состоит трудность в сем, что их не можно точно определить, так чтобы они равны были, глядя на различное положение стран и происходящее от того неравное в имении содержание, чего ради самое наилучшее, по моему мнению, в учреждении податей средство нахожу я в установлении десятой или другой какой части со всех от земледелия происходящих плодов. *В рассуждении денежного сбора вообще можно сказать, что, чем сильнее богатеет народ, тем больше можно собирать подати, и ежели мы сыщем настоящее содержание между налогом и народным богатством, тогда они праведны, и никто не может жаловаться.* Требуемые от крестьян в пользу господина службы можно учредить таким образом, чтобы крестьянин один день работал на своего господина, а в прочие на себя. Предписание постоянных для прекращения грабительств и разорений, податей и служб неотменно нужно; *ибо такое учреждение немало защитит крестьян от наглостей их помещиков, которые их без всякой пощады и милосердия мучат, отнимая все то, что им в глаза попадается, и чрез то приводят в несказанную бедность, от которой они никогда не в состоянии избавиться.*

Во время наводнения, скотского падежа, недорода хлеба и в прочих случиться могущих несчастиях крестьянам для их поправления неотменно нужно помогать или деньгами, или отпущением на некоторое время податей, который убыток по исправлении своем могут они наградить.

получил я только триста мер хлеба от вашей пашни; удвойте ваши старания и труды для моей пользы, обработайте с усердием вверенную мною вам землю; и как скоро вы доведете ее до того, что доходы мои с нее умножатся еще до ста мер более хлеба, то я вам дам землю в собственное владение; я сделаю вас свободными и властными обогащаться вашим рачением и вашими трудами». Таким-то образом единое обещание вольности может уже знатно умножить доходы. Надежда имения, которого крестьянин с усердием желать будет, подаст ему новые силы.

§ 9. Не довольно еще сего: богатые принуждены бдеть над своим имением и над работою сих несчастных, коих должно побуждать побоями. Раб, не имея от того никакой пользы, чтоб господин его сделался богатее, чтобы земли его были лучше обработаны, чтобы жатвы его были изобильнее, не делает ничего, как только то, отчего ему уклониться не можно. И так не упоминая, что сие имение не приносит никогда всей той прибыли, какую бы от них получать было можно, господа в оных никогда совершенно надежны быть не могут. Но дайте собственность крестьянину, пускай бы он имел какое-нибудь имение, тогда можете вы без всякого страха препоручить ему управление своих доходов. Вы не будете ничего опасаться в рассуждении цены, за какую вы оное ему уступите: небольшое его поместье, или лучше сказать, охота, с которою он прилепится к новому своему имению, будет вам порукою во всем. Таким-то образом богатые, способствуя благополучию крестьян, умножат собственное свое богатство, и доходы их тем надежнее будут. Владельцы, познав истинные свои пользы, препоручивши им свои земли и попечение о получаемом с них доходе, умножат тот самый доход, сделав наперед новых в том порук.

§ 10. Разведение новых пашен, изобилие, приумножение народа, богатство, будут плодом рачения людей, заслуживших и получивших вольность. Но чтобы возбудить в них сие ревностное желание, не должно пренебрегать ни единого способа, какой подать может благоразумие. Не давайте крестьянину вольности и собственности инако, как по частям. Сделайте во-первых отличие между рабами, чтобы, смотря по заслугам, прилежанию, усердию, дарованиям, всегда умеряемы были и награждения. Уступите ему некоторую часть собственности с уговором, пусть он по воле вашей владеет

движимым: потом дайте ему помалу и иесколько иедвнжимого, содержнте его всегда в надежде. Есть ли поощреине одиого перед другнм в иего вселнтся, то вы из движущейся махнны сделаете нзрядного работинка.

§ 11. Прнведите также в двнженне страсти: онн-то побуждают иас к предпрнятию самых велнкнх дел. Пусть вашн крестьяне узнают честолюбне, сне благородиое желанне, чтоб отлнчить себя от скотов н отмеиить себя одиому от другого; вдохнnте в инх, есть лн надобно, гордость, то есть, трогая нх самолюбне, заставьте нх стыднться подлого состояння н невежества, в котором они погружены былн. Не можно стыднться, как только пороков, прнзнанных в себе: следовательио, чтоб в их воле было заслужнвать вольность прежде, нежелн можио показать нм поннжение рабства. Надобио, чтоб крестьяннн, сделавшись владельцем, гиушался оставшимнся еще в рабстве своими прежннмн собратьямн, чтоб одежда была особлнво отмеиным знаком, который бы всегда в глаза метался: убраиство снльнее всего действует в простых душах; завнсть, ревность, досада пронзведут чудеса. Все фнлософы соглашаются, что страстн суть ветры, прнводящие корабль в двнженне, остается только благоразумно управлять оным: ио как корабль без ветра стонт иеподвижно, так и человек без страстей засыпает.

§ 12. Наставление есть первое средство к управленню страстей н к преображенню человека. Того-то иедостает крестьянам, н, может быть, не трудно было бы н сего нм доставнть. Не в том дело, чтоб заводнть уннверснтеты н академнн для нх просвещення. С начала прнмер может служнть изрядным наставленнем, потом с одной стороны прнходнт любопытство, н есть лн с другой стороны хотя мало соответствовать будут сему намереиню нх господа, а особливо духовенство, то каждый день послужит иовому просвещению разума снх несчастных. Хрнстнанское иравоучеине здесь изрядно сходствует: оио весьма прнлнчествует к возвышенню человеческой природы, которой образ прннял на себя сам бог, в пользу которой он все соделал, и за которую наконец претерпел он смерть. Столь проповеданная в сей вере любовь прнблнжает еще более человека к человеку, раба к своему господнну н иарод к своему государю. Сне совершенное между рабамн н господамн равенство в будущей жнзнн, любовь к блнжнему н проч. все

сие, будучи беспрестанно повторяемо почтенными устами, возвышает душу и делает ее спокойною.

§ 13. Весьма бы полезно было доставить священникам небольшую книгу наставлений, которые они бы должны были порядочно толковать крестьянам. Не меньше бы пользы принесло, есть ли присовокупить к тому краткие правила земледелия, которые бы были ясны, легки и всякому понятны. Сие искусство ныне доведено до такого совершенства, что можно без труда сообщить его основания незнающим, кои только следует древним обыкновениям, привычке и снисканной иногда через долговременное, а иногда и вредное упражнение способности. Они всегда потратят много времени и труда, доколе их не научат лучшему. Дабы тем больше придать важности сим наставлениям, то должно бы было еще умножить, есть ли возможно, почтение и повиновение крестьян к их священникам, к чему самое почтение от господ много послужит. Не можно довольно раздать и выхвалить сих кратких книжиц.

§ 14. Есть ли к сим частым наставлениям присовокупить награждения для тех, кои наилучше употребят оные в свою пользу; есть ли только две семьи какой деревни перед другими лучше будут одеты, домы их лучше прибраны, и они в состоянии будут другим сказать: «Поле сие принадлежит мне и моим потомкам; я хочу насадить деревья на моей земле», то не будет ни одного в соседстве крестьянина, который бы не пожелал столько же быть благополучным, чтобы тоже сказать: «Моя земля, мое поле» и проч.

Пусть знатные окажут всякую благосклонность новым сим владельцам; пусть государь наградит их некоторыми преимуществами, словом сказать, пусть они почувствуют знатное себе отличие от всех тех, которые остались еще в рабстве: скоро все приведены будут в движение, скоро честолюбие вселится во все их сердца, и всякий стараться будет превзойти другого. Малый участок земли может привлечь к себе и удержать целую семью. Каждый крестьянин потщится умножить и украсить свое стяжание. Богатства особенных людей, будучи таким образом усугублены, умножат количество общего богатства, и государство от того будет сильнее.

§ 15. Когда сими способами просветится их разум и исправятся их нравы, тогда уже можно будет разрешить оковы рабства; желаемые, обещанные и данные владения поострят их к трудолюбию. Новый сей народ, ис-

купленный из тьмы невежества и рабства, обогатит своих благотворителей, и, наконец, вступит опять во владение прав, полученных им непосредственно от начальника естества. Вольность! Какой блистающий свет простирается с одного империи края до другого! Естество паки восстает от сна, все обновляется, поля населяются жителями, художества ободряются, науки приходят в совершенство, оживотворяется все.

§ 16. Но слышу вельмож, пораженных сею новостию и отвращающихся от того, чтобы отказаться от ужасного права, какое предки их имели над своими крестьянами. К удовольствию, чтоб самовластно повелевать великим числом людей, к верховной власти, столь ласкательной для самолюбия; наконец, к привычке господствовать над другими, которою наслаждается надменность сердца человеческого, присовокупляется еще мнимый прибыток, сопротивляющийся дарованию вольности. Что будет из наших полей, без сомнения, скажут некоторые владельцы, которые одну только наружность вещей обозреть в состоянии? Кто станет земли наши пахать, когда рабы наши будут вольными? Кто станет произращения наши развозить по городам на продажу, когда рабы наши будут сами в себе властными? Кто будет работать на наших фабриках и мануфактурах, когда мы не будем иметь права удержать и принудить к работе наших рабов? Сколь скоро свободятся они от рабства, станут только то делать, что им будет угодно и приятно: и так, лишившись собственности над работниками нашими, потеряем мы и прибытки свои, от их трудов происходящие...

§ 17. Нет, господа! Дав вольность крестьянам вашим, вы ничего не потеряете, но еще умножите ваши доходы. Вы гораздо вернее будете их получать; вы уменьшите заботы ваши и ваши страхи о работах сих бессчастных, от которых вы ныне очей ваших ни на час отвратить не можете, чтобы не узреть их праздных и без действия. Нет, господа! Никогда не вздумают они бежать, сколь скоро прельщаемы будут хотя малою собственностью. Воззрите на примеры всех благоустроенных в Европе народов: подражайте оным. Богатые, не утруждая себя всегдашним надзиранием, получают исправно и порядочно доходы. Удовольствие видеть следующую везде за вами собачку, которая вас любит и вам ласкает, может ли сравняемо быть с тягостным трудом водить медведя? Собачка ваша никуда от вас не отходит, но всячески вас забавляет; чем больше она на

воле, тем больше вам повинуется: напротив того цепь, на которой держите вы медведя, и бич, которым вы беспрестанно принуждены его бить, служа всегдашним мучением ему, столько же утверждают и вас, будучи вы не в состоянии ни на что его привести, как только побоями. Таким образом, склонность и приятство заставляют все делать и все предпринимать: напротив чего, при ненависти и принуждении, все достигать должно силою...

§ 20. Сия счастливая перемена, помалу в действо производимая, не приключит нималого государству потрясения. Вольность, которой всегда предшествовать будет желание быть свободным, приохотит рабов все обещать и все исполнять самым делом. Народы, не сложившие еще всю дикость нравов и варварство, сделаются трудолюбивыми, бодрыми, рачительными и ко всяким промыслам способными, и наконец уподобятся другим благоустроенным народам. Вселится тогда и в самые хижины учтивство, благонравие, честные и нежные чувствования, здравые рассуждения и благоразумные помышления: обитать уже будут мыслящие люди там, где прежде находились только самодвижущиеся махины. Неуработанные прежде земли будут произращать хлеб, украшаться деревьями и покрываться стадами всякого скота. Толпа рабов разделится на двадцать семейств, воздвигнутся двадцать жилищ. Сие множественное число разных прибытков составит общую пользу, и собственность, дозволенная великому числу бессчастных, произведет чрез тысячи различных средств необъятную прибыль. Каждое новое хозяйство будет источником проистекающему оттуда изобилию. Усердие и трудолюбие сих от рабства свобожденных полными руками разливать будут богатство во все стороны государства. Каждый особенный человек пожелает распространить свое владение, и все населится, все наполнится жителями. Из диких лесов родятся села и деревни, и обширные степи превратятся в провинции; словом, вельможи, у которых в руках находится немалая часть прибытков государственных, умножат также и свои собственные, даруя крестьянам собственность и вольность.

§ 21. Быть страшным своим соседям и от них почитаемым, быть в состоянии в нужном случае собрать многочисленные войска, заключить в пределах своего владения изобилие, предписывать законы всем народам, недостаток в хлебе имеющим, производить множественным числом людей, способных к приведению в цвету-

щее состояние художеств, торговли, добывания металлов, мореплавания, земледелия и проч., соединить во едино силу, богатство и могущество, считаться могут нераздельными прибытками от умножения народа, которое само в себе есть постоянным следствием собственности и вольности крестьян.

Из всего оного следует, что самая большая государственная польза состоит в том, чтобы крестьянин имел совершенную в земле собственность.

Чтения ОИДР. 1862. Кн. 2. Раздел 5. С. 102—131.

10. РАБОТА ПАСТОРА И. Г. ЭЙЗЕНА

1) Письмо И. Г. Эйзена Вольному экономическому обществу

Вольному экономическому обществу в Петербурге.

Господа, прошу милостиво извинить меня за то, что я посылаю Вам это сочинение под своей фамилией, а не как конкурсную работу. Ваша задача касается именно того вопроса, который не позволит мне остаться неизвестным, как бы я ни скрывал себя. Обойти же Ваш вопрос молчанием было для меня невозможно, поскольку его постановка кажется мне особенно удачной. Этот вопрос настолько прельстил меня, что я готов рассмотреть его всесторонне. Это позволит обеспечить все Ваше отечество совершенным сельскохозяйственным учением. Возможно, что из сочинений, написанных в ответ на Ваш вопрос, уже можно составить нечто общее, а может быть, Вы еще посоветуетесь с лучшими писателями-экономистами и предпочитаете препоручить эту работу одному или нескольким авторам, которые охотно выполнят ее для общего блага. Однако еще дальше: так как я всегда стремился смотреть на свободу крестьянина с наиболее естественной точки зрения, то я и сейчас смотрю на данное задание как на предмет, который бы мог послужить для подготовки к наиболее естественной, легкой, смелой и приемлемой отмене крепостного права.

Мне удалось целиком соединить эти два намерения друг с другом; и хотя сейчас я имею честь представить лишь один набросок, параграфы которого не только не совершенны, но и сами вопросы в нем только затронуты, но тем не менее я надеюсь, что удовлетворил Ваши пат-

присоединит то, что он потеряет в связи с названным ограничением, к прежним повинностям крестьян. Тем самым он предоставит самим крестьянам больше заниматься хозяйством, чем быть только рабами, и дух собственности разовьется в известной мере в крепостном состоянии, что не бесполезно и для самого господина. Ибо крестьянин, который может теперь работать на барщине меньше, будет работать на другой половине барского поместия охотнее, добросовестнее, тщательнее, и управление имением вследствие этого облегчится и упростится.

2. Крестьян, живущих поблизости в одном тягле или азмаке, следует так объединить, чтобы они сообща вносили подати и выполняли повинности, как будто это один человек, чтобы на них всегда смотрели как на единое целое. Пусть лучший среди этих крестьян следит за хозяйством других и ведет с управляющим дела всего тягла. Нельзя допускать, чтобы кто-либо откололся от своего тягла и присоединился к другому. Ни один крестьянин, чтобы все члены этого целого были одинаково крепкими и способными к выполнению всех благих распоряжений, не должен, насколько это возможно, иметь более или менее земли, чем $^1/_4$ тягла. Ни в коем случае не следует допускать раздела. Пусть в поместии одним из основных законов будет то, что крестьянская семья никогда не должна делить между собою земли или разделять хозяйство, ибо подобные разделы приносят с собой лишь бедность.

3. Пусть помещик предоставит, насколько это допустимо принципами крепостного права, каждому крестьянину землю в его вечную собственность. Тем самым он добьется при крепостном праве некоторых хороших результатов, которые обычно присущи только свободе и собственности. Если случится несчастье и какой-либо крестьянин станет непригодным к барской службе, то помещик должен распорядиться, чтобы управляющий оказал помощь этому пострадавшему. Но если кто-либо опустится из-за распутной жизни и нет надежды, что он когда-нибудь исправится, то его землю придется отдать ближайшему родственнику, наследующему ему, но только в том случае, если у него нет земли. Но если надежда еще не потеряна, то пусть возьмут его под опеку других членов тягла. Последние управляют его хозяйством до тех пор, пока это будет можно доверить ему самому.

4. Из тягловых душ остальных крестьян выбирают на три года старосту и четырех присяжных, которые в качестве представителей тягла один раз в месяц встречаются с управляющим, уполномоченным защищать интересы господина, чтобы или ex aequo et bono[1] или по закону не только улаживать взаимные крестьянские распри, но и творить суд над теми, кто провинился пред повелениями и хозяйством господина. Староста должен судить и приводить в исполнение решение таким образом, чтобы он никак не мог щадить преступника и мучить невинного.

5. Телесные наказания и публичные посрамления должны остаться лишь для тех, кого человечество выбрасывает из своей среды, так как оба способа наказания оставляют в душе подлые и развращенные впечатления. Противоестественно рабу назначать денежный штраф, ибо деньги также принадлежат господину, но это будет все-таки лучшей мерой исправления, особенно в том случае, если господин

6. честным словом свято подтвердит всем своим крестьянам (так как этого не может сделать ни один закон в нашей стране), что он никогда не захочет иметь части их движимого имущества.

7. Крестьянские подати и повинности должны быть, по возможности, определены так, чтобы крестьянин знал не только то, что он должен сделать и отдать помещику, но и то, что он может сделать и оставить себе.

8. *Крестьянские подати.* Крестьянские подати никогда не должны состоять из денег, а только из сельскохозяйственных продуктов. Последние крестьянин должен отдавать в виде известной части своего ежегодного урожая: и для того, чтобы это могло совершаться наиболее удобно для обеих сторон, ежегодно, незадолго до жатвы, староста и управляющий оценивают урожай зерна на поле, после чего определяется и размер подати.

9. Казенные подати управляющий получает с тягла и доставляет их казенным чиновникам.

10. Помещичьи продукты следует отвезти в город в заранее установленное удобное время года, чтобы известие о высоких ценах не смогло бы соблазнить управляющего, как это случается в Лифляндии, отправить их по плохой дороге и лишить крестьянина здоровья, орудий труда и лошадей.

[1] ex aequo et bono (лат.) — исходя из справедливости и добра.

11. Так как отдаленность городов не только затрудняет крестьянину доставку его продуктов в город, но его там часто и обманывают, следует дать распоряжение, что крестьяне под попечением старосты и управляющего сообща возят свои продукты в город и привозят оттуда все себе необходимое.

12. Пусть золотым правилом для каждого помещика будет иметь в имении амбар по крайней мере с годовым урожаем. И даже самая высокая цена не должна толкнуть его на опустошение амбара, если он не хочет стать бедным во время неурожая. И крестьяне должны построить в имениях себе амбар для семян и хлеба, который находится под опекой старосты.

13. Для снабжения бедных, старых, недужных и малолетних сирот можно определить совместно обрабатываемое поле. Дополнительно к этому можно использовать ежегодные излишки семян и хлеба в амбаре. За этим, в качестве опекуна бедных, может следить один из присяжных, получающий вследствие этого первое место после старосты и действующий под присмотром старосты и присяжных.

Вот, приблизительно, те основные законы, на которых можно воздвигнуть христианское, разумное, доходное хозяйство в имениях...[2]

Третий раздел.
Соединение освобождения с обычным хозяйством

Это и есть основные правила, которые должны введение свободы соединить с современным сельским хозяйством... Правила будут хорошими, если исходя из них можно сохраняя наше обычное сельское хозяйство подготовить и провести освобождение. Связь здесь следующего характера (см. первый раздел). Первое основное правило полезно для помещика не только в том смысле, что его собственное или барское хозяйство станет меньше и будет легче управляемо, но и в том смысле, что то, что раньше он сам с трудом и заботой должен был выращивать, теперь будет получать готовым. В надежде на свободу крестьянин привыкнет быть более батраком, чем хозяином, и незаметно станет чувствовать дух свободы и собственности, чему будет энергично содействовать третье правило.

---

[2] Второй раздел работы Эйзена, содержащий агротехнические советы приказчику, в публикации опущен.

Вторым и четвертым правилом помещик установит взаимоподчиняемость крестьян, что не только облегчит ему заботы о своем и их хозяйстве, но и может быть использовано во многих отношениях, как это следует из последних правил. В ожидании свободы это положение явится как бы пантометром, с помощью которого можно измерять все углы, длину и высоту освобождения; тяглые души совместно с судом старост сыграют важную роль при освобождении и для хорошего порядка они будут сохранены и впредь. Судьи будут первыми, которым помещик милостиво даст грамоту, обеспечивающую им право наследования земельных угодий, еще до того, когда можно будет произнести слово свобода. Далее могут следовать старшины тягла, которых суд старост с этой же целью представит и порекомендует помещику, а позднее также поступят и с остальными крестьянами. Таким путем внимание крестьян, еще остающихся крепостными, будет отвлечено от помещика, которого они ненавидят от рождения, и направлено на их же собратий, которым они должны понравиться своим поведением и от которых они с большим доверием могут ожидать свободы. Все приготовления явятся для крестьянина также менее ненавистными новшествами, если их осуществление будет поручено старшинам тягла и суду старост. На решение суда можно апеллировать к собранию всех старшин тягла, на них к помещику, а на последнего, вероятно, собранию дворянства провинции.

Что касается управляющего, как представителя помещика в суде старост, то сколько возможно его для этого следует подготовить в вышеуказанной академии.

Пятое правило пролагает дорогу личной безопасности освобожденного, что является первым и существеннейшим правом свободы.

Осуществлению 6, 7 и 8 правила будет значительно содействовать введение суда старост и старшин тягла, поскольку все крестьяне одного помещика имеют как бы центр, в котором они, до тех пор, пока остаются крепостными, должны подчиняться слову господина, на воле же они могут обрести свои права. Помещику же будет тем труднее взять свое обещание обратно, об осуществлении которого его можно просить как бы in corpore[3]. На воле же, напротив, можно предоставленные крестьянам права обеспечить более успешно.

[3] in corpore (лат.) — в полном составе, все вместе.